

**ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОСТИ»**

(Донецк, 28 февраля; 4 апреля 2019 г.)

в рамках международного научно-практического форума

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДНР
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Научно-практическая конференция
(в рамках международного научно-практического форума «Россия в 21 веке:
глобальные вызовы, риски и решения»)

28 февраля 2019 г.

4 апреля 2019 г.

Сборник научных трудов
конференции

Донецк
2019

УДК 338.2
ББК 63.3

**Актуальные эколого-политологические аспекты современности:
сборник научных трудов научно-практической конференции
28 февраля 2019 г., 4 апреля 2019 г. - Донецк : ДОННТУ, 2019. – 148 с.**

Геополитические изменения в мире в течение последних десятилетий требуют обсуждения, философского и эколого-политологического осмысления, проведения многостороннего научного анализа причин и последствий, обоснования рациональных решений в области обеспечения эффективности и безопасности жизнедеятельности человека. Эти вопросы составляют проблематику международного научно-практического форума «Россия в 21 веке: глобальные вызовы, риски и решения». Научно-практическая конференция «Актуальные эколого-политологические аспекты современности» проведена в рамках форума на базе Донецкого национального технического университета (региональное представительство проблематику международного научно-практического форума «Россия в 21 веке: глобальные вызовы, риски и решения»).

В сборник вошли материалы докладов, представленные на конференции «Актуальные эколого-политологические аспекты современности» научными и научно-педагогическими работниками вузов Донецкой Народной Республики, Министерства юстиции ДНР, а также представителями российских вузов: Донского и Ухтинского (филиал в г. Усинске) государственных технических университетов.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, научных и научно-педагогических работников высших учебных заведений, специалистов в области государственного управления, политологии, социологии, экологической безопасности, технических наук.

Организационный комитет: Маренич К. Н. – председатель оргкомитета, Навка И.П., Рагозин Н.П. – программный комитет.

Ответственность за содержание, новизну и оригинальность поданного материала несут авторы статей.

Рекомендовано к печати ученым советом ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет». Протокол №4 от 24 мая 2019 г.

УДК 338.2
ББК 63.3

МАРКЕТИНГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ДЕТСКИХ ТОВАРОВ

Е.М. Азарян, Н.А. Ольмезова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
science@prorect.donnuet.education

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky»,
Donetsk

***Аннотация.** Авторы рассмотрели тенденции развития рынка детских товаров; определили факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие маркетинговой политики, коммуникационной политики и политики продвижения детских товаров и игрушек; определили значение и роль концепции «омниканальность» в продвижении детских товаров; определили основные направления маркетинговой политики как факторы продвижения детских товаров.*

***Ключевые слова:** маркетинг, маркетинговая политика, рынок детских товаров, коммуникационная политика, ритейлеры, концепция «омниканальность».*

***Annotation.** the Authors examined trends in the development of the market of children's goods; determined the factors influencing the formation and development of the marketing policy, communication policy and policy to promote children's products and toys; has identified the importance and role of the concept of «omnichannel» in the promotion of children's products; determined the main directions of marketing policy as factors promoting children's products.*

***Keywords:** marketing, marketing policy, children's goods market, communication policy, retailers, the concept of «omnichannel».*

Динамичное качественное развитие спроса и укрепление предложения сформировали новую составляющую торгово-сбытовой инфраструктуры товароснабжения рынка детских товаров, которая входит в новую фазу активности при формировании и реализации маркетинговой политики как фактора повышения эффективности продвижения на рынке детских товаров. Индустрия детских товаров развивается благодаря профессиональному подходу со стороны специалистов департаментов маркетинга крупных производителей детских товаров. Рынок детских товаров всегда был и остается «клондайком» для производителей и продавцов, сегментов не только детских игрушек и одежды, но и рынком развлекательной индустрии, предоставления услуг для детей. Среднестатистическая семья с одним ребенком покупает детскую продукцию больше чем на 3 тысяч рублей за месяц, что доказано маркетологами.

В настоящий момент рынок детских товаров переживает не самый благоприятный период, основное влияние на который оказывает экономическая обстановка в стране. Все больше предприимчивых людей стремятся обосноваться на этом рынке, прекрасно понимая тенденции роста и постоянные потребности в самых разных товарах для детей. Однако вместе с этим возрастают и конкурентные силы, связанные с угрозами появления новых конкурентов, конкурентными средами новых компаний, а также угрозами появления новых товаров и необходимостью перестраиваться под запросы потребителя [1].

Маленькие дети все чаще становятся объектом рекламы и маркетинга из-за количества денег, которые они тратят сами, влияния, которое они оказывают на своих родителей и из-за денег, которые они будут тратить, когда они вырастут [2].

Изменилась и тактика поведения покупателей-родителей, их все чаще интересуют товары нового сорта, недоступные на рынке ранее. Также им хочется видеть иные, новые сервисы по обслуживанию и помощи в покупке, объясняемые стремительным темпом роста рабочего времени.

Мнение детей очень важно при совершении покупки родителями, многие родители советуются с детьми даже при приобретении таких вещей как компьютер или мобильный телефон. Производителям и продавцам детских товаров также приходится адаптироваться под запросы и требования покупателей, под возрастные, психологические, физиологические факторы развития рынка детских товаров и это, несомненно, выливается в определенные трудности при покупке (отсутствие взаимопонимания, неправильная постановка ассортимента, неправильно выбранный тренд, низкая квалификация продавцов и прочее).

Современный маркетинг - это больше, чем просто производство хороших продуктов, подходящих цен и простого доступа к ним [3]. Сегодня привлечение новых покупателей стало настолько важным в современной розничной торговле, как и их лояльность, и усилия, направленные на то, чтобы заплатить за это, как известно, стоят меньше, чем затраты на привлечение новых покупателей. Коммуникационная политика подразумевает мотивационные способы заставить потребителя приобрести товар. Продвижение называется «любым сообщением, используемым для информирования, убеждения и напоминания людям о товарах, услугах, имидже, идеях, участии сообщества или воздействии на общество» или «людей» организации или отдельного лица». Продвижение (также называемое интегрированной маркетинговой коммуникацией (ИМК)) в основном состоит из сообщений и связанных средств массовой информации, которые используются для связи с рынком. ИМК определяется как «стратегия маркетинговых коммуникаций, которая требует от компании принятия стратегий, которые координируют различные рекламные элементы, и что эти рекламные мероприятия интегрированы с другими маркетинговыми мероприятиями, связанными с клиентами». Основы рекламной стратегии включают в себя доставку коммуникационного сообщения от производителя к потребителю. Поэтому потребитель должен быть восприимчивым к сообщению и уметь интерпретировать его таким образом, чтобы было установлено намерение покупки. Современная компания управляет сложной системой маркетинговых коммуникаций. Комплекс продвижения включает в себя такие инструменты, как реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта, прямой маркетинг и персональные продажи.

Основные направления маркетинговой политики как фактора повышения эффективности продвижения на рынке детских товаров представлены на рисунке 1.

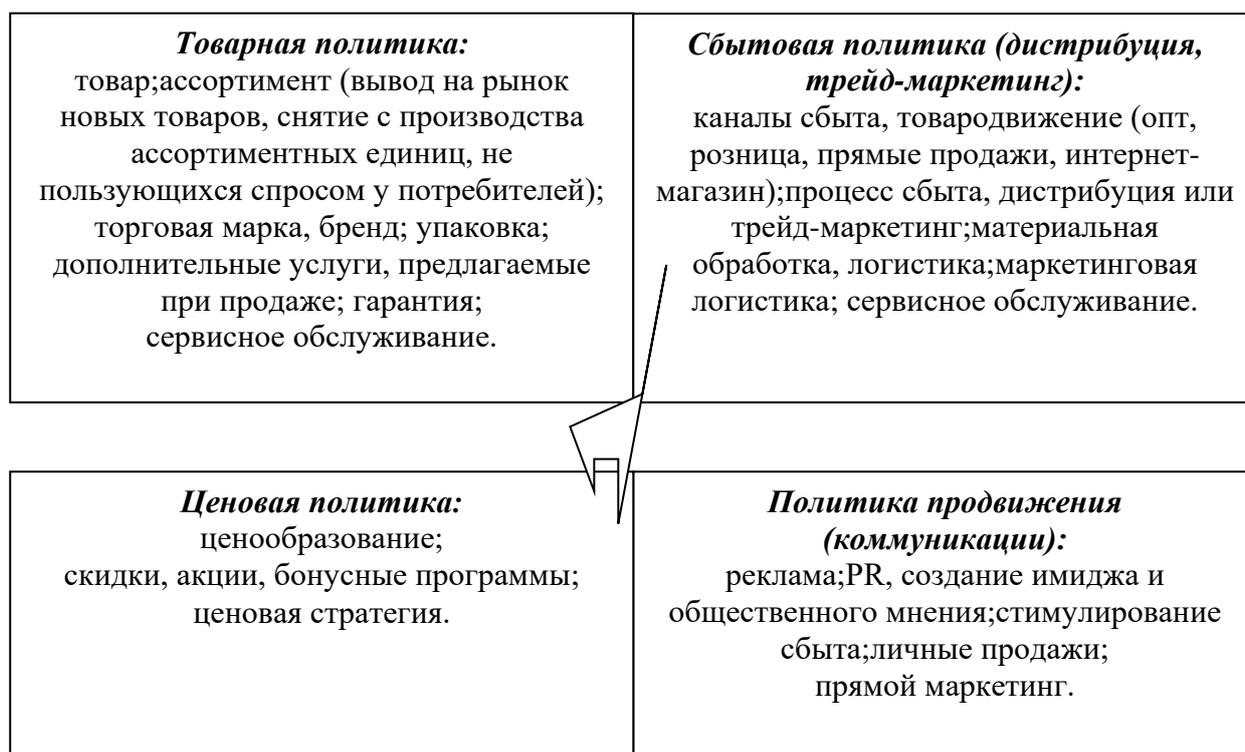

Рис. 1 - Основные направления маркетинговой политики как фактора повышения эффективности продвижения на рынке детских товаров

В качестве основных направлений развития российского рынка игрушек официально выделены [4]: формирование и контроль функционирования системы безопасности детских товаров; ценовая доступность детских товаров и высокое качество детских игрушек и одежды; развитие специализированных ритейлов на рынке детских товаров; рост потребительских требований к качеству игрушек; активное применение при создании игрушек новых технологий, развитие сети интернет и онлайн сервисов при продаже детских товаров; изменение структуры рынка игрушек за счет замещения традиционных игрушек интерактивными играми; формирование рациональной модели потребительского поведения; усиление тенденции доминирования известных брендов,

увеличение объемов продаж лицензионных игрушек, созданных по фильмам, книгам и играм; формирование рынка образовательных и развивающих игр и игрушек, специально предназначенных для коллективного применения в системе дошкольного образования.

Маркетинговая политика как фактор повышения эффективности продвижения на рынке детских товаров строится на развитии концепции «омниканальность», которая заключается в использовании специализированными ритейлерами принципа прямого маркетинга (в т.ч. через систему лояльности) [5].

Омниканальность отражает современный подход к коммуникации с покупателем, при котором последний выбирает наиболее удобный для себя канал совершения покупки. Омниканальность представляет собой объединение всех каналов продаж в единую систему, чтобы клиенту было удобно автоматически переключаться с одного вида покупки и общения на другой [6].

Маркетинговая политика для рынка детских товаров должна ориентироваться на следующие принципы:

стратегия развития рынка продвижения детских товаров должна учитывать факторы принятия решений потребителями и покупателями;

мероприятия по продажам должны учитывать современные тенденции, потребности детей, детские предпочтения, фантазии детей, скорость покупки и быстрота реакции продавца;

направления производства детских товаров и игрушек видоизменились – производители выпускают уже почти готовый товар, не требующий фантазии и творческого подхода (большие детали и пазлы, готовые конструкторы, нарисованные картины, современные виртуальные компьютерные игры, не требующие простора для воображения);

наметился новый вектор в индустрии производства и реализации детских товаров и игрушек – развитие мультикатегорийной специализированной сети, специализированных детских магазинов, интернет-магазинов, имеющих развитую систему лояльности, привлекающих ритейлеров, реализующих товары для детей;

наблюдается тенденция снижения продаж традиционных игрушек и увеличивается объем продаж товаров для творчества, сложных технологических игрушек, планшетов, конструкторов, пазлов, настольных игр.

Литература:

[1] Титова В.А. Управление маркетингом. / В.А.Титова, М.Е.Цой, Е.В. Мамонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – 470 с.

[2] Amy Aidman, 'Advertising in Schools', (University of Illinois, Illinois: ERIC Clearinghouse on Elementary and Early Childhood Education, 1995)

[3]Kotler P, Peter C, Linden B, Stewart A (2000) Marketing in Australia and New Zealand, third edition, Sydney-Australia, Prentice Hall Pty Ltd.

[4]Стратегия развития индустрии детских товаров на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 июня 2013 г. №962-р. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

[5] Гафарова Д.А. Направления развития маркетинговой политики торговой организации, работающей на региональном рынке товаров для детей в сегменте «Игры и игрушки» // Торгово-экономический журнал «RussianJournalofRetailManagement», №4, 2017. – С.121-140

[6] Огороков С. Омниканальность: панацея от кризиса или модный тренд. Roem. [Электронный ресурс]. URL: <https://roem.ru/01-06-2016/225473/omnikalnost/>

XXI ВЕК В КОНТЕКСТЕ НООРИТМОВ**А.Я. Аноприенко**ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
anoprien@ya.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Модель исторической динамики на основе волн Кондратьева может быть существенно дополнена и уточнена в рамках концепции нооритмов, имеющей значительный объяснительный потенциал применительно к прошлому и существенный прогностический потенциал применительно к будущему, что позволяет формировать достаточно реалистичные сценарии для России XXI века.*

***Ключевые слова:** XXI век, прогнозирование, волны Кондратьева, история России, нооритмы.*

Сценарии будущего России и мира в XXI веке имеют шанс быть достаточно реалистичными и адекватными лишь в том случае, если будут основаны на системном выявлении, анализе и учете объективных закономерностей развития цивилизации, что, в свою очередь, наиболее эффективно может быть сделано лишь на основе концепции универсального эволюционизма [1-2].

К началу XX века уже были известны различные гипотезы и предположения о возможности существования многолетней периодичности в развитии общества, экономики и техники. Но только русскому экономисту Н.Д. Кондратьеву в 20-х годах XX столетия удалось не только привлечь к этим вопросам внимание довольно широких кругов научной общественности, но и выделить те первые три длинных волны, которые легли в основу практически всех современных исследований в данной области. Его работы 1920-х годов фактически заложили фундамент как для того, чтобы идея существования 50-летних (или близких к ним) циклов (называемых обычно кондратьевскими волнами или К-волнами) была принята подавляющим большинством исследователей в этой области, так и для того, чтобы отсчет этих циклов вести с рубежа XVIII и XIX веков – периода первой промышленной революции.

В Советском Союзе исследования в области «длинных волн Кондратьева» с 30-х годов и почти до конца 80-х годов XX века относились к категории нежелательных. Ситуация в корне начала меняться с изданием в 1989 г. работы С.М. Меньшикова и Л.А. Клименко «Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу». Вслед за этим начиная с 1991 г. начинают переиздаваться труды Н.Д. Кондратьева и появляться многочисленные русскоязычные публикации по результатам новых исследований в данной области. Особо в этом контексте следует отметить работы С.Ю. Глазьева, в которых он, начиная со второй половины 80-х годов, разрабатывает концепцию технологических укладов.

Основой для разработки уточненной модели на основе кондратьевских волн явилась концепция нооритмов, разрабатываемая автором с начала 90-х годов [3-4]. Суть концепции нооритмов в максимально сжатом виде может быть сведена к следующим утверждениям:

1. К-волны, наблюдаемые с рубежа XVIII-XIX веков, являются частным случаем экзогенных (скорее всего, космического, но пока невыясненного до конца происхождения) периодических процессов, подобных смене дня и ночи (циркадные ритмы), сезонов года (сезонные ритмы), а также циклам Чижевского, обусловленным периодичностью солнечной активности.

2. Подобно циркадным, сезонным и другим ритмам космического происхождения К-волны оказывают воздействие на человека через влияние на его нервную систему, в т.ч. оказывая очень слабые, но тотальные воздействия на динамику его эмоционального состояния и мыслительных процессов. Другими словами, воздействие на каждого отдельного человека и на общество происходит через определенное влияние на его умственную деятельность. Именно поэтому предложено использовать понятие нооритмы, т.е. «ритмы разума» или «ритмы ноосферы».

3. Различные проявления нооритмов (а значит – и К-волн) выявляются в той или иной форме на всем протяжении человеческой истории как на индивидуальном, так и на цивилизационном уровне.

4. Длительность одного периода составляет в среднем ровно 50 лет (это наиболее странный, но многократно проверенный факт) при довольно значительной вариации прочих параметров нооритмов. В частности, амплитуда нооритмов довольно существенно изменяется в пределах 500-

летних периодов, достигая максимумов на рубежах и в середине тысячелетий и почти затухая в промежутках между ними. Такая странная синхронизация с календарной системой находит определенное объяснение в астроморфном генезисе современного календаря.

5. Нарастание амплитуды колебаний в пределах 500-летних периодов является своеобразной «раскачкой» для очередного «квантового скачка» в развитии цивилизации. В частности, на рубеже XIV и XV веков на базе развития мореплавания и книгопечатания произошла первичная глобализация. А на рубеже 2-го и 3-го тысячелетий мы наблюдаем окончательную глобализацию цивилизации и ее переход в стадию ноосферы (как по В.И. Вернадскому, так и в уточненном современном понимании в основном на базе развития инфраструктуры Интернет).

Концептуальное представление предлагаемой уточненной модели К-волн применительно к периоду промышленных революций показано на рис. 1.

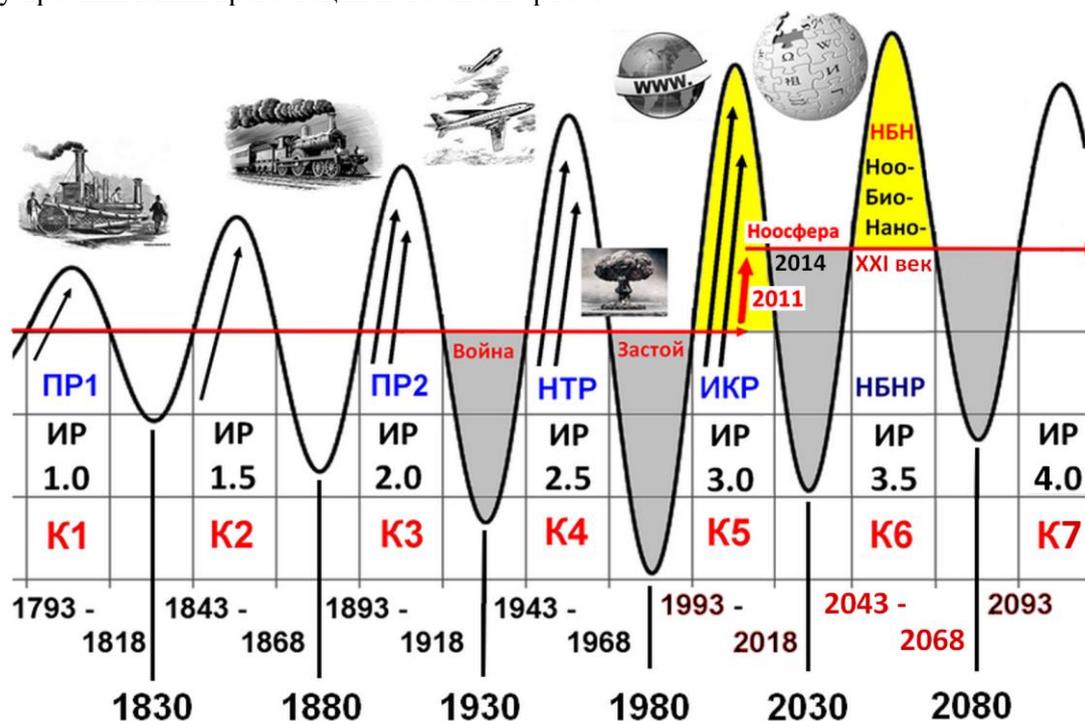

Рис. 1 – Волны нооритмов: модель мировой динамики на основе волн Кондратьева (K1-K7)

Основными отличиями уточненной модели К-волн (в рамках концепции нооритмов) от их классического понимания являются следующие [5-6]:

1. Верхний полупериод волн соответствует повышательной фазе волны по Кондратьеву, а также аналогичен (но весьма условно!) дневному периоду в циркадных ритмах и летнему периоду в сезонных ритмах. Соответственно нижний полупериод соответствует понижательной фазе волны по Кондратьеву, ночному и зимнему периоду.

2. Граничные даты полупериодов соответствуют традиционным для нооритмов значениям, эмпирически подобранным на базе анализа большого массива информации исторического характера. Следует отметить, что эти даты в основном (с учетом неизбежной погрешности в датировании с учетом специфики конкретной исторической ситуации с привязкой ко времени и месту) совпадают с традиционной привязкой К-волн к шкале исторического времени.

3. Постепенное нарастание амплитуды К-волн после определенного затухания в XVII-XVIII веках делает достаточно заметным их проявление на рубеже XVIII и XIX, веков, что находит свое выражение в нарастании темпов первой промышленной революции.

4. Нумерация промышленных революций в основном соответствует общепринятой, но по аналогии с нумерацией версий в компьютерных технологиях введены обозначения вида 1.0 и 1.5, что, например, при значении 1.5 означает реализацию второй фазы первой промышленной революции в положительном полупериоде второй К-волны.

5. При нарастании амплитуды все более ярко выраженные положительные полупериоды К-волн (по мере приближения к рубежу тысячелетий) получают дополнительные специфические наименования: НТР – научно-техническая революция 4-й К-волны (после второй мировой войны), ИКР – информационно-компьютерная революция 5-й (текущей) К-волны, НБНР – ноо-био-нано революция грядущей 6-й К-волны (в настоящее время пока еще чаще используется аббревиатура

НБИК – нано-био-инфо-когно, что соответствует названию инициативы, выдвинутой в 2001 г. под эгидой Национального научного фонда США).

6. Уходящая 5-я волна индустриализации и соответствующая ей первая фаза 3-й промышленной революции позволили поднять цивилизацию на качественно новый уровень в первую очередь благодаря тотальному распространению компьютерных систем, мобильной связи и Интернет, которые, по сути, обеспечили материальное воплощение концепции ноосферы.

7. К сожалению, следует иметь в виду, что завершающаяся в настоящее время положительная фаза 5-й полуволны не перерастет сразу же в положительную фазу 6-й К-волны, как многие почему-то надеются. Между ними предстоит пережить довольно сложный период отрицательной полуволны, своеобразным прологом которого являются нынешние кризисные явления, отсчет которых можно вести с 2014-го года. Но эти периоды неизбежны и необходимы для осмысления и испытания на прочность всего достигнутого ранее, а также – для стимулирования появления новых идей и запуска тех инновационных процессов, которые в полной мере будут реализованы и использованы на гребне 6-й волны.

8. В качестве конкретной даты «квантового скачка», связанного с переходом цивилизации на качественно новый уровень в XXI веке, можно принять 2011 год, когда была официально принята новая система адресации устройств, подключенных к Интернет, суть которой заключается в том, что старая система предполагала предельно возможное количество устройств в расчете на одного человека единичное, а новая рассчитана на сотни миллионов устройств на каждого человека, что открывает практически неограниченные возможности интеллектуализации и экспансии техносферы.

9. Наступающий переходной период 2018-2043 гг., уже получивший название «осыпающегося мира», начался, фактически, в 2014-м году, что естественно с учетом перехода на новый уровень, характеризуется стремительным распадом и/или трансформацией старых структур, освобождающих место для новых – более адекватных ноосферным реалиям.

В XX веке Россия пережила тяжелейший период, обозначенный на рис.1 как «Война», включающий первую и вторую мировые войны, нанешие именно России тяжелейший урон, значительно усугубленный почти непрерывной в этот период гражданской войной, начавшейся с горячей фазы в 1918-1920-х годах и продолжившейся в виде так называемой классовой борьбы в последующие десятилетия вплоть до перелома в Великой Отечественной войне. Период научно-технической революции (НТР) завершился «славным десятилетием» конца 1950-х и начала 1960-х, ознаменовавшимся прорывом в космос и казавшейся тогда вполне реалистичной мечтой о коммунизме. Но почти все достижения этого периода были перечеркнуты последующим застоєм, завершившимся сокрушительным поражением в холодной войне и трагическим распадом Советского Союза.

В XXI веке обновленная Россия призвана научиться навсегда избегать масштабных кровавых трагедий, характерных для отрицательных полупериодов XX века, и максимально эффективно использовать все возможности для развития и созидания положительных полупериодов. Только в этом случае у России есть шанс построить эффективную и процветающую экономику [7] и жизнь будущего.

Литература:

- [1] Степанов Ст.А., Тарко А.М. Россия в XXI веке: Проблемы идентификации и национальных целей. – М. : Библиоглобус, 2015. 164 с.
- [2] Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. — М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
- [3] Аноприенко А.Я. Русские циклы. // Тезисы докладов международной научной конференции 12-13 марта 1994 г. «340 лет Переяславской Рады». Вып. 2. – Донецк. – 1994. Электронный архив ДонНТУ: <http://ea.donntu.org:8080/jspui/handle/123456789/30968>.
- [4] Аноприенко А.Я. Концепция нооритмов и ее мировоззренческое значение // Доклад на региональной научно-методической конференции «Гуманизация образования в техническом университете». – Донецк: ДонГТУ. – 1994. – 3 с. Электронный архив ДонНТУ: <http://ea.donntu.org/handle/123456789/29943>.
- [5] Аноприенко А.Я. Системодинамика ноотехносферы: основные закономерности // «Системный анализ в науках о природе и обществе». – Донецк: ДонНТУ, 2014, №1(6)-2(7). С. 11-29.
- [6] Аноприенко А.Я. Пятая волна индустриализации и третья промышленная революция // Вестник Донецкого национального технического университета, №1 (1), 2016. С. 3-12.
- [7] Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2017. – 640 с.

ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.С. Армен

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
armenanastasiya@gmail.com

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Автором рассмотрены традиционные для славянской культурной системы идеалы воспитания, ценности родительства и семьи, их значимость для формирования устойчивой культурной и личной идентичности. В качестве ключевых представлены модели, сформированные под влиянием православной религии и коммунистической идеологии. Также акцентируется внимание на том, что система ювенальной юстиции, широко распространенная в Европе, несет угрозу традиционному семейному порядку и последовательности процесса становления гармоничной личности.*

***Ключевые слова:** семья, детство, патриотизм, теория поколений, поколение Z, ювенальная юстиция.*

***Annotation.** The author considers the ideals of upbringing traditional for the Slavic cultural system, the values of parenthood and family, and their significance for the formation of a stable cultural and personal identity. The key models are models formed under the influence of the Orthodox religion and the communist ideology. Also, attention is focused on the fact that the juvenile justice system, widespread in Europe, threatens the traditional family order and the development of a harmonious personality.*

***Keywords:** family, childhood, patriotism, theory of generations, generation Z, juvenile justice.*

Ценность счастливого детства для формирования здоровой и гармоничной, полноценной личности нельзя преувеличить. Благополучие во взрослой жизни, осознанная гражданская позиция, духовность и лучшие качества личности - все это формируется с оглядкой на ценности родителей, их опыт. В православии, которое веками составляло духовную и мировоззренческую основу русской культуры, предусматривается четкая супружеская и детско-родительская иерархия и признание семьи как безусловной ценности и незыблемого института. Дети воспринимаются как безусловное благо и Божественная милость и воспитываются в уважении к старшим. Так, пятая заповедь, данная Господом Богом на Горе Синай звучит так: «Чти отца твоего и мать твою, да благо тебе будет, да долгодетен будешь на земле». Очевидно, что подобная норма составила основу русского культурного кода, о чем свидетельствует также русский фольклор: «Кто родителей почитает, тот вовек не погибает». Ценность почитания и послушания родителей рассматривается в качестве залога счастливой жизни детей. Поскольку родители на протяжении многих веков были для детей единственным и незыблемым транслятором житейского опыта и авторитетом, фактически следуя родительским заветам, дети, тем самым воспроизводят и веками сложившиеся нормы, ценности бытия, цементируя тем самым общество и государство. Вместе с тем, высокая ответственность отца и матери за плоды воспитания детей, которые они будут пожинать в старости, также имела место. Так, достойный человек определялся в культуре отношением к своим престарелым родителям. Уместно привести еще одну цитату, автор которой российский император Александр III: «Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства». Таким образом, рождение и воспитание детей рассматривается в русской традиционной культуре в качестве общественно значимого и важнейшего призвания человека.

Представители русской религиозной философии большое внимание уделили в своих трудах проблематике материнства и детства и трактовали последнее исключительно в категориях чуда и тайны. Ребенок для них – это чистое, невинное существо, несущее в себе образ Божий, подлинное духовное начало. В религиозном мировосприятии истинное величие для взрослого человека заключается в том, чтобы умалиться до младенца: это и есть истинное смирение, без которого невозможно уподобиться Отцу Небесному. Об этом много говорит русский религиозный мыслитель и педагог В. В. Зеньковский [1, с.340]. В христианстве условием обретения человеком вечной жизни является уподобление ребенку: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и

кто примет одно такое дитя во имя мое, тот Меня принимает». Так, все христианские добродетели были присущи именно детской душе: неиспорченность, безгрешность, бесхитрость и чистота помыслов. «Дети – спасители Вселенной», – утверждает А. Платонов [2].

Что касается идеалов воспитания в эпоху советского режима, то, государство и наука отвергали сакральное понимание родительства и детства. Вместе с тем, семья как институт наделялась важными функциями, а культурные образы имели исключительно созидательный характер. Советский ребенок был носителем идей социализма и рассматривался как строитель светлого будущего, покоритель космоса, ученый, врач, в обязательном порядке патриот. Дополняли идеальный образ советского ребенка таким качествам, как смелость, доброта, воля, справедливость, коллективизм и др. Большое внимание уделялось такому качеству как трудолюбие и стремление к развитию, созидательной деятельности на благо коллектива, общества, государства.

Образ идеального ребенка широко транслировался благодаря культуре, а именно, детской литературе, которая получила колоссальное развитие и распространение именно в Советском Союзе и имела мощнейший воспитательный потенциал. Оппозиция герой – антигерой позволяла ярче очертить общественно значимую модель поведения и напротив, тип поведения, считавшийся неприемлемым («Тимур и его команда», «Денискины рассказы»). Следует отметить, что, несмотря на отсутствие религиозной компоненты воспитания, неизменным оставался концепт помощи и уважительного отношения к старшим, признание их заслуг перед Родиной, а также безусловный авторитет.

К сожалению, длительный период идеологического и духовного вакуума, так называемые «лихие 90-е» оказали негативное влияние на целое поколение жителей всего постсоветского пространства. Ценности советской эпохи утратили свою актуальность, а для формирования новых, адекватных, соответствующих времени отсутствовала почва. Западная поп-культура для неискушенного постсоветского подростка заменила и привычные нравственные ориентиры, и идеалы справедливости. Сегодня упоминаемые нами ценности родительства, сыновнего или дочернего долга, патриотизм, стремление к развитию и созидательной деятельности на благо государства скорее приведут в замешательство современного подростка. Это связано с распространением европейской неолиберальной культуры с одной стороны, а с другой, – с особенностями восприятия и мышления, которые достаточно подробно описывает теория поколений Н.Хоува и В. Штрауса (адаптацию Теории Поколений для России в 2003–2004 году выполнила команда под руководством Евгении Шамис – координатора проекта Rugenerations) [3]. Объективно рассуждая, единственный привычный для современных подростков (представителей поколения Z) способ коммуникации – цифровой. Из его специфики и вытекает отвержение идеалов и авторитетов минувших поколений: беспрекословным авторитетом становится Internet. По сравнению с предыдущими поколениями у новой молодежи еще больше обостряется конфликт отцов и детей, конфликт мировоззренческий. Углубляется разрыв поколений, коммуникативная дистанция между ними увеличивается, и цепочка социального наследования, передачи опыта прерывается. Человеческое поведение и человеческие эмоции часто непонятны по причине размытого представления о том, что такое хорошо, и что такое плохо. Т.н. «клиповое мышление» не усваивает глубокие по содержанию и объемные по форме тексты, отсюда резкая девальвация знаний и образования. Моральная догма – отсутствие всяких догм.

Девиантность европейского гендерного порядка уже ни у кого не вызывает сомнения: легализация однополых союзов, кризис духовности и института семьи, разнообразные эксперименты с идентичностью. Кроме того, получившая признание и широкое воплощение, система ювенальной юстиции, по мнению многих экспертов, ведет к закату европейской цивилизации. Разрыв родственных связей, посягательство на базовые идеалы христианской цивилизации – сострадание, смирение, любовь, связь между матерью и ребенком. Почему же попираются ценности семьи которые ее же и создали?

Система ювенальной юстиции, по сути, растит манипуляторов, становится источником потребительского отношения к родителям. Такое понятие как «сыновий/дочерний долг» перестает быть основополагающим в системе ценностей. Перед детьми открываются безграничные рычаги манипуляции, включая предательство. Таким образом, взаимоотношения переворачиваются с ног на голову, ненормальное становится нормальным. Не уподоблены ли службы ювенальной юстиции Большому Брату из знаменитой антиутопии Дж.Оруэлла «1984»? Также тиражируется тип «человек-масса», легко управляемый государством. Семья теряет свои функции не только в качестве социального института, само это понятие заменяется категорией «патрональность». Личные связи подростка с окружающими его людьми целиком перемещаются в сугубо материальное бездуховное

пространство. Очевидно, что индивидом, ориентированным лишь на материальные блага и льготы, просто манипулировать, тем более, когда любовь и преданность, прощение, сострадание, уважение перестают быть базовыми ценностями личности. Претендуя на то, чтобы создать пространство социальной справедливости, ювенальная юстиция создает поле жестокости, вседозволенности и личностного разложения. Это подмена понятия «гуманизм» понятием «законной необходимости». Государство наделяется абсолютным правом «фильтровать» людей по их способности воспитывать своих собственных детей. И снова весьма актуально будет сравнение со знаменитой антиутопией Е. Замятина «Мы», где биологические родители были вынуждены разлучаться со своими детьми, которые по замыслу государства должны воспитываться в, так называемом, «детско-воспитательном заводе». Семьи не существует, проявление чувств преследуется, любовь и привязанность наказуемы, а людей отличают только «нумера», среди которых каждый «имеет право на каждого как на сексуальный продукт». Не будет ли следующим шагом запрет на реализацию женщинами материнского инстинкта, подобно героине Е. Замятина О-90, которая, согласно закону, не достигла материнской мерки.

Роман-антиутопия, по сути, является романом-предупреждением. Европейской социальное пространство XXI века кризисное и нестабильное демонстрирует множество признаков антиутопического общества. Так, оно предлагает подросткам неустойчивые, размытые модели идентификации, а сосуществование противоречащих друг другу норм и стандартов ведет к фрагментарности восприятия окружающей реальности, своего «Я». Но высокий замысел антиутопии в том, чтобы общество сегодня, сейчас подумало о будущем – своем и своих детей.

Сегодня опасности либерального воспитания подстерегают и государства постсоветского пространства, ведь жизненные сценарии, основанные на пресловутых европейских ценностях привлекательны для молодежи, удобны в реализации и не требуют духовной работы личности. На протяжении столетий идеалом родительского воспитания русской традиционной культуры было формирование личности, обладающей социально значимыми характеристиками: трудолюбием, умением смирять свои потребности ради общего блага семьи/ коллектива, смелостью, мудростью и находчивостью. Именно сейчас странам-представительницам славянской цивилизации важно суметь найти альтернативу западным идеалам воспитания и социализации и не допустить утраты тех характеристик личности, которые и составляют основу русской культурной идентичности.

В условиях глобализации особенно важной представляется та область социального пространства, которая связана с репродукцией и возрождением ценностей традиционной семьи. Во-первых, это системы социально-притягательных и справедливых кредитов, направленных на благополучие молодых семей и защиту старости. Во-вторых, гуманитаризация учебно-воспитательного процесса: расширение и внедрение гуманитарных курсов, популяризирующих традиционные ценности, например, «История русской культуры». Возможно, расширение курса домоводства в средних школах не только в практическом, но и в теоретическом плане, например, введение такого курса как «Духовные основы домостроения и домоводства». Кроме того, популяризация грамотности, повышение общей эрудиции, обязательное эстетическое воспитание на уровне общеобразовательной школы или путем реализации социально-значимых проектов (фотоконкурсов, выставок, тематических кинопоказов). В-третьих, ориентация государственной социальной политики на укрепление межпоколенческого взаимодействия, недопущение разрушения связи поколений, т.е. основного канала трансляции базовых культурных ценностей, опыта предков.

Литература:

- [1] Зеньковский В. Психология детства. – М.: Академия, 1996. – с.346.
- [2] Платонов А. Неизвестный цветок [Электронный ресурс]: интернет-библиотека Алексея Комарова. – Электрон.дан. – Москва, 2019. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1197/p.1/index.html>. – Загл.с экрана
- [3] Шамис Е. Почему подростки Миллениум-Хоумлендер (2000-2006 г.р.) такие «колючие»? [Электронный ресурс]: сайт. – Электрон.дан. – Москва, 2019. – Режим доступа:<https://rugenerations.su/2018/06/06>. – Загл.с экрана.

СИСТЕМА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В РОССИИ: ОПЫТ СТОЛЫПИНСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

А.Г. Атамаян

Образовательная организация высшего профессионального образования
«Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
arch-mufc1878@mail.ru

Educational establishment of higher professional education
«Gorlovka Institute for Foreign Languages», Gorlovka, Donetsk People's Republic

***Аннотация.** Данное исследование посвящено изучению сущностных черт отечественной системы землеустройства. В работе осуществлена попытка комплексного анализа аграрных преобразований правительства П.А.Столыпина с точки зрения возможности и целесообразности их применения в разрешении современных проблем в сельском хозяйстве России.*

***Ключевые слова:** крестьяне, сельское хозяйство, аграрная реформа, землеустройство.*

***Annotation.** The given investigation is dedicated to the study of essential features of the national land-use system. The research comprises the attempt of the complex analysis of agricultural reforms of the government of P. A. Stolypin from the point of view of the possibility and practicability of their adaptation in the solving of modern problems in the agriculture of Russia.*

***Keywords:** peasants, agriculture, agricultural reform, land-use.*

Аграрная реформа правительства П.А. Столыпина всегда привлекала внимание историков и неизменно являлась предметом научной дискуссии. Степень актуальности данной проблемы остаётся стабильно высокой, поскольку система землеустройства в России после падения СССР и, как следствие, ликвидации коллективных хозяйств, не обрела качественно новую конфигурацию.

Следует заметить, что в последнее десятилетие правительством предпринимаются практически попытки формирования фермерского уклада в аграрном секторе современной России, подкрепленные соответствующими законодательными инициативами, однако данный процесс нельзя считать полностью завершённым. Местные власти на региональном уровне находятся в постоянном поиске баланса между поддержкой традиционных для конкретных провинций отраслей промышленного производства и развитием рентабельного сельского, а также пригородного хозяйства, требующих значительного государственного внимания.

Сегодня, как и в начале прошлого века, отечественный аграрный сектор нуждается в масштабных преобразованиях в целом ряде аспектов. Исходя из этого, перед правительством стоит ряд задач: оказание юридической и финансовой помощи крестьянам, обеспечение стартовой площадки для начинающих фермеров, разработка системы поощрений и льгот для новоиспечённых крестьян, выкупивших или арендовавших землю на долгий срок, количественное и качественное улучшение сельскохозяйственной техники, увеличение масштабов агрономических мероприятий и многое другое.

В условиях сегодняшних попыток реформирования села целесообразно обратиться к опыту столыпинских преобразований. Значимость проблемы построения эффективного сельскохозяйственного организма возрастает в связи с деструктивной политикой стран Запада в отношении России на протяжении последних нескольких лет, а именно введением санкций и колоссальным снижением взаимного товарооборота. Поэтому сегодня перед отечественной экономикой стоит задача планомерного реформирования и качественного роста аграрной сферы, что позволит преодолеть негативное воздействие внутренних и внешних факторов и обрести полную независимость в вопросах продовольственного обеспечения.

При этом важно помнить, что на всех этапах отечественной истории крестьянский вопрос был одним из наиболее злободневных. Но в разных регионах России он обладал специфическими чертами, что связано с географическими, природно-климатическими и демографическими особенностями, а также историческими традициями русских провинций. Поэтому учёт региональных нюансов является важным фактором в контексте строительства агропромышленного комплекса.

Цель работы – определить перечень основных практических инициатив аграрной реформы кабинета П.А. Столыпина и возможность их применения для современного реформирования отрасли.

При достижении поставленной цели следует разрешить следующие задачи: проанализировать источниковедческую базу столыпинской аграрной реформы; изучить основные научные концепции относительно затронутой проблемы, оценить степень их объективности; выявить причины проведения столыпинской реформы; выделить ключевые инициативы правительства П.А.Столыпина, сохраняющие свою актуальность по сей день.

В ходе исследования нами использовался широкий круг письменных источников. По своему происхождению и содержанию они делятся на несколько групп. К первой группе относятся документы и материалы государственных органов и ведомств, к которым следует отнести «Полное собрание законов Российской империи» [4], позволяющее изучить правовую базу столыпинской аграрной реформы. Вторая группа источников – статистические материалы, среди которых наиболее информативными следует считать «Статистические ежегодники России» [6,7] в годы реализации преобразований, включающие данные о проводимых землеустроительных работах. К третьей группе источников следует отнести сведения, опубликованные в периодических изданиях в период подготовки и реализации реформы. В завершающую, четвертую группу источников вошли справочные и энциклопедические издания, которые служат дополнением к описанным выше источникам. Детальная информация о природно-климатических, исторических, социально-экономических характеристиках русских провинций представлена в труде «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества».

Своеобразным фундаментом для проведения исследования стали научные труды авторов, изучавших проблему ранее. Эти работы характеризуются разнообразием взглядов и позиций и дают возможность проследить как научную, так и политическую полемику. В частности, если труды советских историков дают негативную оценку реформы правительства П.А.Столыпина, указывая на её половинчатость, незавершенность и узкоклассовую направленность, то западные историки рассматривают аграрные преобразования в России начала прошлого века как систему вполне оправданных мер по устранению кризисных явлений в русской деревне. В постсоветский период историография проблемы, избавившаяся от идеологических оков, была существенно обогащена, что привело к появлению новых направлений и взглядов. Таким образом, для глубокого и всестороннего изучения аграрной политики П.А.Столыпина следует изучить опыт ученых, занимавшихся проблемой ранее, а также учесть просчеты и достижения прежних исследователей.

Реформа правительства П.А. Столыпина в аграрной сфере стала закономерным итогом длительного кризиса отрасли, связанного с нерешенностью крестьянского вопроса – как в законодательном поле, так и на практике социально-экономических преобразований. Манифест «Об отмене крепостного права» 1861 года не стал полноценным решением проблемы [5, с.215]. Согласно данному акту, изменился лишь юридический статус крестьянина – от крепостного до временнообязанного. Даже после выплаты кабальных повинностей за полученные земельные участки крестьяне не получали статус свободных землевладельцев. Оказавшаяся в общинной собственности земля не стала объектом динамичных финансовых операций, а лишь была предоставлена крестьянам в пользование. Следует заметить, что административно-правовое поддержание института общины шло вразрез с реальными процессами, протекавшими в сельской местности. Феодальные пережитки в широком смысле продолжали действовать лишь на уровне официального законодательства, но на практике вытеснялись более совершенными и актуальными капиталистическими элементами [2, с. 348]. Таким образом, к началу XX века нерешенность крестьянского вопроса в России достигла критической точки, что требовало от правительства безотлагательных мер по предоставлению крестьянам реальной экономической свободы и искоренению устаревших гражданско-правовых ограничений.

Основной задачей аграрной программы правительства П.А. Столыпина было упразднение общины, которая на протяжении длительного времени являлась главным тормозом на пути капиталистической трансформации русской деревни. Помимо этого власти разработали целый комплекс мер, который должен был вывести отечественную экономику на принципиально новый уровень: формирование участкового землевладения, землеустроительные мероприятия, переселение крестьян, деятельность Крестьянского Поземельного банка и ряд других, менее значимых, инициатив. Однако именно ликвидация архаичных общинных порядков должна была подготовить платформу для будущих свершений [5, с.154].

9 ноября 1906 года был издан высочайший указ «О дополнениях некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования», который стал законодательным базисом аграрной реформы и предложил реальный механизм выхода из общины [1, с.68]. Кроме хозяйственной целесообразности в данном вопросе существовал также ментальный

аспект. Дальнейшее сохранение общины означало бы увеличение отсталости сельского хозяйства, но, вместе с тем, наличие определенной стабильности крестьянского быта и образа жизни, а ее разложение требовало масштабной перестройки социальных и производственных устоев, а также повышения уровня самостоятельности и личной ответственности каждого субъекта хозяйственной деятельности. Поэтому изначально консервативно настроенное русское крестьянство тяжело воспринимало необходимость преобразований. Неизменность старого уклада представлялась широким слоям русского общества гарантией уверенности в завтрашнем дне. Ликвидация общины в ходе аграрной реформы П.А. Столыпина имеет некоторое сходство с упразднением колхозной системы на стыке XX и XXI вв., что отражается в переходе от коллективных форм землепользования к развитию частной хозяйственной инициативы.

Значительная роль в изменении структуры крестьянского землевладения в годы столыпинских преобразований принадлежала Крестьянскому Поземельному банку, деятельность которого, прежде всего, состояла в скупке помещичьих земель и дальнейшей ее перепродаже или сдаче в аренду крестьянам на льготных условиях [1, с.45]. Данная мера не утратила свою актуальность до сих пор, поскольку подобная практика содействия крестьянам, основанная на сформировавшейся сегодня развитой банковской системе, может служить эффективным способом поддержки аграриев.

Важное место в годы реализации реформы П.А. Столыпина занимала миграционная политика правительства. Её суть состояла в переселении жителей Европейской части России на слабозаселенные территории Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. Реализация данной инициативы предполагала решение сразу двух стратегически значимых задач: с одной стороны снятие социально-экономической и демографической напряженности в западных провинциях страны, а с другой – хозяйственное освоение необжитых земель и реализация дальневосточной программы с укреплением позиций в этом регионе. Программа переселения предполагала предоставление материальной, транспортной и агрономической помощи крестьянам [3, с.149]. Важно заметить, что демография современной России в региональном разрезе все еще не обрела баланс. Поэтому внимание правительства к данному вопросу и способам его решения является вполне закономерным.

Таким образом, исходя из проведенных выше параллелей, следует, что реформаторский опыт кабинета П.А. Столыпина спустя столетие не потерял практическое значение и может служить пособием для разработки и реализации аграрных преобразований в современных социально-экономических реалиях, что подчеркивает его высокую актуальность.

Литература:

- [1] Аврех А.Я., П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 286 с.
- [2] Дубровский С.М., Столыпинская земельная реформа. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 599 с.
- [3] Ежегодник России.1908 год. СПб: Изд-во Центрального Статистического Комитета МВД, 1909. 463 с.
- [4] Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 год включительно / сост. Н. Турчанинов. СПб: Изд-во Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1910. 418 с.
- [5] Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т.ХХIV. № 28942 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/3571-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-sobranie-tretie-c-1-03-1881-g-po-1913-g-v-33-h-t-spb-pg-1885-1916.doc.htm> (дата обращения: 15.04.2019).
- [6] Прокопович С., Аграрный кризис и мероприятия правительства. М.: Изд-во В.Н. Корфа, 1912. 337 с.
- [7] Статистика землевладения. 1905 год. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб: Изд-во Центрального Статистического Комитета МВД, 1907. 229 с.
- [8] Статистический ежегодник России 1915 год. Пг.: Изд-во Центрального Статистического Комитета МВД, 1916. 302 с.

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МОРАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

М.С. Беженарь

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
Mascha.bezhenar@mail.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы субъекта творчества как особого носителя созидательной активности, влияющего на становление и развитие ценностных ориентиров современного общества в связи формированием его морально-этического идеала.*

***Ключевые слова:** творчество, творческий субъект, этика творчества.*

***Annotation.** The article discusses the problems of the subject of creativity as a special medium of creative activity that influences the formation and development of the values of modern society in relation to the formation of its moral and ethical ideal.*

***Keywords:** creativity, creative subject, ethics of creativity.*

Проблема творческого субъекта и творчества как особого вида социальной деятельности, являющаяся одной из традиционных проблем философии, рассмотрение которой возможно только в системе взаимосвязанного философского знания, соединяющего этику, эстетику, гносеологию и философскую антропологию, с начала XX века актуализируется в связи с глобальным кризисом, проявляющимся в тотальном отчуждении человека-творца от мира. Вместе с тем, само понятие творчества обнаруживает тенденцию к небывалому расширению своего содержания, включая сферы деятельности, которые ранее воспринимались как сугубо репродуктивные, лишённые творческого элемента. Если раньше творчество воспринимали как разновидность духовной деятельности, то на данном этапе исторического развития, принято говорить о наличии и даже необходимости внедрения творческой активности во все сферы деятельности: в менеджмент, маркетинг, сферу услуг, что в итоге обесценивает его и превращает в массовый процесс. Показательно, что еще Генри Форд говорил о «художниках, которые владели бы искусством индустриальных отношений...» [1], и эта фраза родоначальника философии поточно-массового производства как нельзя более точно отражает современные тенденции понимания феномена творчества, в котором подлинный творческий импульс подменяется алгоритмизированным и экономически целесообразным поиском решения производственных и маркетинговых задач. Следовательно, под творчеством в современном мире подразумевается ориентированное созидание материальных благ по заранее определенным алгоритмам и характеристикам. Но нужно отличать подлинное искусство от его деструктивных псевдоформ: репродукций, суррогатов и имитаций, то есть – от деятельности, которая по внешним признакам похожа на творчество, но не является таковой по существу.

Однако нельзя принижать и ценность подобного подхода к определению категории творчества, так как еще со времен античности творчество понималось как всякий переход из небытия в бытие, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей – их творцами. [2, с. 161]. Равно и современные исследователи, склонны понимать творчество, как деятельность человека, состоящую в увеличении многообразия мира, воспринимающуюся как важнейший смысл человеческой деятельности [3, с. 954]. Таким образом, творчество как неотъемлемый элемент жизнедеятельности человека выступает в качестве имманентного свойства его природы, а субъект творчества может рассматриваться как инициатор и носитель любой творческой активности.

Тем не менее, понятия «художника», «творца», «созидателя», несмотря на утверждение присутствия творческого потенциала в каждом человеке, на всем протяжении человеческой истории неизменно связывались с наличием в отдельных представителях человечества некоторых исключительных, трудно поддающихся рациональному объяснению, свойств. Но и сегодня в философии нет единства мнений о том, какими же свойствами должна обладать личность, процесс и его продукт, чтобы получить название творческого; решение об этом как правило вершится историей общественного развития [4]. В истории проблемы творчества предпринималось множество попыток объяснить происхождение творческой личности социальными, биологическими, генетическими,

генеалогическими и даже географическими факторами. Собственно философский дискурс проблемы творческой деятельности, как правило, связан с вопросом свободы. В этом смысле, творчество часто понимается как переход на более высокий уровень интеллектуальной активности, подкрепленный свободомыслием. Особое внимание проблеме взаимоотношения свободы и творчества уделено в философии Н. Бердяева, который понимает свободу как единственный источник творчества. Свобода является предпосылкой всякого творчества, выступая движущей силой – как внутренней, так и внешней интенцией сущностных действий и целей. Все, что творит субъект творчества суть его проявления свободы, в которых он может преодолевать ограничения и табу, руководствуясь собственной выработанной схемой. Но свобода это всего лишь предпосылка творческой деятельности, которая приводит субъекта к итогам его индивидуальной работы не только для себя самого, но и для общества, воспринимающего продукт его творческой деятельности.

Деятельность творческого субъекта, опирающегося на свои познавательные способности, направлена, прежде всего, на созидание нового в интересах развития общества и социального прогресса, возрастания степени свободы человека и гуманизации общественных отношений. С другой стороны, продукт творческой деятельности становится популярным настолько, насколько его подали массе «разбавленным» в той или иной пропорции [5, с. 235], а, следовательно, подлинное влияние на общество может произвести только творческий продукт, который соответствует его уровню развития, даже, если это существенно снижает его инновационный потенциал и творческую ценность. Ортега-и-Гассет по этому поводу пишет: «В искусстве, как и в морали, должное не зависит от нашего произвола; остается подчиниться тому императиву, который диктует нам эпоха. В покорности такому велению времени – единственная для индивида возможность устоять». В противном случае, он потерпит поражение [5, с. 236]. Это неизбежное в современной системе общественных отношений ограничение тем более вызывает беспокойство, что именно творчество новой жизни должно восприниматься как высшая задача человека, а мораль творца не должна становится исполнением закона, но быть откровением человека. «И это откровение человека в моральном творчестве – всегда индивидуально-качественное, а не срединно общее...» [6, с. 471]. Но означает ли это возможность свободы творчества, доходящего до ничем не стесненного произвола, полностью выходящего за рамки общественной морали? Хотя субъект творчества и считает, что он может создать абсолютно новые материальные и духовные ценности и общество должно принять их, но не стоит упускать из виду, что фундаментальным критерием подлинности творчества является развитая духовность субъекта-творца.

Творческая свобода подразумевает ответственность перед обществом за свои труды, за всякое личное участие в создании, «творении» мира [4]. Только благодаря глубокому знанию своей духовной природы субъект может сделать выбор и изменить ход индивидуальной и общественной истории. Творец должен понимать свою ответственность за создание новой реальности и творческую активность, в результате которой может пострадать психика или устройство социального строя, такая деятельность не может рассматриваться как творчество. Особенную остроту эта проблема приобрела в последние десятилетия XX века, в связи с чем в философии получила распространение тенденция оценки творчества, и шире – созидательности, через поиск критериев и характеристик, способных дифференцировать подлинное и неподлинное (деструктивное) творчество. Кроме того, следует учитывать и реалии современного, капиталистического в своем основании, общества, которое диктует жесткие условия существования субъекта творчества, продукт деятельности которого должен быть, прежде всего, «продаваемым», чтобы действительно считаться творческим, а это создает дополнительные диспропорции между материальным и духовным. В таких условиях подлинное творчество может найти проявление только в совершенствовании средств использования духовных традиций, отвечающем современным условиям общества, социальному заказу и принципам культуросообразности, основанным на понимании исторической преемственности. При этом, никакое понимание творческой свободы субъекта не должно вести к отмене критерия, установленного еще В. С. Соловьевым «Эстетически прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности» [7, с.351].

В условиях стремительного роста влияния массовой культуры на общество, характер творческого процесса и цели самого субъекта творчества претерпели существенные изменения. В большинстве случаев практически полностью отказавшись от каких бы то ни было осознанно принятых духовных ориентиров, современный творец часто оказывается зависимым от массовых вкусов и заданных алгоритмов процесса творчества, которые не в силах преодолеть не только ввиду безусловного экономического давления, но и в силу нерелексивного отношения к своей деятельности. Эти факторы не позволяют ему выйти из зоны комфорта и обратиться к подлинному

творчеству новой реальности и новых фактов культуры, оставаясь на уровне, когда творческий продукт может быть расценен в лучшем случае как более или менее удачная репродукция или имитация уже существующих и заслуживших признание масс произведений.

Вместе с тем, массовая культура не только создает препятствия на пути к подлинному творчеству, но и даёт человеку прежде немыслимые возможности для популяризации своих идей и реализации своего потенциала как творца. Творческий элемент, которым сегодня пронизаны практически все сферы жизнедеятельности человека, при условии наличия у субъекта творческой деятельности моральных и духовных идеалов и готовности следовать им в процессе своей творческой реализации как личности, даёт бесценный ресурс и возможность влиять на действительный ход развития общества.

Литература:

- [1] Соколова А. С. Творчество как философская категория [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rastudent.ru/nauka/1/1152/>
- [2] Платон. Пир // Избранные диалоги. — М.: Издательство «Художественная литература», 1965. — 443 с.
- [3] Бескова И. А., Касавин И. Т. Творчество // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2009. — 1248 с.
- [4] Ахмерова Е. А. Человек как субъект творческого действия [Электронный ресурс] — <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovek-kak-subekt-tvorcheskogo-deystvia>
- [5] Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры XX века. — М., 1991. — С. 230–260.
- [6] Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Издательство «Правда», 1989. — 608 с.
- [7] Соловьёв В.С. Красота в природе // Сочинения.— М.: Издательство «Мысль», 1988. — 823 с.

СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В БОРЬБЕ ЗА СОХРАНЕНИЕ БАЛАНСА МЕЖДУ ТЕХНИЧЕСКИМ ПРОГРЕССОМ И СОХРАНЕНИЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Г.Л. Бордюгов

Министерство юстиции Донецкой Народной Республики, Донецк, ДНР
glebbrd86@mail.ru

Ministry of justice of the Donetsk People's Republic, Donetsk, DPR

Аннотация. В статье рассматриваются признаки судебно-экологической экспертизы, как процессуальной формы использования специальных знаний. Судебно-экологическая экспертиза характеризуется своим предметом, объектом, задачами, кругом решаемых вопросов. Утверждается, что внедрение в судебно-следственную практику судебно-экологической экспертизы будет способствовать повышению качества расследования экологических преступлений.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическое преступление, судебно-экологическая экспертиза, признаки судебно-экологической экспертизы, источник доказательств.

Annotation. The article examines the signs of forensic-ecological expertise as a procedural form of using special knowledge. Forensic-ecological expertise is characterized by its subject, object, tasks, and the range of issues to be addressed. It is alleged that the introduction of forensic-ecological expertise in investigation will help improve the quality of the investigation of environmental crimes.

Keywords: environmental protection, environmental crimes, forensic-ecological e expertise, signs of forensic-ecological e expertise, source of evidence.

Начало XXI столетия ознаменовалось тем, что в результате научно-технического прогресса и урбанизации нашей планеты состояние окружающей среды неуклонно ухудшается. Охрана окружающей среды является одной из наиболее актуальных проблем современности. «Мы не унаследовали Землю наших отцов. Мы взяли ее в долг у наших детей» – таков один из тезисов принятой ООН «Всемирной стратегии охраны природы» [1].

Назревание конфликта между человеком и природой предсказывалось с незапамятных времен, и в большинстве этих предсказаний конфликт должен был решиться в пользу природы. Иероглифический петроглиф на пирамиде Хеопса гласит: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира» [2, с. 326]. Близкие по смыслу пророчества содержатся в религии персов, в индийских Ведах и в Библии. Такое внимание к вопросам охраны окружающей среды можно объяснить тем, что безответственное и потребительское отношение к природе ставит человечество на грань экологической катастрофы.

Несмотря на то, что в последние годы наблюдается устойчивое снижение экологических преступлений, так, например, в 2014 году в Российской Федерации зарегистрировано 25566 экологических преступлений, в 2015 – 24856, в 2016 – 23688, за 9 месяцев 2017 – 17947 [3], проблема с правонарушениями в области охраны окружающей среды и природопользования остается достаточно острой.

Успешное расследование и рассмотрение в судах уголовных дел, связанных с расследованием экологических преступлений, требует максимального использования современных научных достижений, то есть невозможно без использования специальных знаний. Одной из основных процессуальных форм использования специальных знаний при расследовании и судебном рассмотрении дел о данных преступлениях является судебно-экологическая экспертиза. Судебно-экологическая экспертиза назначается в случае, если для разрешения определенных вопросов при производстве по делу необходимы специальные знания в области экологии, и проводится лицом, обладающим необходимыми знаниями для дачи заключения по исследуемым вопросам.

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [4].

В данном определении изложены основные признаки судебной экспертизы, к которым можно отнести следующие:

1. Проведение исследований в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по

конкретному делу. Целью судебной экспертизы является установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу либо имеющих значение доказательственных фактов.

2. Применение специальных знаний. Судебная экспертиза назначается и проводится только в случаях, если для установления определенных обстоятельств (фактов) необходимы специальные знания.

3. Судебная экспертиза проводится в строго определенной процессуальной форме. Процессуальным законодательством регламентирован порядок назначения экспертизы, ее проведения и процессуального оформления; определены права и обязанности участников процесса в связи с производством экспертизы. Соблюдение процессуальной формы производства судебной экспертизы – необходимое условие допустимости заключения эксперта как судебного доказательства.

4. Ход и результаты экспертного исследования оформляются специальным процессуальным документом – заключением эксперта, которое является самостоятельным источником доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

5. Судебная экспертиза проводится специальным субъектом – судебным экспертом, специально назначенным следователем или судом. Судебный эксперт должен обладать соответствующими специальными знаниями и удовлетворять другим требованиям, определенным законодательством. Судебный эксперт наделен рядом процессуальных прав и обязанностей, в частности, он обладает определенной процессуальной самостоятельностью и независимостью при проведении экспертизы, дает заключение от своего имени, по своему внутреннему убеждению, основанному на объективном исследовании, и несет за него личную ответственность [5, с. 4-5].

Указанные требования отражают общие признаки судебной экспертизы, как процессуального действия, не останавливаясь на процессуальных признаках конкретных экспертиз.

В процессуальной литературе встречается мнение о том, что сущность судебной экспертизы состоит в проведении сведущим лицом – экспертом на основе его специальных знаний самостоятельного процессуального исследования, необходимого для доказывания тех или иных обстоятельств дела с помощью заключения эксперта. Как видно из этого определения, судебная экспертиза обладает следующими отличительными признаками: проведение ее лицом, сведущим в определенной специальной области или областях знаний; необходимость в использовании этих познаний для проведения особого исследования объекта; самостоятельный характер такого исследования; особая процессуальная форма экспертного исследования [6, с. 421].

Судебно-экологическая экспертиза характеризуется своим предметом, объектом, задачами, кругом решаемых вопросов.

К общим задачам судебно-экологической экспертизы относятся:

- определение вида и места расположения источника негативного антропогенного воздействия;
- характеристика негативного антропогенного воздействия на окружающую среду во времени и пространстве;
- установление механизма негативного антропогенного воздействия;
- определение конкретных (технических) причин особо опасных загрязнений окружающей среды (выброс вредных веществ в воздух, воду, почву, превышающих предельно допустимые нормы, и т.д.);
- определение масштабов, а также выявление условий и обстоятельств, способствовавших усилению негативного антропогенного воздействия;
- установление обстоятельств, связанных с нарушениями природоохранного законодательства, условий эксплуатации потенциально опасных объектов и действиями (бездействием) специально уполномоченных лиц в области охраны окружающей среды и природопользования, которые способствовали причинению вреда здоровью человека (смерти человека) или иных тяжких последствий [7, с. 125];
- определение причин и условий, способствовавших преступным нарушениям правил охраны окружающей среды, а также причинно-следственных связей.

В зависимости от вопросов, которые необходимо решить, судебному эксперту предоставляются соответствующие объекты исследования. Четкое определение предмета и задач судебно-экологической экспертизы позволяет:

- наиболее полно указать спектр обстоятельств, которые могут быть установлены при назначении и проведении судебно-экологической экспертизы;
- сформулировать перечень вопросов, выносимых на решение эксперта;
- указать природу специальных знаний эксперта, который привлекается к проведению судебно-

экологической экспертизы, то есть его научную компетенцию;

- отделить судебно-экологическую экспертизу от других смежных классов и родов судебных экспертиз, например биологической, почвоведческой, горнотехнической и т.д.;

- указать необходимые для решения задач объекты – материальные носители информации, служащие для установления фактических данных по делу;

- разработать схемы решения типовых задач, методы и методики исследования объектов, установления потенциальной информации, содержащейся в них, с целью решения задач судебно-экологической экспертизы.

Значение судебно-экологической экспертизы в самом общем виде, с учетом данных специальной литературы и судебной практики, сводится к следующему:

- заключение судебно-экологической экспертизы является источником доказательственной информации;

- с помощью судебно-экологической экспертизы выясняют происхождение и причинные связи отдельных фактов, признаков, механизм их образования;

- судебно-экологическая экспертиза позволяет определить время наступления и протекания отдельных явлений;

- судебно-экологическая экспертиза дает возможность установить факты, имеющие юридическое значение.

Развитие и внедрение в судебно-следственную практику судебно-экологической экспертизы неразрывно связаны с разработкой ее методологических основ, и в частности уточнением содержания предмета экспертизы и круга изучаемых ею объектов. Использование современных технических средств и соответствующих методик при проведении судебно-экологических экспертиз расширяет возможность исследования объектов экспертизы, повышает их значение, как источника доказательств, способствует решению разнообразных экспертных задач в отношении объектов судебно-экологической экспертизы и, в конечном итоге, повышает качество расследования экологических преступлений.

Литература:

[1] Леусенко К.И., Тюхтенева З.И. Экологическая культура в аспекте экологической моды. [Электронный ресурс]. URL: <http://rae.ru/forum2010/pdf/article138.pdf> (дата обращения: 25.02.2019 г.).

[2] Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999 455 с.

[3] Федеральная служба государственной статистики Центральная база статистических данных. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2318038> (дата обращения: 25.02.2019 г.).

[4] Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12123142/1/#block_9 (дата обращения – 25.02.2019 г.).

[5] Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учеб. пособие. М.: Юрист, 1995. 64 с.

[6] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.

[7] Омелянюк Г.Г. Проблемы производства судебно-экологической экспертизы: Методические основы судебных экспертиз// Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 15-17 марта 2006 г.: в 2-х т. М.: ЭКЦ МВД России, 2006. Т.2. С. 124-128.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СФЕРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Л.Г. Бордюгов

Республиканский центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции
Донецкой Народной Республики, г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Leonidbrd@yandex.ru

Republican center of forensic expertise at the Ministry of justice
Donetsk People's Republic, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Интеграционные процессы в сфере судебно-экспертной деятельности, которые позволят использовать передовой опыт Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана и т.д. в данной сфере, будут способствовать более эффективному решению сложных теоретических и практических задач по использованию специальных знаний в судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** интеграция, судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, становление, развитие, международное сотрудничество.*

***Annotation.** Integration processes in the field of judicial-expert activity, which will allow to use the foremost experience of the Russian Federation, Belarus, Kazakhstan, etc. in this area, will contribute to a more effective solution of complex theoretical and practical problems of the use of special knowledge in legal proceedings.*

***Keywords:** integration, forensic expertise, judicial-expert activity, formation, development, international cooperation.*

В мире насчитывается несколько десятков государственных образований, политический статус которых оспаривается. Речь идет о непризнанных или частично признанных государствах; территориях, контролируемых в большей или меньшей степени сепаратистскими, освободительными или повстанческими движениями, которые претендуют на свою легитимацию внутри соответствующих стран и за их пределами [1, С. 223].

Однако, несмотря на то, что данные образования обладают определенными атрибутами государственности, такими как территория, население, политическая система, судебная система, вооруженные силы, государственная символика, национальная валюта и т.д., несмотря на то, что «активное существование подобных образований и даже факт их провозглашения влияют на развитие других государств, на международные (межгосударственные) отношения и мировую политическую систему» [2, С. 3], многие вопросы в их деятельности остаются открытыми. Все это отрицательно сказывается на их экономическом развитии, затрудняет их сотрудничество с суверенными государствами в различных сферах.

Такие же проблемы стоят и перед Донецкой Народной Республикой, которая также является непризнанным государством, несмотря на то, что имеет свою Конституцию, правительство, судебную систему, вооруженные силы и другие атрибуты, присущие государствам.

Выход из этой ситуации один – это развитие интеграционных процессов с другими государствами. При этом Донецкая Народная Республика должна придерживаться стратегии евразийства, т.е. смотреть в сторону России, а не в сторону Европы, с ее двойными стандартами, демократией и социальной справедливостью для избранных.

Известный теоретик евразийства Л.Н. Гумилев в своем последнем интервью в 1992 году особо подчеркнул: «если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство» [3, С. 42].

Некоторые ученые считают, что евразийский интеграционный проект содержит целый ряд позитивных идей, положений и позиций [4, С. 173].

Евразийская интеграция – абсолютно современное начинание, отвечающее реалиям и духу XXI века, тенденциям укрепления регионального уровня глобального управления, развитие которых призвано заложить основы устойчивой саморегулирующейся международной системы [5, С. 27].

Интеграционный процесс – это объединительный процесс, основанный на развитии взаимосвязей между элементами, направленный на эффективное достижение целей. В современном обществе интеграционные процессы затрагивают различные сферы деятельности, в частности:

экономику, политику, право, науку, образование и т.д. Не является исключением и такой специфический институт судопроизводства, как судебная экспертиза.

Судебная экспертиза, как ни одна другая наука, являющаяся синтетической по своей природе, интегрирует в себе положения юридических отраслей знания, естественных, технических, гуманитарных и других наук. Качественные изменения социальных отношений и техническая революция XXI века ставит совершенно новые задачи перед судебной экспертизой и одновременно дает новые инструменты их решения, появление которых еще несколько лет назад невозможно было прогнозировать [6, С. 67].

20 февраля 2015 года Народным Советом Донецкой Народной Республики был принят Закон Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности».

Данным Законом на Министерство юстиции Донецкой Народной Республики возложены функции по организационно-методическому обеспечению государственных судебно-экспертных учреждений, которые относятся к сфере его управления и координация деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений и судебных экспертов, не являющихся сотрудниками судебно-экспертных учреждений.

Во исполнение полномочий Министерства юстиции Донецкой Народной Республики в сфере судебно-экспертной деятельности Советом Министров Донецкой Народной Республики был принят ряд постановлений, важнейшим из которых является Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 20-5 от 09 апреля 2015 года, которым был создан Республиканский центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики.

Этим решением был воплощен в жизнь один из важнейших принципов судебно-экспертной деятельности – принцип независимости судебного эксперта, поскольку независимость судебного эксперта обеспечивается рядом критериев, в том числе и наличием судебно-экспертных учреждений, независимых от органов дознания, досудебного следствия и суда.

Основными задачами Республиканского центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики являются:

- проведение судебных экспертиз по уголовным, гражданским, арбитражным делам и по делам об административных правонарушениях;
- научная работа в области судебной экспертизы и криминалистики и внедрение ее результатов в экспертную, следственную и судебную практику;
- проведение экспертных исследований при решении вопросов вне судопроизводства с применением средств и методов судебной экспертизы, результаты которых оформляются как заключения специалиста;
- подготовка специалистов в области судебной экспертизы и повышение квалификации экспертных кадров;
- научно-информационная и методическая деятельность в области судебной экспертизы.

Также, во исполнение своих полномочий Министерством юстиции Донецкой Народной Республики были созданы Экспертно-квалификационная комиссия Министерства юстиции Донецкой Народной Республики, Научно-консультативный и методический совет по вопросам судебной экспертизы при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики, утверждены порядки по подготовке и аттестации судебных экспертов.

Все это позволяет проводить подготовку и аттестацию судебных экспертов не только Республиканского центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики, но и судебных экспертов, которые не являются сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, т.е. экспертов, осуществляющих судебно-экспертную деятельность самостоятельно.

Императив быстрее становления и развития судебной экспертизы ставит в качестве первоочередных, и даже ключевых, задачи повышения уровня подготовки судебных экспертов и совершенствования методик проведения судебных экспертиз, поскольку для того, чтобы стать субъектом определенной деятельности, в том числе и судебно-экспертной, необходимо «освоить эту деятельность, овладеть ею, быть способным к ее осуществлению и творческому преобразованию» [7, С. 250].

Для осуществления указанных задач необходимо использовать передовой опыт в данной сфере Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана, Армении и т.д.

При этом, развивая законодательство, регулирующее судебно-экспертную деятельность, не следует забывать, что необходимо последовательно реализовывать принципы обеспечения независимости эксперта, ориентироваться не на ведомственную принадлежность эксперта, а на

наличие у него специальных знаний, необходимых для решения задач правосудия, обеспечивать принцип состязательности экспертов, привлеченных различными сторонами процесса, и другие принципы, которые имеют решающее значение для обеспечения судопроизводства действительно независимой, объективной и квалифицированной экспертизой.

Приоритетными направлениями международного сотрудничества и интеграции в сфере судебно-экспертной деятельности должны стать следующие:

- координация научно-исследовательской работы по проблемам судебной экспертизы, по разработке методик проведения судебных экспертиз;
- обмен опытом, в том числе путем проведения совместных научно-практических конференций, практических семинаров, круглых столов;
- обмен информационными ресурсами;
- подготовка и повышение квалификации экспертных и научных кадров, в том числе путем обмена стажерами;
- обмен методической и научной литературой;
- выработка рекомендаций по гармонизации законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности.

Данные вопросы являются объемными и актуальными, поэтому исследование в этом направлении следует продолжать.

Развитие партнерских отношений с государственными судебно-экспертными учреждениями указанных выше государств позволит обеспечить реализацию взаимовыгодного сотрудничества судебных экспертов, будет способствовать более эффективному решению сложных теоретических и практических задач по использованию специальных знаний в установлении истины в судопроизводстве.

Можно с уверенностью сказать, что те процессы, которые наметились в различных сферах деятельности нашего государства, в том числе и в судебно-экспертной деятельности, помогут нам реализовать наши стремления и чаяния к международному сотрудничеству и интеграции.

Все это позволяет сделать оптимистический прогноз, что все вопросы, касающиеся проблем применения и использования специальных знаний в судопроизводстве Донецкой Народной Республики, будут решены в скором будущем, что обеспечит надлежащий уровень нормативно-правовой регламентации института судебной экспертизы в Донецкой Народной Республике.

Литература:

- [1] Силаева З.В., Большаков А.Г. Феномен «спорных государств» в современной мировой политике: субъект влияния или инструмент глобальной игры // Политическая экспертиза: Политэкс. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), 2012. Том 8. № 3. С.221-242.
- [2] Добронравин Н.А. Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации: Препринт М-21/11. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. 56 с.
- [3] Косачев К.И. Евразийский проект: реалии, проблемы, перспективы // Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А. А. Климов, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 31-42.
- [4] Андреев Э.М. Современные процессы евразийской интеграции: теоретико-методологические и практические аспекты реализации // Межрегиональное сотрудничество в формирующемся Евразийском экономическом пространстве: материалы междунар. интернет-конференции, 16–20 июня 2015 года. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. С. 169-177.
- [5] Лавров С.В. Евразийский интеграционный проект – устремленность в будущее // Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А. А. Климов, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 26-30.
- [6] Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г. О концепции модернизации профессиональной подготовки судебных экспертов в СЭУ Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № №(27). С. 66-71.
- [7] Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА НА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

О.Л. Бородина

Донецкая академия транспорта, Донецк, ДНР
borodina@dat-dn.ru

Donetsk Academy of transport, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Проведен анализ современного состояния железнодорожного комплекса Донецкого региона, осложненного комплексом объективных проблем. Предложены инерционный и проактивный сценарии развития, на основе логистического подхода и расчетных показателей.*

***Ключевые слова.** Логистический подход, прогнозный сценарий, железнодорожный комплекс, проактивный сценарий*

***Annotation.** The analysis of the current state of the railway the complex of the Donetsk region, complicated by a complex of objective problems. Inertial and proactive development scenarios based on logistic approach and the estimated parameters.*

***Keywords:** Logistic approach, forecast scenario, railway complex, proactive scenario*

До 2014 года Донецкая область была самым промышленно развитым регионом Украины, «локомотивом» экономического развития, при этом обеспечивая пятую часть (19,7%) продукции обрабатывающей промышленности Украины [1]. Экономика области насчитывала 150 отраслей, на ее территории находилось более 2000 промышленных предприятий. Из них 800 предприятий работали на экспорт, обеспечивая 23% экспортных поступлений. Область имела положительное сальдо внешней торговли, при этом экспорт превышал импорт в 3,44 раза [4].

Крупнейшим транспортным предприятием области являлась Донецкая железная дорога, длина ее пути составляла 13% от всей длины железнодорожных путей Украины. Донецкая железная дорога обеспечивала 30% всех перевозок и 12% объема пассажирских перевозок внутри страны. По объему грузовых перевозок она занимала первое место среди регионов Украины.

Военные действия на Донбассе привели к резкому сокращению объемов промышленного производства. Падение составило крайне отрицательную динамику, объемы реализации уменьшились более, чем в 3,5 раза [2]. Возникли проблемы с поставкой сырья и отгрузкой произведенной продукции, разрушением инфраструктуры из-за боевых действий, транспортной и экономической блокадой, непризнанным институциональным и политическим статусом этой территории.

Так, за 2015 год в целом по Донецкой железной дороге грузооборот упал на 40%, пассажирооборот на 30%. По данным Министерства транспорта ДНР [3], в 2015 году, по результатам боевых действий, был поврежден 1521 объект инфраструктуры Донецкой железной дороги.

Следует заметить, что для полного анализа ситуации в той или иной отрасли, оптимальным является анализ четырех факторов, существенно влияющих на показатели работы: политических, экономических, социальных и технологических [5, с.45-52]. Результаты проведенного PEST-анализа транспортной отрасли представлены в таблице.

PEST-анализ транспортной отрасли Донецкого региона

<i>Политические факторы (Policy)</i>	<i>Экономические факторы (Economy)</i>
1. Неопределенный политический статус территории.	1. Разрушенные объекты инфраструктуры Донецкой железной дороги.
2. Неопределенность в хозяйственном законодательстве, что влечет за собой неопределенность предприятий по перерегистрации, экспортным возможностям, угрозе конфискации собственности.	2. Нарушение работы предприятий транспортного комплекса вследствие потери экономических связей.
3. Положительным фактором является то, что предприятие Донецкая железная дорога является государственным, что упрощает возможность государственного регулирования и	3. Продолжающаяся транспортная блокада.
	4. Низкий платежеспособный спрос внутри региона.
	5. Недостаток оборотных средств и как следствие отсутствие заказов на перевозки.
	6. Низкий уровень рентабельности

финансирования.	транспортных предприятий. 7. Отсутствие или крайне малый объем инвестиций в предприятия отрасли. 8. Таможенные проблемы при организации работы на внешнем рынке. 9. Положительным фактором является практическое отсутствие конкуренции на территории региона. 10. Наличие значительного промышленного потенциала как потенциальных клиентов.
<i>Социальные факторы (Society)</i>	<i>Технологические факторы (Technology)</i>
1. Существенное уменьшение количества специалистов по причине их переезда из-за военных действий на Донбассе. 2. Недостаточная оценка роли транспортной отрасли как основы экономической и социальной защищенности значительной части населения. 3. Снижение привлекательности труда в транспортной отрасли. 4. Недостаток внимания к социальным проблемам в транспортной отрасли со стороны СМИ. 5. Низкий уровень заработной платы сотрудников.	1. Практическое отсутствие инноваций в условиях продолжающегося военного конфликта. 2. Низкий уровень автоматизации и новых технологий в транспортном производстве, слабое присутствие научной основы. 3. Значительный износ основных фондов предприятий отрасли. 4. Высокий уровень энергоемкости производства.

Проведенный анализ показывает, что для выхода из сложившейся ситуации следует развивать внутренний рынок, переориентировать цепи поставок на другие направления, повышать престиж профессии, формировать условия для обеспечения отрасли соответствующими специалистами.

Существует необходимость оценить имеющийся научно-производственный потенциал и существенно пересмотреть роль научных разработок в развитии отрасли; провести масштабные НИР, разработать и реализовать программы действий по эффективному развитию отрасли.

Уже на сегодняшний день имеется динамика роста объемных показателей железнодорожной отрасли. По мере дальнейшего развития Республики, расширения ее внутренних и внешних транспортно-экономических связей, значение железнодорожного транспорта и его роль как системообразующего фактора будут только возрастать. С этой целью разработаны краткосрочные и долгосрочные планы мероприятий по восстановлению, модернизации и развитию железнодорожной отрасли.

Наряду с положительной динамикой выполнения основных показателей, имеется и ряд проблем. Для их решения необходим ряд мероприятий технического, технологического, финансового характера. Основным движущим фактором такого комплексного решения проблем может стать государственное стратегическое планирование, которое в современных условиях мобилизационной экономики в Республике может стать стабилизирующим и организующим фактором развития экономики в целом и отдельных отраслей в частности.

Инерционный сценарий развития транспортного комплекса предполагает использование метода экстраполяции для прогнозирования основных показателей развития транспортной отрасли на предстоящий 2019 год. На основе использования значений темпов прироста показателей в отчетном году по сравнению с базисным, получены следующие прогнозы на 2019 г: количество пассажиров, перевезенных железнодорожным транспортом – 459,9 тыс. чел., что на 30,4 тыс. чел. или на 6,195 % меньше чем в 2018 г.; масса грузов, перевезенных железнодорожным транспортом – 10751,9 тыс. т, что на 38,1 тыс. т. или на 0,353 % меньше чем в 2018 г.; среднемесячная заработная плата – 8,607 тыс. рос. рублей, что выше значения показателя 2018 г. на 1,063 тыс. рос. руб. или на 14,096 %; коэффициент эффективности труда имеет отрицательное значение (- 0,141) и свидетельствует о превышении темпа прироста заработной платы над темпом прироста производительности труда, что указывает на неэффективное использование трудовых ресурсов; коэффициент фондоемкости – 0,013 выступает свидетельством неэффективного использования основных фондов, несмотря на снижение значения данного показателя по сравнению с 2018 г. (0,27) на 95,1 %.

Таким образом, развитие транспортного комплекса по инерционному сценарию не ориентируется на увеличение результатов основной деятельности, исключает возможности оптимизации доходов даже при наличии резервов их увеличения, допускает неэффективное использование ресурсного потенциала. Вывод – от реализации инерционного сценария необходимо отказаться в пользу разработки и реализации целевого сценария развития транспортного комплекса.

Проактивный сценарий развития транспортного комплекса в направлении увеличения доходов от основной деятельности – перевозок грузов и пассажиров. Условиями оптимизации доходов и финансовых результатов транспортных предприятий выступают:

- увеличение объемов основной деятельности за счет улучшения транспортной инфраструктуры, изменения грузопотоков, увеличения числа маршрутов;
- изменение структуры доходов от основной деятельности за счет увеличения удельного веса доходов от перевозок пассажиров;
- увеличение производительности труда работников транспортных предприятий;
- уменьшение темпа роста расходов в транспортных предприятиях.

Проактивный сценарий развития транспортного комплекса связан не только с увеличением результатов основной деятельности и ростом доходов от нее за счет эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала, но и предполагает восстановление функциональности объектов транспортного комплекса, которые бездействуют вследствие разрушений, причиненных внешней военной агрессией. Факторами оптимизации доходов от основной деятельности транспортных предприятий ДНР выступают проведенные мероприятия:

- по восстановлению инфраструктуры на железнодорожных станциях и перегонах (в частности на станции Иловыйск), что обеспечило значительное увеличение пропускной способности;
- по изменению грузопотоков путем их переориентирования в сторону РФ;
- по открытию новых автобусных маршрутов и увеличению числа маршрутов общего пользования;
- по внедрению необходимого для осуществления перевозочного процесса программного обеспечения, что обеспечит рост производительности труда.

На основе использования расчетно-аналитического и технико-экономического методов сформированы прогнозы дохода от основной деятельности по железнодорожному направлению, поскольку железнодорожные предприятия выступают ключевыми налогоплательщиками, доля доходов которых от коммерческих грузоперевозок превышает 99 %.

Прогнозные данные показывают, что при условии увеличения объемов основной деятельности и незначительных изменений в структуре доходов возможно образование конечного финансового результата в размере 38,29 млн. руб. Вместе с тем, данной прибыли недостаточно для экономического и социального развития предприятия. Достижение получения прогнозного результата в практических условиях является возможным при условии осуществления изменений, в том числе, в тарифной политике. Таким образом, развитие транспортного комплекса ДНР согласно проактивному сценарию приведет к созданию функциональной транспортной системы и обеспечит рентабельность основной деятельности транспортных предприятий ДНР.

Литература:

- [1] Экономический анализ в торговых организациях: учебное пособие / под ред. О.В. Медведева, О.В. Гуденица, С.Н. Гончарова, И.А. Харченко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 377 с.
- [2] ГП «Донецкая железная дорога»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dnrailway.ru>
- [3] Министерство транспорта ДНР: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donmintrans.ru>
- [4] Програма науково - технічного розвитку Донецької області на період до 2020 року [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Донецької обласної державної адміністрації. — Режим доступу: <http://www.donoda.gov.ua/main/ua/2369.html>.
- [5] Хусаинов, Ф. И. Экономические реформы на железнодорожном транспорте : моногр. – М. : Наука, 2014. – 192 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА НА ДОНБАССЕ: ЗАКРЫТИЕ «ОКОН ОВЕРТОНА»

В.В. Введенская

Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики,
Донецк, Донецкая Народная Республика
nauka_davd@mail.ru

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic,
Donetsk, Donetsk People's Republic

***Аннотация.** В статье исследуется трансформация стратегии информационно-психологического воздействия на население Донецкой Народной Республики в контексте гибридной войны против Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** Украина, Донецкая Народная Республика (ДНР), манипулирование общественным мнением, информационно-психологическая война, информационный вброс*

***Annotation.** In this article there is researched transformation of strategy of information and psychological impact on population of the Donetsk People's Republic in the context of hybrid war against the Russian Federation.*

***Keywords:** Ukraine, the Donetsk People's Republic (DPR), manipulation of public opinion, information and psychological war, informational stuffing*

В современном мире возможность достижения геополитических целей путем ведения гибридной войны, разновидностью которой является война информационно-психологическая, уже никем не ставится под сомнение, и события на Юго-Востоке Украины – наглядный тому пример.

Формирование в гибридной войне образа России как государства-агрессора и главного врага Украины было положено задолго до так называемой «Оранжевой революции» [1]. Планомерное информационно-психологическое воздействие на население Украинской ССР методом манипуляций рамками допустимого спектра мнений по схеме: немислимое – радикальное – приемлемое – разумное – стандартное – действующая норма, – так называемые «окна Овертона», – привело к тому, что будучи второй по уровню развития экономики и по численности населения среди республик Советского Союза, Украина за 24 года прошла путь от провозглашения государственной самостоятельности до официального признания преступным режимом, действовавшим в период с 1917 по 1991 гг. [2] – того самого, что вывел ее в СССР на второе место.

Дегуманизация, расчеловечивание населения Донбасса является одним из результатов «раскрытия» «окон Овертона». Однако это, на наш взгляд, является лишь промежуточным итогом информационно-психологической войны на Украине, и вот почему.

Крайний показатель шкалы допустимости «окон Овертона» – ныне действующая норма «жители Донбасса – не люди», а, следовательно, их можно безнаказанно уничтожать, – перестает соответствовать уровню развития общественного мнения о событиях, происходящих на Донбассе. Так, несмотря на многочисленные попытки Украины выставить Донецкую Народную Республику (ДНР, Республика) на международной арене террористическим государством, последняя таковым не признана, а все разговоры на тему «донецкие сепаратисты-террористы» так и остались мемом для внутриукраинского пользования.

В то же время Республикой ведется активная работа по реализации государственной политики в сфере международных отношений: открытие за пределами ДНР представительских центров, поддержание Минского переговорного процесса и соблюдение условий мирного урегулирования конфликта между ДНР и Украиной и т.п. [3, с. 87-88].

Кроме того, Следственным комитетом Российской Федерации возбуждаются и расследуются конкретные уголовные дела как по фактам обстрела украинскими силовиками населенных пунктов Донбасса, гражданских объектов инфраструктуры, гибели и ранения мирных жителей по ст. 356 УК РФ (Применение запрещенных средств и методов ведения войны), так и в отношении конкретных лиц (например, в отношении бывшего Министра обороны Украины Анатолия Гриценко возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности) [4], следствием чего может стать экстрадиция обвиняемых третьими государствами в РФ для предания суду.

Будучи объектами государственной информационной политики Украины, жители ДНР одновременно являются и средством ведения гибридной войны против Российской Федерации: на защиту населения Республики Россия расходует ресурсы, поскольку «русские своих не бросают».

Однако мониторинг донецкой блогосферы в последнее время дает устойчивую почву для размышлений об изменении информационно-политического курса в отношении ДНР. Если ранее пророссийски настроенные жители Республики безусловно отождествлялись с Россией как государством и были демонизируемы вместе с ней (в качестве примера можно привести внесение на одиозные сайты «Миротворец» и «Стоптеррор» данных не только общественных деятелей, военнослужащих, правоохранителей и госслужащих, но всех работников бюджетной сферы: врачей, учителей, дворников и т.д.), то теперь наблюдается иная тенденция.

В донецком информационном пространстве все чаще стали появляться качественные информационные вбросы, подготовленные на высоком профессиональном уровне. Они, в отличие от вбросов образца 2014-2016 гг., рассчитаны не на укрепление надежд проукраинской части населения ДНР на скорый возврат Донбасса под контроль Украины, а на разрушение целостности картины мира, сформированной у пророссийски настроенных граждан.

В качестве примера приведем манипулирование общественным мнением по вопросам признания Российской Федерацией Донецкой Народной Республики как государства и получение жителями Республики российского гражданства. В 2015-2016 году в Интернет вбрасывались статьи по сценарию: «подписавшись под «Минском», Россия признала целостность Украины и Донбасс скоро будет украинским», – и это несмотря на переход ДНР летом 2015 года на расчеты в российских рублях. Теперь же вбросы осуществляются посредством комментариев в виде ветви дискуссии под информационными материалами, в которых, например, российскими политиками озвучивается их частное мнение о возможности признания ДНР и «раздачи российских паспортов» жителям Донбасса. Верифицируемой составляющей вброса является тот факт, что большинство подобных заявлений российских политиков делается в ходе политических ток-шоу, транслируемых государственными российскими телеканалами. На этом фоне в Интернет вбрасывается управляемая из единого центра ветвь дискуссии по сценарию: «Россия признает ДНР, это очевидно» – «очевидно, Россия признает ДНР» – «Россия признает ДНР, но это пока неочевидно, потому что идет большая геополитическая игра» – «идет большая геополитическая игра, поэтому Россия не признает ДНР» – «идет большая политическая игра, в которой Россия прикрывает Донбассом свои границы, поэтому она не признает ДНР» – «Россия не признает ДНР, это очевидно» – и как итог: «бедные дончане, поверившие в Россию, им теперь в Украину нельзя, и в Россию не берут». Верифицируемыми составляющими этого вброса также являются очевидные страдания мирного населения Донбасса в ходе военных действий у границ Республики и уголовное преследование по украинскому законодательству тех, кто активно формирует и защищает государственность ДНР. Опасность данной информационной манипуляции заключается в том, что она направлена на деморализацию наиболее активной части населения Республики, подрывает уверенность в правильности сделанного выбора и дестабилизирует обстановку в государстве, оказывающем вооруженное сопротивление противнику.

Из последних событий в ДНР ярким примером «ползучего наступления» на умы пророссийской части Донбасса является визит в ДНР в марте 2019 года Депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Н.В. Поклонской и презентация ею книги «Крымская весна: до и после. История из первых уст» [5].

Комментируя это событие, ветвь дискуссии велась по следующему сценарию «Поклонская – молодец! Всегда поддерживает Донбасс: и на церемонию прощания с А.В. Захарченко приезжала, и сейчас приехала по случаю пятой годовщины воссоединения Крыма и России» – «по случаю пятой годовщины воссоединения Крыма и России Поклонская презентовала книгу «Крымская весна: до и после...» – «почему только «Крымская весна»? У нас была настоящая «Русская весна» – «все заметили, как «Русскую весну» нам подменили «Крымской весной»?» – «не прошло и 5 лет, как о «Русской весне» забыли» – «Россия забрала Крым, а о Донбассе уже забыла» – «Россия рассматривает Донбасс, как часть Украины» – «Россия прикрыла отжим Крыма войной на украинском Донбассе». Итог ветви дискуссии тот же, что и в предыдущем примере: «бедные дончане, поверившие в Россию, им теперь и в Украину нельзя, и в Россию не берут». Верифицируемыми фактами, на которых основывается данный информационный вброс, являются: визит Н.В. Поклонской в Донецк 22 марта 2019 года, издание ею книги под названием «Крымская весна: до и после. История из первых уст», опять-таки, страдания мирного населения Донбасса и уголовное преследование Украиной активистов ДНР.

И таких информационных вбросов, манипулирующих рамками допустимого спектра мнений по схеме: от действующей нормы «жители Донбасса – не люди» к приемлемости «очеловечивания дончан», в последнее время становится все больше. Складывается устойчивое впечатление, что «окна Овертона», «раскрывавшиеся» на протяжении пяти лет по теме Донбасса, начали «закрываться», и теперь Донбасс видится не как территория, а как люди, проживающие на ней и вызывающие сострадание у мирового сообщества.

Однако данное движение общественного мнения в сторону видимого «очеловечивания жителей ДНР» происходит параллельно с продолжением дегуманизации России. Задвигавшиеся в противоположные стороны «Окна Овертона», захватывая лишь жителей ДНР, выполняют, на самом деле, задачу отрыва населения ДНР (включая его самую активную часть) от русского цивилизационного пространства, противопоставляя их друг другу сегодня с перспективой завтра сделать врагами, а в последствии – воевать с Россией руками дончан.

Что делать в данной ситуации? Признавая Донбасс неотъемлемой частью «Русского мира», необходимо, в первую очередь, признать смену стратегии ведения информационно-психологической войны на донецком направлении. Исходя из этого следует разработать и реализовать комплекс мер, включающих в себя как противодействие информационным вбросам в блогосфере, так и практические шаги, которые были бы верифицируемы обывателями Донбасса, направленные на вовлечение жителей ДНР в российское социально-экономическое и политическое пространство.

Литература:

- [1] Введенская В.В. Информационно-психологическая война: на примере конфликта на Юго-Востоке Украины // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т.6. – № 6А. – С. 295-314.
- [2] Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки. Закон України від 09 квітня 2015 року № 317-VIII // Офіційний сайт Верховної Ради України. – Законодавство України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/317-19>.
- [3] Введенская В.В. Административно-правовой статус Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики // Право Донецкой Народной Республики. – 2017. – № 4 – С. 83-89.
- [4] Гражданину Украины предъявлено обвинение в совершении призывов к осуществлению террористической деятельности в России // Сайт Следственного комитета Российской Федерации. – Трагедия юго-востока Украины. – Новости. – 25 июля 2018. – 09:38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/Proekty/Tragediya-yugo-vostoka-Ukrainy/Tragedija/item/1243222/>.
- [5] Наталья Поклонская презентовала в Донецке свою книгу о Крымской весне (фото) // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Новости. – 22.03.2019. – 15:15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/2019/03/22/natalya-poklonskaya-prezentovala-v-donetske-svoyu-knigu-o-krymskoj-vesne/> (дата обращения 08.04.2019).

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПУТАЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Е.Н. Вишневская

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
vishn.elena@gmail.com

Donetsk national technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В статье рассмотрены новые возможности и проблемы повышения эффективности государственного управления в Российской Федерации на основе использования потенциала цифровых технологий. Обоснована необходимость и возможность выдвижения стратегической инициативы по построению репутационного государства.*

***Ключевые слова:** эффективное государство, цифровые технологии, система социальных рейтингов, "большие данные", репутационное государство.*

***Annotation.** The article discusses new opportunities and problems of improving the efficiency of public administration in the Russian Federation on the basis of the digital technologies potential. The necessity and possibility of proposing a strategic initiative to build a reputation state are substantiated.*

***Keywords:** effective state, digital technologies, social rating system, "big data", reputation state.*

Начало XXI века, связанное с усилением геополитической и геоэкономической турбулентности, развёртыванием четвертой промышленной революции характеризуется возрождением научного интереса к проблеме эффективного государства. Ф. Фукуяма отмечал, что «построение сильного государства – одна из наиболее важных проблем мирового сообщества, так как слабость и разрушение государств служит источником многих наиболее серьёзных мировых проблем: от бедности до СПИДа, наркотиков и терроризма» [1, с. 5]. Речь идёт о "провалах" государства во многих странах мира и необходимости укрепления и модернизации правительственных институтов, которая в может быть достигнута в том числе за счёт использования возможностей новейших цифровых технологий.

В структуре современного хозяйства цифровая экономика, в которой информация в цифровой форме является одним из ключевых факторов производства во всех сферах социально-экономической деятельности, растёт опережающими темпами. Общая тенденция в мире сейчас такова, что цифровой бизнес и цифровая инфраструктура приобретают всё большие масштабы и значение. Благодаря мобильному интернету, интернету вещей (в том числе промышленному) объёмы накопленной человечеством информации быстро растут и измеряются уже эксабайтами (10^{18} байтов).

Но теперь уже не только вещи являются источником цифровой информации и объектами моделирования, но и сами люди. Это связано с распространением биометрической аутентификации и биосенсорных устройств, способных переводить биохимические процессы в теле и мозгу человека на язык электронных сигналов с последующим формированием компьютерных сетей датчиков тела. К тому же многие люди сами участвуют в производстве цифровой информации о себе, когда используют цифровые гаджеты, регистрируются и обмениваются сообщениями в социальных сетях, пользуются онлайн кредитными системами, расплачиваются посредством смартфонов за товары и услуги и т. д. Благодаря этому поставщики IT-услуг получают доступ к информации о местонахождении и перемещениях людей, их убеждениях, физических кондициях, болезнях, предпочитаемых продуктах, средних размерах потребительского чека, наличии долгов и т. д.

Интеграция этих разрозненных данных позволяет создавать модели поведения и оценивать людей для принятия важных решений в самых разных сферах, в том числе в управлении государством.

Существенные изменения в практику государственного управления могут внести также децентрализованные блокчейн-технологии. Несмотря на очевидные проблемы реализации, они имеют потенциал более эффективного персонализированного оказания услуг, традиционно предоставляемых государственными органами. Как отмечает специалист в области ИКТ М. Свон, одним из следствий создания «блокчейн-правительства» может стать сдвиг от принудительной единой модели услуг «во благо всех», применяющейся в настоящее время, к более гибкой, подстраиваемой под нужды отдельных граждан [2].

В сфере использования возможностей дигитализации для государственного управления дальше всех продвинулся Китай. В 2014 году правительство Китая обнародовало масштабный план по созданию социальной кредитной системы (англ. Social Credit System, SCS). Его целью является "повышение менталитета честности и уровня кредитоспособности всего общества" [3]. При разработке проекта SCS китайское правительство предусмотрело, что такие встроенные механизмы репутации, как оценки, рейтинги, черные списки и др., будут использоваться для решения актуальных проблем управления и регулирования в социально-экономической сфере страны: преодоления мошеннического поведения на рынке, трудностей в исполнении судебных решений, коррупции в правительстве, профессиональных злоупотреблений и даже плагиата в науке. Очевидно, что такой подход явно выходит за рамки привычной сферы долговых отношений и обычной практики кредитного рейтинга, широко используемого в США и других странах. В отличие от неё SCS предусматривает влияние на широкий спектр аспектов человеческого поведения: от рейтинга зависят поощрения и наказания в сфере социального обеспечения, возможности получения работы и продвижения по службе в государственных учреждениях, предоставление прав на пользование элитными транспортными услугами и др. За время, прошедшее с момента принятия плана по созданию SCS, были созданы основные центры сбора и обмена данными, различные правительственные учреждения и коммерческие кредитные рейтинговые службы (в том числе такой IT-гигант, как Alibaba Group), стала применять SCS на практике. Это свидетельствует о том, что, несмотря на ряд бюрократических и технологических барьеров, к 2020 г. в Китае должны быть сформированы основные структуры этой системы.

В ближайшие годы кардинальные технологические изменения в сфере государственного управления должны произойти и в России. В 2017 г. Правительство РФ разработало и утвердило программу перехода страны к цифровой экономике. Для её реализации потребуется обеспечить предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, создать многофункциональные центры и Единый портал государственных услуг, сформировать систему межведомственного электронного взаимодействия, организовать развитие базовых государственных информационных ресурсов (национальных баз данных), предоставление общих сервисов, например, идентификации и аутентификации, сведений из платёжных систем и др. При этом, однако, возможность использования потенциала цифровизации в форме создания системы социальных рейтингов (по примеру Китая) в РФ была отвергнута на уровне правительства как "довольно явная угроза" для общества "с классической гуманистической традицией" [4].

В этой связи важно подчеркнуть, что в системе SCS не всё так просто и однозначно, тем более что у Китая тоже есть тысячелетние гуманистические традиции. В основополагающих документах 2014 года правительство КНР отметило, что применяемая система включает четыре отдельных сегмента: государственную систему доверия, коммерческую систему кредитования, систему социального доверия и судебную систему доверия. Движущая сила данного инновационного проекта – это повышение культуры доверия в обществе. Многие меры, введённые в рамках системы SCS, направлены прежде всего на решение таких социально значимых задач, как обуздание коррупции, повышение эффективности исполнения судебных решений, наказание за неэтичное поведение профессионалов (адвокатов, врачей, учителей) и др. Это особенно важно для современного этапа развития Китая, когда экономика страны стремительно развивается и жизненный уровень людей повысился, в связи с чем участились также случаи коррупции, экономических преступлений и мошенничества. Поэтому система, которая укрепляет доверие, рассматривается многими гражданами Китая как своевременная и необходимая [5].

Очевидно, что опыт построения SCS в Китае нужно внимательно анализировать, а не отвергать в принципе саму идею этой системы. Тем более, что в 2018 г. в РФ значение «индекса доверия» к основным институтам власти снизилось и практически возвратилось к показателям 2012 года [6], а уже действующие способы оценки деятельности органов государственной власти далеки от совершенства.

В этой связи важно подчеркнуть, что система SCS распространяется не только на физические, но и на юридические лица. По отношению к последним задача состоит в том, чтобы на основе мониторинга и оценки экономической и неэкономической деятельности предприятий и организаций (в том числе государственных) с использованием технологий "больших данных" сформировать комплекс рейтингов, стимулирующих инвестиции в приоритетные технологии, поощряющих социально и экологически ответственное поведение юридических лиц. Речь идёт о возрождении в новых условиях, на новом уровне и в новых формах идеи оптимального сочетания централизованных и децентрализованных методов регулирования экономики. Но уже не только об этом.

По сути в мире формируется новые формы общественной организации, в которых социальные рейтинги, основанные на анализе "больших данных", будут играть принципиально большую роль, чем сейчас. В научном обиходе появились новые термины: "репутационное общество" и "репутационное государство" [7], а продвинутое правительства уже берут на вооружение некоторые репутационные технологии и механизмы управления и социального контроля.

Репутационное общество можно характеризовать как общество, в котором корпоративная и индивидуальная репутация рассматриваются в качестве капитала, а репутация, отражённая в социальных рейтингах – как информация об объекте (физическом или юридическом лице), которая раскрывает его существенные характеристики и предсказывает вероятное поведение [7, с. 6]. SCS Китая, как широкомасштабный нормативно оформленный и активно осуществляемый политический проект, не имеющий аналогов в мире, представляет уникальный объект для изучения возможностей использования этого нового регуляторного инструментария.

С позиций экономической эффективности SCS является способом уменьшения информационной асимметрии и, следовательно, улучшения действия "невидимой руки" рынка. Кроме того, благодаря регулированию "изнутри" (самопроверкам и самоконтролю), SCS существенно снижает, по сравнению с обычным нормативно-правовым регулированием, издержки достижения социально ответственного и эффективного поведения [7, с. 8].

Основная критика SCS, помимо вопросов к техническим аспектам реализации плана, а также к аспектам информационной конфиденциальности и безопасности, касается проблемы потенциальных злоупотреблений: если несколько человек или государственных ведомств будут контролировать критерии оценки или получают доступ к поступающим данным, то они смогут манипулировать ими. Поэтому важно сформировать комплекс ограничений для действий чиновников, которые могут использовать такие системы слишком произвольно и широко. Требуется также внести большую ясность в отношении целей политики и ценностей, лежащих в основе всего этого проекта.

В совокупности всё это свидетельствует о том, что репутационные методы государственного управления постепенно становятся новой реальностью, при том, что процессы формирования репутационных обществ и государств являются очень непростыми и неоднозначными. Они порождают новые институты власти и новые механизмы информента. Это не означает, что социокультурные факторы (в том числе российские) исчезнут или "растворятся" в глобализованном мире. Наоборот, они будут приобретать в новых условиях большее значение, поскольку социальные рейтинги несут явный цивилизационный отпечаток.

Таким образом в РФ важно не отвергать сходу стратегическую инициативу формирования репутационного государства, а организовать непредвзятое обсуждение её плюсов и минусов, учитывающее специфику возникающих проблем и формирования приоритетов в связи с различными политическими и социокультурными контекстами. Система SCS, основанная на получении разнообразной информации из различных источников, которую практически невозможно скорректировать в политических целях, может придать новый импульс работе общественных и правительственных институтов РФ, а это станет ещё одним шагом на пути построения более эффективного государства.

Литература:

- [1] Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.]. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 220 с.
- [2] Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики / [пер. с англ.]. М.: Олимп–Бизнес, 2017. 240 с.
- [3] State Council of the People's Republic of China (2014). Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014-2020). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/> (дата обращения 08.04.2019).
- [4] В правительстве РФ не оценили идею создания системы социального рейтинга для граждан. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/402082>. 11 ноября 2018 г. (дата обращения 08.04.2019).
- [5] Song B. The West may be wrong about China's social credit system. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2018/11/29/social-credit/?utm_term=.4768d295e141 (дата обращения 08.04.2019).
- [6] Социологи заявили о снижении доверия граждан РФ к институтам власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2494482.html> (дата обращения 08.04.2019).
- [7] Dai X. Toward a Reputation State: The Social Credit System Project of China. SSRN Electronic Journal, 2018, 61 pp. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3193577>.

КРИЗИС МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БУДУЩЕГО

Л.В. Волошинская, К.А. Зуев

ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М.Горького», г. Донецк, ДНР
angel-s.zuev@yandex.ru

SCE HPE “M. Gorkiy Donetsk National Medical University”, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В работе рассматриваются вопросы кризиса мировоззрения Модерна, и связанные с ним современные кризисные состояния в интеллектуальной сфере, в политике, экономике, культуре, прежде всего духовной, в отношениях «человек-человечество-мир», что также экстраполируется на прогнозирование и понимание их будущего.*

***Ключевые слова:** мировоззрение, интеллект, кризис, человечество, прогноз, будущее.*

***Annotation.** The article considers questions of the modern's worldview crisis, and related with them modern states crisis in the intellectual sphere, politics, economy, culture, and first of all in the spiritual sphere, in relations “person-humanity-world”, which is also extrapolated on the prediction and understanding of their future.*

***Keywords:** worldview, intellect, crisis, humanity, prediction, future.*

В современном мире, в отдельных государствах и у человечества в целом, наблюдаются кризисные явления в различных сферах жизнедеятельности – политической, экономической, социальной, культурной и других. Но при этом отсутствует рациональное, системное рассмотрение происходящих процессов, философские и тем более научные теории, рассматривающие проблемы целостно, комплексно, во всех связях их элементов (как это было в гегельянстве или марксизме). Это связано с главной проблемой современного общества, прежде всего западного (Европа, Америка) и постсоветского, кризисом мировоззрения Модерна и тесно связанного с ним интеллектуального.

Рассматривая данную проблему, необходимо определиться с терминологией. Кризис – резкое изменение, переворот, крутой перелом, поворотный пункт, тяжёлое переходное состояние, положение, состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации. Кризис проявляет скрытые конфликты и диспропорции. Это противоречия сложившиеся в результате, каких либо изменений между различными элементами системы и требующих их снятия. Под мировоззренческим кризисом нужно понимать несоответствие представлений, знаний, понимания и поведения общества или его членов, сложившейся в результате изменений ситуации в самом обществе или мире на определённый момент исторического времени. Интеллектуальный же кризис можно определить как неспособность прежними методами и способами получить, обработать информацию, превратить её в знание для адекватного отражения действительности в рамках господствующего на определённый исторический момент мировоззрения, и таким образом неспособность обеспечить адекватность этого мировоззрения ситуации в мире и обществе.

Таких кризисов, мировоззренческих и интеллектуальных, было уже несколько в истории и каждый раз они находили своё разрешение, хотя и не всеми историческими общностями. Долгое время это происходило в рамках мифо-религиозного мировоззрения, что проявилось в эволюции религиозных взглядов, в их господстве: первобытный полидемонизм (анимизм, тотемизм и др.) сменился после неолитической революции постепенно на политеизм, а с ростом городов и прогресса в экономической, политической, культурной и социальной сферах возникли как абстрактные религии (иудаизм, зороастризм и др.), так и философские взгляды, которые хотя и имели широкого распространения из-за религиозности населения и сложности понимания, требующего определённого интеллектуального уровня и напряжения, но в дальнейшем стали массовыми формами мировоззрения через превращения в вариант религии – буддизм, джайнизм, даосизм, конфуцианство и даже христианство, как синтез иудаизма и древнегреческой философии (стоицизм, платонизм, неоплатонизм и др.). Но радикальный, революционный скачок, изменения в мировоззрении произошли в 15-19 вв. сначала в Западной Европе, а позже и во всём мире, когда стали постепенно переходить от эпохи Возрождения, через Просвещение, к массовой рационализации жизни общества и человека, его представлений, понимания и действий по отношению к себе и миру, возникла наука как феномен. Стало массово распространяться научно-философское мировоззрение, как

альтернативное по отношению к мифо-религиозному, существующее теперь параллельно ему. Это легло в основу мировоззрения эпохи Модерна, которое можно охарактеризовать не только рационализацией всех сфер жизнедеятельности общества, но и в принципе стремлением к истине как цели науки и философии, к пониманию и раскрытию, реализации возможностей человека познать, выявить, понять общие для мира (природы) законы и закономерности и творчески их использовать для совершенствования мира и общества с точки зрения Разума. И что научный (интеллектуальный вообще) и технический прогресс, дают возможность совершенствоваться и реализовываться человеку, сделают его и его жизнь лучше, как и всего общества и человечества. При этом присутствовало комплексное, целостное, всеохватывающее представление о мире, базирующееся на философских концепциях Гегеля, Маркса и других, которое окончательно оформилось к 19 в. Но уже во второй половине 19 в. мировоззрение Модерна, являющейся основой великих достижений во всех сферах жизни общества западной цивилизации (и постсоветских стран), их господства на планете, стало размываться через появление рациональных теорий иррационализма (философия жизни, экзистенциализм, фрейдизм и др.), идеи модернизма, постмодерна и особенно постмодернизма, которые ставили под сомнение достижения разума, прогресс (в виде науки и техники), обществ в рамках Модерна, но при этом не предлагали ничего взамен (а также под влиянием многих других – социальных, экономических, культурных и др. причин). Фактически со второй половины 20 в., особенно после крушения СССР, исчезает какая-либо философская теория обобщающего характера, с центральной идеей, вокруг которой выстраивались бы все остальные направления мысли (онтологические, гносеологические и т.д.) и которая бы через выявление сути, причин, законов и закономерностей происходящих отдельных, конкретных процессов и явлений, за их потоком, раскрывала бы глубинные основания, а отсюда бы и возможные следствия.

Всё это проявилось в интеллектуальном кризисе, тесно связанным с кризисом духовной культуры – вышеупомянутое отсутствие всеохватывающей философской теории, мыслителей и учёных мирового масштаба, писателей, но также отход от разумного уровня познания и понимания мира на обыденный, рассудочный, т.е. уход в рассмотрение конкретных событий, в их поток и нежелание-неспособность подняться над ним. Это проявляется в антропологическом кризисе – несоответствие «человеческого материала» тем идеям и идеалам, заложенным в мировоззрении Модерна – не только нежелание, но и не умение поддерживать интеллектуальное напряжение, применять научные и другие методы познания, определённая враждебность к ним. Это всё проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества. В материальной культуре фактически отсутствуют долгосрочные (если не поддерживаются государством) научные и опытно-конструкторские изыскания, а технологии и техника есть глубоко модернизированные образцы 1960-80-х гг. Что определяется как духовной культурой – обществу достаточно того уровня развития, что есть сегодня (постмодернизм), а также системой хозяйствования и распределения – капитализмом, которому не выгодно вкладываться во все проекты со сроком реализации более 3-х лет (быстрее получить прибыль).

Сама экономическая система, приобретшая общемировой уровень распространения – капитализм, без наличия ей альтернативы на сегодняшний день, - достигла максимума в своей прибыли как в реальном секторе (массовое производство для массового потребления), так и в финансовом, находится в кризисе её система управления, распределения, что вызывает социальный и социально-экономический кризисы (хотя данная система долгое время шла в связке с индустриальным развитием мира, т.е. научно-техническим, но на сегодняшний день способствует деиндустриализации, если ей выгодно, и фактически не вкладывает в научный прогресс). Сами кризисы не осмысливаются в их глубинных, закономерных причинах, как целостная система и процесс, указываются только проблемы отдельных элементов. Не ставится рационально обоснованный вопрос о смене системы хозяйствования, об её альтернативах и возможный алгоритм перехода к ним, процесс их существования, не рассматривается проблема собственности в новых реалиях, т.к. определённые теории – посткапитализма, некапиталистического пути, даже пост/сверхиндустриального общества и т.д. - не раскрывают их.

Социальные и социально-экономические проблемы – кризис общества потребления, массовое общество, изменение структуры обществ, их экономическое расслоение на бедных и богатых, размывание и исчезновение среднего класса как экономической и политической основы современных западных обществ, появление новых массовых социальных групп, роль которых в современной жизни и историческом процессе требуют своего осмысления – если раньше рассматривались движущей силой личность или народные массы (крестьяне, рабочий класс), то теперь нужно учитывать и работников сферы услуг, выяснить и объяснить их роль.

В политической сфере, вместе с экономической, кризис проявляется в том, что фактически перестало употребляться понятие «человечество» (или общечеловеческие проблемы), как основа для принятия каких-либо решений, а заменяется эрзацем в виде «глобализация», которая подразумевает взаимоотношение национальных государств в экономической сфере и защита этих национальных интересов в планетарном масштабе, т.е. сведение человечества снова к жизни отдельных обществ, не желании принимать глобальных решений. Это является опасным так, как ведёт не только к национальному эгоизму, но и опасности крупномасштабных войн с применением современного оружия. Это также проявляет интеллектуальную и мировоззренческую деграцию, т.к. возвращение к понятиям нация, этнос (род, племя) говорит об ограниченности мышления, не способности осмыслить содержание понятия «человечество», которое стало наследием хотя и мировых религий, но приобрело современное значение под влиянием философии в эпоху Модерна.

Экологический кризис, тесно связанный со всеми предыдущими, раскрывающий взаимоотношения «человек-общество-человечество-мир», фактически не рассматривается комплексно, целостно как следствие деятельности и человека и самой природы. При этом не учитываются фактор системы хозяйствования – капитализма, и подкрепляющий её своими возможностями политическая система.

Основная же проблема фактически всех современных общностей (государств), человечества в целом в том, что из-за мировоззренческого, интеллектуального и антропологического кризисов, отсутствует рационально обоснованное, целостное понимание конечной цели, результата интеллектуальной и материальной деятельности, чётко сформулированных ориентиров (что хотят получить, если не учитывать экономические некоторые показатели), как настоящего, так и будущего, что приводит к неопределённости принимаемых решений во всех сферах жизни общностей и соответствующих механизмов их достижения (можно выделить как пример постсоветские общества).

Т.о., мировоззренческий кризис идей Модерна, тесно связанный с интеллектуальным и антропологическим, в современном мире, являются с одной стороны следствием тех изменений, которые произошли в разных сферах жизнедеятельности (культурной, экономической, политической, социальной и т.д.), как отдельных общностей, так и человечества в целом, за последние 150 лет. С другой стороны сами являются причиной тех кризисных состояний этих сфер из-за отсутствия рационально обоснованной, единой, цельной, всеохватывающей (классической) философской теории, которая выявляла бы законы, закономерности и связи, происходящих в мире процессов, давала бы определённое разумное представление и понимание, и определяла бы в соответствии с ними возможные действия. Что приводит к неспособности рационально обозначить, определить цели и ориентиры, как для отдельных сфер жизни, так и для общностей и человечества в целом, на ближайшую перспективу и отдалённое будущее.

Литература:

- [1] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. Пер. с англ. В.Л. Иноземцева. - М.: «Academia», 1999. – 949 с.
- [2] Гобозов И. А. Интеллектуальный кризис общества / И. А. Гобозов // Философия и общество. – 2010. - №3(59). – Июль-сентябрь. – С. 5-21.
- [3] Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна (La condition postmoderne) / Ж.-Ф. Лиотар. Пер. с фр. Н.А. Шмако. – СПб.: [Алетейя](#), 1998. – 160 с. – (Gallicinium).
- [4] Лукьяненко В. И., Хабаров М. В., Лукьяненко А. В.. НОМО CONSÚMENS – человек потребляющий / В. И. Лукьяненко, М. В. Хабаров, А. В. Лукьяненко.// Век глобализации. – 2009. - №2. - С149–159.
- [5] Попкова Н. В. Основное противоречие техносферы / Н. В. Попкова // Философия и общество. – 2005. - №3 – С.121-136.
- [6] Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. Пер. с англ. М. Султановой, Н. Цыркун. – М.: АСТ, 2008. — 569 с. — (Philosophy).
- [7] Тоффлер Э. Шок будущего [Текст] : науч.-попул. изд. / Э. Тоффлер. Пер. с англ. науч. ред., авт. предисл. П. С. Гуревич. – М.: Изд-во АСТ, 2004. - 560 с. - (Philosophy).

НООСФЕРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА КАК ВОПРОС ФИЛОСОФИИ

А.В. Гижя

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
19andrey06@mail.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Рассмотрены возможности и перспективы концептуально-теоретического осмысления вопросов формирования будущего человеческой цивилизации. Идеологическое обеспечение программы развития связано с продумыванием гуманистических и сущностных оснований социально-культурного бытия. Решение этих проблем приобретает в настоящее время особую актуальность в связи понятийным исчерпанием существующих идеологических направлений.*

***Ключевые слова:** ноосфера, разум, идеология, философия, субъект истории, экзистенциальное время.*

***Annotation.** The possibilities and prospects of conceptual and theoretical understanding of the issues of shaping the future of human civilization are considered. The ideological support of the development program is connected with the elaboration of the humanistic and essential foundations of social and cultural existence. The solution of these problems is now acquiring special relevance in connection with the conceptual development of existing ideological trends.*

***Keywords:** noosphere, mind, ideology, philosophy, subject of history, existential time.*

Кропотливое выстраивание ноосферной перспективы мира будущего есть собственное дело философского действия, в этой работе - его наиболее убедительная легитимация и логодицея. Действительно, если на Бога религия возлагала столь тяжелую ношу как полная ответственность за творимое на Земле индивидами со свободной волей к святости и греху, то теперь человек перенимает эту эстафету и отвечает перед бытием за содеянное и намериваемое. Тема космической ответственности меняет субъекта, и теодицея актуализируется теперь как логодицея. Таким образом, бытийная ответственность необходимым образом переносится с фигуры трансцендентного Бога на деятельность общественного индивида. Так подлинно исполняется завет свободной воли: она, как высший дар единосущего человеку бытия, стремится к предельной полноте воплощения в нем. Разве свобода может метафизически переключиваться на инобытие в ожидании прихода само-собой-происходящего быто- и социоустройства? Возможна ли ноосферная перспектива вне раскрывающейся и сознающей свободы воли, находящейся в постоянном критически корректирующем самоотчете и самовопросе?

Пока мировая ответственность за состояние человеческого универсума адресовалась исключительно божественному инобытию - а это происходило вплоть и включительно до начала Нового времени и служило объектом теологических изысканий не только собственно богословов, но и рождающегося научного разума в лице его основателей - мировосприятие отдельного индивида слишком часто было выраженным в крике отчаяния паскалевского «мыслящего тростника». Следующие столетия характеризуются желанием взять всю полноту бытийной власти существующим субъектом, расчищавшем себе дорогу в свободомыслии Просвещения, но проложившим её по ложной колее идеологий. Результат этих метафизических попыток выражен в обще нигилистическом умовосприятии, поразившем евроатлантическую цивилизацию и страны, стремящиеся попасть в её орбиту. М. Хайдеггер подчеркивает мировой размах нигилизма как симптома цивилизационной деструкции, или, если сказать проще, симптома исторического разложения и моральной деградации западных народов [1, с. 148].

Так или иначе, но общая судьба всех основных идеологических течений, либерализма, фашизма и коммунизма, в конечном итоге свелась к полной и вопиющей безответственности больших групп людей, достигающих масштаба народов. Эту безответственность перед судьбой страны демонстрируют - это отчетливо видно - и правящие «элиты» государств, возникших на постсоветском пространстве, стремясь всеми силами приобрести за бесценок и капитализировать то, что накоплено трудом нескольких поколений.

Что касается западных стран, то расистски ориентированное киплингское «бремя белого человека» нисколько не говорило о тяжести принятой исторической цивилизационной миссии, но

реально свидетельствовало о трудностях местной администрации по организации ограбления колоний. С поправкой на современные реалии, меняющей лишь некоторые незначительные штрихи во внешней форме неокOLONиальной эксплуатации, грабительский расизм этой псевдомиссии также несомненен.

Бытийную ответственность существующий общественный индивид брать не собирается ни при каких обстоятельствах, если только они не касаются лично его частных приоритетов. Такая морально-онтологическая проблематика характеризует, по классификации Г.С. Батищева, круг задач с недостаточным субъектом [2]. Дело здесь идет не о существующей логике субъекта, которой нужно правильно воспользоваться или, по крайней мере, развить в рамках имеющейся методологии, а о самом индивиде, деятельном строе его мышления, который оказывается принципиально несоответствующим новым задачам. Г. Батищев отмечал, что «...мы тоже способны дорасти до этих проблем, если станем не просто развивать самих себя таких, каковы мы есть, - но совершим радикальную работу над своей сущностью, если принесем в жертву сам прежний способ своего развития ради приобретения инакового способа развития» [там же]. Безусловно, в такой постановке и самой задачи, и надежд на ее разрешение сразу проявляется ее отвлеченный характер, оставляющий общественного индивида в сфере упований и грёз о лучшем будущем.

Однако надо помнить, что Г. Батищев работал во времена советской власти, когда перспективность ноосферных преобразований, требующая соответствующего позитивно меняющегося субъекта, выглядела достаточно реалистически. В тех условиях нынешние утопические мечтания могли реально претендовать на постановку в повестку дня. А «принесение в жертву прежнего способа развития» относилось к этапу формирования нового человека, строящего гуманистическое будущее для всех землян.

Г. Батищев нацеливает разрешение проблемы достаточности индивида на выработку общественной практики глубинного общения, возобновляя и продолжая, фактически, сократовскую жизненную стратегию раскрытия и пробуждения сознания субъекта в диалоге. Но теперь вопрос продолжается дальше выявления индивидуального знания своего незнания - речь идет о готовности к вступлению в диалог космического со-творчества. Для такой готовности требовалась «лишь» добрая воля к снятию личной обособленности, своего рода онтологической ксенофобии. Сейчас ситуация с ожидаемым выходом индивида в ноосферное пространство со-творчества изменилась, она, по видимости, затягивается, но выносить окончательный приговор в стиле «все пропало!» рано. История свидетельствует, что казалось бы проигрышная ситуация может привести к неожиданному выходу, когда появляются и силы, и лидеры, и ресурсы.

Во всяком случае, те аспекты космического со-творчества, которые намечены Г. Батищевым более 30-ти лет назад, не только не потеряли актуальности, они стали предельно актуальными, связанными с разрешением общего и системного кризиса всего человечества в его основных экономических, политических, духовных и прочих параметрах. В процессе универсализации общения, которая должна нивелировать не только существующее отчуждение человека, но и окончательно демонтировать механизмы ее воспроизводства, он выделяет три «кардинальных единения»:

1. Единение человека с культурно-историческим былым, которое должно быть принято каждым как собственная расширенная биография...
2. Единение человека с человечеством как претворение глубочайшей со-причастности судьбы каждого судьбе всех и зависимости судьбы всех от судьбы каждого.
3. Единение человека со своим будущим, - в смысле зовущего примера...» [там же].

Эти различные единения показывают направление восстановления деформированной онтологии человеческого бытия, такого его кардинального обновления, которое способно поставить и, главное, удержать индивида в мотивировке высших целей, навсегда оставив мир стяжательства, корысти, алчности и насилия. В общем виде Г. Батищев выделяет и акцентирует безусловное положение, определенное им как «принципиальная не-антропоцентрическая позиция». Её суть в требовании и призвании «безгранично уважать логику космогенеза и слышать «голос» этой другой стороны так, чтобы это слышание присутствовало и участвовало в каждом существенном поступке и решении» [там же].

Общий смысл выделенных единений говорит о стремлении к полноте экзистенциального времени, его реконструкции и дефрагментации. Сшивка разорванной онтологии создает нормальные условия для функционирования и воспроизводства качества человечности. Выполнение этого условия запускает процесс, обратный отчуждению. Поскольку же растущее отчуждение хронологически соотносимо с прогрессом, сопутствует ему, то естественно предполагать в обратном

процессе проявление реакционности, такой оценочной характеристики, использование которой коннотативно ведет к подсознательному отторжению её денотата в среде «мыслящей общественности». Дело единения, тем не менее, рано или поздно настигнет и саму эту общественность и, наконец, заставит её действительно мыслить, отучит ускользать в гипнотизирующее представление, что она мыслит спонтанно, всегда, по праву рождения, и что мыслью является любая произвольная перетасовка смысловых элементов в её сознании.

Последнее приведенное положение Батищева концентрировано и буквально выражает самую конкретную практичность предлагаемой методологии единства, вписывая её качество в текущую повседневность. Обыденность – это ближайшее окружение индивида, его непосредственность и привычность, это то, что умеет убеждать долгим уговариванием. И вот в этой знакомой и неподвижной привычности начинаются изменения, потенциально поднимающие её на уровень общемировых задач, и их решение становится каждодневной заботой общественных индивидов. Так формируется всемирно-историческая личность в гуманистическом варианте общества будущего, а не в ипостаси завоевателя или сомнительного политического реформатора, или же банального, хотя и международного, финансового спекулянта, как это было в прошлом. Необходимо учесть, что к этому прошлому принадлежит и текущее время.

Подлинно историческая личность развертывает свою деятельность в форме общественно полезного труда, такого, который ранее назывался служением, ибо был нестяжателен и самозабвенен.

В связи с ожидаемым выходом десакрализованной практики служения на масштаб всего общества, она сбрасывает ветхую оболочку ритуальной архаизации, в которой на протяжении тысячелетий сохранялась её живая суть и получает естественную и развивающуюся форму общественного выражения подлинной человечности. Соответственно бытийный вопрос, который сохранялся в лоне теологических и богословских изысканий и который все время упускался из виду мирским сознанием, что вызывало настойчивые, но тщетные попытки философов поднимать его вновь и вновь, получит свое законное и постоянное место в пространстве глубинного общения, мирового со-творчества.

Однако искомый вопрос не должен быть восстановлен схоластически воспроизводящимся образом. В противном случае индивид соскользнет в ту же плоскость вещного и отчужденного бытия, точнее, не сумеет раскрыть пути онтологического выхода из инобытийности, где его сознание проходило этапы взросления, в новое качество общественного самосознания. Впрочем, в настоящее время мейнстримовская западная философская мысль в своем постмодернистском забвении неспособна, пожалуй, провести даже его простое воспроизведение. Причина этого в том, что первоначально постмодернизм свел вопрос о бытии к проблеме власти и господства, а затем нивелировал эту проблемность сугубо негативной оценкой властных отношений путем их карикатурной гипертрофии.

Практическая значимость бытийного вопроса заключена, во-первых, в формировании реальной исторической субъектности и, во-вторых, в выработке реалистичного облика ближайшей перспективы, в установлении такого её проекта, который отвечал бы созидательной сущности человеческой деятельности.

Литература:

- [1] Хайдеггер М. Слова Ницше Бог мертв / М. Хайдеггер // Вопросы философии. 1990. № 7. С. 143-176.
- [2] Батищев Г.С. Диалектика и смысл творчества: к критике антропоцентризма / Г.С. Батищев // Диалектика рефлексивной деятельности и научное творчество. Ростов-н/Д, Изд-во Рост. ун-та. 1983. С. 42-58.

МОЖНО ЛИ СДЕЛАТЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ В ВОЗРАСТЕ ДО 30 ЛЕТ?

В.А. Гольцов, Л.Ф. Гольцова, Р.В. Котельва

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
goltsov@physics.donntu.org

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

Аннотация. Рассмотрено выдающееся открытие Черновым критических точек в сталях. Это великое открытие является технической основой современной цивилизации. Чернов был первым, кто показал, что железо и стали являются полиморфными твердыми телами и при их термической обработке претерпевают фазовые превращения.

Ключевые слова: Сталь, полиморфизм, открытие Чернова, человеческая цивилизация.

Annotation. Chernov's outstanding discovery of critical points of steels is considered. This great discovery is the technical basis of modern civilization. Chernov was the first to show that iron and steels are polymorphic solids, and during heat treatment they undergo phase transformations.

Keywords: Steel, polymorphism, Chernov's discovery, humankind civilization.

Можно ли сделать научно-техническое открытие в возрасте до 30 лет? Такой вопрос часто возникает перед представителями юного поколения, когда они оканчивают среднюю школу, или перед студентами начальных курсов, когда им необходимо выбрать направление обучения в бакалавриате или магистратуре. Наши студенческие конференции «Ломоносовские чтения. История и современность физики (ИСОФ)», которые проводятся в рамках международного Договора о сотрудничестве с Российской инженерной академией, всегда посвящены кому-нибудь из великих учёных нашей истории, чья жизнь и деятельность могут быть не только примером, но и подсказкой в поисках ответа на поставленный вопрос.

В этом году конференция ИСОФ-2019 посвящена нашему соотечественнику, великому учёному, металлургу и инженеру Дмитрию Константиновичу Чернову (1839–1921). 150 лет назад он сделал величайшее, мирового уровня, открытие. Говоря современным научным языком, Дмитрий Константинович впервые установил, что сталь – это полиморфный металл, и, соответственно, сталь «принимает» закалку только в том случае, если она предварительно нагрета до (или несколько выше) строго определённой температуры (называемой с тех пор «точкой 'а' Чернова»), а затем быстро охлаждена. Это открытие Дмитрия Константиновича, *а ему в то время было всего 28-29(!) лет*, и ныне является технической основой современной человеческой цивилизации.

Открытие Д. К. Чернова было широко признано во всем мире, как вклад России и российского народа в развитие мировой науки и техники. На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. одной из доминирующих проблем для обсуждения были именно металлы. Для подтверждения их значимости был построен целый павильон из сварного железа и впервые установлена в качестве входной арки Эйфелева башня. Именно во время этой выставки известный французский металлург Г. Монгольфье, выступая перед сообществом металлургов, произнес: «Считаю своим долгом открыто и публично заявить в присутствии стольких знатоков и специалистов, что наши заводы и всё сталелитейное дело обязаны настоящим своим развитием и успехами в значительной мере трудам и исследованиям русского инженера Чернова, и приглашаю вас выразить ему нашу искреннюю признательность и благодарность от имени всей металлургической промышленности» [1, 2].

Это открытие великого учёного и инженера Д. К. Чернова изменило ход развития человеческой цивилизации, которая условно делится на эпохи, исходя из материала, составляющего техническую основу существования человечества в данное время. Человечество уже успешно прошло эпохи камня, меди и бронзы. Сейчас мы живем в период 2-й ступени века железа, начало которого относится к концу 1-го тысячелетия до н.э.

В течение многих тысячелетий отдельные народы и человечество осваивали производство и использование железа и железных изделий. Начало всему положило метеоритное железо. Именно метеоритное железо показало человеку все будущие преимущества железных изделий: инструментов, оружия и т. д. В течение многих столетий человек шаг за шагом осваивал производство железа из

железной руды путём нагрева смеси железной руды и древесного угля до всё более высоких температур.

Первоначально народные умельцы многих стран изобрели и освоили производство железа в 'кóпанках'. В земле, чаще всего на склоне горы, выкапывали небольшую пещерку ('кóпанку'), в которую закладывали смесь железной руды и древесного угля. Далее эту смесь поджигали, её температура поднималась. В результате образовывался слиток из железа с примесями остатков руды и продуктов горения. В последующем слиток многократно ковали, при этом из него «выжимались» примеси. Полученный железный материал, благодаря искусной работе умельца-кузнеца, очень часто обладал удивительно высокими потребительскими свойствами. Кузнец, который передавал свои умения по наследству, был главным действующим лицом в производстве стали и стальных изделий. Древние умельцы научились производить дамасскую сталь и булат.

Постепенно этот процесс совершенствовался, дополнялся новыми приёмами обработки. В XIX веке в Европе были разработаны методы массового производства стали: доменное производство чугуна, мартеновское и бессемеровское производство стали. Эти новые технологии быстро распространились по Европе и по всему миру.

Металлы, металлическое оружие и металлические изделия всегда лежали в основе жизни Древней Руси. Неудивительно, что впоследствии именно здесь жил и работал выдающийся учёный-металлург Дмитрий Константинович Чернов.

Он родился в Петербурге в семье заводского фельдшера. В девятнадцать лет с отличием окончил Петербургский практический технологический институт, работал на старейшем столичном предприятии – Монетном дворе. Молодой инженер изучал труды Петра Петровича Аносова и других прославленных металлургов первой половины XIX века, знакомился с новыми методами производства стали в бессемеровских конвертерах и мартеновских печах. В 27 лет Д. К. Чернов перешёл на Обуховский сталелитейный завод. Только что построенный завод специализировался на производстве стальных артиллерийских орудий. Некоторые пушки разрывались уже в процессе испытаний, а другие отличались высокой прочностью и надёжностью. Этот факт сильно заинтересовал Д. К. Чернова. В то время ещё не было приборов для измерения высоких температур. Температуру металла определяли «на глаз», по цвету нагреваемых в печи слитков. Этому молодого инженера и научили старые опытные кузнецы. Чернов подвергал ковке сталь, нагретую до различных температур, т. е. до разного «цвета каления» и создал специальную таблицу для определения температуры металла. Откованные и охлажденные образцы Чернов испытывал в механической лаборатории на разрывной машине. Только через 20 лет, когда появились первые пирометры, французский инженер-металлург Ф. Осмон повторил работу Чернова, используя для измерения температуры пирометр, и полностью подтвердил данные Дмитрия Константиновича.

Спустя два года напряжённой работы Д. К. Чернов докладывает о своих наблюдениях и выводах на заседаниях Русского технического общества. Вот собственные слова Дмитрия Константиновича: «Сталь, как бы тверда она ни была, будучи нагрета ниже точки 'а', не принимает закалки, как бы быстро её ни охлаждали; напротив того, она становится значительно мягче и легче обрабатывается пилюю». Таким образом, критическая точка 'а' практически характеризует температуру, при которой сталь начинает принимать закалку. Перед закалкой стальное изделие требуется нагреть несколько выше этой точки и быстро охладить.

Исследования Дмитрия Константиновича Чернова вошли в золотой фонд научно-технической литературы по металлургии и металловедению. Он чётко определил связь между тепловыми превращениями в стали, её свойствами и структурой. Он установил зависимость строения стали от тепловой и механической обработки и подвёл научную базу под изучение свойств и структуры стали. Именно Д.К. Чернов первым показал, что железо и стали являются *полиморфными твердыми телами и при их термической обработке претерпевают фазовые превращения*. Чернов графически представил закономерность в изменении структуры стали при нагревании, отметив особые критические точки (температуры), в которых происходят структурные изменения. С тех пор эти точки так и называются: *«точки Чернова 'а' и 'b'»*.

Взгляды Д.К. Чернова на физическую природу критических точек так опередили свое время, что на протяжении нескольких десятилетий вокруг них велись горячие споры и научные дискуссии, причем в этой полемике участвовали многие из видных русских и иностранных металловедов.

Общечеловеческое значение исследований Д. К. Чернова настолько велико для понимания технической основы развития человеческой цивилизации, что учёные ДонНТУ под эгидой Российской инженерной академии смело разделили век железа на две стадии: *«ДО ЧЕРНОВА»* и *«ПОСЛЕ ЧЕРНОВА»*. Мы до сих пор не осознаём всю значимость открытия Д. К. Чернова.

Действительно, уберите мысленно из эпохи XX–XXI веков металлы, современные сплавы и стали. И не останется в современной человеческой цивилизации ничего: ни железных дорог, ни самолетов, ни компьютеров, ни Интернета, ни идей цифровой экономики и т. д. Человечество вернётся в каменный век, а в лучшем случае – в век меди и бронзы. При этом особо подчеркнём, что именно в эпоху **«ПОСЛЕ ЧЕРНОВА»** цивилизация стала развиваться необыкновенно быстро – стала шагать «семикильными шагами».

Вот основные достижения эпохи **«ПОСЛЕ ЧЕРНОВА»**:

- сформирована новая техническая наука: металловедение и термическая обработка металлов (МИТОМ), разработаны сотни новых полиморфных сталей и сплавов – они служат основой новых (неизвестных до Чернова) областей современной техники;
- разработаны новые области МИТОМ на базе известных и вновь открытых полиморфных металлов и сплавов, например, титан и его сплавы – без них были бы невозможны целые области современной техники: авиация, ракетостроение и т.д.;
- сформирована новая область физики – металлофизика, раскрывающая строение металлов на атомном, квантовом уровне;
- достижения металловедения и советской металлургической технологии внесли существенный вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне. Достаточно только вспомнить танковые сражения 75 лет назад во время Курской битвы;
- на базе открытия Д. К. Чернова в СССР сформировались ведущие научные школы металловедения и металлофизики: Московская школа, Уральская школа, научная школа академика А. Ф. Иоффе, научная школа академика Г. В. Курдюмова.

Традиции этих школ свято чтут и продолжают развивать учёные Донецкого национального технического университета. Например, на кафедре физики в рамках «Проблемной научно-исследовательской лаборатории взаимодействия водорода с металлами и водородных технологий» (ПЛВМ-ВТ) несколько десятилетий исследуют не только традиционные полиморфные стали и сплавы, но и такие неполиморфные металлы, как палладий, ниобий, ванадий и др. Применяя новую методику обработки металлов и сплавов в среде очищенного водорода, физики научились вызывать развитие в них гидридных превращений. Так было открыто явление водородофазового наклепа (ВФН) [3], в результате которого, например, на палладию наблюдалось очень сильное и управляемое упрочнение. Но главное: водород наделяет неполиморфные металлы новым фундаментальным свойством – быть полиморфными. Открытие ВФН привело к появлению «водородной обработки материалов» (ВОМ). Это новая область науки о металлах и материалах, которая изучает водородное воздействие на металлы и сплавы, разрабатывая на этой основе практические приёмы их обработки для того, чтобы улучшать структуры и важные свойства материалов (без изменения их химического состава); чтобы получать новые материалы с особыми свойствами. Вклад донецких ученых в эпоху развития технической цивилизации на стадии **«ПОСЛЕ ЧЕРНОВА»** – это достойная память о 150-летию открытия великого металлурга – Дмитрия Константиновича Чернова. И вот ответ на вопрос в названии: **«Да! До 30 – можно!»**.

В наши не простые времена металлургия по-прежнему нуждается в инициативных молодых специалистах, не забывающих о достижениях великих учёных прошлых лет. Не нужно забывать, что Донбасс всегда был, есть и будет индустриальным мегаполисом мирового уровня.

Литература:

- [1] Жизненный путь и научное творчество Д.К. Чернова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://polymus.ru/ru/persons/chernov-dmitriy-konstantinovich/> (дата обращения 28 мая 2018 г.). Подготовлено по: Морозова С.Г. К 170-летию русского металлурга Д.К. Чернова (1839–1921) // Металлург. 2009. № 12. С. 81–86.
- [2] Металлургия. Глава IV. Металлургия становится точной наукой. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://metallurgu.ru/books/item/f00/s00/z0000010/st005.shtml> (дата обращения 28 мая 2018 г.).
- [3] А.с. 510529 СССР, МПК С 22 F 1/00. Способ упрочнения гидридообразующих металлов и сплавов / В. А. Гольцов, Н. И. Тимофеев ; Донец. политехн. ин-т (СССР). – №1936144 ; заявл. 11.06.73 ; опубли. 15.04.76, Бюл. № 14.

АНАЛИЗ КОМПЛЕКСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Е.Н. Гончарук

Донецкий институт железнодорожного транспорта, Донецк, ДНР
elen_goncharuk@mail.ru

Donetsk Institute of Railway Transport, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В статье проведен анализ комплексных показателей индексов загрязнения атмосферы, используемых в различных странах мира, с целью определения наиболее перспективного для усовершенствования мониторинга качества атмосферного воздуха в Донбассе*

***Ключевые слова:** атмосферный воздух, показатели, качество, мониторинг, индекс*

***Annotation.** The article analyzes composite indicators of index air contamination which is meant to be used in different world countries in order to determine the most promising for improving the monitoring of air quality in Donbass.*

***Keywords:** atmospheric air, indicators, quality, monitoring, index*

Среди главных экологических проблем Донецкого региона загрязнение атмосферного воздуха важнейший экологический фактор, определяющий здоровье населения и состояние экосистем. Для Донецкого региона, характеризующегося большой плотностью населения, расположением многих промышленных объектов вплотную к жилым застройкам, наличием терриконов, в том числе «горящих», важным направлением является получение достоверной экологической информации о состоянии окружающей среды и предоставление этой информации населению. По данным Донецкого регионального центра по гидрометеорологии [1] выбросы загрязняющих атмосферу веществ стационарными и передвижными источниками за 2013 год составили 1,6 млн. тонн, в том числе от стационарных источников – 1,4 млн. тонн. В расчете на одного жителя области приходилось 377,7 кг вредных выбросов (то есть больше, чем по килограмму в день), на 1 кв. км территории региона – 62,1 тонны. Влияние загрязнения воздуха на человека проявляется через сокращение средней продолжительности жизни (в Украине – 68 лет, а в Донецкой области – 63 года), увеличение количества преждевременной смертности, рост заболеваемости и негативное влияние на развитие подростков. Так, от болезней системы кровообращения уровень смертности в Донецкой области на 10% выше, чем по Украине, от злокачественных опухолей – на 13%, отравлений, несчастных случаев и травм почти в 2 раза. Каждый второй ребенок рождается с аллергическими заболеваниями, растет количество астматиков.

В различных странах мира для определения состояния качества атмосферного воздуха и предоставления полученной информации населению страны применяют разные комплексные показатели.

Для интегральной оценки степени загрязнения атмосферы в России, Украине и странах СНГ (в том числе и в Донбассе) используются комплексные показатели, рассчитываемые по среднегодовым значениям концентраций вредных веществ, — индекс загрязнения атмосферы (ИЗА) [2], основанный на предположении, что при значениях на уровне ПДК все вредные вещества характеризуются одинаковым влиянием на человека, а при дальнейшем увеличении концентрации степень их вредности возрастает с различной скоростью, которая зависит от класса опасности вещества, и комплексный ИЗА (КИЗА), учитывающий загрязнение атмосферного воздуха суммой веществ. На практике обычно комплексный индекс загрязнения рассчитывается для пяти веществ, у которых значения парциальных индексов загрязнения наибольшие – показатель ИЗА₅. Выделяются четыре уровня загрязнения: безопасный - если значения КИЗА не превышают 5, повышенный – 5-7, высокий – 8-13 и очень высокий – 14 и выше. Аналогично для оценки загрязненности воздуха применяют КИЗА в других странах СНГ. В Беларуси комплексный ИЗА начал регулярно рассчитываться с 1982 г. [3]. В Казахстане с 1979 г. до 2004 г. ИЗА рассчитывался по 5 загрязняющим веществам ежемесячно, с 2005 г. ИЗА было решено рассчитывать раз в год, а ежемесячными остались стандартный индекс (СИ) и наибольшая повторяемость ПДК (НП). В отличие от ИЗА СИ не включает в себя оценку потенциального вреда от загрязнения [4].

По данным наблюдений Укргидрометеоцентра в 2012 году наибольший уровень загрязнения атмосферного воздуха, оцениваемый по ИЗА, как очень высокий и высокий, зарегистрирован в 24 городах Украины, из которых 7 городов (Горловка, Славянск, Мариуполь, Донецк, Макеевка, Енакиево, Краматорске) с очень высоким и высоким уровнем загрязнения атмосферы находится в Донецкой области. Опасной степенью загрязнения атмосферного воздуха (с ИЗА 13,8) характеризуются города Артемовск, Харцызск, Торез – опасной (ИЗА), Донецк, Енакиево, Мариуполь, Макеевка, Дебальцево, Горловка – высоко опасной (ИЗА 15,7). Учитывая большую техногенную нагрузку на экосистему в регионе, и высокий уровень заболеваемости населения, особое внимание уделяется контролю за качеством атмосферного воздуха, в течение года в лабораториях гидрометеослужбы Донецкой области отбирается и анализируется около 45 000 проб атмосферного воздуха. Основной вклад в создание высокого уровня загрязнения воздуха городов Донецкой области вносят 5-9 веществ. Например, для Донецка это 7 ингредиентов: пыль, диоксид серы, оксид углерода, диоксид азота, фенол, аммиак, формальдегид.

В последние годы, анализируя динамику индекса КИЗА, наметилась тенденция к его снижению. На сайтах Донецка, например, <http://www.doneco.org.ua>, неоднократно выкладывались карты загрязнения атмосферы диоксидом азота, диоксидом серы и окислами углерода, взвешенными веществами, в Мариуполе действует отлаженная система оповещения об уровнях загрязнения атмосферного воздуха. Однако, для Донецкого региона желательно, чтобы население имело возможность регулярно и ежедневно получать информацию о загрязненности воздуха.

Таким образом, индекс загрязнения атмосферы, используемый в странах СНГ уже более 30 лет, дает возможность составляются перечни городов с особо неблагоприятной воздушной средой, может быть показателем хронического воздействия загрязнения воздуха города на здоровье населения, но не может быть использован для оперативного контроля состояния воздушной среды. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть опыт других стран в разработке и использовании показателей суммарного загрязнения атмосферы.

Стандарты Агентства по охране окружающей среды США

Агентство по охране окружающей среды (АООС) США и его региональные подразделения на регулярной основе рассчитывают и публикуют индекс качества атмосферного воздуха AirQualityIndex — AQI (по нормативам информация не менее пяти дней в неделю.). Индекс качества атмосферного воздуха рассчитывается на основе индексов концентраций пяти загрязняющих веществ: озона O₃, взвешенных частиц, CO, SO₂ и NO₂. В зависимости от степени воздействия разных концентраций данных веществ на здоровье человека, разработана шкала индекса AQI, включающая несколько интервалов (хороший, умеренный, вредный для чувствительных групп, вредный, очень вредный, опасный), каждой ступени загрязнения соответствует своя система цветовых обозначений [5]. Расчет AQI включает определение самой высокой концентрации из всех измерений в каждой из контролируемых территорий. Особенности: существует возможность прогнозирования уровня загрязнения на ближайшее время. Оповещает население о загрязнении в режиме реального времени.

Метеорологическая служба Канады с 2005 г. использует для представления результатов мониторинга воздушной среды индекс качества атмосферного воздуха The Air Quality Health Index (AQHI) (до 2005 г. применялся AQI) [5]. Данный индекс используется прежде всего, чтобы дать ответ на вопрос о риске пребывания людей чувствительных к загрязнению воздуха в те или иные часы на улице. Показатель рассчитывается на основе 3 загрязняющих веществ: O₃, взвешенные частицы, NO₂. Рассматриваемый индекс принимает значения от 1 до 10+ с цветовой шкалой от бледно-голубого до красного. Чем больше значение индекса, тем выше риск для здоровья. Особенности: использует сеть общественных станций, используется администрацией городов для разработки рекомендаций населению при сильных уровнях загрязнения.

Во многих странах **Евросоюза** широко используются показатели оценки интегрального загрязнения воздушной среды. Для Донецкого региона интересен опыт использования в Великобритании индекса Daily Air Quality Index. Здесь население информируется об уровне загрязненности по шкале от 1 до 10 по ежедневным замерам таких загрязнителей, как озон, диоксид азота, диоксид серы, твердые частицы 2,5, твердые частицы 10, и даются рекомендации возможных рисков здоровью как здоровому населению, так и более уязвимым группам. Например, для высокого уровня (7-9) для всех граждан рекомендации - «при ощущении жжения в глазах, кашле и дискомфорте в области горла рекомендуется сократить активность, особенно на улице», для группы риска – «Взрослым и детям с сердечными и легочными проблемами, пожилым гражданам рекомендуется сократить физическую нагрузку вне дома,

особенно при ощущении симптомов. Людям с астмой возможно потребуется более частое использование ингалятора».

Мониторинговый центр по охране окружающей среды Китая [6] ежедневно выдает в средства массовой информации суточный отчет по ключевым городам об уровне загрязнения атмосферы, основных загрязнителях, дает оценку качества воздуха и т. д. Для оценки качества атмосферного воздуха используется индекс Air Quality Index. Качество атмосферного воздуха в соответствии со значениями AQI оценивается по специальной шкале: при значениях API 0–50 качество воздуха считается отличным, 51–100 — хорошим; при API 101–150 воздух рассматривается как незначительно загрязненный, 151–200 — слабо загрязненный, 201–250 — средне загрязненный, 251–300 — средне-сильно загрязненный, более 300 — сильно загрязненный с указанием угроз здоровью по каждому интервалу значений. Особенности: данная градация действует для часового и дневного индексов. Годовой индекс подводится с учетом рекомендованного ВОЗ индекса. Значение выше 1 означает превышение стандартов по загрязнению, значение в пределах 1 означает соответствие стандартам.

Рассмотренные нами комплексные показатели используются и другими странами в том же виде, что и в указанных выше странах, так и в несколько измененном. В целом в мировой практике наиболее широко используется (с теми или иными вариациями) показатель AQI, разработанный АООС США, и накоплен уже достаточно большой опыт его применения

Выводы.

ИЗА, используемый в странах СНГ, имеет ряд недостатков: для расчета показателя необходимо наличие ПДК по конкретным загрязнителям, а они установлены не для всех загрязняющих веществ, КИЗА является показателем длительного (хронического) загрязнения атмосферы города, и величина его сигнализирует о вреде, наносимом здоровью населения в целом и не позволяет населению ориентироваться в текущей обстановке. Основная область применения ИЗА — сопоставление городов и их ранжирование по уровню загрязнения атмосферного воздуха.

Проанализировав индексы качества атмосферного воздуха, сходные по методике расчета с AQI, использующиеся по всему миру (Мексика, Индия, Бельгия и др.), можно отметить ряд преимуществ: в Канаде, США, Китае, Великобритании к результатам определения индекса прилагаются рекомендации для населения, показывающие опасность совместного воздействия загрязняющих веществ на здоровье человека. С данными об изменении загрязнения атмосферного воздуха в Канаде, США, Австралии, Китае можно ознакомиться каждый час, что дает возможность населению планировать свой день, исходя из данных о загрязнении воздуха и потенциальных угрозах здоровью, что особенно важно для людей из группы риска (люди страдающие заболеваниями дыхательной и сердечно-сосудистой систем, дети, пожилые люди). И еще один не маловажный фактор – доступность и оперативность предоставления информации для населения.

В связи с вышеизложенным целесообразно для усовершенствования мониторинга качества атмосферного воздуха в Донбассе, создания более удобной системы информирования населения, расширения спектра анализируемых загрязнителей воздуха опробовать внедрение комплексного показателя загрязнения атмосферного воздуха AQI или AQNI в экспериментальном порядке для определения качества воздуха в г. Донецке.

Литература:

- [1] Данные Донецкого регионального центра по гидрометеорологии <http://ecology.donoda.gov.ua> , <http://dialog-inform.dn.ua>
- [2] Руководство по контролю загрязнения атмосферы РД 52.04.186–89. — Л.: Гидрометеиздат, 1991. — 693 с.
- [3] Какарека, С. В. Оценка суммарного загрязнения атмосферного воздуха // Институт природопользования НАН Белоруссии, г. Минск, 2012 г.
- [4] Тилекова Ж.Т. Современные экологические проблемы Прибалхашского региона // Материалы международной научно-практической конференции «актуальные и приоритетные направления географической науки для устойчивого развития».- Алматы, 2012.- С. 148-150
- [5] Темеров Т.В., Голубничий А.А. Комплексные показатели качества (загрязнения) атмосферного воздуха // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/08/16158>
- [6] [Электронный ресурс]. URL: aqicn.org/city/beijing/ru/ Пекин загрязнение воздуха: Индекс качества воздуха

МОДЕЛИ ПОЛИВАРИАНТНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ОПЫТ ТИПОЛОГО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Г.Э. Даниленко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
gddgtu@gmail.com

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В статье анализируются различные теории поливариантного развития истории. Предлагаются принципы и критерии, в соответствии с которыми, по мнению автора, необходимо произвести терминологическое переосмысление этих теорий.*

***Ключевые слова:** исторический процесс, поливариантность, типология, терминология.*

***Annotation.** The article analyzes various theories of multivariate history development. The article proposes some principles and criteria according to which, in the opinion of author, it is necessary to make a terminological rethinking of these theories*

***Keywords:** historical process, polyvariant models, typology, terminology.*

Терминологический анализ - эмпирически первая (так как исследователь сталкивается с ней в самом начале своего научного исследования) и логически первичная (как первоочередная логическая операция – определение понятий) методологическая процедура. Любой термин от частого употребления, субъективного когнитивного анализа и коммуникативной инфляции приобретает множество производных и часто произвольных смысло-форм. В наше время с научными терминами часто происходит тот же процесс симулякризации, который мы наблюдаем во всех сферах современного общества (увы, в науке это случается так же часто, как и в политике, экономике и т.д.). Сущность понятия «уточняется» смыслами, которые привносятся с каждым новым «уточнением» его содержания. Такое смыслотворчество зачастую превращается в когнитивное насилие над научным языком, смысловую агрессию против науки. Прямо противоположный подход к развитию терминосферы научного познания демонстрируют сторонники конвенциональной сущности языка. Критерий актуальной общепризнанности (согласительский, в сущности, принцип) значения того или иного термина в этом случае является приоритетным (более значимым, чем этимологическая обусловленность или авторское право на первоначальное значение вводимого термина). Признанные же научной общественностью, эти общепринятые значения уже не подлежат дальнейшему пересмотру (имеют фиксированный статус), дабы не усложнять и без того понятийную сложность (часто – попросту понятийную неопределённость) некоторых терминов. В теории так можно зафиксировать признанное в научном сообществе значение термина. Но в силу практической, реальной жизни языка вообще и научного в частности, термины переживают как естественную эволюцию, так и искусственную селекцию исходных значений. Определять научный объект всегда трудно. Лучшей стратегией мы считаем понятийное определение феномена до конвенциональных процедур его опознания. Развитие терминосферы научного познания может происходить за счёт обоснованного расширения самого терминологического аппарата: введения новых терминов, содержащих новые значения (возможно более узкие, уточняющие прежний, более общий смысл исходного понятия, или, наоборот, обобщающие понятийный объем последнего). Другой путь корректного совершенствования терминосферы науки – конструирование и трансформация терминов путем приращения к существующим терминам других общепризнанных терминов или структурных частей (префиксов, суффиксов). Развитие научной терминологии должно идти по пути уточнения исходного содержания, а не в направлении произвольного трансформирования (посредством уточнений, подмен, симуляции) смыслов и образования новых. Вообще, методологическое своеволие и терминологические вольности (а зачастую – вульгарное опрощение научного языка) можно считать нормой современного научного общения. Так, например, в пространстве исторического и философского дискурса давно получили прописку различные постмодернистские стратегии – метафорические, метонимические, синекдохические, иронические и прочие семантические фигуры речи. Из области ораторского искусства эти софистические, в сущности, процедуры проникли в сферу научной терминологии, что неизбежно приводит к методологической и эпистемологической анархии. Знарок всех тонкостей стилистики постмодернистского дискурса А.В. Лубский так

охарактеризовал субъективистскую и релятивистскую сущность последнего в современной исторической науке: «Исторические труды представляют собой вид литературного творчества, которое функционирует в рамках определенных риторических правил..., основным принципом которых выступает положение «affirmo – ergo est» («утверждаю, значит, так есть»)» [1, с. 403]. То же с полной уверенностью можно утверждать и в отношении всего комплекса социально-гуманитарных наук. Для строгого же типологического анализа и систематизации такого сложного объекта, каким является многообразие моделей поливариантности исторического процесса, необходима нормализация теоретического понятийного аппарата и чёткая терминологическая определённость предметной области исследования.

Множество теорий поливариантного развития истории поражает количественным разнообразием и качественной несводимостью к простым типологическим схемам и унифицированному терминологическому аппарату. Наиболее гомогенную группу составляют теории циклического развития истории. Известные с давних пор, они отличаются относительным методологическим единообразием. Собственно, их обычно и называют теориями поливариантного развития. К этому классу теорий, однако, можно отнести и концепцию дихотомичности истории по абстрактной схеме «Восток-Запад». А также – многочисленные прогностические теории (например, классические утопии, разнообразные дистопии, практопии, а также футурология и пр). Отдельную большую группу составляет род так называемых контрфактических исторических исследований, включающий в себя разновидности теорий: «ретроальтернативистика», «виртуальная история», «вероятностная история», «несостоявшаяся история», «экспериментальная история», «альтернативная история», «гипотетическая история», «контрфактическое моделирование», «контрфактическая история» и т.п. (типологию их см. в монографии В.А. Нехамкина [2, с. 4-6 и др.]).

Ниже предлагается подход к типологии этих многочисленных теорий с позиции особенностей их методологических подходов: степени (или уровня) поливариантности истории и специфических для каждой группы признаков поливариантности исторического процесса.

1. Парадигмальная поливариантность (генетический уровень, концепция билинейной поливариантности). В различных теориях этого концептуального подхода рассматриваются две исторические мегацивилизации Восток и Запад, представляющие восточную и западную парадигмы истории. Это – теории амбивалентной (латинский префикс «ambi-» имеет значение «двойственность», двойная функция, наличие двух разных качеств) и билинейной поливариантности на генетическом уровне исторической эволюции. Бивариантность исторического процесса рассматривается как некая метаисторическая априорная заданность. Такова, например, билинейная теория исторического процесса К. Виттфогеля. Многие «азиатчики» – сторонники азиатского способа производства – также высказывались в 1950–1980-е гг. в поддержку билинейной теории. Основная, антиномия истории в таких теориях обосновывается следующими факторами: географическими особенностями (большие территории, «имперские» масштабы восточной мегацивилизации; компактные образования, «республиканские» масштабы западной); психофизическими характеристиками (расовыми, этническими, ментальными); собственно культурной специфичностью (в свою очередь, обусловленной предыдущими факторами); культурно-исторической преемственностью (традицией, понимаемой органицистски – как наследование качеств и признаков).

2. Паттерная поливариантность (комбинаторный уровень, плюрално-циклическая концепция). Рассматривается коэволюция цивилизационных/культурных исторических паттернов. Это – теории плюралной (латинский префикс «pluri-» имеет значение «множественность», множественная повторяемость признаков, свойств) вариативности исторического процесса. Таковыми можно считать как глобальные циклические концепции (Платона, Аристотеля, Д. Вико, Ш. Фурье и др.), так и локальные циклические концепции (Н.Н. Данилевский, О. Шпенглер, П.А. Сорокин, А. Тойнби и др.). Подробная экспликация этого методологического подхода к проблемам исторического развития изложена в фундаментальном труде Ю. И. Семенова [3, с.151-186]. Между теориями генетической поливариантности и комбинаторными теориями нет внутреннего противоречия, они генетически и типологически взаимосвязаны. Мегацивилизационные метаисторические парадигмы могут порождать локальные культур-цивилизационные паттерны как образец продуцирует подобия – как свои проекции. Внутри такого культур-цивилизационного паттерна парадигмальные сущности фрактально эксплицируются на все пространство локальных культур-цивилизаций. Парадигмальные сущности, на предельном антиномическом уровне представленные в концепте дихотомного исторического пространства (Восток-Запад), в историческом процессе развиваются амбивалентно. Всё же многообразие конкретно-исторических форм – от простейших, точечных (номы, полисы) до наиболее сложных, крупных и стабильных

(империи) – лишь повторяющиеся паттерны этих двух парадигмальных сущностей истории. Эссенциальные основания такой парадигмальной антиномии неизменно обнаруживаются в мета-исторической абсолютной реальности и проявляются в истории в виде неких психо-физических детерминативов («дух народа», «стиль культуры», «этнический психотип», «ментальность» и пр.), детерминирующих повторяющееся воспроизводство культур-цивилизационных паттерн-моделей. Кроме того, в основании циклических (культур-цивилизационных) трактовок исторического процесса также лежат априорные схемы, структурно и типологически идентичные тем, которые фундируют билинейные концепции исторического процесса.

3. Поссибилистская поливариантность (операциональный уровень, концепция процессуальной вариабельности истории). Исторический процесс рассматривается как цепь вероятностей, акциденций, случайностей; историческое событие – как инцидент, случай, происшествие, аберрация, часто – как девиация. К этому роду поливариантных теорий можно отнести всё видовое разнообразие контрфактических исторических исследований, также неклассических и постнеклассических утопий (характерным признаком которых является методологическое разнообразие). Вариативность исторического процесса в них – процесс самоорганизации сложной динамической системы, какой и является исторический процесс. Основными внутренними движителями саморазвития такой системы выступает волонтаризм индивидуальных и групповых деятелей. Вариативность исторического процесса здесь представляется результирующей действия, с одной стороны, универсальных системных законов, отражающих закономерности исторического развития в целом (включая его природную и социальную составляющие), с другой – как синергийный итог реактивной деятельности конкретных социальных субъектов на актуальный вызов исторических реалий.

4. Конвариантная поливариантность (институциональный уровень, концепция многолинейного исторического развития). Политическими антропологами, этнологами и историками в качестве объекта исследования рассматриваются различные институциональные формы догосударственной и безгосударственной организации власти (в системах управления обществом; контроля над производством и перераспределением; отношениях собственности; различных социальных практиках), которые представляются как альтернативные процессу государственного развития. Некоторые исследователи конструируют сложные многолинейные модели (М. Годелье, Ю. В. Павленко Ф. Текеи, А. В. Коротаев и др.) социальной эволюции. Другие представители этого направления (Э. Геллнер, М. Берент, Е. М. Штаерман, Н. Н. Крадин, Л. С. Васильев и др.) предлагают рассматривать всю историю социально-политического развития человечества в двух моделях: локальные самоуправляющиеся сообщества («кочевые империи» степных номадов, крестьянские общины, сообщества горских народов, классические республики, полисы, города-государства и др.) и большие империи (подробно см. в работе Н.Н. Крадина [4, с.118-120]). Однако такую разновидность концепции многолинейного исторического развития не следует смешивать с бинарной матрицей исторического процесса, свойственной теориям генетической поливариантности.

Предложенный подход к классификации поливариантных моделей истории – лишь один из возможных, критерий, положенный в основание этой классификации – не только не исключает применение других, но и, напротив, предполагает поиск новых подходов. Чем больше критериев будет приложено к систематическому анализу теорий поливариантности исторического развития, тем больше вероятность верифицировать наиболее объективные из них, что, в свою очередь, позволит произвести системный методологический анализ такого сложного и структурно неоднородного явления исторического сознания, как моделирование исторического процесса.

Представленные результаты исследования могут стать основой для комплексного методологического анализа моделей поливариантности исторического процесса и в практике создания прогностических моделей развития общества. Выводы также могут быть использованы при разработке учебных курсов социальной философии, философии истории и в подготовке спецкурсов.

Литература:

- [1] Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2004. 339 с.
- [2] Нехамкин В.А. Проблема поливариантности исторического процесса: генезис, пути решения: Монография. М: Изд-во МАКС-Пресс, 2002. 104 с.
- [3] Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Изд-во «Современные тетради», 2003. 776 с.
- [4] Крадин Н.Н. Современные проблемы теории всемирно-исторического процесса / Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Том 6, выпуск 1: История. С. 113-124.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТАНАУК**С.Г. Джура, В.И. Чурсинов, В.В. Якимшина**ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
dzhura@inbox.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В данной работе проанализирован юбилейный доклад Римского клуба и приведены аналогии ключевых идей этого доклада с идеями Этического Гнозиса Востока, применение которых обоснованно как явление кульминации русского космизма. Приведены практические рекомендации достижения целей Русского Мира.*

***Ключевые слова:** русский космизм, Этический Гнозис Востока, метанаука.*

***Annotation.** In this work the anniversary report of the Roman club is analysed and analogies of the key ideas of this report to the ideas of Ethical Gnosis of the East which application is reasonable as the phenomenon of the culmination of the Russian cosmism are given. The practical recommendations of achievement of the goals of the Russian World are provided.*

***Keywords:** Russian cosmism, Ethical Gnosis of the East, meta-science.*

Введение. Авторы полностью разделяют позицию организаторов форума о том, что геополитические изменения в мире в течение последних десятилетий требуют обсуждения, философского и эколого-политологического осмысления и проведения многостороннего научного анализа причин и последствий происходящих глобальных процессов. Мысль Н.Н. Моисеева, вынесенная в эпиграф форума: «...сколь важно для всей планеты иметь сильную Россию, интеллект и ресурсы которой могут сыграть выдающуюся роль в утверждении нового равновесия человечества и природы...» напрямую коррелирует с мыслью Е.И. Рерих: «Возрождение России есть возрождение всего мира. Гибель России есть гибель всего мира. Кто-то уже начинает это осознавать. Хотя еще недавно все думали обратно, именно, что гибель России есть спасение мира» [1].

Постановка вопроса. В 50-том докладе Римского клуба читаем: «**Человечество движется по траектории самоубийства.** Пока сильные сдерживающие правила запрета не будут приняты, это будет уменьшать кратковременные утилитарные привычки нашей нынешней экономической парадигмы... Человечеству нужно как минимум новое мышление и новая философия, потому что старая философия роста явно неверная» [2] и «...Глава вторая нашей книги будет посвящена философии в надежде на то, что будут найдены ключи к первичным наброскам улучшенной философской системы взглядов. Этот поиск может привести к желанию (если не необходимости) прийти к новому «Просвещению»... Европа вряд ли будет центром нового Просвещения, «Просвещения 2.0». Ему следует рассмотреть великие традиции других цивилизаций» [2]. И эта мысль также прекрасно коррелирует с мыслью Е.И. Рерих: «Судьба Запада решена, там нет будущего. Не ищите его ни в одной европейской стране, но наблюдайте идущий развал» [3].

Далее в докладе Римского клуба сказано: «Было бы мудро уделить внимание духовным и религиозным аспектам всех цивилизаций, которые рекомендовали подобные ограничения... Как сказал Папа Римский «все это указывает на срочную необходимость двигаться вперед к «энергичной культурной революции» [2]. Ему вторит Далай Лама IV: «Планете не нужно большое количество "успешных людей". Планета отчаянно нуждается в миротворцах, целителях, реставраторах, рассказчиках и любящих всех видов. Она нуждается в людях, рядом с которыми хорошо жить. Планета нуждается в людях с моралью, которые готовы включиться в борьбу, чтобы сделать мир живым и гуманным». Таким образом, мы видим принципиальную необходимость менять целевую функцию образования, развития человечества и взаимоотношений в мире.

Русский космизм как планетарное явление. В более традиционном русле решение поставленной выше проблемы присутствует в понятии «**русский космизм**». Подчеркнем, что нет такого понятия как «немецкий космизм» или «французский космизм». Один из исследователей русского космизма Ф.И. Гиренок писал: «Русский космизм потому и называется русским... что космос в нём предстаёт в изначальном смысле слова “вселенная”, т. е. как дом, в который ещё надо вселиться. Но не поодиночке, а всем миром». Основная черта русского космизма – идея активной эволюции, необходимости нового сознательного этапа развития мира в соответствии с разумом и нравственными критериями. Человек в этом направлении мысли – существо, призванное

преобразовать не только внешний мир, но и собственную природу. Напряжённый духовный поиск, осмысление себя во Вселенной, смысла человеческого бытия и места человека на Земле – вот цель русского космизма. Вот эта всемирность русского человека (не по крови, а по духу) по Ф.М. Достоевскому, который вбирает в себя «боль всего мира» и отвечает на эту боль. То есть миссия русского человека именно всемирна (это обусловлено и самой большой территорией и культурой золотого и серебряного века) и именно это по нашему мнению обусловило полет Ю.А. Гагарина.

Новый катаклизм, связанный с распадом Советского Союза, повернул мышление большей части человечества вспять. Воспитание общества потребителей, причём не только на Западе, но и в России, прямо противоположно идеям русского космизма и ведёт к гибели человечества (это подчеркивает юбилейный доклад Римского клуба). Это - первая проблема современности!

Важно сказать, что особенностью деятелей русского космизма было такое самобытное мышление, которое выводило человечество за пределы земного притяжения и охватывало весь Космос. Это плеяда выдающихся русских философов, поэтов, музыкантов, художников как Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, И.А. Ильин, В.С. Соловьев и др.

Так И.А. Ильин пишет: «Возрождение Святой Руси – не только возможная реальность, но и необходимость. Только в этих условиях сохранится русский народ». По существу ему вторит Е.И. Рерих как знаток Этического Гнозиса Востока о миссии русского человека, сравнивая ее с миссией англичан «добрая старая Англия» (то есть традиции, но традиции были и у древнейшей профессии, так что вряд ли это ориентир), если говорим о немцах, то их идеал «немецкий порядок» (но немецкий порядок был и в концентрационных лагерях...) и только идеалом русского человека является понятие «Святая Русь» или святой (не богатый материально, а именно Богом богатый)...

Русский космизм кульминировал в Живой Этике, в Учении, которое начинает активно осваиваться современным человечеством. Осваивается космическое мышление, о котором много говорится в Живой Этике как одной из триединого составляющего метанаук. Развивается новая наука. Без всяких сомнений, творческие усилия космистов не ушли в прошлое. Поэтому формы будущего мироустройства уже описаны в книге «Мировая Община - модель общества будущего» [3].

Решение в метанауках. Согласно следствию из теорем К. Геделя о сложной системе, которая «внутренне противоречива и неполна» вполне применима к понятию «стратегия России», которое, безусловно, относится к сложной системе. То есть, поскольку подход классической науки не позволяет решить проблемы, возникающие в ее лоне, то и решение нежно искать за ее пределами. А за ее пределами находятся такие понятия как метанаука. Согласно Л. Ландау «есть науки естественные, неестественные и сверхъестественные». То есть технические, социальные и метанауки или в другой классификации: физика, метафизика и гиперфизика. Их олицетворяют персонально: В.И. Вернадский (физика), Пьер Тейяр де Шарден (метафизика) и Эдуард Леруа (гиперфизика). Именно в метанауках мудро даны человечеству новая энергетика, мироустройство, образ мышления грядущего мира.

Циклы и метациклы науки. Известно, что основной задачей науки является прогностическая функция, то есть предсказание того, что будет. Этим же занимались и древние науки (включая метафизику). Каждый уважающий себя учёный знает границы своей компетентности, то есть имеется известный горизонт прогноза для науки традиционной (например, прогноз погоды на месяц, а на больший период такой прогноз невозможен традиционными методами). Мы понимаем, что возможности классической науки ограничены. Вот что пишет российский учёный-энциклопедист Л.В. Лесков: «Во-первых, учёным не удалось предсказать ни одного крупного поворота мировой истории в XX веке. Во-вторых, к концу века в некоторых странах, например, в России, резко возросло число стратегических системных просчётов, плата за которые оказалась непомерно велика. Учёным не удалось заблаговременно предоставить лицам, принимающим решения, достаточно убедительные доказательства ошибочности этих стратегических решений» [4]. Более того, количество Нобелевских лауреатов в области экономики больше других, однако и проблем больше всего именно в экономике... Таким образом обозначаем проблему: недостаточная эффективность прогностического аппарата классической науки.

А прогноз нужен на как можно больший период, ибо, чем больший отрезок времени будет введён в научный прогноз — тем точнее он будет. Эту нетривиальную мысль высказал проф. В.В. Пак, имя которого носит кафедра высшей математики Донецкого национального технического университета [4]. Именно В.В. Пак привёл варианты прогноза — короткий и длинный — и убедительно показал преимущества длинного. А поскольку классическая наука исчисляется сотнями лет, а метанаука сотнями тысяч, поэтому есть достаточно веские основания изучать данные именно метанауки и синтезировать их с данными классической науки, в том числе на примере экономических

циклов и на примере смены технологических укладов человечества, что сделано нами в работе [4].

Как пишет современный учёный-энциклопедист Л.В. Лесков, «построение новой теории станет возможным только при условии выхода за рамки существующей научной парадигмы» [5]. Автор концепции парадигмы Т. Кун считает, что нормальная наука развивается таким образом, «будто бы природу пытаются «втиснуть» в парадигму, как в заранее заколоченную коробку... Явления, которые не вмещаются в эту коробку, часто, в сущности, вообще упускаются из виду. Учёные в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими» [4].

Выводы. 1) Требуется немедленно изменить вектор развития человечества на новый. Варианты его даны выше, а дополнить его нужно таким знаковым высказыванием знатока метанаук П.Ф. Беликова: «Решающими моментами эволюции никогда не были и не будут мировая политика или мировая экономика. Ведь целью эволюции не является создание политически правильно мыслящего человека, а человека, способного мыслить космическими категориями. Политика, экономика, все созданные ими общественные формации лишь на более мелких и временных примерах учат человека разбираться в сущем. Было бы нелепо думать, что справедливость или несправедливость этих недолговечных форм общественной жизни человека являются присущими Космическому Разуму мерками».

2) Формы реализации такого плана приведены в работе [3].

3) У нас нет сомнений в великом будущем России и ее ведущей роли в мире. Методология этого не простого процесса изложена Ю.М. Ключниковым: «Убежден, что многие космические идеи Живой Этики, несомненно, войдут в мировоззрение элиты будущей России, а также авангарда всего человечества. Суть этого мировоззрения для обычного человека – в признании, что мир пронизывает энергия, частью которой является он сам и которой можно постепенно овладеть. Это признание произойдет не силовым путём, не путём миссионерской проповеди или официальной смены религий, а, скорее, благодаря изменению атмосферы на планете. Произойти это должно очень постепенно и естественно, причём новое мировоззрение не будет отменять идеи других религий и учений, в том числе христианства.

Подчёркиваю: стать светским мировоззрением, но не заменить существующие религии. Пусть они остаются в том виде, в каком их захотят сохранить их лидеры и адепты. Убеждён: без принятия и практического воплощения этих идей в жизнь современному человеку, наверное, не справиться с многочисленными вызовами эпохи и предстоящими испытаниями. Хаос, и естественный, и управляемый, человеческая агрессия и разрушения, как природные, так и порождённые цивилизацией, будут столь сильными, что отдельный человек и целые государства могут просто потеряться.

Чтобы переплыть бушующее житейское море, любому кораблю, человеку нужен прежде всего маяк и компас. Кроме Живой Этики с её сакральными знаниями, опирающимся на древнюю традицию и в то же время на новейшие достижения, другого универсального средства я не вижу. Традиционные религии прекрасны, но они, на мой взгляд, недостаточны, поскольку не могут объяснить смысла происходящего на новом языке, который соответствовал бы нашему времени» [5].

Литература:

[1] Рерих Е.И. Письма Том III (1935 г.). - М.: МЦР, 2001, 768 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.roerich.com/zip2/ei_3.zip (дата обращения: 25.01.2019).

[2] Вайцеккер Э.У., Вийкман А. Давай же, вперед! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты. Юбилейный доклад Римского клуба, написанный к его 50-летию, которое отмечалось в 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.roerich.com/zip3/_rome_50_.zip (дата обращения: 25.01.2019)

[3] Стотысячный И. Мировая Община - модель общества будущего. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.roerich.com/zip3/_obschina_model_.zip (дата обращения: 25.01.2019)

[4] Левшов А.В., Джюра С.Г., Чурсинов В.И., Якимишина В.В. Особенности смены технологического уклада в XXI веке // Материалы научной конференции «Этика и наука Будущего». – М.: Дельфис, 2013. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.delphis.ru/journal/article/osobennosti-smeny-tekhnologicheskogo-uklada-v-xxi-veke> (дата обращения 25.01.2019).

[5] Ключников Ю.М. Предчувствие весны. – М. Беловодье, 2018. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://korni.kluchnikov.ru/uriy-kluchnikov-vospominaniya-predchuvstvie-vesni/glava-12-vstrecha-s-zhivoy-etikoy-1978.html> (дата обращения 25.01.2019).

НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ РЕСУРСА И БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА УЧАСТКА ШАХТЫ

Е.С. Дубинка, О.К. Маренич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
ekaterina_sd@bk.ru, marenich13@gmail.com

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В статье изложена концепция реализации подавления обратного энергетического потока асинхронного двигателя как меры повышения безопасности эксплуатации электротехнических комплексов шахт, а также обоснованы технические решения по ограничению тока в цепи защитного отключения как средства повышения ресурса автоматического выключателя*

***Ключевые слова:** электротехнический комплекс, обратные энергетические потоки, асинхронный двигатель, электробезопасность, отключение, электрический ток, короткое замыкание, автоматический выключатель, ресурс*

***Annotation.** The article describes the concept of implementing the suppression of the reverse energy flow of an asynchronous motor as a measure to increase the safety of operation of electrical systems of mines, as well as substantiated technical solutions for limiting the current in the circuit of protective shutdown as a means of increasing the resource of the automatic switch*

***Keywords:** electrotechnical complex, reverse energy flows, asynchronous motor, electrical safety, shutdown, electric current, short circuit, automatic switch, resource*

Междуфазные короткие замыкания в электрических сетях промышленных электротехнических комплексов являются самыми опасными аварийными состояниями, поскольку сопровождаются крайне высокими токами, способными вызвать воспламенение электрооборудования, стать причиной пожара. В ещё большей степени междуфазное короткое замыкание представляет опасность в условиях работы технологического комплекса угольной шахты, поскольку в данном случае открытое воспламенение может стать причиной взрыва метано-воздушной смеси (при достаточной концентрации метана в воздухе). Данная потенциальная опасность усугубляется тем, что специфика ведения подземных горных работ предполагает постоянное перемещение технологического оборудования. Этим обусловлена необходимость применения гибких кабелей в условиях стеснённого пространства, вероятного обрушения фрагментов горной породы, постоянного перемещения горных и транспортных машин. В этих условиях шахтный гибкий кабель становится самым уязвимым объектом, рассматривая вероятность его механического повреждения.

Сопутствующим фактором повреждения оболочки кабеля является возникновение опасности электротравматизма при касании человеком рабочей жилы, находящейся под напряжением. В отличие от электрических сетей общепромышленного назначения, сети шахтных подземных электротехнических комплексов оснащены защитой от утечек тока на землю. Этому способствует режим изолированной нейтрали сети и обязательность применения шахтных гибких кабелей специальной конструкции (с покрытием изоляции рабочих жил экраном из проводящей резины) [1].

Защита от коротких замыканий в таких электрических сетях реализуется одновременным действием нескольких защитных устройств непосредственного измерения тока сети (расцепители максимального тока автоматических выключателей) и измерения электрического параметра, пропорционального току сети (электронные блоки максимальной защиты пускателей и автоматических выключателей) [1]. В целом, все защитные функции сводятся к отключению от сети, перешедшей в аварийное состояние, энергетического потока питающей трансформаторной подстанции [2]. Однако, практика эксплуатации показывает, что данная защитная функция является недостаточной, поскольку на начальном интервале времени после защитного отключения напряжения сети, последняя будет оставаться под действием обратных ЭДС асинхронных двигателей (АД) потребителей, переходящих в этом случае в состояние выбега. Установлено [3], что начальная амплитуда обратной ЭДС соразмерна с амплитудой напряжения сети, а экспонента снижения амплитуды и частоты определяется постоянной времени двигателя и составляет значительные

величины (более 1 с.) применительно к двигателям большой (более 100 кВт) мощности. Таким образом, воспламеняющий фактор короткого замыкания, а также фактор опасности электропоражения будут сохраняться и после защитного отключения электросети вследствие её подпитки обратными энергетическими потоками АД потребителей.

Этот негативный эффект может быть устранён, а безопасность эксплуатации промышленной (шахтной) участковой электросети обеспечена в результате одновременного контроля технического состояния кабеля силового присоединения АД как со стороны питающей трансформаторной подстанции, так и со стороны силовых вводов подключения статора двигателя. В случае отсутствия подчинённости одного контролирующего устройства другому обеспечивается ускоренное выявление аварийного (опасного) состояния кабеля и возможность коммутационного отделения от него энергетических потоков как питающей трансформаторной подстанции, так и, непосредственно, двигателя, т.е., синхронное двустороннее обесточивание кабельной сети промышленного электротехнического комплекса.

Концепция выявления аварийного состояния кабеля (силового присоединения) АД автономно действующим устройством контроля, подключенным со стороны ввода статора, заключается в допущении, что начальной формой аварийного состояния шахтной участковой электрической сети является присоединение рабочей жилы кабеля к контуру «земля» накоротко (через проводящий экран и заземленную заземляющую жилу) либо через сопротивление тела человека R_{yt} (в случае касания силовой жилы с повреждённой изоляцией).

В этом случае необходимым и достаточным техническим решением, позволяющим выявить начальный момент возникновения аварийного состояния кабеля, является формирование импульса ограниченной длительности в цепи последовательного соединения контролирующего органа и присоединения фазы к контуру «земля». Техническое противоречие, заключающееся в поддержании режима изолированной нейтрали сети и, одновременно с этим, формировании тока в выше указанном контуре решается применением резисторно-конденсаторно-полупроводниковой цепи для создания пути тока в измерительном органе R_4 (рис.1) [4]. Диод $VD1$ в схеме обуславливает протекание постоянного тока, а присоединение ёмкостей $C1-C2$ делает этот процесс кратковременным.

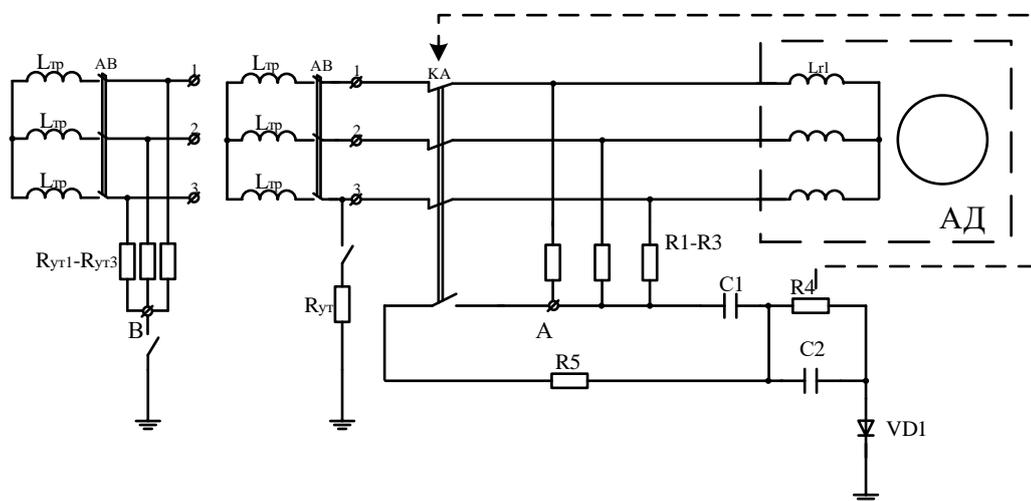

Рис.1 – Концептуальная схема устройства выявления аварийного состояния кабеля подключения к асинхронному двигателю

Концептуальная версия схемы (рис.1) может быть доработана введением источника напряжения постоянного тока последовательно в измерительную цепь, что позволит выявить даже маловероятное состояние мгновенного присоединения трёх фаз (R_{yt1} ; R_{yt2} ; R_{yt3}) к контуру «земля».

Наличие компактного и эффективного автономно действующего (со стороны присоединения статора АД) устройства выявления аварийного состояния силового кабеля предполагает применение быстродействующего силового коммутационного исполнительного устройства, конструкция которого адаптирована к применению совместно с отключаемой схемой статора двигателя.

Исследованиями [5] установлена принципиальная возможность подавления обратного энергетического потока АД путём создания цепи короткого замыкания в дополнительно созданной статорной обмотке. Этот же эффект с минимальными конструкционными изменениями может быть получен замыканием вводов отключенной статорной обмотки двухскоростного АД в момент

защитного отключения сети. Кроме этого, эффект подавления обратного энергетического потока асинхронного двигателя создаётся в режиме его индукционно-динамического торможения [6].

К проблемным вопросам эксплуатации рудничных электротехнических комплексов высокой мощности линейного напряжения 1140 В следует отнести критичность конструкции применяемых автоматических выключателей серии А3792 к процессу отключения токов трёхфазного короткого замыкания. Исследованиями установлено и практикой эксплуатации подтверждено, что ионизационные процессы коммутационного дугообразования в этом случае сопровождаются расширением площади плазмы дуги и осаждением медного налёта на деталях выключателя, что, в свою очередь, создаёт предпосылки последующего междуфазного пробоя внутри самого аппарата [7]. Применению специально разработанного силового коммутационного аппарата, адаптированного к напряжению более 1140 В может быть противопоставлено существенно более дешёвое техническое решение, заключающееся в применении устройства токоограничения цепи коммутации тока короткого замыкания в составе участковой трансформаторной подстанции. Концепция схемы предполагает применение плавкого предохранителя в качестве нагрузки мостового выпрямителя, образующего трёхфазную структуру соединения вторичных обмоток трансформатора [8]. Перегорание предохранителя в момент отключения цепи короткого замыкания автоматическим выключателем подстанции позволит существенно сократить продолжительность тепловой нагрузки силовых контактов последнего и снизить энергетические показатели коммутационного дугообразования в межконтактной области.

Промышленная реализация комплекса технических решений в области подавления обратного энергетического потока асинхронного двигателя в процессе защитного отключения сети позволит исключить её электрическую подпитку после снятия напряжения и, тем самым, устранить условия развития аварийного состояния, сопряженного с опасностью электропоражения или воспламенения оборудования. Комплектование электроприводов промышленных установок средствами подавления обратных энергетических потоков позволит повысить конкурентоспособность этих изделий.

Ограничение тока в цепи отключения короткого замыкания в силовом присоединении позволит распространить применение компактной и относительно дешёвой силовой низковольтной коммутационной аппаратуры на шахтные участковые сети высокой мощности с применением номинального линейного напряжения (1140В), несколько превышающего общепринятый параметр 1000 В.

Литература:

- [1] Справочник энергетика угольной шахты: в 2 т. / В. С. Дзюбан [и др.]; под ред. Б.Н. Ванеева. – 2-е изд. – Донецк: Юго-Восток ЛТД, 2001. – Т. 1. (Гл.1-21). – 477 с. Т. 2 (Гл. 22-44). – 440 с.
- [2] Колосюк, В.П. Защитное отключение рудничных электроустановок / В.П. Колосюк. – М.: Недра, 1980. – 334 с.
- [3] Маренич, К.Н. Теоретические основы и принципы применения защитного обесточивания рудничных электротехнических комплексов: монография / К.Н. Маренич. – Донецк: ООО «Технопарк ДонГТУ «УНИТЕХ», 2015. – 234 с.
- [4] Патент на винахід 95757 (UA), МПК (2006.01) H02H 3/10 H02H 7/08 Пристрій захисту від впливу асинхронного двигуна на точку короткого замикання в кабелі живлення / К.М. Маренич, І.В. Ковальова, І.О. Лагута, С.В. Василець. – а 2010 13816. Заявл. 22.11.2010. Опубл. 25.08.2011. Бюл. №16.
- [5] Дубинка, Е.С. Управление электромагнитным состоянием асинхронной машины как способ ограничения параметров обратного энергетического потока / Е.С. Дубинка, К.Н. Маренич // Вестник ЮУрГУ. Серия «Энергетика». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 39–47.
- [6] Маренич, К.Н. Асинхронный электропривод горных машин с тиристорными коммутаторами / К.Н. Маренич. – Донецк.: ДГТУ, 1997. – 64 с.
- [7] Ковалёва И.В. Элементы конструкции автоматического выключателя А37ХХ как фактор возникновения его потенциально опасного состояния / И.В. Ковалёва, О.К. Маренич // Вестник ДонНТУ.. – 2018. – № 4 (14). – С. 47–52.
- [8] Патент на винахід 9106182 (UA), МПК (2006.01) H01F 27/28; H02H 7/04 Трифазний трансформатор напруги / К.М. Маренич, І.В. Ковальова, О.К. Маренич. – а 2013 13096. Заявл. 11.11.2013. Опубл. 25.07.2014. Бюл. №14.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕСТОВОГО КОНТРОЛЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

О.А. Захарова, М.В. Ядровская

Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия

oz64@mail.ru

marinayadrovskaja@rambler.ru

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. В статье рассмотрен опыт создания системы компьютерного тестового контроля учебных достижений обучающихся, представляющий собой модуль системы электронного обучения, которая функционирует в рамках информационно-образовательной среды вуза. Описаны этапы формирования системы компьютерного тестового контроля. Рассмотрены виды тестирования, реализуемые с помощью модуля. Определены параметры оценки объективности результатов тестирования. Дана оценка компьютерному тестированию как средству педагогического контроля.

Ключевые слова: контроль знаний, тестирование, компьютерное тестирование, современный метод педагогической диагностики, информационно-образовательная среда, система электронного обучения, фонд оценочных средств, тестовые задания, мобильное тестирование

Annotation. The article describes the experience of creating a system of computer test control of students educational achievements, which is a module of the e-learning system, which operates within the informational-educational environment of the University. The stages of computer test control system formation are described. The types of testing implemented by the module are considered. The parameters of test results objectivity evaluation are defined. The evaluation of computer testing as a means of pedagogical control is given.

Keywords: knowledge control, testing, computer testing, modern method of pedagogical diagnostics, informational-educational environment, e-learning system, appraisal fund, test tasks, mobile testing

Высокий уровень профессиональной подготовки специалистов любой отрасли деятельности является залогом успешного развития общества в целом. Качественное обучение невозможно без своевременной и квалифицированной педагогической диагностики. Тестирование - метод педагогической диагностики, используемый в педагогической практике для анализа предпосылок и результатов учебного процесса. Применение информационных технологий для организации, проведения и обработки результатов тестирования позволяет рассматривать компьютерное тестирование в качестве современного метода педагогической диагностики [1]. В педагогической литературе отмечается много преимуществ компьютерного тестирования. Перечислим основные из них: появляется возможность «работать с большим объемом дидактических материалов», «отслеживать процессуальную сторону выполнения заданий»; учитывать «индивидуальные особенности студентов в зависимости от преобладающего у них канала восприятия»; более бесконфликтно оценивать знания и др. [1].

Важно не только теоретически осмыслить преимущества компьютерного тестирования, но и практически его использовать в учебном процессе. Для успешного применения компьютерного тестирования как метода педагогической диагностики в вузе должна быть создана информационно-образовательная среда. Информационно-образовательная среда (ИОС) - единое образовательное информационное пространство, организованное с использованием информационных технологий, предоставляющее возможность обмена научной и учебной информацией в профессорско-преподавательской и студенческой среде. К основным компонентам ИОС относят: информационно-образовательные ресурсы, компьютерные средства обучения и систему управления образовательным процессом [2].

Основой ИОС в Донском государственном техническом университете (ДГТУ) является система электронного обучения (СЭО). Назначение СЭО состоит в своевременной, оперативной информационной поддержке научно-образовательной и управленческой деятельности университета, позволяющей осуществлять смешанное и дистанционное образование. СЭО используется для

повышения квалификации преподавателей и сотрудников вуза. Сотрудники могут использовать СЭО для проектирования и корректировки образовательного процесса, преподаватели - в учебном процессе, размещая учебный контент в СЭО. Обучающиеся могут воспользоваться различными учебно-методическими материалами, имеющимися в системе, в рамках очного, заочного и дополнительного образования. СЭО является фундаментом единой информационно-образовательной среды для студентов, преподавателей, сотрудников и партнеров вуза.

Важным компонентом системы электронного обучения как педагогической системы является модуль «Эффективный контроль и мониторинг (ЭКиМ)». Основные задачи компонента: проверка соответствия знаний, умений, навыков обучающихся целям обучения на определенном этапе формирования компетенций; удовлетворение запросов обучающихся в объективной и независимой оценке знаний; получение достоверной информации о результатах образовательной деятельности.

В процессе проектирования модуля были изучены подходы и опыт создания электронных средств контроля знаний. Были разработаны инфологические модели компонентов, операций, процессов и технологий электронного тестирования, регламентирующие деятельность структурных подразделений, участвующих в организации и проведении электронного контроля учебных достижений обучающихся.

Модуль представляет собой информационную систему, реализованную на основе современной платформы дистанционного обучения Moodle. Для проведения тестирования в автоматическом режиме используется портал СКИФ. Портал позволяет формировать структуру Фонда оценочных средств, пополнять, хранить, изменять и предоставлять тестовые задания для тестирования в виде теста, проводить тестирование на основе определенного набора заданий, сохранять и обрабатывать результаты тестирования с предоставлением отчетов. Для компьютерного тестирования знаний обучающихся используется Интернет и компьютерные классы, позволяющие выполнить тестовые задания на портале СКИФ.

Первый этап создания модуля состоял в разработке структуры Фонда оценочных средств. Сначала для контроля были выбраны базовые дисциплины вуза и необходимо было определить содержание тестирования по базовым дисциплинам. Формирование структур базовых дисциплин осуществлялось с учетом рабочих программ разных специальностей. Структура дисциплины включает категории трех уровней наподобие глав, параграфов и основных понятий и представляет общее для всех специализаций содержание дисциплины.

Второй этап состоял в наполнении Фонда оценочных средств данными - тестовыми заданиями согласно разработанным структурам базовых дисциплин. Работа по наполнению банка заданиями является трудоемкой. Для ее успешной реализации требуется специальная целенаправленная деятельность и специальная подготовка педагогического коллектива.

Для повышения качества оценочных средств в УЦОТ была разработана и реализована программа повышения квалификации для преподавателей с участием ведущих специалистов в области тестирования, по которой прошли обучение более пятидесяти преподавателей вуза. Это позволило организовать целенаправленную работу по формированию Фонда оценочных средств и активизировать работу кафедр в этом направлении.

Следующий этап состоял в организации и проведении тестирования, в ходе которого была определена технология тестирования - способ организации и выполнения тестирования с регламентированным результатом и моделью их обработки и анализа. Основными компонентами технологии тестирования являются: дидактическая теория тестирования, аппаратно-программные средства тестирования, определяющие процедуру тестирования, и статистическая теория, используемая для обработки и анализа результатов. Определяющими для технологии являются следующие характеристики: количество заданий теста, время выполнения, шкала оценивания, режим и вид тестирования, зависящие от цели тестирования.

Тест есть система взаимосвязанных тестовых заданий, отобранных из Фонда оценочных средств в соответствии с целью тестирования. Структура тестов имеет две характеристики: качество и количество вопросов. Цель тестирования и структуру теста определяет преподаватель, определяя количество заданий по каждой из выбранных категорий структуры дисциплины. Согласно практике тестирования количество вопросов в экзаменационных тестах устанавливается в зависимости от объемов читаемых дисциплин.

В процессе разработки модуля Фонд оценочных средств непрерывно пополнялся. Он включает задания для входного контроля, для контроля знаний, полученных в ходе обучения в вузе, для вступительных экзаменов в магистратуру. К тестовым заданиям для базовых дисциплин добавлены задания для большого количества специальных дисциплин.

В процессе разработки и внедрения модуля «Эффективный контроль и мониторинг» проводились следующие типы тестирования: демо-тестирование, тестирование остаточных знаний, входное, текущее или рубежное, итоговое, экзаменационное.

Для контроля знаний обучающихся была определена процедура мобильного тестирования, которая состояла в применении мобильных и портативных ИТ - устройств, таких, как карманные компьютеры PDA (Personal Digital Assistants), мобильные телефоны, ноутбуки и планшетные ПК. В этом случае электронные устройства обучающихся использовались для тестирования посредством их подключения к порталу СКИФ через Wi-Fi. Преимущество использования мобильного тестирования обусловлено следующими особенностями современного общества: использование Интернет в качестве образовательного инструмента; использование мобильных устройств в качестве средств оперативного доступа к Интернет; наличие и широкое использование мобильных устройств в виду их ценовой доступности; наличие мотивации и опыта использования мобильных устройств молодежью; быстрое развитие и внедрение мобильных технологий. Из опыта проведения тестирования можно сделать вывод об эффективности сочетания компьютерных и мобильных технологий.

Необходимость использования технологии компьютерного тестирования в качестве инструмента измерения знаний требует оценки используемых операций, процедур, технологий и методик. Такая оценка осуществлялась на основе анализа экспериментальных данных тестирования. Исследовались надежность, трудность, валидность тестов. Чтобы тест мог служить поставленной цели измерения, необходимо проводить апробацию тестов и анализировать ее результаты. Это позволит настроить тест на необходимые с точки зрения цели тестирования и уровня знаний тестируемых параметры. К параметрам теста отнесем: нормальность распределения баллов тестирования; надежность; содержательную, диагностическую и прогностическую валидность – возможность достоверно проверить знания содержания дисциплины, правильно их оценить и сделать точный прогноз. Анализ тестов позволяет считать результаты тестирования объективными в рамках предложенной технологии.

Результаты тестирования позволили сравнить уровень подготовки отдельных обучающихся и тестируемых групп, потоков, факультетов по различным дисциплинам; оценить наиболее трудные и легкие категории, а значит выявить проблемные разделы содержания дисциплин.

Анализ тестовых заданий и тестирования позволил также наметить направления дальнейшей работы с Фондом оценочных средств: экспертиза тестовых заданий, классификация заданий банка по уровню сложности, подготовка к адаптивному тестированию.

Таким образом, электронное тестирование представляет собой эффективную технологию педагогического контроля, которая выполняет оценочную, стимулирующую, развивающую, обучающую, диагностическую, воспитательную функции. Кроме того, обладает рядом преимуществ: небольшие временные затраты на получение объективных итогов контроля; возможность быстрой подготовки тестовых заданий; использование различных видов наглядности при подготовке тестовых заданий; равные возможности для обучающихся при контроле знаний и др. Разработка и реализация модуля «Эффективный контроль и мониторинг» означает внедрение в педагогическую систему ДГТУ перспективной развивающейся образовательной технологии, какой является компьютерное тестирование.

Литература:

- [1] Третьякова Т.Н., Третьякова О.С. Компьютерное тестирование как современный метод педагогической диагностики в спортивном вузе URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternoe-testirovanie-kak-sovremennyy-metod-pedagogicheskoy-diagnostiki-v-sportivnom-vuze>, (дата обращения: 6.05.2019)
- [2] Остроумова Е.Н. Информационно-образовательная среда вуза как фактор профессионально-личностного саморазвития будущего специалиста. // Педагогические науки. 2011. №4. URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7793628, (дата обращения: 2.05.2015)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Я.В. Зубова, Н.С. Пичко

филиал Ухтинского государственного технического университета в г. Усинске (УФ УГТУ), г. Усинск
Республика Коми, Российская Федерация
janazubova@rambler.ru

branch of the Ukhta state technical University in Usinsk (UV USTU), Usinsk, Republic of Komi, Russian
Federation

***Аннотация.** В статье освещается вопрос о феномене понятия гражданское общество, рассматриваются теории представителей различных направлений политико-правовой мысли. Отмечается, что гражданское общество сложная социокультурная система, для становления и развития которой необходима высокая правовая культура граждан.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, правовая культура, право, правовое государство*

***Annotation.** The article deals with the phenomenon of the concept of civil society, the theories of representatives of different areas of political and legal thought. It is noted that civil society is a complex socio-cultural system, the formation and development of which requires a high legal culture of citizens.*

***Key words:** civil society, legal culture, law, legal state*

Проводимые на сегодняшний день реформы в современной России делают актуальным анализ основ гражданского общества, среди которых преимущественно выделяется система правовой культуры. Понятийный анализ термина «гражданское общество» рассматривали такие авторы, как А. Арато, А.Г. Володин, К.С. Гаджиев, Э. Геллнер, Р. Дарендорф, В.В. Лапкин, К.Г. Холодковский, Ф. Шмиттер и другие. Феномен гражданского общества тревожит умы человечества давно. Аристотель определял государство «как совокупность граждан, как гражданское общество». Понятие «гражданское общество» было введено в научный оборот в XVIII в. Это понятие связывают с именем А. Ферпосона. Дальнейшее свое развитие гражданское общество получило в трудах Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка. Позднее оно стало предметом научного интереса Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, В. фон Гумбольдта и др. Мыслители XVIII в. уже не отождествляли гражданское общество с существующим государством. Они исходили из теории договорного происхождения государства, в основе которой лежала идея общественного договора.

Для понимания современной концепции гражданского общества важным является положение, выдвинутое В. фон Гумбольдтом, который писал, что «...государственный строй не есть самоцель, он лишь средство для развития человека».[1, с.188-189] Гумбольдт полагал, что **государственная деятельность должна быть подчинена удовлетворению интересов и потребностей человека.** Это положение важно тем, что ориентирует государство на всемерное содействие становлению гражданского общества. Гражданское общество это особая структура со своим механизмом «сдержек и противовесов» для все ветвей власти. Именно через государство, принятием законов, формированием государственных демократических структур, строгого соблюдения государством норм и демократических процедур, создаются условия для формирования истинного гражданского общества, создания для него благоприятных условий развития.

Президент России В.В. Путин 25 апреля 2005 г. в Послании Федеральному Собранию РФ предложил эффективный механизм вывода страны из кризиса, одним из аспектов которого является укрепление гражданского общества, способного стать полноценным партнером государству. Корни российских неудач - в неразвитости гражданского общества и неумении власти говорить и сотрудничать с ним. Поэтому важнейшая задача - «научиться использовать инструменты государства для обеспечения свободы - свободы личности, свободы предпринимательства, свободы развития институтов гражданского общества». [4]

При определении гражданского общества мы исходим из понимания того, что это открытое, светское общество, с плюрализмом мнений, идей, толерантным отношением к действительности, индивидуализмом, с развитой системой социальной и культурной сфер. Основой этого сложного механизма выступает государство, без которого он утратил бы свои очертания, свою целостность. Государство обеспечивает равновесие, стабильность не только посредством системы управления, но

и путем создания особой культурной формы, стержнем которой выступает правовая культура. Это тот контекст посредством которого в обществе снимается национальная и социальная напряженность, укрепляется законность и правопорядок, обеспечивается национальная идентичность и национальная безопасность.

Гражданское общество довольно сложный социокультурный феномен, имеющий множество концепций и измерений. Нам представляется возможным рассматривать гражданское общество как плюралистическую систему, которая производится гражданами определенными действиями в рамках особой культуры. И такое определение гражданского общества позволяет найти его выражение в разработке понятия «гражданская культура», «правовая культура». Гражданская культура является показателем инициативного гражданства, активного поведения личности в общегосударственных делах. Правовая культура, в свою очередь, определяется как характер и уровень деятельности членов гражданского общества, в процессе которой они приобретают или развивают свои правовые знания, умения, навыки. Основой гражданского общества является формула: «Все, что не запрещено законом, дозволено». Право в гражданском обществе не является волей тех, кто обладает экономической и политической монополией, а служит мерой свободы, нормативами равенства и справедливости, компромиссом социальных слоев. Правовое государство и гражданское общество не могут быть реализованы без высокого уровня правовой культуры.

Право в наше время является основным способом правовой социализации личности, внедрения ее в гражданский процесс. Все это обуславливает необходимость изучения природы права с социокультурной точки зрения. Высокий уровень правовой культуры характеризует стремление гражданина участвовать в правовой сфере общества, что в свою очередь говорит о правовой цивилизованности государства, характеризующегося свободой, равенством, справедливостью, правовыми ценностями, воспринимающимися гражданами как основные социальные регуляторы общественной жизни. Таким образом, можно вывести определение гражданского общества: это особый тип общества, в котором развиты правовые, политические, экономические и культурные взаимоотношения между гражданами с такими качествами, как свобода, право, мораль, ответственность, и который независим от государства, но взаимосвязан и взаимообусловлен с ним. В наше сложное время важность правовой культуры в условиях становления истинно демократического правового государства все возрастает. Право играет особо важную роль в процессе становления правового государства и гражданского общества. На современном этапе необходимо конструктивное взаимодействие общества и государства, в том числе и по вопросам правовой культуры и правового образования.

Правовое образование – это определенный этап социализации личности, который включает как целенаправленное воздействие на субъект, так и спонтанные процессы, влияющие на него. В сфере правовой социализации выделяются правовое воспитание и воздействие на человека правовой практики. Правовое образование есть реальный механизм правовой социализации личности как процесса усвоения принятия и реализации субъектами правовых ценностей общества, идей, переживаний, чувств и эмоций людей, а также правовых норм и моделей поведения. Значение правового обучения состоит не только в оснащении людей правомерными средствами защиты, но и в создании определенных условий для противодействия тенденции скатывания страны в глубокий правовой нигилизм. Можно выделить следующие условия формирования недемократических нигилистических тенденций: кризис в деятельности государственной власти; общественные проблемы и противоречия, которые нередко ведут к тому, что часть людей теряет культурные навыки общежития; создается масса индивидов, оторванных от нормальных социальных связей и отношений, единственной заботой которых является поиск средств к индивидуальному выживанию; процесс распада государства.

Эти условия могут породить у людей искушение решить свои проблемы путем участия в недемократическом движении. Среди других проблем, актуальных для сегодняшней России, следует назвать противоречия административно-силового и политико-управленческого подходов в разрешении тех или иных социальных конфликтов. Мы видим усиливающуюся тенденцию использовать правоохранительные органы для решения разного рода ситуаций. Например, введенная сегодня в крупных городах России проверка документов у всего населения является попыткой регулировать процессы миграции. С точки зрения права это — элемент чрезвычайного положения. Гуманитарное правовое образование в школе призвано создать интеллектуальные условия для утверждения права в качестве одного из инструментов ненасильственного, цивилизованного решения социальных проблем.

В условиях России, где гражданско-правовое общество только складывается, педагогическая

работа в области права не может ограничиваться только разъяснением юридических понятий в ситуациях отстаивания гражданами собственного достоинства и защиты своих частных интересов: эффективное использование этих инструментов всегда предполагает работу с конкретной проблемной ситуацией, в основе которой налицо расхождение и даже противоречие между правовой нравственностью отдельных граждан и порядками юридического производства, а также господствующими в обществе нравами.

Важнейшими условиями движения России к гражданско-правовому обществу является повышение качества юридических услуг, их доступность, контроль над судебной деятельностью.

И не случайно опыт свидетельствует, что затянувшийся кризис в стране, который сопровождается падением производства, обнищанием миллионов людей, социальным расслоением общества, разрушением традиционных устоев и ценностей жизни, разгулом преступности; неопределённость государственного устройства; региональным сепаратизмом; коррупцией и бюрократизацией чиновничества – размывает правовую систему общества, деформирует массовое сознание, особенностями которого стали разочарование в реформах, тревога, беспокойство, растерянность, обострённое ощущение большинством населения своей социальной отверженности, незащищённости; ослабление доверия к государственной власти. **И только демократические ценности помноженные на национальные интересы обогатят и укрепят нашу историческую общность.** Нетрудно было бы сделать вывод о том, какими последствиями это грозит нашему обществу при нынешнем состоянии правовой культуры. **Поэтому на плечах учителей лежит забота о том, чтобы новые поколения российских граждан выросли здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции и духовные ценности своих предков.** Это они задают современные стандарты развития общества, участвуют в формировании нынешней и будущей элиты России. Они являются хранителями богатейшего культурного и духовного наследия нашей страны. И поэтому от качества труда этих людей зависит не меньше, чем от роста экономических показателей. Зависит, в какой стране мы будем жить завтра, каким будет в ней уровень свободы, справедливости, демократии, и, наконец, будет ли страна надёжно защищена.[9]

Президент России В.В. Путин на заседании Совета по правам человека 08.12.2016 г. отметил, что «Государство и гражданское общество - естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых - благополучие наших людей». 7 мая 2018 г. на церемонии инаугурации в Кремле Президент сказал, что «...именно в гармоничном единстве свободного гражданина, ответственного гражданского общества и сильного, дееспособного, демократического государства вижу прочную основу для развития России!»

Литература:

- [1] История политических и правовых учений XVII – XVIII вв. – М., 1989. – С. 188 – 189.
- [2] Токвиль А. Демократия в Америке: пер. с франц. / Предисл. Г. Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992.
- [3] Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. - М., 1901. - С. 223
- [4] Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 года. - М: Российская газета, 25 апреля, 2004 г.
- [5] Гаджиев К.С. Политология. – М., 2008. - С. 263.
- [6] Голенкова З.Т. Гражданское общество // Социс. – М., 1997. № 3. – С. 26.
- [7] Человек и общество: краткий энциклопедический словарь-справочник / Отв. ред. Ю.С. Борцов, науч. ред. И.Д. Коротец. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – С. 114.
- [8] Политологический словарь / Под ред. В.Ю. Халипова. – М., 2005. – С. 36 – 37.
- [9] Зубова Я.В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России. Дисс. на соиск. докт. соц. наук. Адыгейский государственный университет. - Майкоп, 2011.

«ЭКОЛОГИЧНОСТЬ» СОЗНАНИЯ И РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

К.А. Зуев, Л.Н. Никитин

ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», г. Донецк, ДНР
angel-s.zuev@yandex.ru

SEO НРЕ «M. Gorkiy Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

***Аннотация.** Статья рассматривает феномен сознания, как базис и оболочку для формирования отношений «человек-общество-мир». Раскрываются исторические этапы развития общественных форм сознания, их взаимосвязи с закономерностями эволюции мышления, общества и влияние этого на изменение «экологичности» сознания человека, отношения человека к природе.*

***Ключевые слова:** сознание, мышление, человек, общество, культура, цивилизация, экология.*

***Annotation.** The article considers the cognition phenomena, as a basis and shell for relationships “person-society-world” formation. The development of historical stages developing social forms of cognition, its interrelations with the laws of thinking, society evolution and influence of these processes onto ‘ecology’ of person’s consciousness, the person’s attitude to the nature understanding change is disclosed.*

***Keywords:** consciousness, thinking, person, society, culture, civilization, ecology.*

Возникновение сознания, приведшее к созданию человеком альтернативного, искусственного мира культуры и цивилизации, отделило человека от природы. Современная ситуация в мире, связанная с развитием научно-технической цивилизации, охватившей весь мир, и которая подошла к пределам возможностей своего развития, как материально, так и духовно, характеризуется кризисами – экологическим, антропологическим и др. Они сложились, прежде всего, в сфере сознания под влиянием идей, ориентированных на технократические цели, ценности и материальное потребление, принятых за основу деятельности в окружающем мире на историческом этапе Модерна.

Этот результат исторической эволюции, развития человечества, культуры не является следствием какой-то единичной ошибки, неправильно выбранной стратегии технического или социального развития, но является одним из вариантов или этапом реализации идей эпохи, которые можно охарактеризовать как технический и рациональный тупик. Это является основной проблемой современного общества – согласование материальных, технических достижений и изменений, которые вносит человек в этот мир, и понимание им и обществом самих себя, своих целей, адаптация культуры к ним. Разрыв между объяснением и материальным действием людей начало постепенно уменьшаться с обращением внимания на экологию в 60-х гг. XX в., как рефлексии человечества относительно себя и природы, мира в целом. Но это стало лишь возвращением людей к осмыслению мира на новом, рациональном уровне – в целостности действий и целей будущего.

Рассматривая проблему экологии и человека, «экологичности» сознания, нужно понимать, что индивидуальное сознание, которое является частью общественного, его содержание, определяющее поведение, в том числе по отношению к другим людям, к природе, формируется в процессе социализации через ретрансляцию культуры общества, присущую ему в конкретный исторический период. Одновременно сознание, хотя и является продуктом социализации, передачи культуры, коллективного опыта, также служит базисом культуры, общества, которые поддерживает или развивает, вносит изменения в существующую систему идей, общественных отношений, что может привести к появлению и смене их идейных оснований и содержания, к изменениям в историческом пути общества, а отсюда и к изменениям отношений с природой. Т.о., «экологичность» сознания и экология, выступают как то, что сознаёт и что сознаётся, т.е. с одной стороны субъективно, как совокупность знаний, эмоций и представлений человека о природе, её элементах, связях и соответствующего поведения по отношению к ней в каждый конкретный исторический период, с другой стороны, объективно, как реально существующая система природы. Расхождение или сближение между этими двумя реальностями определялись исторически сложившимися формами общественного сознания.

Понимание и сознательные отношения человека, общества и природы, которые можно назвать, условно, экологическими, прошли долгий эволюционный путь, от момента проявления сознания в виде материальной и духовной трудовой деятельности человека и общностей, начиная более чем 50 тыс.л.н. и выраженного в различных мифо-религиозных представлений – от первобытного

полидемонизма, т.е. определённой включенности в природные процессы как неотъемлемого элемента, через политеизм (7-6 тыс.л.н.), монотеизм (абстрактных религий вообще), - до современного философско-научного, десакрализованного восприятия и потребительского отношения. Эти этапы определялись изменениями в бытии общества, материальной культуре, которые осмысливаясь в рамках духовной культуры, на определённом уровне мышления, присущему каждому историческому этапу, что приводило к эволюции форм сознания, его содержания, а отсюда и поведения по отношению к миру, природе. В процессе эволюции сознания, как продукта созволюции материальной и духовной культуры, которые создали параллельный природе мир человека, происходило всё большее отделение и отдаление, психически и материально, общества и человека от природы. Возрастало безразличия к ней, её неприятие и непонимание, а в дальнейшем и противопоставление ей человека и культуры. Особый этап в отношениях «человек-природа-мир», зародившийся в Западной Европе, а позже распространившийся на весь мир, был заложен в 15-16 вв.

В Западной Европе в 15-19 вв. происходили социальный, экономический, политический и культурный кризисы и трансформации, которые называются эпохой Модерна (Возрождение и Просвещение): урбанизация, переход к капитализму, к классовой структуре общества др.; становление и расширение частной собственности, возникновение промышленных предприятий, индустрии и др.; появление и развитие национальных государств (наций), возникновение республик и др.; развитие научного познания и центров - университетов, индивидуализма во всех сферах жизни, рационализация и секуляризация культуры, жизни общества и т.д. Также начался переход от аграрной культуры к технической цивилизации, сначала индустриальной, позже сверхиндустриальной, что привело к созданию искусственного мира в рамках всего человечества и Земли. Это сделала возможным прикладная наука, возникшая в 18-19 вв. и приведшая к НТП, слияние которой с фундаментальной в 20 в. привело к НТР и увеличению возможностей воздействия человечества на мир.

Все эти изменения в бытии общества и материальной культуре потребовали своего осмысления. Но выявилась неспособность духовной культуры объяснить изменения, в том числе и в самой себе, и удовлетворить интеллектуальные и мировоззренческие запросы исходя из вероучения христианства (католичество в виде томизма, протестантизм). Поэтому обратились к идеям, которые имели своим источником достижения Античности (Возрождение) – философии, антропоцентризму; пантеизму и деизму; инструментализму. Но в тоже время из недр философии выделилась наука.

Возникла новая историческая форма общественного сознания – философско-научная. Но если философия (разумное мышление) даёт всеохватывающее осмысление, комплексное, целостное представление о мире, то наука (основана на рассудке) их не имеет, а изучает его отдельные стороны, т.к. это совокупность многих научных дисциплин, поэтому отсутствует единая картина мира (что и должна была бы компенсировать философия). Особенностью этого является знание категорий и основных понятий, но не понимание их содержание и взаимосвязи, т.е. распадение картины мира на отдельные части. Это же не создаёт целостной картины бытия и таким образом у людей отсутствует единая система представлений о мире. Но и философия, после эпохи Немецкой классической философии, обратившись к отдельным сторонам жизни человека и общества, также перестала заниматься целостным осмыслением бытия, что привело к его непониманию, отсутствию целостного, системного видения (это особенно проявилось после отказа от диалектики, исторического и диалектического материализма).

Эти изменения также повлияли на понимание и поведение человека по отношению к природе. Природа превратилась в познанную реальность, которая не имеет никакой ценности без прилагаемых человеком по отношению к ней усилий, где материальная деятельность стала превалировать без объяснения цели и ограничений. Одновременно с познанием природы и мира, секуляризации представлений о них, шло постепенное снятие ограничений и отказ от сознательного аскетизма, который был установлен ещё во времена господства абстрактных религий, на развитие материальной культуры, удовлетворение материальных, естественных потребностей человека. Отсюда, сочетание таких феноменов современной западной цивилизации как инструментализм, рациональный и экономический эгоизм (в виде западного типа капитализма), направленные на постоянную максимизацию прибыли, что можно достичь только через увеличении производства товаров и услуг, привели к пониманию природы только как источника сырья и переработку этого материального мира в необходимые предметы для удовлетворения потребностей при жизни людей, групп, государств (массовое производство товаров и их потребление). Это привело к тому, что представление о будущем и планирование свелись к жизни одного поколения или ближайшему историческому моменту существования. Возникла антагонистическая система «человек–природа», экологический

кризис, как закономерный результат развития исторически определенного способа производства и надстроенной на нем общественной структуры [1, с.75], а отсюда к кризису доминирующей формы сознания, из-за отсутствия целостного представления о мире, понимания его и своих целей по отношению к нему [2, с. 152]. Т.о. произошёл разрыв между духовной и материальной культурой.

Только эта ситуация в отношениях с природой, которая сложилась, привела к необходимости понять и объяснить происходящее научно, что с 1960-х гг. начали А. Печчеи, Римский клуб и др., как процесс «подтягивания» знаний и понимания мира к деятельности человека в нём. В современном мире философия – пост- и сверхиндустриальных обществ (и др. теории в их рамках) и другие, наука – экология и др., религия – неоязычество (как возвращение к политеизму) пытаются найти путь решения проблем, что сложились в процессе развития культуры и общества. Но по причине отсутствия единого, системного научного мировоззрения, что усугубляется тем, что нет философской концепции, а также и современного направления в философии, которое бы осмысливало мир в целом, системно и которая, отсюда, требует своего создания (подобную роль может играть диалектика, диалектический и исторический материализм). Что возможно лишь через переворот в сознании и понимание человеком сложившейся ситуации, себя, и будущего – т.е. понять необходимость ограничения своей биологической составляющей, вырвавшейся из-под контроля в 19-21 вв., ограничение гедонизма, выработку «нового аскетизма». Цивилизация будет идти по пути обострения экологических проблем до тех пор, пока не будет отвергнута догма, о максимизации удовлетворения потребностей человека, а у природы нет никакого другого предназначения, кроме как служить человеку. Залогом спасения природы является, таким образом, спасение человека. Для решения данной проблемы можно согласиться с предложениями Э. В. Гирусова, но с оговорками, т.к. автор абстрактно, идеалистично их представляет, не учитывая исторической ситуации и интересов отдельных социальных групп [1, с.85-92].

Т.о., развитие сознания, интеллектуальных способностей людей, их понимание и отношение к природе, к миру в целом, можно охарактеризовать идеей А.Тойнби, о способности или не способности людей ответить на поставленные объективными или субъективными причинами вызовы. Ответы же на эти вызовы приводили как к усложнению мышления, появление его новых форм, так и к реализации тех потенциалов, что заложены были в нём – усложнению человеческой природы, возникновение и развитию культуры и цивилизации. Расхождение между развитием материальной культуры и осмыслением этого процесса духовной, привело на современном этапе к непониманию процессов развития общества, его целей, на что и направлена экологическая мысль, выступившая в 60-х гг. XX в.

Литература:

- [1] Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма / Э.В.Гирусов // Философия и общество. – 2009. - № 4. - Октябрь–декабрь. - С.74–92.
- [2] Лукьяненко В. И., Хабаров М. В., Лукьяненко А. В.. НОМО CONSÚMENS – человек потребляющий / В. И. Лукьяненко, М. В. Хабаров, А. В. Лукьяненко.// Век глобализации. – 2009. - №2. - С149–159.
- [3] Никитин Л.Н. Разум и ноосфера: Монография / Л.Н.Никитин. – Донецк: ДонГУЭТ, 2002. – 174 с.
- [4] Никитин Л.Н. Философия фауны: Монография / Л.Н.Никитин. – Донецк: ДонГУЭТ, 2005. – 324 с.
- [5] Олейников Ю. В. Экологические ограничения бытия общества / Ю.В.Олейников // Философия и общество. – 2008. - № 3. - июль – сентябрь. – С.90–108.
- [6] Олейников Ю.В. Изменение роли человечества в бытии Универсума / Ю.В.Олейников // История и современность. – 2008. - № 1. – Март. – С.154–170.
- [7] Попкова Н. В. Основное противоречие техносферы / Н. В. Попкова // Философия и общество. – 2005. - №3 – С.121-136.

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

В.И. Калашников, С.Н. Ткаченко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
viktor_kalashnikov@donntu.org, tsn1981@mail.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В данной работе рассмотрены вопросы подготовки специалистов в области возобновляемой энергетики. Особое внимание уделено изучению интеллектуальных энергосистем с большой долей возобновляемых источников энергии, особенностям построения цифровых защит, цифровых систем управления технологическими и энергетическими установками.*

***Ключевые слова:** возобновляемая энергетика, интеллектуальная система, технологические и энергетические установки, цифровые защиты, системы управления*

***Annotation.** This paper addresses issues of training specialists in the field of renewable energy. Particular attention is attending to study of intelligent power systems with a large share of renewable energy sources, the specifics of constructing digital protections, and digital control systems of technological and power installations.*

***Keywords:** renewable energy, intelligent power systems, technological and power installations, digital protection, control systems.*

Введение. Развитие возобновляемой энергетики является одним из наиболее динамичных направлений обеспечения энергобезопасности государства. Необходимо отметить, что развитие возобновляемой энергетики обусловлено не только фактором ограниченности энергетических ресурсов, но и даже в большей мере влиянием традиционной энергетики на окружающую среду.

Постановка вопроса. Анализ источников [1]-[5] показывает, что энергетика ближайшего будущего представляется как синергетика централизованных и децентрализованных источников энергии, в которой возобновляемые источники энергии к 2050 году будут составлять порядка 50%. Для обеспечения стабильной работы энергосистемы необходимо непрерывно в режиме реального времени обеспечивать равновесие между производством и потреблением электрической энергии. Решением этой проблемы является переход к концепции Smart Grid, что позволяет организовать весь цикл получения, использования и накопления электрической энергии. При этом необходимо создать эффективную систему энергоменеджмента как на региональном уровне (виртуальные электростанции), так и на уровне потребления электрической энергии. Возобновляемая энергетика (ветроэнергетика, солнечная энергетика) зависит от погодных условий, а это обуславливает необходимость использования накопителей энергии, без которых обеспечить стабильную работу энергосистемы практически невозможно. В настоящее время имеются значительные научные наработки в области энергонакопительных технологий, среди которых особое место занимает технология «Энергия-газ» (Power to gas).

Изложение основного материала. Сегодня в ведущих странах мира налажено серийное производство ветроэлектрических установок мощностью до 5000 кВт, солнечных электрических установок мощностью до 100 МВт, а водородных электроустановок мощностью более 2000 кВт. Эти устройства реализованы на базе цифровых систем программного управления с использованием стандартных элементов силовой электроники. Для практической реализации энергосистем совместно с возобновляемыми источниками энергии необходимо новое поколение высококвалифицированных специалистов со знанием современных систем программного управления, цифровые системы управления и защиты в энергосистемах, базовых знаний силовой преобразовательной техники. Учитывая эти тенденции развития энергетики в ДонНТУ на кафедрах «Электрические станции» и «Системы программного управления и мехатроника», начиная с 2000 года совместно с Магдебургским университетом проводятся научные исследования по проблемам возобновляемой энергетики. За этот период подготовлены и защищены кандидатские диссертации по автономным солнечным установкам, по водородным энергоустановкам, выполняются исследования по оптимизации режимов работы ветровых энергетических установок, а также и сетевых и автономных

фотоэлектрических установок. В рамках этих научных исследований создан межкафедральный учебно-научный центр «Smart Grid-ДонНТУ».

Структурная схема силовой части «Smart grid – ДонНТУ» представлена на рисунке 1, а фото лаборатории микрогрид учебно-научного центра «Smart grid – ДонНТУ» – на рисунке 2 [4].

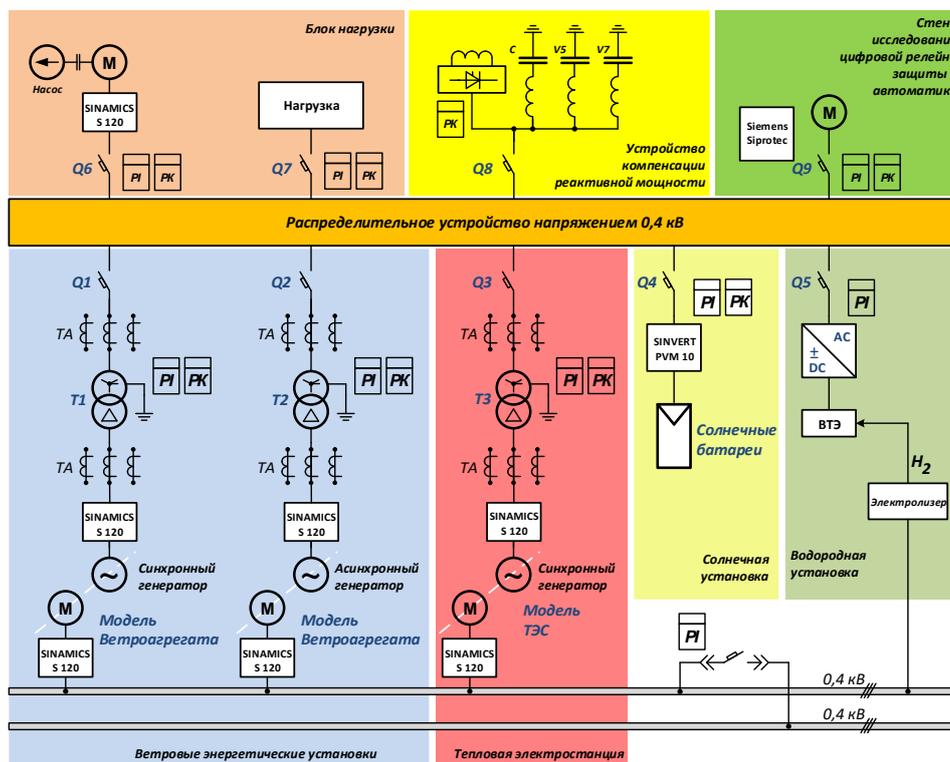

Рис.1 – Структурная схема силовой части «Smart grid – ДонНТУ»

Рис.2 – Фото лаборатории микрогрид учебно-научного центра «Smart grid – ДонНТУ»

Создание физических моделей возобновляемых источников энергии позволяет в условиях ВУЗа проводить научные эксперименты, а также организовать учебный процесс, приближенный к реальным условиям. Магистрантам и аспирантам предоставляется возможность выполнять свои исследования в области повышения энергетической эффективности и надежности работы как отдельных источников возобновляемой энергетики, так и их объединение в единый энергетический комплекс, создастся экспериментальная база для разработки методов расчета и прогнозирования краткосрочных и среднесрочных режимов работы ветро- и солнечной электростанций; совершенствовать систему управления преобразованием, распределением и накоплением энергии. Благодаря физическим моделям студенты смогут освоить теоретические основы и технологии комплексного использования возобновляемых источников энергии, обосновывать новые подходы строительства и архитектурные решения с учетом новых технологических принципов современной

энергетики. А главное, создается возможность научить студентов научно мыслить, принимать оправданные инженерные решения, как при моделировании, так и при проектировании новых источников возобновляемой энергетики, диагностике уже существующих, давать оценку ресурсного потенциала и вносить свои предложения по использованию возобновляемой энергетики на промышленных предприятиях и в быту.

Задачей центра является проведение научных исследований в области:

- исследование динамических процессов совместной работы классических и возобновляемых источников энергии с целью оптимизации режимов работы энергосистемы в целом;
- исследование режимов коротких замыканий в энергосистемах с распределённой генерации и построение на этой основе устройства защиты и других особенностей энергосистемы концепции Smart Grid;
- подготовка специалистов для отрасли возобновляемой энергетики.

В рамках развития Smart Grid-системы создана сетевая солнечная (фотоэлектрическая) установка мощностью 10 кВт (см. рис.1). Данная установка реализована на базе систем программного управления фирмы «Сименс». Электромеханическая модель ветровой установки (см. рис.1) также реализована на базе серийно выпускаемых систем программного управления фирмы «Сименс». Для исследования цифровых систем релейной защиты и автоматики создан лабораторный стенд, который позволяет студентам еще в период обучения в университете получить опыт программирования и наладки дифференциальной, дистанционной и ступенчатой токовой защиты (терминалы Siprotec 7SD61, Siprotec 7SJ64 и Siprotec7SA611).

Таким образом, организация учебного процесса по цифровым системам управления технологическими и энергетическими объектами на базе использования серийно выпускаемых систем программного управления с использованием объектно-ориентированных языков программирования позволяет студентам получить практические навыки работы по исследованию современных систем автоматизации. Выбор конкретного промышленного оборудования по цифровым системам автоматизации зависит прежде всего от научных и производственных контактов кафедры с фирмами-производителями и предприятиями, на которых используется это оборудование. Полученный опыт работы с конкретным оборудованием позволит выпускнику в процессе его практической деятельности легко освоить переход на цифровые системы управления других фирм-производителей.

В результате развития концепции Smart Grid технологий разработаны и внедрены в учебный процесс магистерские программы «Электрические станции. Возобновляемая энергетика» и магистерская программа «Микропроцессорные системы управления возобновляемыми источниками энергии».

Выводы. Возобновляемая энергетика стала неотъемлемой частью энергосистем. Реализация Smart Grid-систем осуществляется на базе промышленных цифровых систем программного управления. В рамках межкафедрального учебно-научного центра «Smart Grid-ДонНТУ» на кафедрах «Электрические станции» и «Системы программного управления и мехатроника» ДонНТУ успешно ведется подготовка магистров по проблемам возобновляемой энергетики. В период подготовки перехода на новые российские стандарты образования необходимо учесть опыт российских и зарубежных университетов с целью подготовки специалистов с учётом тенденций развития науки и техники, опыта ведущих отечественных и зарубежных университетов.

Литература:

- [1] Сибикин Ю.Д. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учебное пособие / Ю.Д. Сибикин, М.Ю. Сибикин. – М.: КНОРУС, 2010. – 232 с.
- [2] Стычинский, З. А. Возобновляемые источники энергии: Теоретические основы, технологии, технические характеристики, экономика / З. А. Стычинский, Н. И. Воропай. – Magdeburg: Издательство Магдебургского университета имени Отто-фон-Герике (Die Otto-von-Guericke-Universität Magdeburg) docupoint GmbH, 2010. – 209 с.
- [3] Возобновляемые источники энергии. Физико-технические основы: [учебное пособие для вузов] / А.В. Роза. – Долгопрудный: Интеллект; Москва: МЭИ, 2010. – 704 с.
- [4] Официальный сайт научно-учебного центра «Smart Grid - ДонНТУ». Режим доступа: <http://smartgrid.donntu.org>
- [5] Официальный сайт «III World Summit Smart Energy Russia». Режим доступа: <http://smartenergysummit.ru/>

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОРОДНЫХ ОТВАЛОВ

Д.А. Козырь, Д.А. Макеева

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
kozurdmitrii@mail.ru; kozurdmitrii@mail.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

Аннотация. В статье рассмотрены основные природоохранные мероприятия для повышения уровня экологической безопасности породных отвалов горнодобывающих регионов. Для своевременной локализации очагов самонагревания и определения стадии горения рационально применять дистанционно-пилотируемые летательные аппараты, тепловизоры и газоанализаторы. На перегоревших породных отвалах предлагается устройство ветроустановок с фигурным планированием плато отвала для концентрирования энергии ветра.

Ключевые слова: экологическая безопасность, породный отвал, самовозгорание, тепловизор, дистанционно-пилотируемые летательные аппараты, токсичные газы, ветроустановки.

Annotation. The article discusses the main environmental measures to improve the level of environmental safety of waste dumps of mining regions. For the timely localization of the centers of self-heating and determination of the burning stage, the use of remotely piloted aircraft, thermal imagers and gas analyzers is recommended. On the burnt out waste dumps, a device is proposed for wind installations with shaped planning of a plateau of the dump for concentrating wind energy.

Keywords: environmental safety, rock heap, spontaneous combustion, thermal imager, remotely piloted aircraft, toxic gases, wind turbines.

Большинство угледобывающих стран мира – Россия, Австралия, Китай, Германия, Индия, Индонезия, Южная Африка и США сталкиваются с проблемой породных отвалов на протяжении десятилетий. Вскрышные и вмещающие породы, образованные при добыче угля, складываются на поверхности в породных отвалах. Количество породы, выдаваемой из угольных шахт Донбасса, составляет более 20% к добываемому углю. Перегоревшие породные отвалы занимают значительные площади городского ландшафта, в процессе водной и ветровой эрозии они загрязняют пылью атмосферный воздух, почвы и поверхностные водоемы. Особую опасность представляют горящие породные отвалы. Исследователями установлено, что отвалы после окончания эксплуатации горят еще более 10 лет. Горящие породные отвалы Донбасса ежегодно выделяют в атмосферу около 300 000 тонн загрязняющих веществ, в том числе парниковых газов.

Учитывая особенности развития горнодобывающих регионов, значительная часть породных отвалов угольных предприятий находится на территории населенных пунктов или вблизи от них. При анализе результатов расчета рассеивания выбросов при горении одного из породных отвалов, расположенных в центральной части города Донецка – породного отвала шахты имени М.И. Калинина в г. Донецке, зарегистрировано превышение санитарных нормативов как на границе санитарно-защитной зоны, так и на месторасположении жилой застройки по загрязняющему веществу – сероводороду (более 20 ПДК). Таким образом, предотвращение самовозгорания очагов на породных отвалах, снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух при их горении и снижение негативного воздействия перегоревших породных отвалов является глобальной экологической задачей планетарного масштаба, решение которой возможно только при использовании комплексного подхода.

Для выбора оптимального комплекса мероприятий по предупреждению и ликвидации пожаров, снижению выбросов в атмосферу вредных веществ необходим своевременный мониторинг стадий развития процесса горения отвальных пород с применением дистанционных методов. С развитием пожара затраты на его тушение значительно возрастают. Поэтому важным является своевременно выявить, локализовать и ликвидировать пожар.

Мировой и отечественный опыт использования дистанционных методов теплового контроля породных отвалов не учитывает влияние основных факторов воздействия на фиксируемую дистанционными методами энергетическую светимость (расстояние от очага самовозгорания до

тепловизора, размеры очага самовозгорания, ракурс дистанционной съемки, теплопроводные свойства породы и атмосферы). Это не позволяет выявлять низкотемпературные очаги самонагрева. В настоящее время в ДНР и РФ, в соответствии с действующими нормативными актами, контроль теплового состояния породных отвалов проводится контактными методами, с помощью контактных термометров и установленных в отвальную массу на глубины от 0,5 до 2,5 м термопар. При использовании контактной методики невозможно точно определить количество, форму и площадь очагов тепловыделений, из-за их недоступности невозможно провести измерения температуры контактным способом [1].

Усовершенствованная методика дистанционного контроля уровня экологической безопасности породных отвалов позволяет оперативно, точно и безопасно определить тепловое состояние породных отвалов и обеспечить своевременное выполнение требований экологической безопасности в городских агломерациях [2].

Локализация низкотемпературных очагов самонагрева и очагов самовозгорания на поверхности породных отвалов и определение их температуры с применением тепловизионной техники и дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов стала возможной благодаря разработанному уравнению в критериальном виде, которое описывает влияние теплофизических характеристик горной породы и атмосферы на отвод тепла от очага самовозгорания на породных отвалах и величины температурного контраста между очагом самовозгорания и тепловизором [2].

Критерием оценки стадии горения породных отвалов является степень использования кислорода воздуха, необходимого для горения породного массива. Стадия горения очагов тепловыделения оценивалась с применением отношения измеренных концентраций CO_2/CO и степени использования кислорода (α_{O_2}), полученных в результате экспериментальных исследований на породном отвале ш. им. М.И. Калинина [2]. Проведение исследования использования кислорода воздуха для окисления угля и пиритов породных позволило определить направление процесса горения.

При развитии процессов горения в очаге тепловыделения активное горение происходит с меньшим избытком кислорода и степень использования кислорода воздуха увеличивается, что характеризует процесс самовозгорания породного отвала. При уменьшении температуры в очаге для реализации процесса требуется больший избыток кислорода или имеет место меньшая степень его использования, что характеризует процесс самонагрева породного массива.

Степень использования O_2 также определяется отношением CO_2/CO и характеризует направление процесса окисления породы. Использование классификации зон окисления породных отвалов, разработанной Саранчуком В.И., и полученных результатов исследований газового состава выбросов горящих породных отвалов позволило определять направление процесса горения, как по тепловому состоянию породного отвала, так и по степени использования O_2 и отношением CO_2/CO .

На выявленных с помощью дистанционных методов контроля очагах самовозгорания проводится контроль динамики газового состава выбросов, и принимаются решения о тушении очагов с применением дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов.

Перегоревшие породные отвалы необходимо рассматривать как вторичные материальные и энергетические ресурсы. Породная масса отвалов шахт содержит до 15% глинозема (сырья для получения алюминия и силумина) и до 20% оксидов кремния и железа. Содержание редкоземельных элементов в тонне породы достигает: германий - 55 г, скандий - 20 г, галлий - 100 г. Данные элементы целесообразно добывать, начиная с 10 грамм на тонну. Общее количество редкоземельных элементов в отвалах составляет около 230-260 г на тонну. Германиевое стекло и линзы применяют в приборах ночного видения, в военных системах наведения. Скандий используется в авиационной, космической, автомобильной промышленности, криогенной технике, галогеновых лампах и даже в зубном протезировании.

Важным вкладом в повышение уровня экологической безопасности, является привлечение к энергоснабжению городских агломераций нетрадиционных возобновляемых источников энергии, в частности, ветровой. Вопрос использования энергии ветра в настоящее время очень актуален. Развитие ветроэнергетики позволит уменьшить уровень использования ископаемого топлива, что приведет к уменьшению вредных выбросов и загрязнения окружающей среды.

Согласно законам экологической безопасности, рациональным способом обращения с породными отвалами является их полная ликвидация, но в современном обществе нет перспективы близкой реализации этого пути, что связано со многими экономическими причинами. Поэтому очень актуальным в настоящее время является разработка новых технологий, которые касаются экологически безопасного и экономически эффективного использования породных отвалов и

использования альтернативных источников энергии. Способом такого использования является расположение на породных отвалах автономных ветроустановок с фигурным планированием плато отвала для формирования искусственных рельефов для концентрирования энергии ветра и более рационального использования ветровой энергии [3]. В условиях угледобывающих регионов есть все предпосылки для эффективного расположения ветроэнергетических установок и использования энергии ветра. Такой подход позволит, одновременно с решением нескольких технико-технологических проблем, решить вопрос повышения уровня экологической безопасности Донбасса. С одной стороны может совершенствоваться схема частичного переформирования отвалов, с другой - решаться проблема получения дополнительной энергии для промышленных площадок закрытых шахт и жилых районов промышленных зон.

Размещение ветроустановок на перегоревших породных отвалах позволяет решить следующие задачи: рационально использовать площади породных отвалов; приблизить источник энергии к потребителю; снизить металлоемкость ветроэнергетических конструкций, поскольку не нужно создавать мачту для ветрогенераторов; оптимально использовать восходящие ветровые потоки над уровнем городской застройки; решить проблему инфразвуковых колебаний при использовании ветроустановок.

Комплексный подход при повышении уровня экологической безопасности породных отвалов позволяет выделить наиболее рациональные природоохранные и ресурсосберегающие мероприятия, как для горящих породных отвалов, так и для перегоревших.

Дистанционный мониторинг экологической безопасности породных отвалов с применением дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов, тепловизоров и газоанализаторов позволяет обеспечить: безопасность проведения работ; своевременное и оперативное обнаружение очагов самовозгорания на ранней стадии горения; достоверное определение теплового состояния в очагах горения; снижение стоимости контроля теплового состояния породных отвалов в 5 раз по сравнению с контактной методикой. С другой стороны использование ветроэнергетического потенциала перегоревших породных отвалов существенным образом снизит необходимость в потреблении электроэнергии, вырабатываемой крупными электростанциями. Ветроустановки на перегоревших породных отвалах могут функционировать самостоятельно, использоваться как дублер любого другого генератора или применяться в комплексе с другими энергетическими установками в качестве компонента комбинированной системы энергоснабжения. Также они имеют возможность полностью исключить работы по проведению электрической линии на удаленные объекты. Это позволит существенно экономить расходы и поддерживать стабильность электроснабжения.

Литература:

- [1] Козырь, Д. А. Обоснование методики теплового неразрушающего контроля поверхности источников горения и самонагрева на породных отвалах угольных шахт [Текст] / Д. А. Козырь, В. К. Костенко // Проблемы недропользования: Сборник научных трудов. Часть 2. Санкт-петербургский горный университет. СПб. 2016. – С. 104-106.
- [2] Высоцкий, С. П. Контроль экологического состояния породных отвалов [Электронный ресурс] / С. П. Высоцкий, Д. А. Козырь // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. – Макеевка: ДонНАСА, 2018. – Вып. 2018-3 (131). – С. 12 - 18.
- [3] Макеева, Д.А. Екологічна небезпека породних відвалів та шляхи вирішення проблеми / Д.А. Макеева, В.К. Костенко // Проблеми екології: Загальнодержавний науково-технічний журнал, №1 (31), 2013. – Донецьк: ДонНТУ. - С. 43-48.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

И.А. Кондаурова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
inna.a.kondaurova@mail.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В статье предложено представление о социальной инновации как экономической категории. Определены основные императивы развития человеческого капитала региона. На основании проведенного анализа выявлены проблемы демографического развития, внедрения социальных инноваций в системе образования. Намечены возможности включения социальных инноваций в стратегию социально-экономического развития республики.*

***Ключевые слова:** демографическое развитие, человеческий капитал, социальные инновации, система образования, охрана здоровья*

***Annotation.** The idea of social innovation as an economic category is suggested in the article. The main imperatives of the region human capital development are identified. Based on the analysis, problems of demographic development and the introduction of social innovations in the education system were identified. The possibilities of social innovations incorporating into the republic socio-economic development strategy are outlined.*

***Keywords:** demographic development, human capital, social innovations, education system, health protection*

Еще в далекие времена древнегреческий философ Протагор писал «Человек есть мера всех вещей». То есть человек – наибольшая ценность общества. И как производитель материальных благ, и как часть духовного мира общества, и как сам по себе отдельный духовный мир, и как продолжатель человеческой жизни. Именно поэтому развитие человеческого капитала на всех его уровнях следует рассматривать как важнейший императив социально-экономического развития государства, региона.

Проблемные вопросы развития и использования человеческого капитала являются предметом исследования многих ученых-экономистов. Исследованию данной темы посвящены работы исследователей: Г. Беккера, Э. Денисона, П. Друкера, Р. Капелюшникова, Ю. Корчагина, Р. Минцера, Т. Шульца и др. С. Мюллер, П. Руссо одни из первых обратили внимание на вопросы развития человеческого капитала на основе применения социальных инноваций.

Критический анализ подходов к пониманию сущности социальных инноваций позволил выявить различные взгляды ученых на эту категорию. В частности, П. Руссо и С. Мюллер рассматривают социальные инновации как метод решения социальных проблем, продукт социального предпринимательства в различных сферах, включая гражданское общество, предпринимателей, власть, государственные учреждения, мозговые центры, коммерческие и некоммерческие компании, воплощенный в различных типах решений: изменениях системы социального государства, общедоступных проектах или законах [1]. О. Гришнова видит в них новый тренд трудовых отношений, дающий возможность наиболее полного раскрытия и реализации возможностей человека, а также обеспечения высокого уровня комфортности [2, с. 177].

Обобщая и развивая предыдущие исследования, предлагаем понимать термин «социальные инновации» как комплекс нововведений, постоянно внедряемых государством или другими субъектами хозяйствования, с целью более полного удовлетворения социальных потребностей, развития и реализации продуктивных способностей человека, и на этой основе – повышения качества и конкурентоспособности как индивидуального, так и совокупного человеческого капитала.

Рассмотрим некоторые из важнейших императивов воспроизводства и развития человеческого капитала региона с точки зрения возможности внедрения социальных инноваций: демографическое развитие; развитие системы профессионального образования, системы переподготовки, повышения квалификации; системы профилактики и охраны здоровья и др.

В процессе исследования воспроизводства человеческого капитала региона с количественной стороны в качестве основного фактора следует рассматривать демографическое развитие. В связи с

этим нами проведен статистический анализ динамики численности населения Донецкой Народной Республики и г. Донецка по данным Главного управления статистики ДНР [3], представленный на рис. 1.

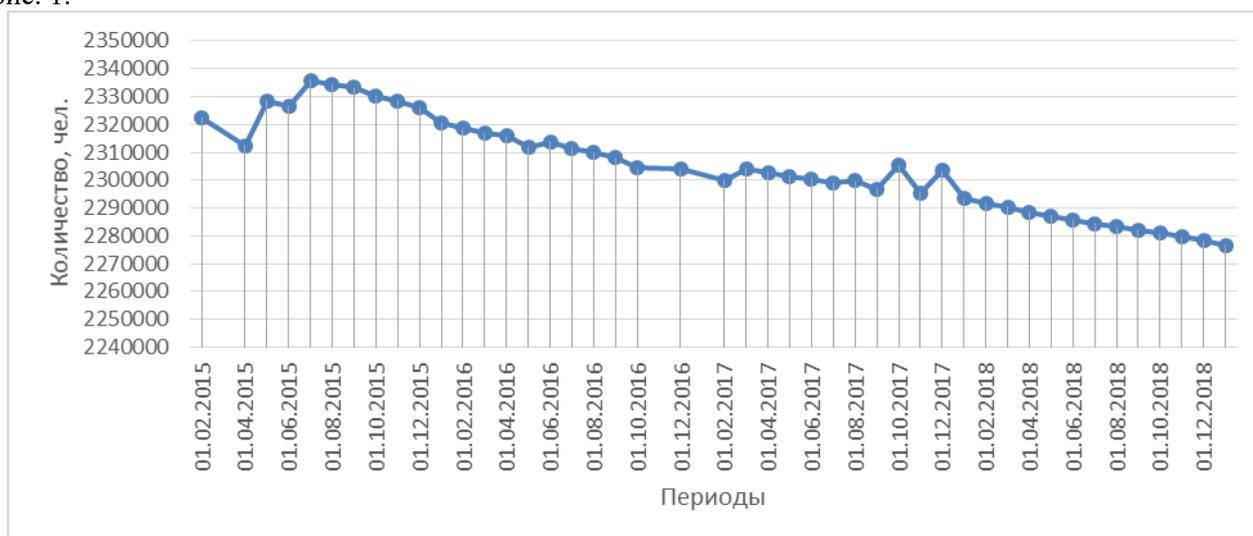

Рис. 2.1 – Динамика численности населения ДНР за период 01.02.2015 – 01.01.2019 гг.

Численность постоянного населения Донецкой Народной Республики на 1 января 2019 г. составляла 2276573 человек, из которых 2166504 человек (95 %) – горожане и 110069 человек (5 %) – сельские жители. Численность населения в 2019 году уменьшилась на 1627 человек, или на 0,071 %.

Прирост числа жителей Донецкой Народной Республики наблюдался в пяти периодах: с 1 апреля 2015 г. по 1 августа 2015 г., незначительный рост населения с 1 мая 2016 г. по 1 июня 2016 г., так же с февраля по март 2017 г., с 1 сентября 2017 г. по 1 октября 2017 г., а также с 1 ноября 2017 г. по 1 декабря 2017 г. и сложился за счет незначительного снижения естественной убыли. В целом, наблюдается тенденция уменьшения численности населения и к 1 января 2019 года число жителей составило 2276573 человек [3].

Данные статистического анализа показывают, что численность населения ДНР в течение 2015-2017 годов в среднем ежегодно снижалась на 0,015%. Причина отрицательного прироста состоит в том, что демографические процессы в ДНР характеризуются низкой рождаемостью и высоким уровнем смертности (табл. 1), что в свою очередь обусловлено рядом факторов, многие из которых абсолютно объективны (экономические, политические и др. факторы). Миграционный же прирост за этот период по данным Института экономических исследований составил + 11 тыс. человек [4, с. 90].

Таблица 1 – Основные демографические показатели Донецкой Народной Республики за 2015 – 2019 гг.

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Численность наличного населения, чел.	2339386	2318960	2303543	2278200	2276573
Общий прирост населения, чел.	-16074	-17343	-8510	-25343	-1627
Количество родившихся, чел.	7728	9642	6852	11800	8595
Количество умерших, чел.	23977	28424	23977	28424	20333
Миграционный прирост населения, чел.	175	1439	9004	5038	4773
Коэффициент общего прироста, населения (на 1000 человек)	-8,2	-8,9	-8,2	-8,9	-6,3
Общий коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек)	-8,3	-9,7	-8,3	-9,7	-10,0
Общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек)	4,0	5,0	3,0	5,0	3,7
Общий коэффициент смертности (на 1000 человек)	12,3	14,7	10,4	12,8	8,9

Выявленное на основе статистического анализа снижение численности населения за исследуемый период времени негативно сказывается на количественных показателях человеческого капитала Донецкой Народной Республики.

Приоритетным направлением решения демографических проблем, и как следствие, количественного приращения человеческого капитала, является развитие социальных инноваций в сфере охраны здоровья населения, включая формирование и воспитание культуры здорового образа жизни, материальное стимулирование рождаемости, разработку программ сдерживания темпов старения и расширения сферы услуг для граждан пожилого возраста и др.

Становление и развитие системы образования Донецкой Народной Республики, как важнейшего императива развития человеческого капитала, проходит в сложных условиях. По данным МОН ДНР на данный момент времени в структуре действующей республиканской системы образования работают 106 организаций среднего профессионального образования и 20 организаций высшего профессионального образования. В минимальные сроки создана нормативно-правовая база, без которой нормальное функционирование любой социально-экономической системы, и системы образования в том числе, невозможно [5].

Система профессионального образования в Донецкой Народной Республике по возможности учитывает реальные потребности экономики в специалистах, заявки на подготовку специалистов в рамках госзаказа университеты подтверждают письмами потенциальных работодателей.

Кроме этого, ведется активная работа по установлению связей с предприятиями (организациями) – непосредственными потребителями качественной рабочей силы; заключаются договоры о всестороннем сотрудничестве в образовательной, научной и практической сферах.

Работу в этом направлении необходимо продолжать и расширять, а также в рамках социальных инноваций чаще проводить мероприятия по стимулированию стремления к непрерывному образованию на протяжении всей жизни, профессиональной ориентации граждан Республики, как, например, уже ставшие традицией «Ярмарки вакансий».

Однако следует учесть и тот факт, что повышение уровня качества образования с учетом требований времени и критериев его оценки на разных уровнях, невозможно без создания стимулов для самих образовательных организаций, поощрения научной, публикационной активности преподавателей, стимулирования учебно-издательской деятельности, внедрения инновационных форм и методов преподавания. Резюмируя сказанное, добавим, что реализация перечисленных выше задач и направлений развития образования возможно только при совместном объединении усилий государства, образовательных учреждений и работодателей.

Проблем много и они требуют решения, что возможно на инновационной основе не только в области формирования и развития человеческого капитала, но и при разработке и реализации стратегии социально-экономического развития республики в целом.

Литература:

- [1] Russo P. Social Innovation CSR, Sustainability, Ethics & Governance / P. Russo, S. Mueller // Social Innovation Education. – 2013. – pp 171– 181.
- [2] Грiшнова О.А. Соцiальнi iнновацiї у трудовiй сферi: Сутнiсть, види, особливостi реалiзацiї в Українi / О.А. Грiшнова, Г.Ю. Мiщук // Демографiя та соцiальна економiка. – 2013. –№ 2. – С. 167 – 178.
- [3] Главное управление статистики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Электрон. дан. – Донецк, 2017. – Режим доступа: <http://glavstat.govdnr.ru/>. – Загл. с экрана.
- [4] Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – Ч. I. – 124 с.
- [5] Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики – офиц. сайт. – Электрон. дан. – Донецк, 2017. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/oo-vpo/>. – Загл. с экрана.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И НЕПРИЗНАННЫЕ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРОСТРАНСТВ

Е.В. Котов

Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, Донецк, ДНР
kotovev@mail.ru

Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic,
Donetsk, Donetsk People's Republic

***Аннотация.** В статье рассмотрены экономический потенциал непризнанных республик и направления их экономической интеграции с Россией. Особое внимание уделено научной кооперации как условия сохранения инновационного потенциала.*

***Ключевые слова:** экономическая интеграция, непризнанная республика, промышленность, услуги, научные исследования и разработки*

***Annotation.** In the article considers the economic potential of the unrecognized republics and the directions of their economic integration with Russia. Special attention is paid to scientific cooperation as a condition for the preservation of innovative potential..*

***Keywords:** economic integration, unrecognized republic, industry, services, research and development*

Современная внешняя политика Российской Федерации (РФ) не оправдывает надежд населения тех территорий, которые ожидают ускорения и расширения интеграционных процессов в экономической и социальной сферах. В первую очередь это относится к территориям, образованным на постсоветском пространстве и имеющими статус непризнанных (частично признанных) мировым сообществом государств, среди которых особое место отводится Донецкой и Луганской Народным Республикам (ДЛНР). Их стремление к политической, экономической и социальной интеграции (так называемой трехфазной интеграции) с РФ артикулируется уже более пяти лет.

Осознание РФ усиливающейся враждебности внешнего мира к русскому цивилизационному сообществу – это первый шаг к поиску реальных и эффективных инструментов противодействия им. Одним из важных инструментов является пространственное расширение идей, принципов и ценностей данной цивилизации, содействуя как можно более широкому и глубокому их проникновению в новые социальные и экономические сообщества. Имеется ввиду как масштабное использование русского языка в общении и работе, так и разделение культурных и моральных ценностей и приоритетов.

В этом контексте, население ДЛНР – это весомая возможность приращения русской цивилизации дополнительным контингентом, численностью более 3,5 млн. человек или 2,4% от численности РФ, что не так уж и мало. Конечно, политическая интеграция является наиболее предпочтительной как для жителей ДЛНР, так и для РФ, которая получит пространственное расширение и социально-экономическое развитие. Однако сегодняшние реалии свидетельствуют, что до политической интеграции далеко, а такие последние государственные решения, касающиеся упрощения процедуры гражданства для жителей ДЛНР, только подтверждают данный тезис. Это паллиативное решение, которое без связки с номинальным признанием политического статуса, не даст необходимого эффекта, лишь в какой-то мере снизит социальную напряженность в силовом, оборонном и бюрократическом секторах ДЛНР. Именно поэтому начинать стоит с экономической интеграции, учитывая так же факт того, что социальная интеграция была и остается на высоком уровне и будет самостоятельно углубляться одновременно с развитием экономической.

При этом стоит помнить, что экономическая интеграция в политическую не всегда переходит. Особенно если на то нет политической воли всех сторон экономического взаимодействия. Ярким примером озвученному тезису является современное политико-экономическое взаимодействие РФ и Республики Беларусь (РБ). В данном случае, как впрочем и с ДЛНР, РФ необходимо срочная ревизия политики межгосударственного взаимодействия. Иначе, в среднесрочной перспективе, есть высокая вероятность отхода РБ от русского цивилизационного выбора в сторону прозападного.

Экономическая интеграция ДЛНР, наряду с вхождением российские производственные цепочки создания стоимости, должна включать еще два ключевых допущения: а) научно-

исследовательских организаций ДЛНР в российское научное пространство; б) сферы производительных услуг на внутренний рынок РФ, с последующим содействием выхода на внешние рынки. Предложенная триада экономической интеграции имеет под собой серьезный экономико-производственный базис со стороны непризнанных республик Донбасса.

ДЛНР – наиболее промышленно развитые и густонаселенные (более 3,5 млн. чел.) государства с особым статусом на постсоветском пространстве из всех на нем существующих. На их территории присутствуют практически все отрасли экономики. Наиболее развитыми являются горно-металлургический комплекс, химическая, легкая, пищевая промышленности, машиностроение и промышленность строительных материалов. Хозяйственный комплекс ДЛНР производит широкий спектр продукции, которая способна конкурировать на внешнем рынке:

машиностроительная отрасль – машины и механизмы для добычи полезных ископаемых, ведения сельскохозяйственных работ, энергетики, металлургии, строительства (две трети машиностроительной продукции уже экспортируется в Российскую Федерацию), бытовая техника;

металлические изделия черной (сталь, трубы, прокат, стальные канаты и проволока – экспортируются в Российскую Федерацию) и цветной (свинец, прокат цветных металлов на основе меди и ее сплавов, ртуть) металлургии;

химическая промышленность – минеральные удобрения, аммиак, полистирол, кислоты, товары бытовой химии, клеи, пластмассы, фармацевтические и санитарно-гигиенические изделия;

пищевая промышленность – мясная, молочная, хлебобулочная, кондитерская, мукомольная, макаронная, масложировая, рыбная, плодоовощная, ликероводочная, винодельческая, пивобезалкогольная продукция (экспортируются в Российскую Федерацию);

легкой промышленности (текстильная, швейная, обувная, меховая и кожевенная продукция);

целлюлозно-бумажная промышленность.

К вышеперечисленному стоит добавить высокий потенциал производства электроэнергии. На территории ДНР расположены 2 электростанции, производящие профицит электроэнергии. Данный профицит, при вхождении энергосистему РФ, смог бы полностью покрыть ее дефицит в ЛНР и юга России (Ростовская и Краснодарская области).

В сфере науки организациям ДЛНР не хватает легитимности результатам их исследований в глазах мирового научного сообщества и возможностей проводить финансируемые полноценные актуальные научные исследования, с использованием современной материальной и информационной базы. На данном этапе пока не возможна прямая интеграция в мировое научное пространство, но возможна посредническая в российское. Для этого требуется создание посреднических структур, которые обеспечат не только многоканальность финансирования исследований, но и легитимность их процедур и результатов. Данные структуры создаются Российской Федерацией (это наиболее оптимальное решение) или признанными ею республиками (Абхазия, Южная Осетия). Это могут быть фонды (например, Фонд развития науки и техники) или ассоциации (например, Евразийская ассоциация научных исследований), которые выступают заказчиками и легитимизаторами исследований, распределителями финансовых средств. Это также позволит также задействовать российский материальный, информационный и кадровый ресурс.

Третьим направлением экономической интеграции ДЛНР является экспорт услуг различной направленности. В этой нише есть ряд преимуществ, в том числе организационных и инфраструктурных, которые позволяют минимизировать издержки и максимизировать прибыль. Спектр экспортных услуг предприятий и организаций ДЛНР разнообразен:

1. Инженерные услуги. Это услуги как по разработке инженерных объектов и сетей, так и строительства производственной и социальной инфраструктуры. При этом в отдельных секторах экономические субъекты Республики могут продавать услуги законченного цикла производства, начиная от подготовки проектной и технической документации до непосредственного строительства гражданских или промышленных объектов.

2. Социальные услуги – медицинские, образовательные, исследовательские (наука). В данной сфере возможно как открытие образовательных, научных и медицинских центров на территории ДЛНР, особенно для граждан СНГ-2. Образовательные услуги в Республике, при высоком качестве знаний, которые они предоставляют, стоимость их существенно ниже, чем в других странах, в том числе и в РФ. Система науки ДЛНР, хоть и ухудшила свой качественный уровень, однако все еще остается достаточно конкурентоспособна, особенно в сфере прикладных исследований. Тоже можно сказать и о медицинских услугах, обладающих сравнительно высоким качеством на фоне меньшей, чем в РФ, себестоимости.

3. Услуги в сфере IT-технологий – программирование, разработка программного обеспечения и его сопровождение, техническая поддержка производственных и социальных процессов, разработка и поддержка сайтов.

4. Аутсорсинговые услуги – рекламные услуги, управление персоналом, маркетинг, бухгалтерские услуги, центры удаленных услуг (например, колл-центры), агробиология, страхование, управление знаниями (аналитическая обработка больших массивов данных, создание и управление базами знаний).

Итак, можно утверждать, что ДЛНР пока еще обладают производственно-экономическим потенциалом, способным приносить синергетический эффект при его использовании. Однако уже наметились крайне негативные тенденции его разрушения. Это и восстановление технологической цепочки «уголь-кокс-металл», которая в доконфликтный период доказала не только свою бесперспективность, но и разрушительность для экономического базиса региона. Это и падение производительности труда на фоне роста средней заработной платы, что вызвано деградацией производственно-технологической базы экономики, переходом к ручному труду и искусственному повышению зарплат в силовом, правоохранительном и бюрократическом секторах ДЛНР. Еще 2-3 года и о производственно-экономическом потенциале ДЛНР можно будет только вспоминать как это сейчас делается о потенциале СССР.

Предложенный механизм экономической интеграции ДЛНР в РФ заключается в трехфазовом подходе и охватывает основные направления, в которых ДЛНР имеет преимущества и будет полезна РФ, хотя и войдет в конкуренцию с ее организациями, ведущими аналогичную деятельность. Еще раз подчеркнем эти три направления: а) производственная кооперация; б) научное сотрудничество; в) предоставление производительных услуг. Очерченный спектр проблем и перспектив достаточно широк. Но конечная цель – экономическая интеграция – обладает существенным синергетическим потенциалом и при соответствующей проработке, включая организационные, социальные, инфраструктурные и иные аспекты, позволит достичь положительного эффекта.

В качестве первоочередных мер со стороны РФ, направленных на расширение и углубление экономической интеграции производственно-экономического сектора ДЛНР, можно выделить следующие:

1. Разработать государственную программу, направленную на решение организационных, экономических, социальных и экологических проблем экономической интеграции производственно-экономического сектора ДЛНР в аналогичный сектор РФ, с возможностью выхода на внешние рынки, в том числе рынки Африки, Ближнего Востока. Особое внимание в программе уделить возможности задействования промышленного потенциала ДЛНР в переработке ресурсов близлежащих областей РФ с целью получения конечной продукции.

2. Создать Фонд развития науки и техники с юрисдикцией РФ, через который осуществлять организацию, финансирование и стимулирование научных исследований и разработок.

3. Обязать научные и образовательные организации Крыма, при выполнении научных грантов РФФИ, РНФ и др. научных фондов РФ, привлекать научные и образовательные организации ДЛНР. Выделить для этого направления соответствующие гранты. Это будет также способствовать развитию научных исследований и разработок организаций Крыма.

4. Участие РФ в развитии социальной инфраструктуры ДЛНР, что позволит наладить социальное и предпринимательское взаимодействие между юридическими и физическими РФ и ДЛНР.

5. Решить вопрос с признанием в РФ кандидатских и докторских дипломов, выданных в ДЛНР.

Приведенных пяти пунктов вполне достаточно для ускоренной и, самое главное, качественной экономической интеграции ДЛНР в российское пространство. Хотя, надо признать, что в современных политико-экономических условиях даже данный перечень крайне сложно будет реализовать на практике.

ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В.В. Кучковой

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР», г. Донецк
marketinginnovation@email.ua

SO HPE the «Donetsk academy of management and government service at Head of DPR», Donetsk, DPR

***Аннотация.** Автором выявлены причины неудовлетворенности клиентов медицинских учреждений и клиник качеством медицинских услуг; автором выделены составляющие качества процессов в сфере медицинских услуг; определены направления управления информацией в системе стратегического управления в деятельности медицинских учреждений; определены задачи планирования центров оказания медицинской помощи; систематизированы автором новейшие технологии повышения эффективности деятельности в системе здравоохранения.*

***Ключевые слова:** медицина, медицинские услуги, эффективность, система здравоохранения, маркетинг, инновации, качество, производительность труда, медицинский биллинг, роботизированные проверки, электронные цифровые записи, эффективность деятельности.*

***Annotation.** the Author reveals the reasons of dissatisfaction of clients of medical institutions and clinics with the quality of medical services; the author identifies the components of the quality of processes in the field of medical services; defines the directions of information management in the system of strategic management in the activities of medical institutions; defines the tasks of planning of medical care centers; systematized by the author of the latest technologies to improve the efficiency of the health care system.*

***Keywords:** medicine, medical services, efficiency, health care system, marketing, innovation, quality, productivity, medical billing, robotic checks, electronic digital records, activity efficiency.*

Актуальность исследования вопросов обеспечения инновационного процесса в медицине на основе маркетингового подхода определяется логикой эволюции финансовой науки и маркетинга, вступивших в стадию активного изучения и разработки прикладных аспектов развития инновационных процессов в условиях глобализации мирового хозяйства.

Важность изучения в теоретическом и практическом аспектах методических подходов по обеспечению инновационного процесса в производстве на основе маркетингового подхода актуализируется тем, что в течение нескольких последних лет теоретиками и практиками экономической науки активно исследуются проблемы функционирования новой экономики, сложившейся в переломных странах.

Вместе с тем в теории и практике хозяйственной деятельности недостаточно полно раскрыты вопросы формирования финансовых условий обеспечения доступности медицинских услуг и поэтому возникает необходимость разработки новых методов, моделей и механизмов формирования и развития инновационного процесса в медицине на основе маркетинга, которые станут основой сформированного комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности в системе здравоохранения.. Это и обусловило актуальность темы исследования.

Теоретические проблемы взаимозависимости развития рыночной экономики и инноваций исследовались такими учеными, как А.И.Анчишкин, С.Ю.Глазьев, В.И.Кушлин, Д.С.Львов, К.Маркс, С.В.Пирогов, Б.Санто, Д.Сахал, Б.Твисс, Й.Шумпетер, Ю.В.Яковец и другими. Свой вклад в разработку теории инноваций и технического прогресса, их влияния на выработку маркетинговой стратегии внесли И.Ансофф, И.Н.Герчикова, Н.П.Гончарова, П.Дойль, Ф.Котлер, С.Д.Ильенкова, А.П.Панкрухин, П.Г.Перерва, Й.Пиннингс, Э.А.Уткин, А.Н.Фоломьев, Дж.Эванс и другие ученые.

Все это свидетельствует о необходимости детального и постоянного совершенствования имеющихся теоретических и концептуальных положений обеспечения инновационного процесса в медицине на основе маркетингового подхода, который является драйвером в повышении эффективности деятельности медицинских учреждений.

Обеспечение клиентов и пациентов медицинских учреждений качественной медицинской помощью это основная цель внедрения эффективного медицинского управления в медицинском учреждении и использования способов и приемов маркетинга. В исследованиях ученых недостаточно рассмотрены содержание и основные направления развития инновационного процесса в медицине на основе маркетинга, основанного на опыте технологического обмена инновационными продуктами в сфере медицине на мировом рынке.

Стартап проектов в сфере здравоохранения готовимся множество, но эксперты утверждают, что без рационального и эффективного инструментария маркетинга, используемого в продвижении стартап проекта в медицине, многие идеи обречены на провал.

Таким образом, изучение специфики управления маркетингом инноваций в медицине является сверхактуальным направлением научного исследования. И на первом этапе необходимо изучить особенности, тенденции развития инновационного процесса в медицине на основе маркетинга, как основной доминанты всего инновационного процесса, направленного на обеспечение качественного, эффективного и доступного медицинского обслуживания.

Инновационный процесс создает четкие рамки, структурирующие и систематически реализующие разработку новых продуктов, услуг или бизнес-моделей в системе инноваций в медицине.

В инновационном процессе инновационные цели выделяются как компонента доминантного процесса, определяющая этапы инновационного процесса, взаимосвязанные и функционирующие между собой.

Повышение качества обслуживания при меньших затратах – главная задача деятельности медицинских учреждений, выполнение которой обуславливает необходимость внедрения инновационных методов коммуникации и взаимодействия людей с технологиями. Анализ и совместное управление моделями поведения в инфраструктуре создает видимость потенциальных проблем и укрепляет взаимодействие со всеми группами заинтересованных сторон в организации. Это превращает потенциально сложный опыт в позитивный, проактивный подход к снижению рисков, позволяющий обеспечить широкое признание, общую приверженность и поддержку в требуемом разрешении.

Эффективность процесса включает в себя планирование и операционные практики, которые значительно снижают или устраняют негативное влияние на непрерывность клинического обслуживания в медицинских учреждениях. Анализ инфраструктурных данных и их вклад в процесс принятия решений позволит лучше понять причинно - следственные связи, влияющие на условия ухода за пациентами и качества предоставляемых медицинских услуг.

Как утверждают Иванов В.В. и Богачев П.В., для анализа причин неудовлетворенности используют методики исследования причинно-следственных связей, например с помощью диаграммы в виде «рыбы», составленной экспертами. Справа, у основания «хребта», записывают подлежащую рассмотрению проблему качества; на ответвлениях диаграммы, т.е. ее «ребрах» выделяют основную группу причин, а еще выше – сами причины, вызывающие исследуемую проблему качества [1].

В настоящее время в системе здравоохранения происходит множество трансформационных процессов: существенно изменился формат взаимоотношений между работниками медицинских учреждений и пациентами, государственные программы медицинского страхования и частные медицинские программы все чаще используют альтернативные источники финансирования, в медицине применяются инновационноориентированные методы обслуживания, диагностики, лечения, реабилитации [2, С.209-217].

Уровень монополизации научно-технических изобретений напрямую зависит от позиции собственника или производителя данных технологий. Чем быстрее инновационные технологии на основе технологического обмена внедряются в производство, тем более результативные можно получить дивиденды от вложений в инновации в медицине, и также быстрее на рынке медицинских технологий появляется еще более совершенные технологи [3, С.21-30].

Нововведение может быть признано успешным, если реализация медицинских услуг на рынке здравоохранения позволяет лечебному учреждению повысить свою прибыль благодаря снижению издержек, улучшению качества предлагаемых услуг и т.п. Если в основе предлагаемой медицинской услуги заложено одно или несколько рационализаторских изобретений, или имеют место научно-исследовательские обоснования на уровне кандидатской и докторской диссертаций, то эта услуга, помимо коммерческой, обладает ещё и научно-технической новизной.

Кроме того, наряду с этими новыми стратегиями в области технологий и сбора информации в области здравоохранения продолжается рост информатизации здравоохранения с целью улучшения общего здравоохранения, использующего IT-технологии. Большинство медицинских учреждений продолжают бороться за внедрение в систему учета и управления потоком информации электронного документооборота о пациентах и уходе за ними.

Основные преимущества внедрения электронной системы учета:
улучшение ухода за пациентом, качества обслуживания;

повышение конкурентоспособности медицинского учреждения;
эффективная обработка медицинской документации, медицинских счетов;
использование медицинских биллеров и кодеров для учета медицинских записей;
быстрота заполнения электронных документов и снижение вероятности ошибок и недостоверных данных;
повышение эффективности и производительности труда медицинского персонала;
повышение качества жизни пациентов и клиентов медицинских учреждений;
предупреждение болезней, эпидемий, инфекционных заболеваний;
оптимизация доходов и расходов на изготовление и внедрение медицинских препаратов и изделий;
цифровизация медицинских данных и хранение в облачной системе.

Последние несколько лет были преобразовательными в мире медицинских инноваций с использованием персональных и портативных устройств и достижений в интеграции их с системами персонального здравоохранения и информационных технологий. Усиление интеграции интернета вещей, носимых устройств и других диагностических средств, растущая интеграция информационных технологий, подключения, доступа и персонализированной медицины инновационные технологические платформы и процессы, задействованные в других отраслях промышленности – это только небольшой перечень инноваций в медицине [4].

Выводы и предложения. Таким образом, обобщив все предложения и рекомендации, предлагаем авторскую разработку направлений повышения эффективности деятельности медицинских учреждений в системе здравоохранения:

привлечение альтернативных источников финансирования (лизинг, аренда, облигационные займы, банковские кредиты, инвестиции, прибыль, амортизация), которые будут экономически выгодными и обоснованными;

активное использование коммуникационной политики (рекламной компании), как основного элемента маркетингового инструментария с целью информированности потребителей услуг, а также направленного на достижение высокого качества оказываемых услуг и повышения имиджа медицинского учреждения;

концептуальное использование автоматизированной системы и пластиковых карт (чиповых пластиковых карт) для управления потоками клиентов и их обслуживанием, внедрение электронной технологии ведения амбулаторных карт.

Литература:

- [1] Иванов В.В., Богачев П.В. Медицинский менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 256 с. - С. 32-33
- [2] Кучковой В.В. Условия инвестиционного финансирования инновационного развития медицинских услуг в системе здравоохранения // Инновационные подходы в решении проблем современного общества: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС Пенза: «Наука и Просвещение Просвещение». — 2018. — 396 с. – С.209-217
- [3] Кухарская Н.А., Новошинская Л.В. Маркетинг инноваций: Учебное пособие. – Одесса: «Атлант ВОІ СОІУ», 2016. 215 с. с. 21-30
- [4] How is technology is increasing efficiency in the field of medicine. Электронный ресурс.- Режим доступа: <https://www.wesrch.com/gp/how-is-technology-is-increasing-efficiency-in-the-field-of-medicine-1371>

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ДОНБАССА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

К.Н. Маренич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
knm1@donntu.org

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

Аннотация. В статье рассмотрены мотивы и методы, реализуемые в попытке подавления Донбасса в цивилизационном противостоянии на современном этапе. Раскрыты факты применения недостоверной информации об экологических рисках для манипулирования общественным мнением. Доказано наличие адекватных защитных мероприятий и технических решений как результат работы специализированных научных, технических и оперативных организаций.

Ключевые слова: Донбасс, природные ресурсы, промышленность, цивилизационное противостояние, сланцевый газ, попытка добычи, экология, окружающая среда, опасное состояние, информация, общественное мнение, защитные мероприятия, технические средства, опыт применения

Annotation. In the article there are reasons and methods that will be realized presently for suppression of Donbas at civilization opposition considered. Unreliable information about ecological problems for manipulation public opinion is used actively. The presence of adequate protective events and technical decisions as a result of work of the specialized scientific, technical and operative organizations is well-proven.

Keywords: Donbass, natural resources, industry, civilization opposition, slate gas, attempt of booty, ecology, environment, dangerous state, information, public opinion, protective events, technical equipments, experience of application

Характерной особенностью сегодняшнего дня является ужесточение глобальных вызовов, которые испытывает русское цивилизационное пространство. Одержав победу в деле развала Советского Союза, в частности, в результате подкупа национальных элит, апологеты глобализации продолжают практику отторжения от содружества некогда союзных национальных республик, привнося и закрепляя в сознании населения ложные ценности западной демократии. Естественной сопутствующей составляющей этого процесса является вектор на подавление русских меньшинств, на «очистку» территорий от населения, объединённого русской идентичностью. В первую очередь, это относится к промышленно развитым регионам, представляющим, с одной стороны, индустриальную опору для российской промышленности, а с другой, - конкурента для западных производств и технологий.

Донбасс – значимый в мире, промышленно развитый регион постсоветского пространства, где сосредоточение значительных природных ресурсов в месторождениях полезных ископаемых, комфортный климат, наличие плодородных сельскохозяйственных площадей, выход к морям Атлантики обусловили беспрецедентное развитие промышленности и высокую концентрацию населения. И именно здесь в 2014 г. глобальный антирусский вызов был воплощён в военно-политическое противостояние.

С явной очевидностью в кризисе юго-востока Украины просматриваются интересы западного мира, состоящие в уничтожении промышленного потенциала региона, освобождении территории, частично для заселения лояльным населением, частично, - для реализации собственных бизнес-интересов. Примером может служить попытка разработки Юзовского месторождения сланцевого газа в интересах американских бизнес-структур. Общеизвестно, что сланцевая добыча газа превращает территорию месторождения в пустыню, непригодную для жизни. Здесь речь идет о густонаселённой территории Донбасса, местности с комфортным климатом, природой, историческими памятниками, ставшей малой родиной для миллионов людей.

Примечательно, что первые удары артиллерия Украины по преступному приказу киевских властей нанесла по курортному Славянску и промышленному Краматорску, находящимся в центре Юзовского месторождения сланцевого газа. Цель была очевидной – создать невыносимые условия жизни населения и изгнать его с родной земли, а заодно, - уничтожить конкурентоспособные отрасли

промышленности Донбасса. Показательно также, что на следующий день после выборов президента Украины, 26 мая 2014 года её военно-воздушные силы варварски разбомбили международный аэропорт Донецка, а затем мирные города Донбасса подвергались продолжительным, варварским артиллерийским ударам самого крупного калибра, обстрелам запрещёнными фосфорными боеприпасами и баллистическими ракетами «Точка-У». И только благодаря решительному отпору ополчения Донбасса украинские каратели были остановлены, и интерес нечистоплотных дельцов к сланцевому газовому месторождению утих.

Но целеустановка глобального вызова остаётся неизменной и состоит в подрыве экономического потенциала донецкого региона и устранении с его территории населения, исповедующего русскую идентичность. В этом ряду стоят акции уничтожения важнейших инфраструктурных объектов Донецкой Народной Республики, включая промышленные объекты, электроподстанции, системы водо- и газоснабжения, транспортные магистрали; вывод с территории ДНР банковской системы; массовый (в довоенный период) вывод предприятий - юридических лиц с территории Донецкой области и последующая экономическая блокада предприятий ДНР со стороны Украины. Сложности для экономики ДНР усугубляются даже топографией линии разграничения. Так, находящийся в украинской юрисдикции и украинских бизнес-интересах (концерн «Метинвест») город Авдеевка доминирует в контроле (средствами артиллерийского подавления) железнодорожного и автомобильного сообщения из Донецка в северном направлении, что парализует работу соответствующей транспортной инфраструктуры.

Параллельно задействуется мощный информационный вброс, призванный посеять неуверенность, подавить волю, вызвать панические настроения среди населения Донбасса. Речь идёт о скоординированном появлении на различных ресурсах СМИ сообщений и претендующих на наукообразность и аналитичность статей о якобы грядущей неизбежной экологической катастрофе, обусловленной техногенными факторами, работой сложных энергоёмких отраслей.

В первую очередь говорится о факторах, связанных с работой горных предприятий и с последствиями их закрытия. Во главу угла ставится дефицит водных ресурсов и потенциальные опасности техногенного характера, обусловленные спецификой металлургических, энергетических, химических и других энергоёмких производств.

Навязываемые населению версии «превращения Донбасса в непригодную для жизни территорию» требуют объективной оценки, основанной на научных изысканиях и статистических данных. Так, по данным «Паспорта риска возникновения чрезвычайных ситуаций. Донецкая область, 2000 г.» [1] водные ресурсы всей области представлены 2,3 тыс. рек, временных водотоков общей протяжённостью 10,6 тыс. км. Естественный годовой сток, формируемый на территории области, находится в пределах 240 – 1020 млн. м³ в год. На её территории имеется 15 крупных водохранилищ с объёмом от 17,3 млн. м³ (Грабовское) до 811 млн. м³ (Краснооскольское). Дебет водозаборов составляет 14 тыс. м³/сут. Дебет канала Северский Донец-Донбасс – 2000 тыс. м³/сут. Это позволяет сделать вывод о наличии в Донецкой Народной Республике достаточных водных ресурсов.

Что касается опасений о негативном воздействии на экологическую обстановку отраслей промышленности, следует отметить, что их развитие сопровождалось появлением и функционированием в Донбассе профильных научных организаций, производственных подразделений и контролирующих органов, специализирующихся на предупреждении экологических рисков и эффективной защите населения и окружающей среды от последствий аварий на производстве.

Примером может служить устранение последствий крупной техногенной аварии на шахте «Александр-Запад» (г. Горловка) в 1989 году, в результате которой в подземные выработки попали ядовитые отходы Горловского химического завода (порядка 35 тонн моонитрохлорбензола и около 40 тонн аммиака. Здесь был задействован целый комплекс технических средств, сказалось, что вопросы противодействия техногенным рискам применительно к предприятиям Донбасса всегда были тщательно продуманы, а их практическая реализация опиралась на технические решения, разработанные применительно к самым сложным и опасным условиям техногенной аварии. В данном конкретном случае эффективная работа спасателей была обеспечена в результате использования специальных костюмов и технических средств. Опасная авария была локализована, её последствия устранены, а шахта переведена в штатный режим работы.

Следует отметить, что в Донецке действует уникальная в своём роде научная организация – НИИ горноспасательного дела. Институт специализируется на разработке технических средств, обеспечивающих не только работу спасателей, но и противодействующих экологическим рискам. Не случайно космические скафандры разработаны также в этом институте. Важно также отметить, что

закрытие шахт, отработавших балансовые запасы угля, является обычным процессом, технология которого отработана в контексте исключения воздействия на экологию территории. Геология месторождений Донбасса хорошо изучена, что даёт возможность направлять водные потоки подземных горизонтов в выработки с глубокими водоносными горизонтами. Кроме этого, налажены функции водоотлива и очистки шахтных вод, выдаваемых на поверхность, разработаны и получили развитие в промышленности технологии интенсивной откачки с глубоких горизонтов воды с большим процентным содержанием твёрдых включений (технологии эрлифта).

Комплексное решение вопросов обеспечения охраны труда, экологической безопасности, связанных с ведением подземных горных работ является предметом компетенции и деятельности специалистов, работников угольной отрасли, горноспасательных подразделений, МЧС, компетентных служб Госгорпромнадзора. Тем не менее, внешняя инициатива насаждения панических настроений населения Донбасса продвигается энергично с использованием классических методов воздействия на психику и эмоции неосведомлённого человека. Претензия на убедительность здесь заключается в наукообразном и внешне непредвзятом изложении материала, где в ходе анализа подлинных фактов авторами вводятся откровенно ложные или недостоверные сведения с целью ориентации общественного мнения в нужном для них направлении. Типичным примером может служить статья «Донбассу грозит экологическая катастрофа, – учёные» [2]. Здесь «экологическая катастрофа» представляется как следствие подъёма шахтных вод в результате «неконтролируемого» закрытия шахт, изменения геологической структуры региона, вызванными подземными горными работами. В качестве перспективы рассматривается исчезновение источников питьевой воды, деформация почвы, гидроудары, разломы, провалы, в которые будут уходить здания и сооружения. В качестве доказательной базы приводится факт «ухода в провал жилой пятиэтажки». Как свидетель этого события, произошедшего в июне 1980 г. на ул. Розы Люксембург г. Донецка, должен заявить о целевой подаче недостоверной информации, поскольку в этом случае фактически имело место разрушение подъезда жилого дома вследствие допущенного несоответствия технологии возведения его нулевого цикла реальным геологическим условиям (близко расположенный к поверхности подземный водоносный слой).

Каждая отрасль, представленная в Донбассе, сопровождается мероприятиями и техническим и решениями по обеспечению безопасности человека и окружающей среды. Так, рассматривая металлургию, мы выделяем такие решения, как реализация комплексной программы по утилизации отходов, вмещающих железо, марганец, никель, свинец, фенол; применение электрофильтров. В области коксохимии экологическая безопасность обеспечивается ликвидацией накопителей, утилизацией отходов, выемкой отходов флотации, обустройством перехватов жидких отходов коксохимии, утилизацией пестицидов. В качестве защитных и предупредительных мер на генерирующих предприятиях электроэнергетики применяют рекультивацию золоотвалов, расшламовывание прилегающих водоёмов в случае накопления там золоотходов, и.т.д.

Экономический потенциал Донбасса огромен и неисчерпаем, что даёт основания полагать, что, как и ранее он останется важнейшей экономической опорой русского цивилизационного пространства и, следовательно, объектом непримиримых глобальных вызовов.

Вполне ожидаемо, что «карта возможной экологической катастрофы» в отношении Донбасса будет разыгрываться и в дальнейшем с целью негативного воздействия на общественное мнение больших масс населения и провоцирования деструктивных организационных решений. Однако информационные инициативы этого направления неизбежно могут быть пресечены, привлечением результатов профильных разработок, технических и организационных решений, апробированные десятилетиями освоения энергоёмких и потенциально опасных отраслей и производств.

Литература:

- [1] Паспорт ризику виникнення надзвичайних ситуацій. Донецька область, 2000 р. Донецк, 2000.- 45 с.
- [2] Статья «Донбассу грозит экологическая катастрофа, – учёные» (источник - Kramatorsk Post). http://hi.dn.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=74948&catid=53&Itemid=149

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИРА В УСЛОВИЯХ ПЛЮРАЛИЗМА МОДЕЛЕЙ МИРОУСТРОЙСТВА

Т.Р.Мармазова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
tatyanamarmazov@gmail.com

Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic

***Аннотация.** В статье делается прогноз о перспективах построения новой геополитической модели мира. Автором описываются существующие геоцивилизации и их взаимодействие в условиях глобализирующегося мира. Рассматриваются основные модели мироустройства, оказывающие влияние на формирование геополитической структуры.*

***Ключевые слова:** геоцивилизация; мироустройство; глобализация; однополярный мир; полицентричный мир; многополярный мир.*

***Annotation.** The article makes a forecast about the prospects of building a new geopolitical model of the world. The author describes the main geocivilizations and their interaction in a globalizing world. The main models of the world order, influencing the formation of the geopolitical structure, are considered.*

***Keywords:** geocivilization; world order; globalization; unipolar world; polycentric world; multipolar world.*

После окончания Холодной войны произошел распад биполярной геополитической модели, опиравшейся на два полюса силы: США и СССР. Беловежская эпоха, наступившая с распадом СССР, отличалась отсутствием четких геополитических контуров, не имела определенной системы и была скорее переходным этапом в построении новой архитектуры международных отношений, нежели самостоятельной геополитической эпохой. На данный момент существует достаточно оснований, чтобы говорить о завершении, или скором завершении, «переходного», Беловежского этапа системы международных отношений и формировании новой, более устойчивой и длительной геополитической модели.

Для понимания конфигурации выстраивающейся мир-системы необходимо понимать, какие геоцивилизации станут ее основой. В качестве общецивилизационного алгоритма принято рассматривать геополитические факторы, подталкивающие локальные цивилизации к пересмотру своего статуса в пользу глобального. География играет одну из ключевых ролей в процессе идентификации геоцивилизации. Существует колоссальная разница между «чрезматериковыми», расположенными компактно и имеющими общую материковую границу, и «клочкообразными», географически разбросанными, цивилизациями [1]. Так, западно-христианская цивилизация, представляющая собой совокупность разбросанных по континентам государств, вместе с тем имеющих единую цивилизационную матрицу, стала основой для надгосударственных интеграционных процессов. Славяно-православная цивилизация, сосредоточенная в рамках одного Евразийского континента, напротив, аккумулировала в себе различные матрицы соседствующих народов. Этнокультурный фактор является одним из осевых в алгоритме анализа цивилизаций. Именно он определяет, как формируется цивилизация: на основе одного или нескольких этносов, гибриде или конгломерате этносов.

Геоцивилизация являет собой наивысший уровень развития цивилизации. Она представляет собой, зачастую, совокупность локальных цивилизаций, объединенных единой цивилизационной матрицей, предполагающей схожие алгоритмы развития, исторические и социокультурные коды, ценностные ориентиры, политические и экономические системы. Вместе с тем, для большинства геоцивилизаций характерна локация в едином географическом пространстве.

Контурсы современных геоцивилизаций были сформированы под действием глобализации мировой политики и экономики. Геоцивилизационная картина мира была сформирована не только под действием данных о региональной структуре стран и континентов, но и под влиянием учений о локальных цивилизациях и концепций перспектив их столкновения. Основными факторами, разграничивающими одну геоцивилизацию от другой стали этническая и конфессиональная принадлежность. На основании данной классификации были выделены такие геоцивилизации как:

западная, славяно-православная, китайская, индская, арабо-мусульманская, латиноамериканская, тропически-африканская [2;3].

Противостояние теллуократии и талассократии определяют основу отношений между гецивилизациями. Эту систему взаимоотношений, зачастую, представляют в формате столкновения цивилизаций, происходящего по причине различий в культуре, менталитете, вероисповедании [4]. Вместе с тем, сам факт столкновения цивилизаций можно считать следствием геополитического противостояния на разных уровнях взаимодействия: от глобального до локального. Можно сделать вывод, что главным следствием глобализационных процессов является перемещение центров силы от сверхдержав к гецивилизациям. Сверхдержавы, например США, Россия, Китай, являются лидерами в своих гецивилизациях. Однако не во всех цивилизационных системах есть очевидные лидеры, но это не делает «периферийные» цивилизации менее значимыми, с учетом тенденций установления многополярного мира.

Прогнозы развития геополитической структуры мира могут идти по следующим сценариям: установление однополярного мира, биполярного мира, полицентричного и многополярного мира. Бытует мнение, что под однополярным миром подразумевается система с доминирующей ролью США. Однако это не совсем верно. В рамках неолиберальной парадигмы рисуется иная картина однополярной системы. Главной чертой должно стать наличие некой глобальной всемирной организации, которая будет выполнять роль мирового арбитра. На данный момент такой организации не существует, хотя, есть смысл говорить о перспективах реформирования ООН. Вместе с организацией-арбитром, во главе однополярной мир-системы станут региональные структуры, такие как ОБСЕ, БРИКС, ШОС и прочие, которые будут охватывать крупные гецивилизации. Государства в рамках данной системы не являются главными акторами международных отношений, уступая свое место наднациональным структурам.

Перспектива установления биполярного мира сопровождается многими спорами и, даже на уровне идеи, модель содержит ряд противоречий. Главный вопрос, который стоит рассматривать в рамках перспективы биполярного мироустройства, какие две державы станут во главе? Согласно большинству прогнозов, вместе с США на вершине мировой иерархии окажется Китай. Россия в рамках данной модели получает лишь третье место, как лидер крупной региональной системы. Вместе с ней, во втором иерархическом уровне располагаются и другие крупные региональные игроки, такие как Германия, Великобритания, Франция, Турция, Иран, Индия, Индонезия, Япония, Бразилия и т.д. В третий иерархический уровень войдут государства, имеющие черты военного, экономического либо политического полюса [5].

Многополярный мир подразумевает несколько вариантов структуры. Первый – полицентричный мир, в котором пространственно-силовые отношения между гецивилизациями осуществляются системно и в рамках определенной структуры. Второй – классический многополярный мир с множеством центров силы. В рамках полицентричной системы геополитическая структура мира будет опираться на ряд гецивилизаций: славяно-православную, западную, арабо-мусульманскую, конфуцианско-буддистскую, индскую и периферийные гецивилизации. Соответственно, можно однозначно говорить о доминирующей роли России и США, а также о Китае, Японии и Южной Корее, как основных лидерах в рамках конфуцианско-буддистской гецивилизации. Арабо-мусульманская гецивилизация еще не имеет однозначного лидера, но нельзя исключать, что он не появится в ближайшей перспективе. Что касается периферийных гецивилизаций, то страны Африки и Латинской Америки пока еще не играют существенной роли в международных отношениях, однако рост численности населения и динамика развития их экономических и политических систем, говорят о том, что в XXI в. их роль станет более существенной.

Классическая многополярность представляется как совокупность стран, разделенных на группы по географическому принципу и имеющих «лидеров» в лице региональных держав. «Лидеры» каждой из групп являются центром притяжения для соседних стран, инициируют интеграционные процессы, гарантируют безопасность для своего субрегиона. В данный момент можно говорить о процессе формирования региональных систем, в рамках которых проводится скоординированная внешняя политика, охватывающая все сферы жизни общества. В качестве лидеров формирующихся систем можно выделить следующие государства: США – лидер Северной Америки и Западной Европы; Германия – для Центральной Европы; Россия – для постсоветского пространства; Китай – для Восточной и Юго-Восточной Азии; Индия – для Южной Азии [5]. В рамках Большой Евразии можно выделить субрегион Большого Ближнего Востока, в котором идет борьба за лидерство между Турцией, Ираном, Саудовской Аравией и Израилем.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что современная геополитическая система мира выстраивается и еще не имеет четких контуров. Взаимодействие цивилизаций уже давно вышло за региональные рамки и обрело наднациональный характер. С точки зрения анализа гецивилизаций, можно говорить о невозможности существования системы с одним либо двумя центрами силы. Так или иначе, любая из вышеназванных моделей миропорядка является многополярной. После окончания Холодной войны мир погрузился в период однополярности с доминирующей ролью США, однако он быстро закончился под натиском быстрорастущих гецивилизаций. Можно говорить о том, что сейчас мир-система совершает переход от многополярного мира к полицентрическому, происходит выстраивание контуров будущей системы, формируются основные законы и принципы взаимодействия в рамках образующейся геополитической системы.

Литература:

- [1] Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии // *Пространственная экономика*. 2008. № 2. С. 144-160.
- [2] Тойнби А.Дж. Исследование истории: В 3т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. Т.1.
- [3] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995.
- [4] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: «Издательство АСТ», 2003.
- [5] Глобальная геополитика. Колл. монография / Под ред. И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина, И.Ф.Кефели. – М.: Издательство Московского университета, 2017. С.145-147.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА НА РЫНКЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

О.В. Мелентьева, И.В. Сошенко

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
evviiinna@mail.ru

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR

***Аннотация.** В статье рассмотрены новые тенденции внедрения инновационных технологий в системе вирусного маркетинга на рынке банковских услуг, формирования инфраструктуры банковской системы, преимущества использования облачных технологий, основные задачи, виды вирусного маркетинга и этапы стратегии вирусного маркетинга.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, цифровизация, вирусный маркетинг, вирусная реклама, рынок банковских услуг.*

***Annotation.** The article describes new trends in the introduction of innovative technologies in the system of viral marketing in the banking market, the formation of the banking system infrastructure, the advantages of using cloud technologies, the main tasks, types of viral marketing and stages of viral marketing strategy.*

***Keywords:** digital technologies, digitalization, viral marketing, viral advertising, banking services market.*

Банковская система находится в центральной части экономической жизни, так как, она обслуживает интересы производителей, существует связь между промышленностью и торговлей, сельским хозяйством и населением. Банки являются неким атрибутом, который не имеет границ, ни географических, ни национальных. Банковская система большое значение в последующем углублении и совершенствовании рыночных отношений в стране. Самая главная задача экономики Российской Федерации – создать гибкую, устойчивую и эффективную банковскую инфраструктуру. Особенно дискуссионным вопросом на фоне внедрения современных цифровых технологий в сфере банковских услуг выступает применение альтернативных инструментов маркетинга, а именно вирусного маркетинга на основе интернет-маркетинга с целью повышения эффективности банковских услуг.

В системе маркетинга внедрение цифровых технологий способствует развитию и популяризации, новым тенденциям совершенствования интернет-маркетинга, который представляет собой комплекс маркетинговых мероприятий по продвижению с помощью сетевых технологий сети Интернет услуг, в том числе и банковских услуг, направленных на привлечение внимания к услуге, популяризацию сайта банковского учреждения в сети и его эффективного продвижения с целью продаж банковских услуг и операций [1].

Систематическое изучение рынка цифровых технологий позволяет выявлять тренды и тенденции развития сегмента цифровых услуг, развития интернет-маркетинга в страновом диапазоне, на российском рынке в том числе в различных сегментах сервиса. Одним из современных направлений развития маркетинга является digital-marketing. Термин может быть дословно переведен как «цифровой маркетинг» и используется для обозначения маркетинговой деятельности с использованием цифровых технологий.

Облачные технологии, которые применяются в сегменте российского банковского рынка, имеют существенные преимущества для клиента банка, а именно:

- 1) сокращение расходов до 70 % на программное обеспечение благодаря использованию сервисов через Интернет;
- 2) отсутствие привязанности к определенному компьютеру и географическому расположению;
- 3) повышенная безопасность и отказоустойчивость;
- 4) круглосуточный режим функционирования и поддержки пользователей.

В условиях организации эффективной коммуникативной, сбытовой и товарной политики, выработки четкой стратегии развития вирусного маркетинга наблюдается более высокая восприимчивость, адаптивность, самоорганизация и самоуправление в системе маркетинга.

Вирусный маркетинг в состоянии как улучшить положение банка и может, без сомнения, вызывать существенные и быстрые изменения в количестве операций и банковских услуг с динамичной скоростью, так и изменить положение в худшую сторону.

Основные задачи вирусного маркетинга представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные задачи вирусного маркетинга

Основные задачи	Источник
<p>Основные задачи, которые решает вирусный маркетинг:</p> <ul style="list-style-type: none"> - увеличение узнаваемости бренда; - поддержка запуска новых брендов; - интернет-поддержка BTL-акций; - стимулирование продаж; - работа с целевой аудиторией, установление доверительных отношений с потребителем. 	<p>[2] Вирусный видеомаркетинг: теория и практика [Электронный ресурс] : монография / Р. Р. Толстяков, Н. В. Злобина, Е. М. Кузнецова и др. ; под общей редакцией Р. Р. Толстякова. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016.</p>
<p>С помощью вирусного маркетинга решаются следующие задачи для бизнеса:</p> <ul style="list-style-type: none"> - реклама – информирование о выпущенных продуктах и оказываемых услугах усилиями клиентов; - обсуждение бренда в сети для повышения узнаваемости; - PR: создание информационных поводов; - сбор данных о потребителях (CRM); - привлечение трафика на сайт компании; - взаимодействие с клиентами, используя интерактивную составляющую вирусного сообщения. 	<p>[2] Вирусный видеомаркетинг: теория и практика [Электронный ресурс] : монография / Р. Р. Толстяков, Н. В. Злобина, Е. М. Кузнецова и др. ; под общей редакцией Р. Р. Толстякова. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016.</p>
<p>Главной задачей вирусного маркетинга является способность зацепить человека эмоционально: удивить, рассмешить и т.д.</p>	<p>[3] Новые виды маркетинга [Электронный ресурс] Режим доступа: Adriana Buzdugan, lector, drd.</p>

Виды вирусного маркетинга представлены в таблице 2 со ссылками на источники и авторов, которые занимаются исследованием маркетинга в различных отраслях, в банковской деятельности в том числе.

Таблица 2 – Виды вирусного маркетинга

Виды вирусного маркетинга	Источник
<p>В настоящее время выделяют несколько основных видов вирусного маркетинга как в онлайн-, так и в офлайнсреде.</p> <p>Buzz (шум, <i>англ.</i>) — вид распространения вирусной информации при помощи слухов, который активно поддерживается самой компанией.</p> <p>Pass-along (добровольный, <i>англ.</i>) — вид распространения вирусной информации, передающейся людьми без специального внешнего стимулирования, благодаря интересному контенту (забавные картинки рекламных обращений или же интересные вирусные ролики).</p> <p>Incentivized viral (интенсивный вирус, <i>англ.</i>) — вид вирусного маркетинга, при котором потребители распространяют информацию о продукте между своими близкими, друзьями и знакомыми и получают за данные действия специальные бонусы от компании — производителя продукта: «приведи друга и получи скидку на приобретение товара или приятный сувенир».</p> <p>Undercover (тайный, <i>англ.</i>) — вид распространения вирусной</p>	<p>[4] Музыкант В.Л., Музыкант П.В. Социальное измерение современного медиапространства и его контента // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. № 1. С. 114—118.</p>

<p>информации, отличающийся особой эксклюзивностью и привлекательностью контента: пользователи делятся информацией со своими близкими и друзьями, потому что им понравилось увиденное, и они заинтересованы в том, чтобы их окружение также узнало о продвигаемом продукте.</p>	
---	--

Итак, составляющими реально действующей стратегии вирусного маркетинга являются: определение каналов сбыта на льготной или бесплатной основе товаров и услуг; определение каналов передачи маркетингового сообщения; повышение качества и быстрота обслуживания трансляционной системы; ориентир на человеческие потребности и нужды; внедрение инновационных технологий в современные коммуникационные системы.

Литература:

- [1] Андросов Н., Ворошилова И., Долгов В., Замирацкая С., Манн М., Носова Е., Овчинников Р., Рыжиков С., Сухов С., Черницкая М. Интернет-маркетинг на 100%. – СПб: Питер, 2011.
- [2] Вирусный видеомаркетинг: теория и практика [Электронный ресурс] : монография / Р. Р. Толстяков, Н. В. Злобина, Е. М. Кузнецова и др. ; под общей редакцией Р. Р. Толстякова. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016.
- [3] Новые виды маркетинга [Электронный ресурс] Режим доступа: Adriana Buzdugan, lector, drd.
- [4] Музыкант В.Л., Музыкант П.В., Социальное измерение современного медиапространства и его контента // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. № 1. С. 114 - 118.

ТЕМА ЛЮБВИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ НООСФЕРЫ**А.А. Миргородский**Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР, Донецк, ДНР
Mirgorodskiy87@mail.ru

Donetsk Academy of internal Affairs, DPR

***Аннотация.** В статье прослеживается связь темы любви с теорией ноосферы. В ходе сравнительного анализа сближаются понятия Богочеловечества, теократии, ноосферы. Эти категории внесли существенный вклад в разработку философской антропологии.*

***Ключевые слова:** Богочеловечество, всеединство, любовь, ноосфера, свобода.*

***Annotation.** In the article the connection of the theme of the love is traced with the theory of the new sphere. During a comparative analysis drawn together the concepts of the God and the humanity, the power of the God, the new sphere. These concepts (the categories) did the substantial contribution to the development of the philosophical anthropology.*

***Keywords:** the God and the humanity, the unity of the all, the love, the new sphere, freedom.*

Основные философские вопросы о смысле жизни и любви становятся актуальными в контексте идеи ноосферы. Образцом глубинного раскрытия темы любви являет собой творчество великого русского философа Владимира Сергеевича Соловьева (1853-1900). Тема любви звучит лейтмотивом во многих произведениях мыслителя – «Чтения о Богочеловечестве» (1877-1881), «История и будущность теократии» (1885-1887), «Россия и Вселенская Церковь» (1889), «Оправдание добра» (1895-1897), «Три разговора» (1899-1900).

В философии XX века предпринимается попытка синтеза научного и религиозного опыта с целью раскрытия эволюции Вселенной (П. Тейяр де Шарден), создания мирового этоса (Г. Кюнг) и универсальной этики (А. Швейцер). Н. О. Лосский считает, что «... Теория Соловьева представляет собою одну из попыток идеально-реалистической религиозной философии создать цельное мировоззрение, состоящее из синтеза науки, философии и религии» [2, с. 123].

Любовь стоит на вершине в метафизических построениях В. С. Соловьева, который выражал свою концепцию не только в философских трудах, но и в стихотворной форме. В основе его теории любви лежит глубоко и оригинально переосмысленный платонизм. С другой стороны, в своей статье «Смысл любви» (1892-1894) он преодолевает границы безличного платонизма и связывает любовь не с родом, а с личностью, не с деторождением, а с реализацией полноты жизни личности и ее бессмертием. Также философия В. С. Соловьева оформилась под преобладающим влиянием христианского платонизма его учителя П. Д. Юркевича, концепции любовной соборности славянофилов (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков) и натурфилософского учения Ф. Шеллинга о развитии природы в направлении к созданию универсального абсолютного организма, о связи абсолютного с миром. Структура подлинной первоначальной реальности здесь характеризуется длительностью, постигаемой только посредством интуиции через сознание, память, дух (А. Бергсон).

Итак, в основании философского учения В. С. Соловьева лежат принципы христианской этики, которые сочетаются с платонизмом. Например, в учении русского философа проявляются неоплатонические представления об эманации Единого в Ум и мировую душу с последующей трансформацией последних снова в Единое. На наш взгляд, философия всеединства В. С. Соловьева имеет родственное сходство с моделью ноосферы прежде всего П. Тейяра де Шардена, где Единое постигается через Разум. А разум человека как порождение естественного геологического процесса воздействует на биосферу. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу (В. И. Вернадский, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден). Эволюционная модель также повторяя основные положения неоплатонизма, описывается в терминах современной науки, но принципиальная схема концепций «эволюционистов» и «философов всеединства» соответствует принципам неоплатоников.

Для В. С. Соловьева истина есть абсолютное всеединство (Единое), содержащееся в абсолютном первоначале. Целостное познание действительности неизбежно приводит к мировоззрению, которое зиждется на учении о Богочеловечестве, т. е. Божестве и человеке, воплощенных во Христе [2, с. 111]. Вместе с тем абсолютное первоначало есть единство себя и

своего отрицания. В русской религиозной философии Бог как абсолютное начало есть любовь, потому что оно – самоотрицание существа и утверждение им другого, совпадение сущности (абсолютного единства) и существования (множественности форм) [2, с. 112].

С другой стороны, объективное значение жизненного знания, его логическая необходимость и связь возможны только в том случае, если абсолютное первоначало как всеединство придаст миру характер завершенной органической системы [2, с. 111]. Целью человеческой истории становится создание Царства Божьего на земле, предполагающее воскрешение всех людей [4]. По мнению Н. О. Лосского, в Царстве Божьем существуют только идеальные мыслительные и духовные процессы (теория ноосферы) и воплощаются они в преображенном теле [2, с. 118].

Таким образом, для В. С. Соловьева метафизическая система необходимо должна быть христианской по своему духу, потому что христианство как религия жизни может дать объяснение возможности достижения слагаемых абсолютного добра и абсолютной полноты духовно-телесного бытия, где идеальное начало общественных отношений есть не власть, а любовь. Поэтому В. С. Соловьев уделяет большое внимание учению о преображении плоти, одухотворенной материи, воскресению тела. При этом ради достижения такого всеобъемлющего добра человек должен подняться до уровня «всецелостного бытия». Если задача исторического процесса – совместное осуществление добра, то, следовательно, степень подчинения личности обществу должна соответствовать степени подчинения самого общества нравственному добру [2, с. 130].

Другое дело, что пути и средства достижения философских решений могут быть разные. Идеалом справедливого устройства общества В. С. Соловьев считал свободную теократию, основой которой является союз государства и церкви, опирающейся на нравственный авторитет последней [2, с. 125]. Свободная теократия должна быть создана на принципах свободы, на основе органического соединения положительных элементов духовной культуры Востока (единство) и Запада (свобода). Т. е. на основе стремления к служению другим народам и всему человечеству, содействия солидарности и «мирному сближению народов», положительного воздействия на внешний мир. Призыв любви к другим народам, как своему собственному, звучит потому, что каждый народ, по мнению философа, по-своему служит вселенской задаче – «объединить весь мир в одно живое тело, в совершенный организм Богочеловечества».

В. С. Соловьев отмечает, что мировой процесс должен привести в конце концов к созданию идеальной человеческой цивилизации – свободной вселенской теократии как торжество идеалов нравственности и социальной справедливости, реализации всеединства как цели исторического процесса. Семья, народ, человечество – естественные группы, расширяющие жизнь личности, задача которой состоит в том, чтобы природную связь всех поколений превратить в безусловную нравственную. Это также достигается через семейный брак и воспитание. Философ создает религию семьи, где личность находится в согласии с рядом других личностей (предков и потомков) [6]. Главным здесь является почитание предков (идея китайской культуры), благодаря которому выражается уверенность, что они утверждаются в области неизменного бытия. Безусловное значение личности осуществляется и в передаче новому поколению всего положительного, что добыто в прошлом, в способности воспользоваться этим достоянием для приближения к высшей цели. У В. С. Соловьева присутствует связь поколений, неприемлющая эгоизма и выражающаяся в понятии сизигического отношения (сизигия – сочетание), т. е. взаимного любовного гармонического отношения [7, с. 158].

Таким образом, общий принцип воспитания заключается в нерасторжимой связи поколений, поддерживающих друг друга в прогрессивном исполнении общего дела и вступлению в новый этап развития человечества – ноосферу. В. И. Вернадский предвосхитил неизбежность ноосферы, подготавливаемой как эволюцией биосферы, так и историческим развитием человечества. Это совершенное состояние человечества, в котором посредством взаимопроникновения всех существ каждое из них будет свободно от ограничений, накладываемых на него естественной необходимостью.

Одна из центральных идей русского космизма, что человек – составная часть природы, что существует функциональная неразрывность окружающей среды и человека. Так как человек сосуществует внутри природы (проявление природного процесса), он должен мыслить и действовать в планетарном масштабе (В. И. Вернадский). По П. Тейяру де Шардену, материя и любовь являются компонентами фундаментальной энергии как естественной формы божественной благодати, которая задает импульс эволюции Космоса («Феномен человека»). Отсюда, научная, социокультурная, экономическая связанность (спаянность) и вселенскость человечества только непрерывно увеличиваются, усиливаются и углубляются. Так можно заключить, что высказывания о

самоистреблении человечества, крушении цивилизации не имеют еще под собой достаточных оснований.

Согласно русской религиозной философии, задача человека состоит в преодолении всех проявлений зла и несовершенства, являющихся следствием грехопадения и связанных с непроницаемой вещественностью. Искупление от зла означает спасение души и телесной природы. В результате чего преображенная материя становится святой плотью, божественной материей, послушной зовам духа. В. С. Соловьев поставил перед собой задачу освящения духовных основ нашей земной жизни. Целый комплекс подобных идей мы также встретим прежде всего в русской религиозной философии (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин). Интуиции мыслителей разных религиозных традиций приводят к мысли, что конечный пункт развития ноосферы – слияние с Абсолютом. Соответственно, божественная любовь неотделима от всех положительных проявлений космического существования.

Другими словами, стремление к миру множественности само по себе является актом любви. Множественность творений может достигнуть полноты бытия только благодаря слиянию в одно целое, в один живой универсальный организм. При этом разумный смысл сохраняется в мире, поскольку всем существам свойственно неопределенное инстинктивное стремление к всеобъемлющему единству. Т. е. универсуму внутренне присуще стремление к «жизненному порыву» (А. Бергсон), человечество как мощная сила запрограммировано на идеальное развитие. Идея абсолютной полноты бытия как конечной цели содержится в сознании любого существа, а достигается актом свободной любви. В русской религиозной философии считается, что в стремлении к достижению этой цели многообразие мира постепенно становится абсолютным единым целым. Это общее для всех стремление выходит из пределов каждой отдельной личности и, как универсальная жизнь всего, что существует, есть мировая душа (София). По мнению В. С. Соловьева, в результате медленного исторического процесса этот организм совершенствуется и составляет «новое положительное объединение этих элементов в форме абсолютного организма или внутреннего всеединства». Возникновение абсолютного организма «возможно только при совместном действии божественного начала и мировой души». Этот процесс медленный и трудный, так как он требует свободного акта любви. По мнению А. Ф. Лосева, София – конкретное и интимно-сердечное выражение центрального учения о всеединстве [1, с. 260]. Позитивная женственность представляет Софию как вечную божественную идею и одновременно Богочеловечество. Как единственный центр воплощения божественной идеи мира София есть душа мира, а в отношении к Логосу она – тело Христово (Церковь). Т. е. София содержится в божественном Логосе, который снисходит в поток событий, воплотившись в личность Богочеловека Иисуса Христа, из центра вечности делается центром истории, духовным центром космического организма. У П. Тейяра де Шардена точка «Омега» – финальная цель, которая символизирует собой воцарение Христа (панэнтеизм).

Исходя из вышесказанного, для реализации идеала ноосферы необходима совершенная любовь. В. С. Соловьев дает такое определение любви. «Любовь – это влечение одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни» [3]. При этом для В. С. Соловьева именно половая любовь ведет к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну, что воплощается в формуле «будут два в плоть едину», т.е. станут одним реальным существом в условиях ноосферы.

Литература:

- [1] Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время / А. Ф. Лосев. — М. : Прогресс, 1990. — 720 с.
- [2] Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. — М. : Высшая школа, 1991. — 559 с.
- [3] Любовь // Брокгауз Ф. А., Эфрон И. Н. Энциклопедический словарь. — С.-Петербург : Типо-Литография П. А. Эфрона, 1896. — С. 216-217.
- [4] Семенова С. Г. Любовь – это стремление к бессмертию / С. Г. Семенова // Философия любви. Ч. 1. — М. : Политиздат, 1990. — С. 162-204.
- [5] Соловьев В. С. Жизненная драма Платона / В. С. Соловьев // Философия искусства и литературная критика. — М. : Искусство, 1991. — С. 161-211.
- [6] Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев. — М. : Республика, 1996. — 480 с.
- [7] Соловьев В. С. Смысл любви / В. С. Соловьев // Философия искусства и литературная критика. — М. : Искусство, 1991. — С. 99-160.

СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА КАК НОВАЯ ФОРМА БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

С.В. Мусатова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
s.v.musatova@yandex.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

Аннотация. В статье рассматриваются социальные и виртуальные связи постиндустриального общества, особенности взаимодействия духовного и материального в отношении изменения форм социальных отношений и коммуникации. Показано, что в своём информационном аспекте данная тема приобретает все большую актуальность.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, информация, коммуникация, виртуальная реальность, социальность.

Annotation. The article deals with social and virtual links in post-industrial society, the characteristics of interaction regarding the change in the format of social relationship and communication. It shows that the subject becomes more and more topical in its information aspect.

Keywords: post-industrial society, information, communication, virtual reality, sociality.

С конца 60-х годов прошлого века в социально-философской мысли Запада утвердилось положение о начале некоего постиндустриального этапа цивилизационного развития. Десятилетием позже на эту тему стали выходить, фактически, программные статьи и монографии (Дж. Белл), анализирующие переход от обществ модернистски-промышленного типа к обществу, где ведущую роль играет информация и знание. Надо сказать, что многие факторы этого нового типа общества – ведущая роль сферы услуг, лёгкость в передаче больших массивов информации и доступность соответствующих баз данных, автоматизация и роботизация производства, переход к электронным деньгам и т.д. – были указаны верно. Более того, в отношении предполагаемых, например, перспектив работы с информацией и её доступностью, если судить по внешним признакам, то их реализация и продолжающееся в настоящее время развитие налицо. Однако, вместе с перспективными планами на будущее и их воплощением, в трудах западных исследователей заметна растущая компонента утопизма, имеющего вид технологического детерминизма. Источником стоимости при этом видится не труд, а знание [1, с. 332]. «С сокращением рабочего времени, - пишет Д. Белл, - и с уменьшением роли производственного рабочего становится ясно, что знания и способы их практического применения замещают труд в качестве источника прибавочной стоимости» [там же]. Сейчас, спустя ровно 39 лет после написания Беллом своей прогностики, можно с уверенностью утверждать наличие роста армии безработных как раз вследствие «уменьшения роли производственного рабочего», но никак не увеличение благосостояния общества как такового.

Рассмотрим вопрос об информационном обществе конкретно в отношении изменения форм социальных отношений и коммуникации. Виртуальные связи индивидов через электронную почту и разного рода мессенджеры резко сократили время на передачу данных, и данное обстоятельство, его позитивное значение мы оспаривать не будем. Информация пронизывает все аспекты человеческой деятельности: это и планирование, и прогнозирование, и оценка результатов. «Внутренний, духовный мир человека невозможен без субъективного переживания деятельности, которое формируется также на соответствующем информационном фундаменте». [2, с. 181]. В связи с этим Пронина Л.А. делает вывод, что социальное пространство может быть определено как информационное, которое в этом качестве оказывает постоянное и решающее влияние на личностное содержание каждого индивида и рассматривает сугубо с положительной стороны. Еще с конца 90-х годов XX столетия возникает феномен социальности, выраженный в организации виртуальных сетей. Общение в них происходит, может происходить в планетарных масштабах в режиме on-line. Каждый участник выбирает для себя тот образ и роль, выполняемую в социальных сетях, которые ему выгодны. Мы не станем оценивать вред и/или преимущественную пользу от такого рода коммуникаций, но сосредоточим внимание на осмыслении этого феномена, на том, как он отражён в научных изданиях. Разумеется, в рамках одной статьи невозможно дать полную и репрезентативную выборку существующих мнений по заявленной теме. Выделим в них характерные аспекты с позиций философского анализа. Эта позиция

предполагает формулировку сущностных особенностей рассматриваемого феномена, фиксацию его связей в системе общественных отношений, культурно-экзистенциальных норм и тенденций.

В свою очередь, в данном случае, заявленная формулировка должна была бы содержать ответ на систему альтернативных вопросов: виртуальная форма коммуникации – это действительно новая форма общественной организации, игровая необязательность или, все-таки, скрытая дезинтеграция индивидов?

Эти ответы в литературе присутствуют. Так, Соловей А.П., в качестве вывода утверждает, что «формирование виртуальных сообществ восполнило дефицит коммуникаций, прежде ограничивающихся межличностным общением на уровне друзей, родственников и коллег. А также виртуальное сообщество как особая форма социальной интеграции является актуальной формой поддержания связей в XXI веке» [3, с. 28]. Иными словами, благотворное воздействие виртуальной реальности, с позиций автора, выражено в её компенсирующей функциональности в сфере социально-смысловой, именно там, где фактор отчуждения в буржуазном обществе проявлен психологически особенно остро. Он, таким образом, и компенсирует этот «дефицит коммуникаций», и поддерживает «связи», и, вследствие этого, является «особой формой социальной интеграции». Надо отметить, что эти выводы, фактически являются отчасти верными. Действительно, чтобы утверждать о новой интеграции или восполнении дефицита, следует вести анализ, начиная с базовых понятий и экзистенциалов, относящихся к самой основе существующего общества и, соответственно, воспроизводящихся именно в той негативной форме, которая является дефицитной и дезинтегративной, и требует преодоления. И тогда следует увидеть изменения в этом общественном механизме, а только после этого мы имеем право заявлять о каком бы то ни было «преодолении».

Другие авторы утверждают, что термин «коммуникация» фиксирует сам факт связи между индивидами, факт перенесения информации от одного субъекта к другому, причем революционное изменение формы коммуникации значительно повышает скорость передачи информации. Такая «коммуникация на основе электрических и электронных средств стала возможной благодаря процессам телефонизации, автоматизации, медиатизации, венцом которых стала компьютеризация» [4, с. 222]. Однако, В. Келли высказывает мнение, что «эти субъекты в сетях коммуникации выступают преимущественно как источник и потребитель информации. Эти индивиды могут иметь различный научный вес, принадлежать к различным профессиональным группам, выступать как члены того или иного научного сообщества и т.д.» [5, с. 113].

Поэтому человек перестает быть уникальной личностью, поскольку она оценивается сугубо функционально, исходя из того, какое количество и качество информации она способна распространить в сети. Исходя из резкого роста сверхбыстрых и сверхдальних форм коммуникации, В. Сухина еще в начале 90-х годов прошлого века подчеркивала, что «рассмотрение различных видов коммуникаций, их особенностей позволяет сделать вывод, что коммуникация - это процесс, то есть непрерывная последовательность действий во времени. Пользователь не только должен быть активным участником социального информационного процесса, но и иметь все возможности для наиболее яркого выражения своей индивидуальности» [6, с. 53]. Осмысление коммуникационного процесса как явления, накладывает свои функциональные особенности, свою структуру на человека информационного общества.

По мнению Орлова С.В., «неудачная интерпретация информации как духовного явления закономерно связана с глубокими причинами социального характера. Это формирование постиндустриального, или информационного, общества, в котором качественно усложняется механизм взаимодействия материального и духовного» [7, с. 83]. Он предполагает, что «взаимодействие объективной и субъективной реальности будет развиваться по пути усложнения за счет формирования посредствующих звеньев, позволяющих все полнее выражать содержание одной реальности на языке другой» [7, с. 84]. Подразумевается не только познание, но и формирование новых пластов материальной и духовной реальности в процессе трудовой деятельности человека.

Современный человек оказывается погруженным в информационную сеть, информация играет все большую роль в жизни человека, пронизывая всю её деятельность, и формирует информационный образ его жизни. Различные проявления информационной среды выступают как специфические моменты исторически обусловленного социокультурного бытия.

Скорость современных каналов распространения информации при наличии такого свойства информационного пространства, как массовое тиражирование информации, приводит к тому, что информация практически одновременно достигает пользователей в различных географических регионах. Такая ситуация позволяет говорить о едином информационном пространстве, разрыв

которого глубоко переживается людьми. Здесь информация еще более выпукло выступает в своих инструментальных свойствах, непосредственно включая в себя разнообразные социальные функции.

В отношении тем, связанных с информацией, философский аспект, как мы видим, не вполне отработан: отношение материального и идеального решается здесь довольно произвольно, очень заметен чисто дескриптивный характер исследования социальности, виртуальности, информационности. Совершенно не поднимается вопрос сути и качества информации, а само её понятие сформулировано чрезмерно абстрактно.

Общей чертой по исследованию информационных аспектов современных обществ является априорно принятая прогрессивность происходящих в них изменений. При этом какие-либо существенные противоречия не выделяются. Это особенно заметно, в силу того, что мировое сообщество функционирует в условиях доминирования различных форм капитализма, присущим всем им антагонизмов.

В отношении исследования вопросов, связанных с пониманием информации, самого информационного производства, проблемности в определении исторического статуса существующего этапа цивилизационного развития могут быть даны вполне конкретные практические рекомендации. Они касаются, в первую очередь, необходимости проведения более тщательного анализа понятия информации, демистификации его содержания, выведения рассмотрения эволюции информационной среды на действительно научный и философски-обобщенный уровень исследований, предполагающий преодоление различного рода идеологических клише и произвольных субъективных оценок.

Литература:

- [1] Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330—342.
- [2] Пронина Л.А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 5 (121). С. 178-185.
- [3] Соловей, А. П. Виртуальные сообщества как особая форма социальной Текст] / А. П. Соловей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. Вып. 7-2. С. 18-29.
- [4] Бакланов И.С. Философия науки и научно-информационной деятельности / И. С. Бакланов, М. Б. Синельников. М.: Изд-во МОСУ; Ставрополь: Сервис- школа, 2002. 320 с.
- [5] Келле В. Ж. Наука как компонент социальной системы / В. Ж. Келле. М.: Наука, 1988. 209 с.
- [6] Сухина В. Ф. Человек в мире информатики / В. Ф. Сухина. М.: Радио и связь, 1992. 112 с.
- [7] Орлов С.В. Виртуальная реальность как новая форма материального бытия // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2013. № 2 (2). С. 82-87.

КЛАССИЧЕСКИЙ ЦУГЦВАНГ: ТУПИК ИЛИ ДИЛЕММА?**И.П. Навка**ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
navka@donntu.org

***Аннотация.** В статье рассматриваются отдельные тезисы 50-того юбилейного доклада Римского клуба. Отмечены сложности в решении обозначенных в докладе глобальных проблем. Сформулированы постановочные вопросы для дальнейшей дискуссии.*

***Ключевые слова:** финансовый капитал, цугцванг, финансовый олигархат, рентабельность, ядерный конфликт*

***Annotation.** Separate theses of the 50th jubilee report of the Roman Club are considered in the paper. Difficulties in the solution of the global problems designated in the report are noted. Production questions for a further discussion are formulated.*

***Keywords:** financial capital, zugzwang, financial oligarchy, profitability, nuclear conflict.*

В комментариях к юбилейному докладу Римского клуба президент клуба г-н Фон Вайцекер Э. отметил: «Come On!» - сильнейший текст, который я читал за последнее время. Его «можно считать авторитетным отражением взглядов самой передовой части мировой интеллектуальной и политической элиты». С этим нельзя не согласиться. Аргументы и логика безупречны. Четко определены векторы, ведущие к глобальному коллапсу: кризис экологический, социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы. Однако логика рассуждений не всегда заканчивается соответствующими выводами. Выстроенная иерархия угроз и выводов не всегда, на наш взгляд, соответствует реальной картине. Так угроза ядерной войны отнесена на второй план, определена термином «ядерный конфликт» с указанием наиболее вероятного сценария - между Индией и Пакистаном. Факт напряженности действительно существует. Но некоторые конспирологи в соцсетях комментируют его как «запланированный», «резервно-иллюстративный», возбуждение которого возможно способами внешнего воздействия (комментарии к теракту 14 февраля, унесшему более 40 жизней).

Вероятно, угрозу ядерной войны и даже «ограниченного ядерного конфликта» следует рассматривать в ином ракурсе. Одной из объективных причин начала первой Мировой войны является конфликт между промышленным и финансовым капиталом, интересы которых наиболее концентрированно выражались в государственной политике Германии, с одной стороны, и Великобритании и Франции с другой. Россия в этой ситуации выглядела как площадка столкновения противоборствующих сторон и как будущая жертва послевоенного дележа. Последствия Версальского договора, наложенные на Германию, репарации и контрибуции, разграбление России привели к колоссальному обогащению финансистов Британии, Франции и, наибольшей степени, Соединенных Штатов Америки. Однако в 20-е - 30-е годы колоссальные объемы финансов не были реализованы по причине:

а) возникновения СССР, свернувшего к концу 20-х крупномасштабную концессионно-арендную экспансию финансовых компаний США в свою ресурсную базу;

б) неспособности финансового олигархата к цивилизованной организации рыночных отношений, управлению и регулированию мировым рынком в соответствии с правилами, провозглашенными А.Смитом, Д.Рикардо и прочими апологетами либеральной идеологии. Разразился мировой кризис. К концу 30-х 75% мировых активов (кроме СССР) оказались нерентабельными. Был найден единственный выход-война. Не утруждая себя поисками моделей, был избран испытанный вариант - столкновение Германии и России (СССР). Война состоялась. Итоги известны. Финансовый олигархат США не просто обогатился: он стал доминирующим на планете. Финансирование восстановления разрушенной войной Европы (план Маршала) обеспечило тотальное подчинение западноевропейских стран американскому диктату. Доллар стал мировой валютой. Новый цикл господства спекулятивного финансового капитала после известных перипетий привел к кризису 2008 года, кризису тлеющему, усиливающемуся, проявляющемуся во всех сферах общественной жизни, что позволяет делать вывод о вырождении капитализма, как системы, как общественного уклада. Крах финансовой олигархии? Но в докладе подчеркивается, что «они сделали себя слишком большими, чтобы проиграть», « - или чтобы отправиться в тюрьму». Пользуясь

шахматной терминологией – классический цугцванг. Напрашивается вопрос: «Где выход?» Ответ: «Война. Локальный (желательно) ядерный конфликт». «Где?» «Не утруждая себя поисками, проще всего использовать испытанные лекала, дважды (!) дававшие чрезвычайно выгодный результат финансовому капиталу США».

Продвижение НАТО на Восток, размещение системы ПРО в Восточной Европе с возможностью использования установок для ракет наземного базирования, «Брекзит» как заранее спланированный акт, налаживание в США серийного производства ядерных боеприпасов малой мощности до 5 килотонн, развал договора по РСМД, пессимистические прогнозы относительно договора по СНВ-3 и еще множество аргументов, присутствующих в экспертной среде, вынуждают думать и говорить о бдительности. Символично, что в числе аргументов в начале 2019 г. фигурирует факт: 76% мировых активов не рентабельны. Но нас особо тревожит фактор Украины, как «взведенного курка», возможного детонатора.

Изложенная версия подвергает сомнению предложенный в докладе вывод о том, что «кризис не циклический, но усиливающийся». Вероятно, циклическость присутствует. Необходимо только расширить рамки исследуемого контекста.

В числе прочих оснований глобальной угрозой, по мнению авторов, является угроза экологического планетарного коллапса. Эта сквозная тема доклада, тема, «прошивающая» проблемы экономики, климата - всей совокупности поднимаемых в докладе проблем.

В докладе на Международной конференции в г. Сухуми (октябрь 2016) автор сделал попытку анализа результатов Парижского мирового саммита по вопросам экологической безопасности и прогнозных предложений ожидаемых результатов. Вывод пессимистический: институционально-бюрократический вариант решения глобального экологического кризиса обречен на провал. Достаточно сказать, что в рамках Парижского соглашения есть два десятка действующих институций: секретариат, два вспомогательных органа (для «консультирования по научно-техническим аспектам» и «по осуществлению»), четыре фонда (Глобальный, Зеленый климатический, Специальный фонд для борьбы с изменениями климата, Фонд для наименее развитых стран), более десятка исполнительных комитетов и исполнительных органов, и много других, состоящих в сложноподчиненных отношениях, определяемых невразумительными формулировками». Одновременно с этим Соглашение постановляет укрепить механизм по технологиям (ст. 67) и «постановляет учредить Парижский комитет по укреплению потенциала, целью которого будет устранение пробелов и удовлетворение потребностей, как текущих, так и возникающих, в области осуществления деятельности по укреплению потенциала, в том числе с точки зрения обеспечения согласованности и координации деятельности по укреплению потенциала согласно Конвенции» (ст.72) [2].

Целью и основной задачей этого рыхлого, разобщенного нагромождения финансово - бюрократических органов была работа по подготовке «правил» и проекта решений, ратификация которых запланирована на 2020 год. Даже при условии развития прогресса в линейном режиме критерии устареют. При этом никаким образом нельзя игнорировать процессы, предполагаемые законом Мира и прогнозами Дэвида Хауса. Это подтверждено и в докладе Римского клуба: «Давайте будем честны: чтобы достичь целей Парижского соглашения, миру нужно пройти через быструю и фундаментальную трансформацию систем производства и потребления». Лозунг, способный украсить любую модификацию «Манифеста по спасению человечества». Практическое его воплощение возможно только с применением технологий будущего. Но, как справедливо отметил Г. Леонард в работе «Технологии против человека»: «Технологии морально нейтральны». «Готовы ли мы вместе отказаться от своего человеческого суверенитета в пользу обезличенной власти и технологий?» [3]. Возникает вопрос о выборе, ответа на который никто пока не знает.

Литература:

[1] Вайцеккер Э.У., Вийкман А. Давай же, вперед! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты. Юбилейный доклад Римского клуба, написанный к его 50-летию, которое отмечалось в 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.roerich.com/zip3/_rome_50_.zip (дата обращения: 25.01.2019)

[2] Навка И.П. Перспективы преодоления глобального климатического кризиса (пессимистический прогноз) / И. П. Навка // Современные проблемы техносферы и подготовки инженерных кадров [Электронный ресурс] = Les problèmes contemporains de latechnosphère et de la formation des cadres d'ingénieurs : сб. тр. IX Междунар. науч.-метод. конф., 1-9 окт. 2016 г., г. Сухум / ГОУ ВПО "ДонНТУ" [и др.]. - Донецк : ДонНТУ, 2016. - С. 173-174.

[3] Леонард Г. Технологии против человека. – М.: АСТ, 2018. – 349 с.

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ДИСКУРСЕ

Д.Д. Овсяникова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
dareyos@list.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Статья посвящена осмыслению проблемы установления границ и определения сфер применения понятий исторической и культурной памяти.*

***Ключевые слова:** историческая память, культурная память, общество как органическая система.*

***Annotation.** The article is devoted to comprehending the problems of distinguishing the concepts of historical and cultural memory and determining the scope of their application.*

***Keywords:** historical memory, cultural memory, society as an organic system.*

В современном социально-гуманитарном знании особенное место занимает проблема памяти в её общественно-историческом измерении.

Ознаменовавший XX век всплеск интереса к мемориальной проблематике привёл к формированию новых концептуальных понятий, претендующих на выражение особенностей процесса фиксации и актуализации социально значимого опыта в коллективной памяти: наиболее востребованными из них становятся понятия исторической и культурной памяти.

В настоящее время в научном дискурсе существует множество концепций, авторы которых дают различную интерпретацию указанных понятий, вызывая терминологическую и понятийную путаницу, затрудняющую осуществление дальнейших изысканий в данной области знания, что делает осмысление проблемы определения сфер применения и установления границ понятий исторической и культурной памяти актуальной исследовательской задачей.

Из множества интеллектуальных предпосылок, приведших к популяризации мемориальной проблематики, следует указать несколько наиболее значимых факторов, определивших особенности возникновения представлений об исторической памяти: работы М. Хальбвакса, актуализировавшего в начале XX века проблему социальной обусловленности памяти, и их переосмысление в контексте влияния постмодернистской парадигмы на историческую науку.

Французский социолог Морис Хальбвакс выделяет индивидуальную (внутреннюю) память, содержащую воспоминания о личной жизни отдельно взятого человека, и коллективную (внешнюю), сохраняющую воспоминания социальной группы, в которую данный человек включён. Коллективная память, сохраняя информацию об исторических фактах, создает внешние социальные рамки, в которые и включается личностная память индивида [1].

Теория М. Хальбвакса была сформирована еще в первой половине XX века, однако длительное время оставалась практически невостребованной, – вплоть до 1980-х годов, когда под влиянием постмодернистской программы произошло переосмысление методологических основ исторической науки. Так, М. Фуко, представления которого повлияли на становление постмодернистского подхода, применил понятие «контрпамять», подразумевая под ним альтернативную память, противопоставленную «сконструированным» историками в рамках современного им дискурса общепринятым представлениям о прошлом [2]. П. Хаттон так описывает его взгляды: «По мнению Фуко, прошлое постоянно меняет свою форму в дискурсе настоящего. То, что помнят о прошлом, зависит от способа его репрезентации, который, в свою очередь, должен соответствовать скорее сегодняшней способности социальных групп сформировать образ прошлого, чем возможности историков пробудить о нём воспоминания» [3, с. 42]. Таким образом, постмодернистская программа отрицает существование реальной истории, поскольку, во-первых, представления о прошлом подвержены изменениям под влиянием запросов настоящего и преобразуются в зависимости от способа их воспроизведения, и во-вторых, различные коллективы и социальные группы сохраняют собственную интерпретацию исторических событий – собственную «историческую память». С точки зрения историков-постмодернистов, «официальные воспоминания», зафиксированные в рамках существовавшей традиции историографии, формировались с целью поддержания политических

идеалов власти в контексте дискурса, актуального на момент их сохранения. Восстановить «источники изменчивых образов памяти» невозможно, но мемориальные формы, в которых сохраняется и воспроизводится прошлое, могут быть описаны и исследованы: «в конце концов, проблема истории оказывается проблемой политики коммеморации, то есть, проблемой идентификации и описания тех событий, идей или личностей прежнего времени, которые избираются посредниками власти для хранения в памяти» [3, с. 30].

Постмодернистская парадигма в историографии достигает своей крайней точки в концепциях, названных Л. П. Репиной «эго-историей», «доведенной до абсолюта историей снизу» – подобных подходу американской исследовательницы Сьюзен Крейн, согласно взглядам которой, официальная история, созданная историками, якобы лишает индивида возможности участвовать в производстве исторического знания. Однако каждый индивид, наделённый историческим сознанием, является, согласно С. Крейн, носителем и выразителем персонального живого опыта, который также имеет историческое значение, поэтому человек, задумывающийся над историей или выражающий свой персональный опыт, участвует в передаче исторической памяти [цит. по ст. 4, с. 153].

Ряд зарубежных и российских авторов рассматривают историческая память в контексте проблемы сохранения традиции через коммеморативную практику, понимая её как сохранение и передачу опыта на уровне индивидуального сознания или же как групповую память о прошлом, якобы лишённую элементов идеологии, в противовес идеологизированной памяти государств-наций. Помимо рассмотренных подходов, существует множество концепций, авторы которых дают различную интерпретацию понятия «историческая память», выделяя те или иные аспекты и функции феномена; при этом его общепринятое содержание и четко очерченные границы по-прежнему не выработаны.

Л. П. Репина объясняет высокую востребованность понятия «историческая память» «эго собственной „нестрогостью“ и наличием множества дефиниций» с одной стороны, и «текучестью явления, концептуализированного в исходном понятии „память“» – с другой [4, с. 133].

Возникновение множества теорий и некоторая «размытость» содержания понятия в период его формирования – естественный процесс, особенно для гуманитарной области знания. Однако неопределённость – «нестрогость» – содержания не должна выступать в качестве принципиальной характеристики научного понятия, обуславливающей его введение в научный дискурс.

Проблема неуставленных границ понятия вызывает трудности не только в рамках исторической науки и историографии, но осложняет и междисциплинарные исследования: в современном научном дискурсе мемориальная проблематика актуализируется в различных понятиях и терминах, – так, помимо «исторической памяти» исследователи разрабатывают понятие «культурной памяти», содержание и границы которого также в работах разных авторов несходны.

Некоторые исследователи используют оба термина – историческая и культурная память – в качестве синонимов, другие, опираясь на различные факторы, проводят между ними линию разграничения.

Проблема определения концептуальных границ и онтологического статуса понятий исторической и культурной памяти разрабатывается Т. Э. Рагозиной в статье «Культурная память versus историческая память», в которой автор проводит сравнительный анализ понятий, обращаясь к причинам и теоретическим предпосылкам их возникновения.

Культурная память понимается автором как философское понятие, фиксирующее «имманентное свойство социокультурного организма (общества), состоящее в его способности сохранять себя во всех своих модификациях, воспроизводя условия своего собственного существования на всех этапах развития» [5, с. 14]. Теоретической предпосылкой возникновения понятия культурной памяти выступает сформулированная в философии Маркса принципиально новая модель исторического развития общества – модель системного прогресса. При том, что культурная память является «„объективной мыслительной формой“, выработанной для обозначения объективно существующего механизма сохранения прошлого в настоящем», её теоретическое оформление стало возможным только в свете развития марксистского способа осмысления «общества как органической системы», что и объясняет столь позднее оформление данного философского понятия [5, с. 19].

В противовес объективным причинам, вызвавшим к жизни представление о культурной памяти, автор, исследуя условия возникновения концепта исторической памяти, подчеркивает влияние интересов идеологического порядка на его формирование: «политика памяти и соответствующая ей практика на рубеже столетий становятся фактором, инспирирующим появление концепта „историческая память“, главное предназначение которого как раз и состоит в том, чтобы

быть эффективным средством переформатирования исторического прошлого с целью придания нужного вектора развитию настоящему» [5, с. 18].

Критерием, послужившим фундаментальным основанием для разграничения приведенных концептов, в исследовании Т. Э. Рагозиной выступила способность понятия «культурной памяти» выразить и зафиксировать объективные механизмы социально-исторической преемственности.

Ю. Лотман и Я. Ассман, разрабатывавшие понятие культурной памяти, сосредоточивались в своих изысканиях на отдельных аспектах феномена: Ю. Лотман рассматривал культурную память в рамках семиотики, Я. Ассман осмысливал её отдельные формы, анализируя влияние памяти на построение культурной и политической идентичности на примере древних цивилизаций Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. Однако в работах данных авторов прослеживается нацеленность на исследование культурной памяти в качестве одного из основополагающих принципов, обуславливающих осуществление общественной жизнедеятельности – в свете чего культурная память разрабатывается именно как фундаментальное философское понятие. Наиболее полно данная идея раскрывается в исследовании Т. Э. Рагозиной, обратившейся к марксистской методологии, благодаря которой культурная память понимается в качестве атрибутивного свойства общества как «органической системы», «воспроизводящей ... себя как некую самотождественную целостность на всех этапах своего существования» [5, с. 14].

Концепт «исторической памяти», зародившийся в рамках историографии, изначально фокусируется на внутридисциплинарном переосмыслении методологической проблематики и останавливается на фиксации эмпирических фактов, не ставя перед собой задач обнаружения сущностных характеристик общественного целого. При этом, несмотря на неспособность выражения механизмов воспроизводства человеческого общества понятием исторической памяти, оно, тем не менее, фиксирует процессы борьбы за власть различных социальных групп и их идеологических представлений, подпитываемых воспоминаниями, сохранёнными в рамках памяти локального коллектива. Так, И. М. Савельева и А. В. Полетаев в статье «„Историческая память“: к вопросу о границах понятия» совсем не случайно сужают области действия понятия «историческая память» и рассматривают особенности его применения в сфере исследования *политики памяти* [6]. Ярко выраженная субъективная и идеологическая окрашенность содержания понятия «историческая память» не мешает тому обстоятельству, что оно само и обозначаемый им феномен коллективной памяти могут выступать объектом научного анализа.

Таким образом, если понятие культурной памяти, возникшее в рамках поиска объективных механизмов, обеспечивающих сохранение целостности общества, может выступать инструментом исследования фундаментальных закономерностей социального развития в науке и философии, то формирование концепта исторической памяти обусловлено в первую очередь проблемами идеологического порядка. Тем не менее, в современной политической ситуации сложного межгосударственного взаимодействия феномен исторической памяти играет немаловажную роль и нуждается во всестороннем научном исследовании, которое становится возможным лишь при условии объективной оценки самого феномена, его места в формировании общественных отношений и корректном использовании понятийной и терминологической базы.

Литература:

- [1] Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас, 2005. №2-3. URL : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 17.02.2019)
- [2] Соколова М. В. Что такое историческая память? [Электронный ресурс] // Преподавание истории в школе, 2008. № 7. URL : <http://pish.ru/blog/archives/142> (дата обращения: 21.02.2019)
- [3] Хаттон П. Х. История как искусство памяти / пер. с англ. В. Ю. Быстрова. СПб. : «Владимир Даль», 2004. 423 с.
- [4] Репина Л. П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М. : Из-дат. дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 122-169.
- [5] Рагозина Т. Э. Культурная память versus историческая память // Наука. Искусство. Культура, 2017. №3 (15). С. 12-21
- [6] Савельева И. М., Полетаев А. В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М. : Из-дат. дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 170-220.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ

В.А. Орлова, О.В. Мелентьева

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
oks.m2010@yandex.ru

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR

Аннотация: В научном исследовании изучены особенности формирования иностранного капитала в деятельности иностранных банков; подчеркнута важность развития национальной платежной системы и проведения реформ, как одного из стратегических направлений развития рынка банковских услуг; определены операции, направленные на повышение доходности банковского сектора России.

Ключевые слова: стратегия, банковская система, банковские услуги, иностранный капитал, иностранные банки, национальная платежная система, ликвидность, доходность.

Annotation. The scientific study studied the features of foreign capital formation in the activities of foreign banks; emphasized the importance of the development of the national payment system and reforms as one of the strategic directions of development of the market of banking services; identified operations aimed at increasing the profitability of the banking sector in Russia.

Keywords: strategy, banking system, banking services, foreign capital, foreign banks, national payment system, liquidity, profitability.

Банковская система любого государства представляет собой значимый элемент государственной экономики. Она способствует в целом устойчивому макроэкономическому развитию, направлена на удовлетворение спроса клиентов на банковские услуги, который по данным статистики набирает все новые обороты.

В мировой практике вопросам предупреждения и предотвращения банковских кризисов уделяется большое внимание, государство оказывает существенную поддержку банкам по восстановлению доверия к ним со стороны населения и обеспечения их финансовой устойчивости и стабильности, поскольку без стабильно функционирующей банковской системы невозможно развивать экономику страны и решать социальные задачи.

Банки как мощные институты финансового рынка осуществляют аккумуляцию и дальнейшее размещение финансовых ресурсов, а также выступают одними из основных поставщиков источников для финансирования инвестиционных проектов. Специфика банковской инвестиционной деятельности заключается в том, что только банкам присущи такие операции, которые предусматривают аккумуляцию значительного объема ресурсов и трансформацию их в инвестиции и займы.

Современный рынок банковских услуг развивается с сумасшедшей скоростью. Вместе с ним, меняется и человек, потребитель товаров и услуг. Изменяются его желания, вкусы и потребности. Практически каждый день разрабатываются новые банковские продукты и услуги, а вместе с этим зарождаются и новые бренды, отношение к которым, со стороны потребителя, также бесконечно меняется. Легко заметить и тот факт, что в условиях постоянной трансформации рынка банковских услуг, достаточно быстро изменяется конкурентная среда.

Общее количество ограничений на доступ на рынок банковских услуг и утверждение национального режима действовали в мировой торговле финансовыми услугами в середине 1990-е годы. Во многих странах число филиалов и отделений иностранных банков стремительно стало оказывать влияние на политику финансовой либерализации, снявшей барьеры для доступа к финансовой деятельности в рамках 1990-е годы. Значительная часть этого присутствия была результатом слияний и поглощений банковских структур [1].

Крупнейшие банки мира расположены в Китае. В таблице 1 представим перечень крупнейших банков мира по размеру активов.

Таблица 1 – 5 крупнейших банков мира по размеру активов

№ п/п	Название банка	Характеристика
1	Industrial & Commercial Bank of China (Промышленно-торговый банк Китая)	Банк является крупнейшим в мире. Стоимость его активов составляет \$3,62 трлн. Также банк является четвертым в мире по объему выручки — \$134,8 млрд.
2	China Construction Bank Corp.	Стоимость активов второго крупнейшего банка в мире составляет \$2,94 трлн. Банк имеет 13 629 филиалов внутри страны, а также филиалы в Нью-Йорке, Сеуле, Сингапуре, Токио, Мельбурне, Сиднее, Барселоне, Франкфурте, Люксембурге, Гонконге, Йоханнесбурге и Окленде.
3	Agricultural Bank of China (Сельскохозяйственный банк Китая).	Еще один китайский банк в рейтинге. Стоимость активов составляет \$2,82 трлн. Компания насчитывает 320 миллионов розничных клиентов, 2,7 миллиона корпоративных клиентов и почти 24 000 отделений.
4	Bank of China (Банк Китая).	Стоимость активов компании составляет \$2,63 трлн. Банк был основан в 1912 году и является самым старым банком в материковом Китае.
5	HSBC Holdings.	Это крупнейший банк Великобритании, стоимость его активов оценивается в \$2,57 трлн.

*Составлено на основе источника [2]

Важно отметить, что странам следует тщательно проанализировать все банковские риски и преимущества в неограниченных потоках иностранного капитала в банковскую систему. В то время как развитым странам необходимо убедить развивающиеся страны в существенной выгоде от свободного перемещения капитала, так как соответствуют определенным требованиям, включая качество институционального развития, и макроэкономической политики внутреннего финансового развития.

Банковская система Российской Федерации испытывает ряд определенных трудностей. На формирование данных проблем оказывают влияние следующие факторы: существенная девальвация национальной валюты; снижение объемов деятельности кредитных организаций; введение санкций со стороны Европы и США; снижение доступности кредитных ресурсов за рубежом; курс на импортозамещение во многих отраслях экономики; снижение основных макроэкономических показателей экономики России; рост социального напряжения, формирующий недоверие банковским учреждениям; отток капитала, как в офшорные зоны, так и в страны западной Европы и страны СНГ; политика Банка России по зачистке рынка от «недобросовестных» банков, начатая в 2012 году.

Проанализированы проблемы, определены перспективы: развития региональных банковских систем и обеспечения их безопасности [3]. Влияние данных факторов оказывает негативное воздействие на российскую банковскую систему и экономику России в целом. Соответственно, для их устранения существует несколько мероприятий. Одним из вариантов улучшения климата в банковском секторе может быть реструктуризация банковской системы. Основными методами такой реструктуризации могут выступать: рефинансирование банков; капитализация банков; рекапитализация банков; введение временной администрации; секьюритизация; субординированный долг; снижение обязательных резервных требований; ликвидация банка; методы управленческой реструктуризации; методы производственной реструктуризации; реструктуризация долга и другие методы. В условиях конкуренции банку необходимо осуществлять инновационную деятельность, постоянно следить за ситуацией на рынке, принимать управленческие решения и внедрять необходимые изменения в свою деятельность, разрабатывать стратегию развития банка на основе маркетингового подхода, маркетинговых технологий. Создание качественной маркетинговой стратегии развития банка и ее последовательная реализация — актуальная проблема становления и выживания каждого банка. Ведь именно от успешного построения и реализации маркетинговой стратегии развития банка и уменьшения рисков зависит устойчивость банка. Для реализации маркетинговых стратегий в банковской сфере необходимо предусмотреть ряд конкретных действий или спланировать комплекс мероприятий, то есть разработать программу маркетинга банка с учетом маркетинговой рекламы.

В данный момент цифровые коммуникации заняли одну из ведущих ролей в развитии маркетинговых коммуникаций. Наиболее широкое распространение и использование получили банковские услуги в области кредитных продуктов, система дистанционного обслуживания «Клиент-Банк», интернет-банкинг, мобильный банкинг, интернет-трейдинг, а также системы быстрых денежных переводов [4].

Реформы в национальной платежной системе, как правило, вызваны:

изменениями в финансовых и нефинансовых секторах, которые предлагают новые требования и возможности для экономически эффективных платежных инструментов и услуг;

повышением осведомленности о системе оплаты рисков и опасения по поводу финансовой стабильности;

мотивами в принятии политических решений в соответствии с международными стандартами качества;

политико-экономическими событиями, которые могут быть связаны с вступлением в региональные и глобальные торговые и финансовые рынки.

Эксперты рейтингового агентства Fitch предлагают осуществлять следующие операции, направленные на повышение доходности банковского сектора России:

1) переход от высоко рискованных и краткосрочных банковских услуг к менее рискованным и долгосрочным, примером может быть ипотечное кредитование;

2) повышение эффективности банковской поддержки, т.е. помогать только тем банкам, которые играют наиболее важную роль на рынке;

3) устранение проблем, связанных с банковским надзором, точнее с контролем достоверности предоставляемой информации;

4) снижение процентных ставок, прежде всего по кредитам, что повлечет рост желания пользоваться заемными средствами не только у крупных предприятий, но и у мелкого бизнеса, и у населения.

В научном исследовании изучены особенности формирования иностранного капитала в деятельности иностранных банков; подчеркнута важность развития национальной платежной системы и проведения реформ, как одного из стратегических направлений развития рынка банковских услуг; определены операции, направленные на повышение доходности банковского сектора России.

Литература:

[1] Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г., Новый этап развития экономики в постсоветской России [Текст] : докл. к XVI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–10 апр. 2015 г. / Н. В. Акиндинова, Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. - 35 с.

[2] Впереди планеты всей: ТОП-10 крупнейших банков мира / [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://psm7.com/review/vperedi-planety-vsej-top-10-krupnejshix-bankov-mira.html>

[3] Банковская система и ее инфраструктура в России: монография /под ред. Ю.А. Соколова и С.Е. Дубовой. – М.: АНК ИЛ, 2010. – 264 с.

[4] Степанов А.И. Современные методы digital-маркетинга в продвижении банковских организаций // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2(23). – С. 121-124

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОСПУСКА ВАГОНОВ НА НЕМЕХАНИЗИРОВАННЫХ СОРТИРОВОЧНЫХ ГОРКАХ МАЛОЙ МОЩНОСТИ

Ю.Ю. Панченко

ГОО ВПО ДОНИЖТ, Донецк, ДНР

85321@mail.ru

DRTI, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Рассмотрены недостатки эксплуатации немеханизированных сортировочных горок. Предложено внедрение информационной системы поддержки принятия решений, позволяющей определить оптимальные параметры торможения отцепов в процессе роспуска с учетом внешних факторов.*

***Ключевые слова:** грузовая станция, немеханизированная сортировочная горка, тормозной башмак, имитационное моделирование.*

***Annotation.** The disadvantages of the operation of non-mechanized hump yard are considered. The introduce a decision-making information system to determine the optimal parameters for uncoupling braking in the process of dissolution, taking into account external factors are proposed.*

***Keywords:** freight station, non-mechanized hump yard, brake shoe, simulation.*

В настоящее время на грузовых станциях в зависимости от объема перерабатываемого вагонопотока и местных условий работы в качестве сортировочных устройств используются сортировочные горки, полугорки и профилированные вытяжные пути. Сортировочные горки малой мощности проектируются при переработке от 250 до 1500 вагонов в сутки или при количестве путей подгорочного парка от 4 до 16 включительно и по своему оснащению могут быть механизированные и немеханизированные [1]. Большинство действующих сортировочных горок малой мощности на грузовых станциях немеханизированные [2]. На немеханизированных сортировочных горках регулирование скорости скатывания отцепов осуществляется за счет тормозной силы, возникающей в результате трения тормозных башмаков (укладываемых регулировщиками скатывания отцепов под колесные пары) о рельс.

Башмачное торможение по многим параметрам не отвечает современным требованиям безопасности работы обслуживающего персонала на сортировочной горке. Нарушение технологии роспуска вагонов на немеханизированных сортировочных горках может привести к дополнительным расходам различных материальных и технических ресурсов:

- увеличивается вероятность повреждения колесных пар в процессе торможения (образование ползуна на поверхности катания и дальнейшие расходы на обточку колесных пар);
- повышение износа верхнего строения пути;
- увеличение простоя вагонов на станции;
- повышенный уровень шума при торможении;
- образование пыли;
- неэффективное использование перерабатывающей способности сортировочных устройств и др.

С учетом этого эксплуатация немеханизированных сортировочных устройств нуждается во внедрении и использовании современных информационных, ресурсо- и энергосберегающих технологий, позволяющих минимизировать негативное воздействие на обслуживающий персонал, верхнее строение пути, подвижной состав и окружающую среду.

В настоящее время немеханизированные сортировочные горки не обеспечивают в достаточной мере необходимый уровень качественного сортировочного процесса, в связи с отсутствием информации о многих параметрах процесса роспуска вагонов, а так же за счет изношенности технических средств [3].

В работе [4] авторами предложен инновационный метод оптимизации структуры и технического оснащения сортировочных горок за счет их полной механизации при переработке менее 1000 вагонов в сутки, а эффективность таких мероприятий при этом будет за счет сокращения штата регулировщиков скорости движения отцепов, снижения количества браков в работе, повышения

эффективности и безопасности технологических процессов. Но в современных условиях при незначительной переработке на горке или колебании размеров перерабатываемого вагонопотока а также необходимости значительных капитальных вложений механизация не всегда эффективна, либо срок окупаемости таких мероприятий не приемлем, поэтому целесообразно оптимизировать процесс регулирования скатывания отцепов с помощью тормозных башмаков.

Оптимизация процесса торможения отцепов должна проводиться с учетом существующих ограничений условий роспуска, динамических качеств горки и отцепа, а также других факторов действующих во время роспуска на отцеп [5]. Для выбора оптимальных технологических параметров при торможении (минимальное необходимое количество тормозных башмаков и оптимальный порядок их укладки под колесные пары в отцепе) необходимо использовать аппарат математического и имитационного моделирования. Моделирование горочных технологических процессов является эффективным инструментом для анализа и исследования факторов, влияющих на функционирование технологических элементов сортировочной горки в различных условиях и прогнозирования технико-технологических параметров роспуска.

На основе сортировочного листа поезда, подлежащего расформированию, предлагаемая информационная система поддержки принятия решений на основе предварительного моделирования роспуска с учетом погодных условий выбирает оптимальный режим роспуска. Во время роспуска регулировщики скорости движения отцепов получают голосовую или визуальную информацию о массе вагонов в отцепе, массе самого отцепа, скорости его скатывания, оптимальных местах и порядке укладки тормозных башмаков, необходимом их количестве. После укладки первого тормозного башмака система проверяет фактическую скорость отцепа и величину торможения и корректирует процесс роспуска.

Внедрение предлагаемой системы позволит повысить:

- повысить безопасность роспуска составов за счет выбора оптимальных режимов торможения;
- увеличить сохранности вагонов и грузов за счет уменьшения вероятности повреждения подвижного состава или смещения груза при превышении скорости соударения вагонов в сортировочном парке;
- уменьшение уровня пыли при соударении вагонов с насыпными грузами за счет оптимизации скорости выхода отцепа в сортировочный парк;
- снижение износа верхнего строения пути за счет уменьшения длины юза;
- увеличение перерабатывающей способности сортировочных горок за счет повышения скорости роспуска;
- уменьшение числа «окон» на сортировочных путях за счет оптимизации скорости выхода отцепа в сортировочный парк;
- снижение эксплуатационных расходов за счет уменьшения износа колесных пар вагонов;
- сокращения расходов, связанных с нахождением вагонов на станции в процессе расформирования;
- сокращение времени на маневровую работу.

Литература:

- [1] Правила и нормы проектирования сортировочных устройств на железных дорогах колеи 1520 мм. - Москва: Техинформ, 2003. - 169 с.
- [2] Панченко Ю.Ю., Анализ и перспективы развития сортировочных горок // История и перспективы развития транспорта на севере России: Сборник научных статей / Под ред. проф. О. М. Епархина, Ярославль: изд-во «Министерство печати», 2015. С 60-62.
- [3] Похилко С. П., Панченко Ю. Ю. Имитационное моделирование динамики скатывания плохого бегуна в программе SMath Studio // Сборник научных трудов ДОНИЖТ (Донецк). - 2016. № 42. С. 72-78.
- [4] Негрей В. Я., Пожидаев С. А., Филатов Е. А. Обоснование уровня технического оснащения и оптимизация параметров конструкции сортировочных комплексов железнодорожных станций // Збірник наукових праць ДНУЗТ ім. акад. В. Лазаряна. Дніпропетровськ: ДНУЗТ, - 2014. Випуск 8. С. 110-119.
- [5] Панченко Ю. Ю., Оптимизация процесса роспуска на немеханизированных сортировочных горках малой мощности // Сборник научных трудов Донецкого института железнодорожного транспорта. – Донецк: ДОНИЖТ, – 2016. № 41. С. 27-32.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА КАК КОМПОНЕНТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

М.А. Полякова

ОО ВПО «ГИИЯ», Горловка, ДНР
polyakova.mariya.93@mail.ru

ЕО НРЕ «GIFL», Gorlovka, DPR

***Аннотация.** Статья посвящена определению места производственной практики в обучении и воспитании советской молодежи, а также обоснованию необходимости использования данной образовательной традиции СССР как компонента глобализации современного образования.*

***Ключевые слова:** глобализация, производственная практика, система образования, школа.*

***Annotation.** The article describes the place of internship in education and upbringing of soviet youth. It also explains the necessity to use this USSR tradition as a component of globalization of modern education.*

***Keywords:** globalization, internship, education system, school.*

Глобализация затронула все сферы деятельности современного общества – культурную, экономическую, политическую. Образование, как необходимая часть жизни современного человека, не осталось в стороне от данного процесса, что вызывает интерес к историческому опыту реализации советской образовательной концепции, проводимой в 1950-х гг. Достижения образовательной политики, проводимой советским правительством в период «оттепели», стали базисом для формирования современной системы образования в большинстве постсоветских государств:

- трехступенчатые школы;
- деятельность ученического самоуправления;
- использование разнообразной внеаудиторной работы;
- включение производственной практики в учебный процесс.

В условиях глобализации современного образования необходимо использовать позитивный образовательный опыт, в том числе опыт организации практики, которая была необходимым компонентом советского среднего и высшего образования. В 1955 г. для школ был утвержден учебный план, предусматривающий подготовку учащихся к трудовой деятельности, были введены специальные предметы: ручной труд (1 – 4 класс), практические работы на учебно-опытных участках и в учебных мастерских (5 – 7 класс), практикумы по сельскому хозяйству и машиноведению (8 – 10 класс). В старших классах также предусматривались экскурсии на промышленные предприятия, колхозы и совхозы [1, с. 136].

Отношение правительства СССР к вопросу использования практики, как необходимого компонента советской школы, выражается в законе, принятом Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР». В нем указывалось, что основным признаком организации преподавания должно стать обеспечение связи обучения с жизнью. Т.е. практике отдавалось ведущее значение: «в процессе учебно-воспитательной работы школа призвана знакомить учащихся с разнообразными видами труда...» [2, с. 49]. В соответствии с данным законом предусматривалась профессиональная подготовка старшеклассников на базе учебных мастерских, производственных цехов, предприятий,строек и колхозов путем теоретического и практического производственного обучения [1, с. 147]

Значительное место в системе трудового воспитания и обучения советской молодежи занимала работа по самообслуживанию, школьники и студенты должны были ухаживать за учебными аудиториями и дворами учебных заведений. В программах обучения ВУЗов, в том числе и педагогических, также уделялось существенное внимание практике, как педагогической, так и производственной. В некоторых случаях она могла быть комбинированной. Так в отчете Славянского педагогического института за 1955 – 1956 учебный год указывалось, что в течении года институт наладил связи со Славянским заводом строительных машин, в котором студенты-практиканты не только работали с заводской молодежью, но и оттачивали навыки производственной работы [3, л. 2.]. Во время практики студенты-педагоги привлекались в качестве вожатых и руководителей кружков,

именно советской образовательной системе принадлежала данный воспитательный прием. В некоторых случаях полученный практический опыт преобразовывался в новаторскую добровольческую деятельность. В 1962 г. при участии студентов в Славянском педагогическом институте была открыта «Детская студия», в которой школьников обучали рисованию, пению, танцам и т.д. [3, л. 27.].

Многие заслуженные учителя СССР настаивали на усилении требований по присвоению звания учителя: привлечение студентов к работе школы в течении всех лет обучения, а также развития их самостоятельности в период практики. Для получения звания учитель студент должен был предоставить квалификационной комиссии отзывы общественных организаций и районо о качестве своей работы [4, с. 28].

Анализ изложенной информации позволяет прийти к выводу, что использование советского опыта привлечения обучающихся к практической деятельности актуально и продуктивно в условиях создания современной унифицированной системы образования. Т.к. практика превращает теоретические знания в опыт, предоставляющий возможность подготовки высококвалифицированного специалиста.

Литература:

- [1] Паначин Ф.Г. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941 – 1961). М.: Педагогика, 1988. 272 с.
- [2] Абакумов А.А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
- [3] Отчет о работе института за 1955 - 1956 учебный год.// Гос. Архив ДНР. Р-3313. Оп. 1. Д. 13.
- [4] Куманев А. О присвоении звания учителя// Народное образование. 1959. №4. С. 26-29

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ГЛОБАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Н.П. Рагозин

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
nragozin@inbox.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

Аннотация. *Статья содержит социально-философский анализ природы знания и образования в современном обществе. Превращение науки и образования в непосредственную производительную силу общества является общепризнанным в современном научном дискурсе. В статье этот процесс рассматривается как овладение капиталом производительными силами науки и образования, и автор предпринимает попытку раскрыть его противоречия и проблемы. В связи с этим рассматривается содержание понятий «образовательные услуги», «общественное благо», «общество знаний», «человеческий капитал».*

Ключевые слова: *благо, образовательные услуги, человеческий капитал, знания, компетенции.*

Annotation. *The article gives social and philosophic analysis of nature of knowledge and education in contemporary society. Transformation of science and education into society's producing force itself is commonly acknowledged in modern scientific discourse. This process is studied in the article as obtaining capital by producing force of science and education, and the author takes an effort to enlighten its contradictions and problems. Due to this, the essence of the following concepts is studied: 'education services', 'society benefit', 'society of knowledge', 'human capital'.*

Keywords: *benefit, education services, education services' market, human capital, knowledge, competencies.*

Наука (и образование) становясь, как и предсказывал К. Маркс, непосредственной производительной силой общества, в рамках капиталистического способа производства приобретает характерную социально-экономическую и культурную форму, которая отличает их от науки (и образования) предшествующих исторических эпох. Эпоха глобального капитала порождает новые вызовы, на которые предложены два глобальных ответа, персонифицированных в позициях ЮНЕСКО и Мирового банка.

Позиция ЮНЕСКО, выраженная в докладе «Переосмысливая образование. Образование как всеобщее благо?» (Париж, 2015), может быть суммирована таким образом. Современная модель образования должна быть ориентирована на устойчивое развитие общества как главную цель. Она исповедует гуманистический подход к образованию, что «означает отказ от узко утилитарного подхода и экономизма с целью учета всего многообразия измерений человеческого бытия», «предполагает уделение особого внимания вопросам социальной интеграции групп населения, нередко являющихся объектом дискриминации» и «дающий всем без исключения возможность раскрыть свой потенциал в интересах устойчивого будущего и достойной жизни» [1, с.10]. Гуманистический подход тесно сопряжен с реализацией права человека на образование, понимаемого как право на развитие человеческой личности. Экономический аспект образования имеет важное значение, однако необходимо не ограничиваться рамками чисто утилитарной концепцией развития человеческого капитала, свойственной современному международному дискурсу. Образование включает воспитание, формирование ценностных установок уважения к человеческой жизни и достоинству человека, необходимых для обеспечения социальной гармонии в условиях многообразия мира. Осознание фундаментальной важности учета этических аспектов в процессе развития может быть противопоставлено доминирующему в настоящий момент экономико-центричному дискурсу» [1, с.37]. Следует также отказаться от систем обучения, в которых человек воспринимается как товар [1, с. 38]. Характер и масштабы участия частного сектора в оказании образовательных услуг способствуют размыванию границ между государственным и частным образованием [1, с.83]. В связи с этим авторы доклада ЮНЕСКО выдвигают идею о том, что образование следует понимать как «общее благо». Это понятие отличается от «общественного блага» тем, что оно трактует знание и образование как общее наследие человечества, которое принадлежит всем членам общества, объединенных совместной деятельностью, является инклюзивным и направлено на реализацию основных прав всех людей. Образование как общее благо требует ограничения режима приватизации

образования, превращения общедоступных знаний в предмет частного права. Образование должно реагировать на изменяющиеся потребности современного рынка труда, но такая гибкость должна достигаться за счет многопрофильности и универсальности системы образования.

Иная модель образования продвигается в проектах Мирового банка.¹ Если выделить ее суть, то она заключается в формуле «образование как услуга капиталу». Мировой банк исходит из того, институт образования предназначен для подготовки квалифицированной рабочей силы для рынка труда. При этом затраты на ее подготовку он предпочитает перекладывать на самого носителя рабочей силы, выступая за платное образование. При этом объем подготовки работника не должен превышать суммы знаний и навыков-компетенций, которые будут требоваться функциональными обязанностями той должности, которую ему предложит корпорация. Если в силу технического прогресса профессия исчезает, то работнику следует учиться новой профессии. «Образование на протяжении всей жизни» здесь понимается как бег ослика за морковкой, которая называется «образовательным капиталом».

Мировая система образования Мировому банку видится как иерархически выстроенная. На ее вершине находятся «университеты мирового класса», где ведутся прорывные научные исследования, сосредоточена мировая элита ученых, учится наиболее одаренная молодежь со всего мира. Содержание таких университетов могут позволить только наиболее богатые страны, в первых рядах которых находится США. Ниже этих элитных вузов будут находиться университеты, предназначенные для обеспечения кадрами региональных экономик, а еще ниже – некие учебные заведения типа «сервисных и сертификационных центров», в которых обучающиеся будут потреблять онлайн образовательный контент и верифицировать свои образовательные достижения.

При сравнении этих двух концептуальных подходов к развитию образования в условиях глобализации мы видим, что подход ЮНЕСКО отличается от подхода Мирового банка, тем, что:

1) он рассматривает образование как институт расширенного воспроизводства общества, культуры и человека, в то время как для Мирового банка образование - это подготовка кадров для капиталистического рынка труда;

2) для ЮНЕСКО образование должно служить не только научно-техническому, но и социальному, культурному и духовному прогрессу общества; Мировой банк озабочен научно-техническим и экономическим прогрессом, его подход к образованию технократический и экономико-центрический;

3) ЮНЕСКО настаивает на демократической организации образования, на его доступности и инклюзивности, справедливо полагая, что такое образование может укрепить демократические основы общества, ввести социальные и прочие конфликты современного общества в русло их цивилизованного обсуждения и разрешения; Мировой банк своей иерархической образовательной пирамидой закладывает основы для создания новой редакции сословного общества, в котором элита будет оснащена высшими достижениями науки и техники, которые позволят ей держать в узде низшие сословия.

Мы видим, что на вызовы глобализации возможны разные ответы, а значит, и сама глобализация может быть наполнена разным содержанием. Общая траектория движения глобализации не содержит в себе ничего фатального, она зависит от выбора каждого государства, от того насколько удастся найти оптимальную меру сочетания объективных возможностей, открываемых глобальным развитием науки, техники, средств массовой коммуникации, экономики и возможностей и интересов каждой конкретной страны. С этой точки зрения мы предлагаем посмотреть на те проекты реформы образования, которые вызывают острые дискуссии в российском обществе. К их числу принадлежат проекты, которые разрабатывают Агентство стратегических инициатив, Московская школа управления «Сколково», Сколтех – «Будущее образования: глобальная повестка» [5] и «Эпоха «гринфилда» в образовании» [6].

Эти проекты, по-видимому, создаются с благой целью – обеспечить России достойное место мировой системе образования и науки путем форсированного ведения всех мировых образовательных новинок и механизмов управления системой образования. Авторы скрупулезно собрали все «тренды» в глобальной образовательной системе и с гайдаровской радикальностью обрушили ее на российскую систему образования. Их подход к российской системе образования точнее будет назвать не реформой, а построением новой – на «зеленом поле» по лекалам глобальной

¹ С программой реформы образования, продвигаемой Мировым банком, можно познакомиться по следующим публикациям: [2], [3], [4].

системы. Образование для них «нематериальный инвестиционный актив, процесс формирования, фиксации и капитализации которого нужно сделать максимально управляемым», в нем происходит «формирование индивидуальных траекторий обучения под запросы заказчиков», полноценное высшее образование вновь становится элитарным. В элитарном образовании будет сохраняться «живое» обучение, но оно будет «будет сравнительно более дорогим и, как следствие, будет носить «премиальный» характер» и будет связано с развитием творческого мышления. На более низких уровнях образование будет попроще. Это и дистанционное самообучение с последующим тестированием усвоенных компетенций, и сетевое самообучение взрослых с такой же сетевой оценкой «репутаций» (надо полагать, что отныне и истина будет определяться как «общее мнение»). Эта образовательная система настроена на отрыв образования от науки и исследования и нацелена на подготовку «компетентного исполнителя». Авторитет ученого и учителя заменяется «общественной репутацией», индивид растворяется в виртуальном пространстве интернета и «сетевого сообщества», в котором также растворяется личный выбор и личная ответственность. Все эти «тренды» (т.е. по-русски, тенденции, возможности) преподносятся как состоявшийся факт и совершенно безальтернативная реальность. Авторы этих проектов не отдают себе отчет в том, что они предлагают России играть по тем правилам, которые написали другие люди и в своих интересах. А потому эти проекты мало того, что не имеют научного обоснования, они и в практическом плане заведомо ущербны, закрепляя Россию на периферии глобального мира.

Творческий прорыв в науке и образовании возникает не в условиях возведения кастовых перегородок в обществе, а как продукт синергии больших национальных проектов, национального единения, творческого усилия по улучшению жизни всех членов общества на основе раскрытия творческого потенциала каждого его члена. В этом смысле более предпочтительным выглядит подход к реформе образования и науки, который предложен коллективом ученых Сибирского федерального университета [7].

Достоинством этого проекта является то, что авторы отталкиваются от реальных проблем существующей российской системы образования и моделируют различные способы их решения, увязывая реформу науки и образования с экономической, социальной, научно-технической, культурной политикой государства. Они понимают, что образование выполняет значительное количество социальных функций, а не является всего лишь «служанкой капитала». Образование и наука должны, прежде всего, служить интересам развития собственной страны. А что касается места национальной системы образования на глобальном рынке «образовательных услуг», то это место будет определяться привлекательностью и конкурентноспособностью продукции отечественной науки и техники, в целом социальной модели общества. Мы будем успешны в том случае, когда будем представлять *самостоятельный полюс глобального мира*, а не плохую копию однополярного мира.

Литература:

- [1] Переосмысливая образование. Образование как всеобщее благо? Париж: ЮНЕСКО, 2015. – 93с.
- [2] Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы Доклад Всемирного банка Издательство «Весь мир», Москва, 2003. – 199 с.
- [3] Салми, Джамиль Создание университетов мирового класса / Джамиль Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009–132 с.
- [4] Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012 – 382 с.
- [5] Будущее образования: глобальная повестка. Доклад, подготовленный Агентством стратегических инициатив, Московской школой управления «Сколково» и Сколтехом в рамках глобального форсайта образования до 2035 года. Краткий текст доклада: edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru.pdf
- [6] Денис Конанчук, Андрей Волков ЭПОХА «ГРИНФИЛДА» В ОБРАЗОВАНИИ Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО (SEDeC) сентябрь 2013. - 45 с.
- [7] Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад, под ред. В.С.Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 182 с.

ИСТОРИЯ В "КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ" ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Т.Э. Рагозина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
tatyana.ragozina@list.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

Аннотация. Дается сравнительный анализ концептов «культурная память» и «историческая память». Культурная память рассматривается автором как объективный механизм воспроизводства социокультурного целого. Историческая память характеризуется как опосредованное и политически ангажированное (идеологическое) отражение социальной действительности.

Ключевые слова: культурная память, историческая память, преемственность как сохранение прошлого в настоящем.

Annotation. The article gives comparative analysis of the content of concepts of 'cultural memory' and 'historical memory'. Cultural memory is being analyzed by the author as objective mechanism of reproduction of social and cultural total. Historical memory is characterized as mediate and politically engaged (ideological) reflection of social reality.

Keywords: cultural memory, historical memory, continuity as saving the past in the present.

Последние десятилетия века ушедшего и первое десятилетие века наступившего ознаменовались настоящим всплеском интереса к теме памяти – теме, занявшей совершенно особое по своей значимости место в ряду других тем современного социально-гуманитарного дискурса. Тема памяти, как верно подметил Патрик Хаттон, становится «квинтэссенцией междисциплинарных интересов. Это была тема для всех, однако ни у кого не было на эту тему преимущественного права» [1, с. 9].

О чём может свидетельствовать сложившаяся ситуация? Думается, не только о значимости зарождающейся проблематики. В не меньшей степени она может служить свидетельством незрелости предметного содержания циркулирующих в междисциплинарном дискурсе новых понятий, их теоретической неопределённости и размытости их концептуальных границ. В таких условиях широкое использование содержательно неустоявшихся понятий оказывается не только непродуктивным, но и приводит к серьёзной понятийной путанице. Так, И. М. Савельева, рефлексируя по поводу содержания нового для историографии понятия «историческая память», задаётся вопросом: «Почему на исходе XX в. наряду с понятиями историческое знание и историческое сознание появляется концепт историческая память?», ведь «...до поры до времени историки вполне обходились понятием историческое сознание», более того, историческое сознание рассматривалось как базовая характеристика мировоззрения Нового времени» [2, с. 407]. «Появление же темы исторической памяти в историографии, - констатирует И. М. Савельева, - ...усугубило понятийный беспорядок. Здесь вполне уместна аналогия с «клубком», который, как известно, в русском языке имеет противоречивые значения: аккуратно смотанные нитки (порядок) и «клубок противоречий» (беспорядок)» [2, с. 408].

Аналогичную тенденцию в виде своего рода «теоретической экспансии» нового концепта с сомнительной репутацией можно заметить и в области собственно философских исследований, выражающуюся в попытках подменить собой сходное по звучанию, но все же другое понятие – понятие «культурная /социальная память». С целью экспликации обоих понятий и во избежание дальнейшей понятийной путаницы, проистекающей из их некритического использования, попытаемся провести демаркационную линию между понятиями «культурная память» и «память историческая».

Интересующие нас понятия появляются на исходе XX века. В 70-х годах, согласно свидетельству немецкого культуролога Яна Ассмана [3, с. 21], в работах Юрия Лотмана по семиотике культуры впервые появляется термин «культурная память», который вводится в обиход философской мысли в связи с активно проявляемым в этот период интересом к коммуникативно-трансляционной функции культуры; почти сразу вслед за этим, в 80-е годы в рамках французской историографии не менее активно начинает проблематизироваться тема исторической памяти. И хотя интересующие нас концепты появляются практически одновременно, тем не менее, поводы и причины их появления весьма и весьма несхожи и даже прямо-таки противоположны.

Понятие культурной памяти вырабатывалось, прежде всего, для обозначения социальных по своей природе и индивидуальных по форме своего бытия механизмов негенетического отбора, сохранения и передачи социально значимого опыта. Это задавало вполне определённое понимание

феномена культурной памяти как такого *объективного механизма сохранения прошлого в настоящем*, который существует вне и независимо от сознания отдельно взятых индивидов, социальных групп и проч. и который обеспечивает преемственность исторического процесса, будучи *имманентным свойством самого развивающегося социокультурного целого* (общественного организма), – свойством, состоящим в *способности общественного организма сохранять себя во всех своих модификациях, воспроизводя условия своего существования на всех этапах развития*. Исходя из этого, *культурную память* можно рассматривать как *философское понятие*, выражающее единство противоположных категориальных характеристик социально-исторического процесса, обеспечивающих, с одной стороны, его *развитие и изменчивость*, с другой – *устойчивость и преемственность*. Иными словами, понятие «культурная память» фиксирует существование в истории удивительного феномена, а именно: способности социокультурного целого *сохранять в своём актуальном бытии своё собственное прошлое*. Что же касается «исторической памяти», то она, как показывает в серии очерков П. Хаттон, проблематизируется в западной историографии французскими историками и философами в 1980-е годы в рамках очередной методологической ревизии оснований исторической науки. При этом характерно то, что она начинает активно обсуждаться в связи с укоренением постмодернистского тезиса о *власти историографических дискурсов*, которые конструировались преимущественно для того, чтобы утвердить *«нужные» традиции в качестве официальной памяти общества*: «Историки-постмодернисты интересовались памятью как средством мобилизации политической власти и отвергали внутреннюю ценность традиции самой по себе» [1, с. 13].

Сразу отметим эту важную для понимания сущности «исторической памяти» деталь: именно соображения *идеологического порядка* ставят в центр внимания историков-постмодернистов вопрос о характере и ресурсах коллективной памяти. В этой связи их внимание концентрируется на *теме коммеморации*, включающей как определённую *политику памяти*, так и соответствующую ей *практику*, когда объектами коммеморативного поклонения становились не только важнейшие политические персоны XIX-XX вв., но и главные исторические события, что в целом позволяло формировать в публичной сфере нужные для политики *образы* социальной действительности. «На этой благодатной тропе..., – констатирует П. Хаттон, – и возник в 80-е годы новый жанр исторической науки. Его можно назвать историей политики коммеморации» [1, с. 36]. Всего за несколько лет тема политики памяти оказалась в центре интересов историографии, совершенно очевидным образом сосредоточенной *на производстве образов* в коммеморативных практиках [1, с. 38]. Коммеморация стала своего рода приёмом мнемотехники, сознательно созданной лидерами государств-наций технологией формирования коллективной памяти, способной пробуждать нужные воспоминания и за счёт этого направлять скрытую эмоциональную энергию масс в нужное русло. Так, вполне определённая политика памяти и соответствующая ей практика на рубеже столетий становятся фактором, инспирирующим появление концепта *«историческая память»*, главное предназначение которого как раз и состоит в том, чтобы быть эффективным средством переформатирования исторического прошлого с целью придания нужного вектора развития настоящему.

В этой связи любопытно следующее обстоятельство: вместе и наряду с утверждением «исторической памяти» государств-наций в современном мире на историческую сцену выходит так называемый «фактор демократизации истории» – мощное движение освобождения и эмансипации народов, этносов, групп, которое способствовало быстрому возникновению разнообразных форм памяти национальных меньшинств, для которых отвоение собственного прошлого стало необходимой составляющей утверждения их идентичности. «Этот бурный расцвет памятей меньшинств глубоко изменил соотношение и взаимоотношения истории и памяти» [13]. Незаметно свершившаяся инверсия смысла породила странное зрелище – память *вместо* истории, в которой история как единый объективный процесс исчезает в плюралистическом калейдоскопе «исторических памятей». Это обстоятельство как нельзя лучше помогает нам увидеть принципиальное различие понятий «культурная память» и «историческая память».

Если *культурная память*, как было показано выше, есть философское понятие, отражающее фундаментальное свойство культуры, состоящее в способности социокультурного организма сохранять и воспроизводить свою *целостность*, а именно: воспроизводить себя в своей тождественности, всеобщности, инвариантности и одновременно продуцировать в себе самом различие, особенность, изменчивость, то в случае с *исторической памятью* мы имеем дело с опосредованным политическими интересами *идеологическим отражением* социальной действительности. Если культурная память, говоря языком Гегеля и Маркса, есть некая «объективная мыслительная форма», выработанная в качестве *объективно существующего механизма* сохранения прошлого в настоящем; если, согласно этой точке зрения, прошлое не надо реконструировать, в смысле – искусственно *конструировать*

(подгоняя под свои интересы и цели), ибо оно всегда так или иначе присутствует в настоящем, то в случае с «исторической памятью» дело, опять-таки, обстоит прямо противоположным образом.

Именно потому, что феномен «исторической памяти» есть не что иное, как *функция власти*, которая определяет, как следует представлять прошлое, именно поэтому историки коммеморации (они же – адепты постмодернизма) с самого начала «...стремились заключить в скобки вопрос о том, что может быть аутентичным в традиции, или какой силой влияния прошлое обладает само по себе, независимо от наших сознательных попыток его восстановить» [1, с. 14]. Расхожий тезис постмодернизма гласит: поскольку прошлая социальная реальность *актуально не существует*, постольку, изучая прошлое, мы имеем дело уже не с самим прошлым, а лишь с его *образом* (или, с *образами*), то есть с тем, что *создаём мы сами*, с тем, что *мы конструируем*. Следовательно, наше *знание о прошлом* тождественно *конструированию прошлого*. Именно эта посылка лежит в основании общего вывода о том, что *настоящее* не только определяет то, *что* нужно помнить и *что* подлежит забвению, но и *само конструирует прошлое*. Это, конечно же, чистый субъективизм, в силу чего оба эти тезиса представляются нам не только сомнительными, но и глубоко неверными по самой своей сути.

Поскольку, согласно историкам-постмодернистам, «прошлое зависит от способа его репрезентации», то, стало быть, «*прошлых*» может быть *много* как в том смысле, что у каждой эпохи – *своё прошлое*, ибо это «прошлое постоянно меняет свою форму в дискурсах, предлагаемых настоящим», так и в том смысле, что у каждого коллектива, социальной группы или этноса, сосуществующих в настоящем, – тоже есть *своё прошлое*, *своя историческая память* о котором есть не просто сохранение и восстановление некоей общей для всех «исторической правды», а суть *единственно истинное* изображение прошлого. Как будто в обществе *нет никаких других*, кроме этого – *одного-единственного* – этноса или группы с их столь же правомерными собственными притязаниями на *историческую правду* и *эксклюзивное понимание* прошлого (как раз и фиксируемое специально изобретённым по этому случаю конструктом «историческая память»). Как будто *нет самого общества в целом* в виде государства-нации с единой и общей для всех составляющих его групп и этносов *историей-судьбой* и *общей* для всех *памятью о ней*. В данном случае мы получаем не только исторический релятивизм, но и *нечто совершенно новое* – то, что в своё время Михаил Лифшиц охарактеризовал как «*род общественного солипсизма*». А это – уже диагноз куда более тяжёлый, свидетельствующий о серьёзном заболевании – о *методологическом нигилизме*, об отказе от научно-теоретического осмысления действительности. Удивляться этому не стоит: когда на вооружение берётся принцип *методологического плюрализма*, его оборотной стороной, как ни парадоксально, в итоге всегда оказывается принцип *методологического индивидуализма* (он же – «род общественного солипсизма»), когда каждый из множества сосуществующих в рамках единого общества этносов, групп, коллективов с воинствующей нетерпимостью утверждает монополию на истину только *одной-единственной памяти* – «*своей*», отвергая притязания остальных как *неистинные репрезентации прошлого*.

Анализ рассмотренной проблематики, будучи переведён в практическую плоскость, может быть резюмирован в следующих выводах: 1) устойчивое существование общественного целого может быть обеспечено только при наличии стабильно функционирующих объективных механизмов развития (фиксируемых понятием культурной / социальной памяти), обеспечивающих воспроизводство самих условий преемственного существования общества и получающих своё идеологическое выражение в формах исторического самосознания общества; 2) разложение же общенационального исторического самосознания общества, его фрагментация на отдельные составляющие, образующие постоянно меняющийся калейдоскоп «исторических памятей», выражающих исключительно партикулярные интересы и цели отдельных социальных групп и этносов, является абсолютно недопустимым полит-технологическим приёмом расшатывания государства и его духовных основ.

Литература:

- [1] Патрик Х. Хаттон. История как искусство памяти. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2003. – 423 с.
- [2] Савельева И. М. Перекрёстки памяти. – в кн.: Патрик Х. Хаттон. История как искусство памяти. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2003. – 423 с.
- [3] Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
- [4] Нора П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // РЖ Русский журнал [Электронный ресурс] / [разраб.]: Т. Тихонова, С. Костырко. – Электрон. дан. – [Б. м. : б. и.], сор. 2001. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>. - Загл. с экрана.

ПЕРСПЕКТИВЫ УТИЛИЗАЦИИ ШАХТНОГО МЕТАНА И РАЗВИТИЯ КОГЕНЕРАЦИОННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ДОНБАССА

А.Н. Рак, С.В. Шлепнёв

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
decan@elf.donntu.org

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В данной работе проанализирован юбилейный доклад Римского клуба в части современных тенденций развития электроэнергетики. Приведены практические рекомендации по утилизации шахтного метана и развитию когенерационной энергетики Донбасса.*

***Ключевые слова:** метан, угольный пласт, когенерационная энергетика, химическая промышленность, экология.*

***Annotation.** This paper analyzes the jubilee report of the Club of Rome in terms of current trends in the development of the electric power industry. Practical recommendations on the utilization of coal mine methane and the development of the cogeneration energy of Donbass are given.*

***Keywords:** methane, coal seam, cogeneration energy, chemical industry, ecology.*

В процессе глобализации экономики цивилизация столкнулась с множеством проблем, возникших из-за перенаселения, чрезмерного потребления благ богатыми людьми, использования экологически вредных технологий и вопиющего неравенства. Быстро ухудшающаяся биофизическая ситуация не признается глобальным обществом. Развитие человечества, его производительных сил столкнули человечество с проблемой ограниченности природных ресурсов, возможного нарушения динамического равновесия системы природа - общество. По высказыванию известного общественного деятеля, публициста и писателя А.И. Герцена «История Земли и история человечества – это две главы одного романа». И с этим нельзя не согласиться.

Глобальность экологических проблем требует от человека иного способа мышления, новой формы самосознания – экологического. Прежде всего, это означает, что человек должен осознать себя как единое целое в своем отношении к природе. Во-первых, главным условием сохранения равновесия и гармонии с природой является разумное существование людей друг с другом, а во-вторых - необходимость решения этих проблем совместными усилиями. *В современном обществе потребления назрел вопрос решения экологических проблем.*

В Юбилейном докладе Римского клуба, написанном к 50-летию его создания в 2018 году [1], приведен детальный анализ современного состояния мировой энергетики, на опыте таких развитых стран как Дания и Германия, отказавшихся от строительства атомных электростанций, а также Китая. При этом отмечается, что классические централизованные энергосистемы подвергаются сильному давлению со стороны конкурирующих возобновляемых источников энергии. Цены на солнечную фотovoltaическую энергию упали, а стоимость атомной энергии возросла. С 2010 года не остается никаких экономических аргументов в пользу инвестиций в атомную энергетику. В глобальном масштабе возобновляемые источники энергии резко возрастают. Так, например, в Чили было произведено так много солнечной энергии, что ее предоставляли бесплатно. Германия обязалась использовать возобновляемую энергию на 100 % к 2050 году, Шотландия к 2020 году. Согласно данным ассоциации АЕСЕА, Китай реализовал 34,2 ГВт солнечной энергии только в 2016 году. Также отмечено, что: «Ископаемое топливо просто проиграло гонку возобновляемым источникам энергии. Каждый год мир теперь добавляет больше возможностей, мировые возобновляемые источники энергии прибавляют мощности больше, чем уголь, природный газ и нефть вместе взятые». Снижение угольной конкуренции иллюстрируется состоянием фондового рынка по сравнению с запасами угольных энергетических компаний. Из этого следует, что мировая экономика, вместо использования ископаемого и атомного топлива должна перейти на возобновляемые источники энергии.

Учитывая специфику экономики Донбасса, следует отметить, что одной из основных отраслей промышленности является угледобывающая промышленность, а отраслями его переработки и потребления – химическая и металлургическая, а также энергетика. Генерация электроэнергии тепловыми электростанциями Донбасса будет продолжена, но, в то же время, будет неуклонно повышаться вклад ветровых и солнечных электрических станций в выработку электричества.

Наряду с традиционными выбросами от промышленных предприятий и автотранспорта в угледобывающих районах Донбасса, существенную долю выбросов в атмосферу добавляют выбросы шахтного метана от вентиляционных и дегазационных систем угольных шахт, а также выбросы из закрытых шахт. В отличие от выбросов промышленных предприятий выбросы шахтного метана не видимы и не имеют запаха, поэтому об их наличии малоизвестно общественности и этому недостаточно уделяется внимания.

Сначала Киотский протокол, принятый в дополнение к Рамочной Конвенции ООН о смене климата [4], а в настоящее время Парижское соглашение по климату обязывают сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов, приводящих к глобальному потеплению на планете. К таким парниковым газам относятся: двуокись углерода (CO_2), метан (CH_4), окись азота (N_2O) и др. Метан – второй по значимости парниковый газ, регламентированный еще Киотским протоколом. Шахтный метан, значительные запасы которого имеются в Донбассе, является сильнейшим загрязнителем окружающей природной среды, одним из разрушителей озонового слоя атмосферы планеты [2].

Так, запасы метана в угленосных свитах Донбасса оцениваются в 1345 млрд. м^3 , в т.ч. 1181 млрд. м^3 абсорбированных углем и 164 млрд. м^3 свободного газа в пористых слоях, в частности, в песчаниках [3]. Шахтами Донбасса за год выделяется около 1,5 млрд. м^3 метана. При этом доля газа, используемого в качестве топлива, составляет только 8 %. Остальной газ просто выбрасывается в атмосферу.

На метан приходится 14 % глобальных антропогенных выбросов парниковых газов, а на угольные шахты – 6 % выбросов метана, или приблизительно 400 млн. тонн CO_2 -экв. в год.

Для лучшего понимания данной ситуации необходимо остановиться на источниках выделений шахтного метана, которые можно разделить на три группы:

- выделение шахтного метана сквозь трещины и разломы в земной коре;
- выделение шахтного метана в составе вентиляционных выбросов из горно-шахтных выработок (в т.ч. закрытые шахты, которые очень часто закрывались с нарушением технических и экологических норм). Такие шахты подобны «пороховой бочке»;
- выделение шахтного метана из дегазационных скважин угольных пластов.

Утилизация шахтного метана, выделяющегося сквозь трещины и разломы в земной коре, практически нереализуема из-за его низкой концентрации и в этой связи невозможности централизованного сбора для переработки. Также пока нереализуемой является утилизация метана в составе вентиляционных выбросов из шахтных выработок из-за отсутствия промышленных технологий утилизации и использования. На фоне этого появилась еще одна проблема – проникновение метана в водоносные слои и загрязнение их.

Таким образом, с точки зрения утилизации и использования перспективными являются выделения шахтного метана из дегазационных скважин угольных пластов, являющимися основными источниками выбросов. Высокая концентрация метана (до 80 %) в этих выбросах и возможность его централизованного сбора и подготовки позволяет его использовать в качестве источника для получения электроэнергии, тепла и сжатого метана для заправки автомобилей при существенном снижении вредных выбросов в атмосферу [2].

В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос строительства и использования когенерационных газовых электростанций (КГЭС). Кроме экономической выгоды, связанной с получением дешевой электроэнергии, имеется реальная возможность получения дешевого тепла от системы утилизации двигатель-генератор. Следует отметить, что из-за минимальных транспортных потерь тепла благодаря малым расстояниям до объекта потребления, применение такого способа весьма конкурентоспособно по сравнению с длинными тепловыми сетями центрального теплоснабжения, теплоизоляция которых оставляет желать лучшего, а данные потери включаются в себестоимость продаваемого тепла.

В Донбассе имели место несколько проектов в рамках реализации Киотского протокола и получен положительный эффект от их реализации, в частности на шахте «им. А.Ф. Засядько», г. Донецк. При участии компании «СИНАПС» (г. Киев) в 2004-2006 гг. здесь практически полностью был выполнен весь комплекс рассмотренных выше мероприятий. На Восточной промышленной площадке шахты «им. А.Ф. Засядько» была построена первая очередь КГЭС, утилизирующей шахтный метан при комбинированном производстве электрической и тепловой энергии. Первая очередь электростанции представляет собой 12 когенерационных модулей JMS 620 производства «GE JENBACHER AG» (Австрия) с единичной электрической мощностью 3035 кВт и единичной исходной тепловой мощностью 2920 кВт. Годовой объем производимой электроэнергии такой КГЭС составляет 300000 МВт*ч, что позволяет целиком обеспечить шахту электроэнергией. Излишки элек-

троэнергии и тепла собственного производства реализовывались коммунальному хозяйству г. Донецка. Кроме того, на «шахте им. А.Ф. Засядько» отводимый газ использовался для заправки около 100 автомобилей ежедневно. Суммарный экономический эффект от реализации проекта в условиях шахты «им. А.Ф. Засядько» составил чуть больше 34 млн. долларов США.

Вложения в когенерационные установки экономически оправданы, т.к. такой проект быстро окупается, а стоимость получаемой суммарной энергии будет значительно ниже рыночной. Например, разовые затраты на утилизационное оборудование КГЭС составляют оценочно 4-5 месяцев, а стоимость 1 Гкал тепла при этом будет в 8-15 раз ниже, чем величина стоимости 1 Гкал тепла от сети центрального теплоснабжения. Таким образом, они являются экономичными источниками постоянной энергии или резервными источниками энергии, позволяют повысить надежность энергоснабжения.

При некоторой технической модернизации, а именно, при установке утилизационных котлов и утилизационных генераторов, данный проект может получить дальнейшее развитие. Использование подобных проектов не только на шахте «им. А.Ф. Засядько», но и на других шахтах Донбасса, имеющих высокую концентрацию метана в своих выработках, в свою очередь, позволит:

- снизить загазованность горных выработок и, как следствие, повысить производительность угольных шахт, а также обеспечить безопасность условий труда;
- существенно снизить антропогенное воздействие энергетики на атмосферу и, тем самым, улучшить экологическую обстановку;
- выработать электроэнергию в размере 200-600 тыс. МВт·ч/год и сэкономить 100-260 млн. м³ природного газа в год;
- выработать тепловую энергию не только для нужд предприятия, но и для потребностей населения;
- создать новые рабочие места.

К плюсам утилизации метана относится и то, что газ из угля может быть сжижен и перевезен потребителю в низкотемпературной цистерне. Например, в цистерне объемом 26 м³ можно перевезти 9 т метана.

Еще одним направлением сбыта, тоже, кстати, малоосвоенным, где возможно высокоэффективное использование метана угольных месторождений, является химическая промышленность. Самые высококачественные краски черной гаммы изготавливают на основе сажи, полученной из угольного метана. Для справки: получение 1 т сажи требует до 80000 м³ метана. Вследствие исключительной чистоты (практически не содержит серы) метан может являться исходным продуктом для получения хлористого метилена и его производных: хлороформа, четыреххлористого углерода, а также аммиака, ацетилена, водорода, метанола, формалина и т.д. [2].

Возможно использование метана и в биохимической промышленности. Известно, что наиболее качественный белок получается из метана угольных месторождений.

Для этого необходимо будет решать множество задач, касающихся не только технической стороны: добычи, утилизации и транспортировки, но и вопросов подготовки высококвалифицированных кадров.

И в заключение хочется привести слова одного из основоположников марксизма Ф.Энгельса: «Не стоит обольщаться победами над природой. За каждую такую победу она мстит. Каждая из этих побед имеет правда в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых».

Литература:

- [1] Вайцеккер Э.У., Вийкман А. Юбилейный доклад Римского клуба, написанный к его 50-летию, которое отмечается в 2018 году. 193 с.
- [2] Ильяшов М.А., Левит В.В., Филатов Ю.В. Очерки о метанугольной отрасли. – Киев: Наукова думка, 2011. -280 с.
- [3] Киотский протокол к рамочной конвенции организации объединенных наций об изменении климата, 1998.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ ДОНБАССА

А.Н. Рак, С.А. Радковский, М.Н. Калашников

ДонНТУ, ДонИЖТ, ДонЖД, Донецк, ДНР

DNTU, DIRT, Donetsk Railway, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Работа посвящена анализу перспективных цифровых систем управления на железнодорожном транспорте и перспективам их внедрения Донецкой железной дороге.*

***Ключевые слова:** цифровая железная дорога, система управления, транспортные средства, производственный процесс, интеллектуализация управления.*

***Annotation.** The work is devoted to the analysis of promising digital control systems in railway transport and the prospects for their implementation of the Donetsk railway.*

***Keywords:** digital railway, control system, vehicles, production process, intellectualization of control.*

В юбилейном 50 докладе Римского клуба [1] отмечается, что все задачи устойчивого развития ООН зависят от устойчивого управления и использования природных ресурсов Земли. Эта взаимосвязь была отмечена в важном докладе - «Эффективность ресурсов: потенциальные и экономические последствия» - Международной группой ресурсов (IRP), на встрече G7 в мае 2016 года в Японии, которая выступает не только за «радикальный сдвиг в сознании», а также в сферах производства и потребления. Здесь была особо подчеркнута необходимость более эффективного использования всех видов ресурсов: природных, материальных, финансовых и человеческих. При этом отмечено, что эффективность их использования - это лишь шаг в правильном направлении. Важным является переход к экономике, основанной на возобновляемых материалах, циркулярных потоках материалов и в которой налоги используются для баланса спроса. В противном случае, повышение эффективности будет быстро сведено к нулю сочетанием эффектов оживления и экономического роста. Правительства и предприятия должны работать вместе над разработкой стратегий в области ресурсов во избежание, как нехватки ресурсов, так и все более серьезных проблем, связанных с загрязнением окружающей среды [2].

Не стала исключением в этом вопросе и транспортная отрасль, которая является сложным и ключевым сектором в отношении выбросов углеродных соединений. Для повышения эффективности транспортной отрасли были выделены три основных области как средства достижения значительного сокращения выбросов парниковых газов, а именно: переход на низкоуглеродные или безуглеродные источники энергии для транспортных средств; повышение энергоэффективности транспортных средств и обеспечение надлежащего модального выбора, такого как массовый транзит, а не индивидуальные пассажирские перевозки.

Одним из направлений в развитии транспортной отрасли и экономики мобильности является предпочтительность вида транспорта, например, такого как железнодорожный транспорт. Вместе с усилиями по предотвращению использования наземных транспортных средств многие страны Европы в настоящее время инвестируют в значительной степени в пассажирские и грузовые железнодорожные инфраструктуры. Показательным в данном отношении является опыт Китая, создавшего с 2012 года железнодорожные системы в 82 городах Китая, и объявившим в 2016 году о подобных проектах еще в 45 городах. Такой положительный опыт переняла и Индия, где с 2015 года начато строительство подобных железнодорожных систем в 50 индийских городах. Анализ стоимости услуг быстрого электротранспорта в расчете на километр показывает, что они примерно одинаковы с услугами на большинстве автострад, но гораздо эффективнее в густонаселенных зонах, а также могут успешно конкурировать даже с пригородами, зависящими от автотранспорта.

В этой связи, например, Международное энергетическое агентство (МЭА), занимается не только изучением проблем в транспортной сфере, но и вносит изменения в политику в области поездок, где в настоящее время происходит апробация: идей в сфере землепользования, вариантов планирования транспорта и модальные переходы. Рекомендации включают в себя конкретные варианты для конкретных городов. Это быстрый экспресс-транзит, городская велосипедная зона, развитие, ориентированное на транзит; мобильность и управление спросом на транспортные средства, программы стимулирования поочередного использования автомобилей; программы дистанцион-

ной работы, политика парковки и переход на междугородние пассажирские и грузовые перевозки по железной дороге. По оценкам, этот сценарий позволит сэкономить 20 триллионов долларов США в глобальных сбережениях за счет уменьшения расходов на инфраструктуру к 2050, с потенциалом уменьшения глобальных выбросов городского транспорта до 50%.

Повышению эффективности функционирования железнодорожного транспорта в данном направлении будет способствовать внедрение проекта «Цифровая железная дорога» (ЦЖД), который является синтезом информационных, интеллектуальных, коммуникационных и управленческих технологий [3-5].

В настоящее время в Российской Федерации актуальным направлением являются исследования в области становления и развития цифровой железной дороги [3-5]. По мнению авторов [3] цифровая железная дорога в широком смысле – совокупность бизнес-моделей, продуктов, услуг и средств их автоматизации, объединенных едиными принципами сквозной цифровизации всех активов и процессов Холдинга РЖД, и их интеграция в цифровую экономику России и мировую экосистему перевозок. В технологическом смысле Цифровую железную дорогу можно определить как совокупность цифровых методов описания инфраструктуры, подвижного состава, перевозочного процесса и базисующихся на них технологий управления движением, обеспечения безопасности и содержания инфраструктуры, которые ориентированы на достижение принципиально новых автоматизированных методов планирования, взаимодействия с клиентами, диспетчерского управления движением, ресурсами и обслуживания пассажиров. Таким образом, Цифровая железная дорога должна охватывать все аспекты деятельности Холдинга РЖД.

В работе [3] выделены основные направления технологического процесса перевозок, а также сформулированы ключевые технологические перспективы, достижимые в контексте развития цифровых технологий. Исходя из перспектив постепенного перехода к цифровой железной дороге, становится ясным, что ключевую роль в ее создании будут играть автоматические либо автоматизированные системы в том или ином виде.

При этом, на сегодняшний день, прослеживается четкое понимание целей и задач внедрения цифровых способов управления на железнодорожном транспорте [3-5]. Однако, как и для всех глобальных систем, внедрение в жизнь рассматриваемой требует четкого плана, с учетом существующей ситуации, а также текущего и перспективного развития тех или иных подсистем и методов управления железнодорожным транспортом.

В то же время, одной из составных частей проекта цифровая железная дорога являются цифровые системы сигнализации и управления, которые представляются основными движущими силами для управления железнодорожным движением [4]. Внедрение на сети дорог цифровых (микропроцессорных) систем управления позволит контролировать весь технологический процесс движения поездов, а это огромные объемы информации, требующие анализа и систематизации. Поэтому с целью оптимизации процесса перевозок и улучшения качественных показателей работы железнодорожного транспорта в Российской Федерации разрабатывается проект "Единая интеллектуальная система управления и автоматизации производственных процессов на железнодорожном транспорте (ИСУЖТ)" [8-9].

ИСУЖТ это первая управляющая система, автоматизирующая полный цикл производственного процесса эксплуатационной работы ОАО «РЖД». Целью создания системы ИСУЖТ является повышение эффективности эксплуатационной работы ОАО «РЖД», а также клиентоориентированности компании. Функционал ИСУЖТ включает все существующие горизонты планирования перевозочного процесса, от годового и месячного планирования до диспетчерского планирования пропуска поездов. При этом ИСУЖТ автоматизирует сквозные технологические процессы для дирекций управления движением, тяги, инфраструктуры и центра фирменного транспортного обслуживания. Решение задач планирования, согласования и контроля исполнения осуществляется с помощью сети взаимодействующих динамических планировщиков интеллектуальных программно-аппаратных модулей [8-9].

Проект ИСУЖТ направлен на интеграцию новых моделей, методов, алгоритмов и инновационных разработок в области интеллектуализации управления и автоматизации производственных процессов, формирования цифровых технологий с целью их применения и внедрения на железнодорожном транспорте.

Донецкая железная дорога находится на начальном этапе развития в данном направлении, в то же время руководство дороги анализирует перспективные направления развития, осуществляет предварительную подготовку инфраструктуры, внедряет высокоскоростные оптические каналы передачи информации, производит модернизацию вычислительного центра. В данный момент времени ведутся

переговоры по внедрению на дороге перспективных, микропроцессорных систем управления движением поездов ведущих российских производителей. Все эти работы направлены на повышение эффективности функционирования и постепенного перехода к перспективным, цифровым способам управления перевозочным процессом.

Литература:

- [1] Вайцзеккер Э.У., Вийкман А.. Юбилейный доклад Римского клуба, написанный к его 50-летию, которое отмечается в 2018 году. 193с.
- [2] Киотский протокол к рамочной конвенции организации объединенных наций об изменении климата, 1998.
- [3] Цифровая Железная Дорога. Технологический уровень. В. И. Уманский, А. А. Павловский, Ю. В. Дзюб. Перспективы Науки и Образования. 2018. 1 (31) – режим доступа: https://pnojurnal.files.wordpress.com/2018/03/pdf_180133.pdf (04.04.2019)
- [4] Возможности развития цифровой железной дороги, как базы мультимодальной транспортной системы умных городов в условиях цифровой экономики И.А. Соколов, А.С. Мишарин, В.П. Куприяновский, О.Н. Покусаев – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhnosti-razvitiya-tsifrovoy-zheleznoy-dorogi-kak-bazy-multimodalnoy-transportnoy-sistemy-umnyh-gorodov-v-usloviyah-tsifrovoy> (04.04.2019)
- [5] Цифровая железная дорога - прогнозы, инновации, проекты Куприяновский В.П. , Суконников Г.В. , Бубнов П.М. , Снягов С.А. , Намиот Д.Е. режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovaya-zheleznyaya-doroga-prognozy-innovatsii-proekty> (04.04.2019).
- [6] Цифровая железная дорога. Пульт управления. №8. 2016. режим доступа: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1346882> (04.04.2019).
- [7] Интеллектуальная составляющая цифровой железной дороги. Информационное агентство INFOLine (г. Москва), 16 ноября 2018. режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/press_about/o_2080287 (04.04.2019).
- [8] Интеллектуальная система управления на железнодорожном транспорте (ИСУЖТ). режим доступа: http://www.rzd-expo.ru/innovation/the_system_of_transportation_process_and_transport_logistics/intellektualnaya-sistema-upravleniya-na-zheleznodorozhnom-transporte/ (04.04.2019)
- [9] Единая интеллектуальная система управления и автоматизации производственных процессов на железнодорожном транспорте. режим доступа: <http://www.vniias.ru/isuzht> (04.04.2019).

ЭКОНОМИКО-ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

М.Р. Терованесов

Донецкий институт железнодорожного транспорта, Донецк, ДНР
terovanesov@yandex.ru

Donetsk Institute of Railway Transport, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Работа посвящена разработке эффективной модели финансирования образовательной сферы, которая позволяет оптимизировать государственные расходы, учитывать инерционность развития высшей школы и ее результативность.*

***Ключевые слова:** система управления, человеческие ресурсы, финансирование, модель, оптимизация, инерционность, результативность..*

***Annotation.** The article is devoted to the development of an effective model, which allows to optimize public spending, to account for the inertia of the higher education and its effectiveness.*

***Keywords:** management system, human resources, financing, model, optimization, inertia, efficiency.*

Реформирование системы управления человеческими ресурсами предусматривает преобразования всей образовательной сферы и, прежде всего, ее экономической основы. Недостаточный уровень финансирования образовательной сферы непосредственно отражается на качестве подготовки трудовых ресурсов. Устранение данного недостатка приводит к необходимости корректировать государственную политику в области образования в экономическом аспекте. Разрешение противоречия между необходимостью увеличения финансирования высшей школы и трудностью его осуществления заключается в построении эффективной модели управления финансовыми потоками. Существующие модели управления человеческими ресурсами не обеспечивают адекватность происходящим реальным процессам в экономике и внутренней политике. Поэтому разработка финансово-экономической модели системы управления человеческими ресурсами, отражающей эффективное использование финансовых ресурсов, требует дальнейших исследований.

При построении оптимальной модели финансирования системы управления человеческими ресурсами необходимо учитывать современные тенденции ее развития. Среди них можно выделить увеличивающийся разрыв между повышением требований к квалификации персонала и качеством образования, рост массовости и доступности образования, влияние глобальных факторов, определяющими из которых является коммерциализация образования. Возрастающая конкуренция между образовательными системами и отдельными университетами требует пересмотра подходов к организации образовательной деятельности с целью снижения естественной инерции образовательных процессов и максимальной адаптации к внешним изменениям.

Недостаточность финансовых ресурсов для обеспечения функционирования системы управления человеческими ресурсами неизбежно обуславливает устаревание образовательной инфраструктуры, сокращение объема научных исследований, уменьшение доступности образования для различных слоев населения, ослабление связей с предприятиями и снижение интереса работодателей. В конечном итоге это вызывает проблемы, связанные с ухудшением качества образования. Следует отметить, что отставание системы образования от современных тенденций вызвано в первую очередь отсутствием использования рыночных инструментов управления этой сферой, призванных сочетать преимущества конкурентной организации процесса предоставления образовательных услуг с государственными гарантиями экономической поддержки.

Финансовое обеспечение системы управления человеческими ресурсами, свидетельствуют о несовершенстве финансово-экономической модели образовательной сферы, как части этой системы. Перечисленные причины требуют дополнительных источников финансирования.

Вместе с тем, увеличение объема финансирования может не определять аналогичное повышение его качества подготовки трудовых ресурсов. Понятие качества образования не является строго определенным. С одной стороны, его можно рассматривать в контексте выполнения учебным заведением всех обязательств по предоставлению образовательных услуг соответствующего уровня и высокой оценки знаний студента. Тем самым предлагается оценивать эффективность функционирования высшей школы и расходование средств. В то же время при данном подходе не учитывается конечная

цель высшей школы, связанная с удовлетворением потребности общества в трудовых ресурсах. Другими словами, качественно подготовленные специалисты должны быть востребованы и самореализованы, а это помимо финансирования определяется развитой материально-технической базой, квалификацией научно-педагогических кадров, использованием современных информационных технологий, практической подготовкой, заинтересованностью работодателей, активной научной деятельностью. Следовательно, результативность системы управления человеческими ресурсами требует соответствующей экономической основы, и верно утверждение, что качественное образование напрямую связано с его финансированием.

Таким образом, целью построения эффективной финансово-экономической модели является создание стимулов для непрерывного повышения качества образования как неперемного условия функционирования системы управления человеческими ресурсами.

В большинстве развитых стран используется смешанное финансирование образовательной сферы, включающее финансирование за счет государственного бюджета и за счет других источников. В зависимости от принятой модели организации образовательной системы доля государственных расходов существенно отличается. Она значительно больше частных инвестиций в большинстве европейских стран и меньше в долевом отношении в Латиноамериканских странах.

Смешанное финансирование системы управления человеческими ресурсами предусматривает использование различных форм материального обеспечения ее компонента, связанного с образованием. Особое внимание исследователи уделяют оптимальному распределению государственного финансирования с целью обеспечения его максимальной эффективности. Выделяют пять основных типов финансовых механизмов, используемых в образовательных системах:

базовое финансирование (блок-грант), основанное на оценке расходов образовательного учреждения в предшествующем периоде;

формульное финансирование, при котором необходимый объем денежных средств определяется аналитически на основе показателей затрат или достижений результатов деятельности образовательного учреждения;

контрактное финансирование (целевое), основанное на заключении контракта между образовательным учреждением и государством на оказание образовательных услуг;

конкурсное финансирование, при котором государственные средства предоставляются образовательному учреждению по результатам конкурса на наименьшие затраты за определенную образовательную услугу;

финансирование на основе спроса, т. е. финансирование затрат самих потребителей образовательных услуг на получение этих услуг.

Следует подчеркнуть направленность перечисленных финансовых инструментов на укрепление конкурентоспособности образовательной системы как части системы управления человеческими ресурсами, стимулирование образовательных учреждений на повышение эффективности их деятельности, совершенствование педагогических технологий, использование рыночных методов управления образовательными процессами, обеспечение стабильной основы для долгосрочного планирования. В то же время, существенным недостатком можно считать риски, связанные с возможным снижением качества обучения, т.к. практически все перечисленные механизмы основываются на влияющем факторе коммерциализации. Коммерческая составляющая является важной, но достижение прибыли может происходить не за счет повышения качества. Одним из влияющих внешних воздействий служит грамотная маркетинговая политика, создание привлекательных условий для обучения и проведения научных исследований, расширение спектра платных услуг, напрямую не связанных с образованием. Также необходимо обратить внимание на оценивание потребности в финансах по результатам деятельности высшей школы, которое предполагает анализ соответствующих статистических показателей. Они отличаются в разных образовательных системах и могут включать количественные и качественные характеристики, которые отражают эффективность потраченных средств, но не качество образования.

Существующие финансово-экономические модели используют различные конкурентные механизмы, ставящие целью совместить качество подготовки и финансовые затраты. Наиболее распространенной формой государственного обеспечения является нормативно-подушевой подход к финансированию. В данном механизме, объем бюджетного финансирования определяется численностью студентов и стоимостью образовательной услуги (норматива финансирования). Указанный метод предполагает обострение конкуренции на рынке образовательных услуг, что является стимулом для повышения качества образования. При этом актуальным становится совмещение на его основе

конкурентных методов финансирования, с целью наилучшей адаптации системы управления человеческими ресурсами к рынку образовательных услуг.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что финансово-экономическая модель высшего образования как часть системы управления человеческими ресурсами должна строиться на основе определенных критериев. А именно: обеспечение устойчивого финансового положения образовательной сферы, создание условий для повышения качества образования, возмещение расходов на подготовку специалистов и формирование экономической основы для развития высшей школы, эффективное расходование финансовых ресурсов. В данном случае термин «эффективность» предусматривает соотношение затрат с результатами деятельности. При этом результативность учебного заведения должна быть оценена с учетом максимального использования потенциала образовательной системы, ее конкурентоспособности, способности адаптироваться под требования рынка труда.

Другими словами финансово-экономическая модель должна принимать в расчет конкурентное состояние высшей школы, учитывать рыночные механизмы управления финансовыми потоками, отражать конечную цель образовательной системы в аспекте обеспечения эффективности функционирования системы управления человеческими ресурсами. Следовательно, эффективность высшей школы необходимо определять с учетом оптимального расходования средств по результатам ее деятельности, которая учитывает востребованность дипломированных специалистов на рынке труда, мнение работодателей, удовлетворенность выпускников рабочим местом. Эффективность отражает, насколько сфера образования инерционна, способна гибко адаптироваться и адекватно реагировать на внешние изменения. В данном контексте результативность высшей школы, как функция эффективного расходования средств, и объем финансирования взаимообусловлены. При этом показатель результативности отражает степень инерционности развития образовательной системы.

Следовательно, при условии соблюдения государством обязательств и формировании должного взаимодействия образовательной сферы с работодателями, как конечными потребителями результатов функционирования системы управления человеческими ресурсами, высшая школа может обеспечить стабилизацию финансового состояния системы управления человеческими ресурсами.

Дифференцированный подход в предоставлении государственного финансирования в соответствии с результатами функционирования учебных заведений, учитывает обратную связь с работодателями, контролирует спрос на различные направления подготовки, стимулирует высшие школы к активизации деятельности по повышению качества обучения, создает конкурентную среду на рынке образовательных услуг.

В данной модели учтены показатели результативности деятельности системы управления человеческими ресурсами. Можно утверждать, что финансово-экономическая модель учитывает инерцию образовательных процессов и направлена на ее снижение путем адаптации сферы образования к изменениям на рынке труда. Предложенный механизм позволяет сочетать рыночные инструменты, направленные на укрепление конкурентоспособности высшего образования с государственными гарантиями финансирования. Данная модель финансирования создает стимулы для учебных заведений к принятию мер, направленных на повышение качества обучения.

Разработанная модель основана на применении нормативно-подушевого финансирования и дифференцированного и предполагает следующее:

1. Выделение бюджетных средств на конкурентной основе, диверсификация денежных поступлений за счет расширения спектра платных образовательных услуг, увеличение академической мобильности, международного сотрудничества и научных исследований.

2. Базой финансирования является возмещение затрат на обучение контрактных и бюджетных студентов.

3. Средства на развитие высшей школы и укрепления ее финансового состояния поступают из дополнительных источников.

ПРАВО ГРАЖДАН НА МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

А.М. Терованесов

Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького, Донецк, ДНР
arsterov@gmail.com

M. Gorky Donetsk national medical university, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В работе исследовано право гражданина на медицинское страхование с учетом зарубежного и историко-правового опыта, использование которого должно позитивно отразиться на качестве медицинской помощи.*

***Ключевые слова:** медицинское страхование, социальное законодательство, историко-правовой аспект.*

***Annotation.** The paper investigates the development of medical insurance the historical and legal aspects. The paper identified the peculiarities of medical insurance in Russian empire.*

***Keywords:** medical insurance, social legislation, historical and legal aspects of development.*

Стремление граждан пользоваться предусмотренными законодательством социальными гарантиями понятны, потому что их соблюдение приведет к повышению доступности и качества медицинской помощи. Недостатки отечественного социального законодательства обуславливают проведение постепенных изменений, направленных на улучшение правового регулирования и совершенствования нормативного базиса для распространения добровольного и обязательного медицинского страхования.

Для развития программ медицинского страхования ученые изучают необходимый зарубежный опыт на стадии реформирования отрасли. В. Кущенко указывает, что любой вид страхования ставит целью защитить от материальных расходов при наступлении события, предусмотренного договором страхования. Это является основным страховым интересом в случае возникновения необходимости получения медицинской помощи в обязательном и добровольном страховании [1, с. 102]. Как известно, органы государственной власти в сфере охраны здоровья осуществляют организацию оказания помощи гражданам, включая разработку, принятие и осуществление контроля над реализацией программ обязательного и добровольного медицинского страхования. В связи с этим невозможно игнорировать опыт зарубежных стран, которые на сегодняшний день внедрили программы медицинского страхования. Так, Российская Федерация, еще до распада СССР приступила к разработке основ медицинского страхования, результатом чего стало принятие закона РСФСР от 28.06.1991 № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в РСФСР». Этот нормативный акт предусматривал понятие медицинского страхования как формы социальной защиты населения в сфере здравоохранения. Было установлено, что граждане других союзных республик на территории Российской Федерации имеют такие же права в системе медицинского страхования, как и граждане России [2, с.12]. Нормы данного закона на момент принятия олицетворяли прогрессивные тенденции общества и стремление распространить позитивное влияние положений на всю территорию государства.

При организации медицинского страхования необходимо учитывать историко-правовой опыт, так как со времен Российской империи были созданы предпосылки для развития этой сферы. Было принято положение об организации врачебной помощи рабочим, согласно которой при фабриках создавались больницы. Следующим этапом стало принятие ряда нормативно-правовых актов о социальном страховании, включая предоставление медицинской помощи рабочим и членам их семей. В конечном итоге это привело к развитию правоотношений, которые стали предпосылками для введения медицинского страхования. Нужно подчеркнуть, что в России система медицинского страхования населения была следствием проведения реформ по защите работников угольных предприятий. Данную тенденцию обусловлено факторами становления добывающей промышленности, поскольку от развития этой отрасли зависит уровень низкой себестоимости продукции, что положительно влияло на ее реализацию в государстве и за его пределами. Поэтому при становлении угольной промышленности правительство постепенно осуществляло шаги по социальной защите работников и членов их семей. Соответствующие меры послужили основанием для функционирования вспомогательных касс при горных заводах, задачей которых была выдача дополнительных средств по нетрудоспособ-

ности и выплата пенсий рабочим и членам их семей. Эти меры давали возможность реализовать рабочим право на медицинскую помощь и привели к принятию закона 1912 г. «О страховании рабочих от несчастных случаев». Как указывает Г. Дегтярев, рабочие, согласно закону имели право получать пенсию по болезни, пользовались медицинской помощью [3, с.28]. Проведенные в начале XX столетия реформы позволили повысить уровень медицинской помощи, что привело к развитию социальной сферы в целом.

Таким образом, для развития программ медицинского страхования возможно изучение зарубежного и отечественного историко-правового опыта. В этом контексте законодательство начала XX столетия дает возможность выделить преимущества, которые могут быть своевременно использованы при реформировании современной системы медицинского страхования и отрасли здравоохранения.

Литература:

- [1] Кущенко В. В. Страхование в медицине. Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2006. № 2. – Т 2. – С. 102-106.
- [2] Закон РСФСР «О медицинском страховании граждан в РСФСР». нормативные акты и другие документы о медицинском страховании граждан в Российской Федерации. М.: Республика. – 1992. 48 с.
- [3] Дегтярев Г. П. Медицинское страхование в России/ Медицинское страхование. –1992. –№ 1. – С. 27–31.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Л. Фалько, В.П. Шамота

Донецкий институт железнодорожного транспорта, Донецк, ДНР
falko.donizt@mail.ru

Donetsk Institute of Railway Transport, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В работе предложены возможные пути совершенствования технологии обучения, реализация которых позволит повысить качество и уровень подготовки будущих специалистов.*

***Ключевые слова:** методика обучения, технология обучения, образовательный процесс.*

***Annotation.** The paper suggests possible ways to improve the technology of education, the implementation of which will improve the quality and level of training of future specialists.*

***Keywords:** teaching methods, learning technology, educational process.*

Глобализация - многогранный процесс нескольких последних десятилетий, затрагивающий не только экономику, но и, как следствие, образовательные системы государств [1]. Наряду с множеством положительных моментов возникли элементы негативного воздействия на экономику и образование тех стран, которым приходится подстраиваться под сложившиеся в Европе образовательные нормы и стандарты [2].

Исходя из глобального либерального принципа свободного перемещения капиталов, производств, рабочей силы, товаров и услуг, удаления пограничных и таможенных барьеров, возникают возможности свободного выбора места работы и учебы, лучших условий для собственной творческой деятельности без учета интересов своей страны. В этом случае от системы образования требуется соответствующее изменение подходов к воспитанию и преподаванию. Например, увеличения количества и норм часов преподаваемых иностранных языков, развитие философских концепций, формирующих универсальное мировоззрение, полную индивидуальность и отсутствие связей рамками народа, государства, религии. Стоит отметить, что для индивидуального развития человека, роста его профессионализма, устойчивости финансового положения, повышения его квалификации глобализация дает много возможностей [3].

Однако, если исходить из национальных интересов своего государства и народа, то во многих областях процесс глобализации неприемлем. Особенно это касается свободного доступа товаров и услуг на внутренний рынок, вытесняющих собственное производство. Невыгодно лишаться производств (налоговых поступлений и рабочих мест), допускать утечку квалифицированных кадров. Поэтому, например, политика Российской Федерации направлена на создание условий для открытия и поддержки производств, особенно высокотехнологичных и наукоемких, внутри страны. Западным корпорациям предоставляется возможность только размещать производства и получать прибыль, но не экспортировать готовую продукцию из других стран.

При выборе такой модели развития экономики от образовательных организаций требуется подготовка квалифицированных специалистов, способных осуществлять производственную деятельность на технике как отечественного, так и иностранного производства, патриотично настроенных к своему государству и народу.

Сегодня в образовательном процессе применяется рейтинговая система оценки знаний, которая дает возможность детально учитывать достижение студента на каждом этапе его работы, содействует заинтересованности студента в получении высоких показателей в обучении, стимулирует его самостоятельную работу. Практическая реализация рейтинговой методики оценки знаний связана с определением количества баллов за каждую контрольную проверку, учитывает участие студентов в выполнении научных работ, участие в олимпиадах, конкурсах, конференциях, научных семинарах...

Введенная система организации учебного процесса повышает мотивацию студентов к обучению, используя постоянный контроль их знаний и умений, гласность результатов и систему поощрений. Она активизирует работу студента на протяжении семестра, заставляет его работать систематически и самостоятельно, расширяет возможности для всестороннего раскрытия способностей, индивидуализирует обучение.

Рейтинговая система оценки знаний отличается от традиционной, позволяет дифференцировать студентов по результатам обучения, то есть определить первого и последнего.

Рейтинговая система оценки знаний должна соответствовать индивидуальным способностям и возможностям каждого из учащихся.

Поэтому в данной работе с целью повышения качества обучения студента и его востребованности на рынке труда в будущем предлагается введение постоянного перераспределения потока студентов по группам и подгруппам с учетом результатов обучения каждого студента. При этом уровень сложности учебного процесса в группах и подгруппах должна различаться и быть соответствующей обобщенному уровню знаний студентов данной группы и подгруппы.

Важной проблемой, возникающей в учебном процессе начиная с первого курса, является разный уровень базовой школьной подготовки студентов. Поскольку в группах вместе учатся разные по способностям, уровню знаний и интеллекта студенты, то на лекционных и практических занятиях по любой дисциплине преподаватель большей частью ориентируется на более слабых по способностям и уровню интеллекта студентов, или на средний уровень подготовки аудитории. При этом более интеллектуальные и способные студенты не реализуют полностью своих способностей к обучению, а студенты с наименьшим уровнем подготовки не способны качественно воспринимать и усваивать материал.

Преодоление этой проблемы и, как следствие, повышение эффективности учебного процесса можно достичь путем более дифференцированного подхода к способностям и уровню подготовки студентов, который потребует перераспределения в каждом семестре студентов по группам и подгруппам для практических и лабораторных занятий в соответствии с индивидуальными результатами обучения, уровнем знаний и интеллекта каждого студента.

Для реализации такого более дифференцированного подхода необходимо применять, начиная с первого курса, правила, согласно которым должно происходить перераспределение студентов по группам и подгруппам, а также правила ведения учебного процесса в соответствии с обобщенным уровнем знаний студентов в каждой подгруппе и группе.

Предлагаются следующие правила. (Далее, для примера, принято, что студенческий поток имеет две группы, а каждая группа разделена на две подгруппы.)

1. В конце каждого семестра необходимо проводить перераспределение потока студентов по группам и по подгруппам по результатам сессии, тестов, собеседований, промежуточного контроля по профилирующим дисциплинам (также учитывать участие в патриотических мероприятиях) с целью концентрации более способных студентов в первой подгруппе, менее способных - во второй (1 группа), еще менее способных - в третьей, наименее способных – в четвертой (2 группа).

2. По каждой дисциплине учебная программа по практическим и лабораторным занятиям, расчетно-графическим, контрольным и домашним работам по объему и уровню сложности должна соответствовать обобщенному уровню знаний и интеллекта студентов каждой подгруппы (или группы, если занятия проводятся по группам) для наиболее полной реализации способностей студентов. То есть для четырёх подгрупп нужны четыре варианта учебных программ, которые отличаются по уровню сложности и по объему учебного материала.

3. При возможности учебного заведения лекционные занятия желательно также проводить для каждой из двух групп потока по отдельной программе, которая должна быть составлена согласно обобщенному уровню знаний группы.

4. Необходимо установить правила перевода студентов из одной подгруппы в другую с высшим или низшим уровнем преподавания по результатам обучения после каждого семестра для обеспечения непрерывности процесса концентрации наилучших учеников в первой подгруппе, менее способных во второй и т.д. Наиболее целесообразны следующие правила:

- Промежуточный контроль по каждой дисциплине необходимо проводить используя единый уровень сложности во всех группах и подгруппах, но кроме общих обязательных задач, по которым можно получить достаточно высокую оценку при безупречном выполнении, целесообразно ввести дополнительные усложненные задачи, за выполнения которых можно получить наивысшую оценку и дополнительные баллы для повышения собственного рейтинга.

- Возможен вариант правил перевода, при котором количество мест в каждой подгруппе в определенных границах может варьироваться в зависимости от количества студентов, которые достигли надлежащего уровня знаний и навыков (то есть набрали определенную общую сумму баллов).

- Возможен второй вариант правил перевода, согласно которому количество мест в каждой подгруппе строго ограничено и по принципу конкуренции более сильный по уровню знаний студент из низшей по уровню знаний подгруппы при переходе в следующую подгруппу «вытесняет» из нее самого слабого по уровню знаний студента. При таком подходе возможна конкуренция внутри подгруппы за положение сильнейшего или за избежание положения самого слабого по уровню знаний студента.

Таким образом, в результате перераспределений в конце каждого семестра студенческий поток будет дифференцирован по уровню знаний каждого студента и сгруппирован в четыре подгруппы, которые будут различаться между собой по уровню преподавания, а этот уровень в каждой подгруппе будет соответствовать обобщенному уровню знаний ее студентов.

При реализации предлагаемой методики необходимо применять идейно-психологическое и, при возможностях ВУЗа, материальное стимулирование, а именно:

1. Обеспечить доплату к стипендии или снижение платы за обучение в зависимости от подгруппы обучения и личного суммарного рейтинга.

2. При выдаче дипломов целесообразно ввести дополнительный сертификат качества подготовки студента, где будет указан уровень (в зависимости от подгруппы) по которому студент получил свои знания.

3. Наилучшим выпускникам необходимо предоставить приоритетные возможности занимать вакансии магистрантов, аспирантов, инженеров, ассистентов, а при возможностях ВУЗа обеспечить трудоустройство на предприятиях по специальности. Очередность права на выбор среди вакансий в ВУЗе и на производстве должна распределяться среди выпускников согласно итоговым результатам их обучения. (например: общая сумма баллов за обучение, результаты участия в олимпиадах и конкурсах, участие в научных исследованиях и в общественной работе, выполнение обязанностей старост, а также за участие в патриотических акциях и мероприятиях...)

Предложенная методика организации учебного процесса позволит:

- непрерывно стимулировать заинтересованность каждого студента в результатах своего обучения и тем самым повысить качество образования;

- излагать материал и проводить обучение по всем дисциплинам в большем соответствии с интеллектуальным и образовательным уровнем каждого студента.

- качественнее подготовить наиболее талантливых студентов к конкурсам и олимпиадам по любой дисциплине;

- привлечь и поощрить лучших студентов к научной работе;

- обеспечить наилучшими выпускниками кадровые вакансии в ВУЗе и на производстве.

В целом, как следствие, качество подготовки будущих специалистов будет повышено, при этом именно наилучшие ученики получат приоритет при трудоустройстве в учебном заведении и на предприятиях страны.

Литература:

[1] Барабанов О.Н., Лебедева М.М. Глобализация и образование в современном мире. Глобализация: человеческое измерение. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 54–77.

[2] Василенко Н. В. Глобализация образования: за и против// Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения. Секция 8. Глобализация образования в контексте мирового культурного развития. – Санкт-Петербург, 13–14 мая 2010 г. – С. 496.

[3] Викторук Е. Н., Викторук Е. А. Этика и мораль глобального мира: пути к «человеку воспитанному»// Культура и этика нового мира: кол. монография, отв. ред. Ю.Н. Москвич [Серия: Библиотека актуальной философии]. – Вып. 6. – Красноярск: Изд-во «Литера-принт», 2009. – С.187-249.

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СТАБИЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННО СОЗДАННОГО КРИЗИСА

О.Н. Шарнопольская, С.А. Руссиян, М.К. Маренич

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР

o.sharnopolskaya@mail.ru, st_russ@mail.ru, marenychmk@gmail.com

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности формирования межотраслевой кооперации в промышленности Республики с целью формирования экономического потенциала в условиях искусственно созданного кризиса, стабилизации социально-экономической ситуации и привлечения инвестиций в стратегической перспективе.*

***Ключевые слова:** антикризисное управление, промышленный потенциал, межотраслевая кооперация, инвестиции.*

***Annotation.** The features of interbranch cooperation in the industry of the Republic in order to form an economic potential in the conditions of an artificially created crisis in order to stabilize the socio-economic situation and attract investment in a strategic perspective are considered in the article.*

***Keywords:** anti-recessionary management, industrial potential, intersectoral cooperation, investments.*

Донецкая область до 2014 г. представляла собой самодостаточный индустриальный регион с высокой концентрацией предприятий угледобывающей, перерабатывающей, металлургической, машиностроительной, химической и ряда других отраслей промышленности, обладающий достаточным количеством освоенных земель сельскохозяйственного назначения, избыточным электроэнергетическим потенциалом, развитой сетью транспортных коммуникаций, выходом к морю и наличием морского порта с развитой инфраструктурой. Количественные показатели населения, уровень квалификации трудоспособной его части корректно соответствовали показателям объектов трудовой занятости. Эти условия и показатели безусловно соответствовали тенденции поступательного развития экономики региона. По состоянию на 2013 г. доля Донецкой области в промышленном производстве Украины составляла около 20% при населении 10%, при этом она обеспечивала 53% кокса, 50% угля, 43% чугуна и готового проката чёрных металлов, 41% стали, 24% металлических труб, 23% азотных минеральных удобрений, 14% электроэнергии, 11% цемента, 48 % добычи пищевой соли [1]. Область занимала первое место по экспорту на Украине – 19,7%. Её положительное сальдо в 2012 г. составляло 9959 млн. USD при дефиците торгового баланса Украины в целом, в 15848 млн. USD. При этом регионы Донбасса по сравнению с другими областями Украины наименее зависели от её внутреннего рынка. Соотношение экспорта к ВРП в Донбассе достигало 0,9:1,0, за рубеж поставлялось более половины продукции добывающей и перерабатывающей отраслей. Экспортные показатели в Российскую Федерацию составляли 20,5%, в страны Евросоюза – 25,6%. Доля Донецкой области в сводном бюджете составляла 9,1% [1].

Несмотря на то, что региональный хозяйственный комплекс Донбасса представлял собой старопромышленный регион с предприятиями, в основном, третьего технологического уклада, сложной экологической обстановкой, здесь имел место достаточно высокий уровень конкурентоспособности по целому ряду экономических показателей, и Донецкая область, безусловно, относилась к субъектам глобальных вызовов современности. Результате военно-политической напряжённости стало разделение территории некогда единого, сбалансированного хозяйственного субъекта и задействование комплекса внешних факторов на подавление экономики и социальной сферы провозглашённой в 2014 г. Донецкой Народной Республики. Применительно к ДНР искусственно созданный кризис на территории Донбасса проявился коренным нарушением транспортной логистики, разрушением важнейших объектов инфраструктуры, остановкой производств, нарушением сложившихся экономических связей местных предприятий с внешними поставщиками и потребителями, включая перемещения финансовых потоков, отсутствием финансовой системы. В результате изменения внешней среды функционирования только в 2014 г. промышленность ДНР сократилась на 59%, строительная отрасль – на 37%, снизились и социальные показатели [2]. В этой связи перед населением стала задача выживания, реализация которой возможна исключительно на условиях стабилизации экономического потен-

циала и максимального развития отраслей и производств, соответствующих критерию самодостаточности. Реализация этой целевой функции, естественно, базируется на анализе структуры и количественных показателей экономического потенциала Республики. Важным отличительным признаком 2017 г. является то, что в структуре промышленности ДНР преобладает не металлургия и угольная отрасль, а электроэнергетика и пищевая промышленность. Из общего объема реализованной промышленной продукции за 2017 г. около 50% приходится на продукцию перерабатывающей промышленности, 37% - на предприятия по генерации и поставке электрической и тепловой энергии, 11% - показатели добывающей промышленности, 2% - приходится на водоснабжение и водоотведение [2].

Анализ экономических показателей выявил возможность формирования удовлетворяющей критериям самодостаточности экономической платформы как условия стабилизации экономического потенциала региона с реализацией последующей цели развития. В данном случае речь идёт о координации, взаимодействии ключевых отраслей экономики Донбасса – угольной, металлургической и машиностроительной (рис. 1), взаимодействии, возможность которого определена наличием и удовлетворительным состоянием инфраструктуры соответствующих предприятий и производств и, в первую очередь, наличием достаточного электроэнергетического потенциала, который в ДНР представлен пятью генерирующими предприятиями, обеспечивающими не только полную самодостаточность, энергетическую независимость, но и возможность поставки электроэнергии внешним потребителям. Так, только в 2017 г. переток энергии на территорию ЛНР увеличился до 919,0 млн. кВт*ч с 641,4 млн. кВт*ч в 2016 г. [2].

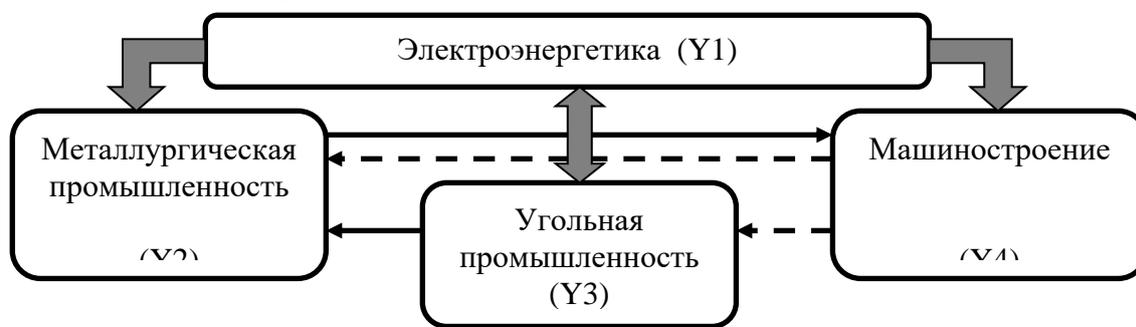

Рис. 1 – Схема взаимодействия отраслей территориально-производственного комплекса с прямыми (—————) и косвенными (- - - -) связями

Взаимодействие между электроэнергетикой и угледобывающей отраслью представляется во взаимном обеспечении необходимыми (антрацит для ТЭС и электроэнергия для шахт). Объектами электропотребления выступают также предприятия металлургической и машиностроительной отраслей. При этом, металлургия в той или иной мере удовлетворяет запросы машиностроения в сортовом металле, заготовках, а машиностроение удовлетворяет запросы предприятий металлургии и угольной промышленности в энергомеханическом оборудовании соответствующего назначения. Развитие металлургии способствует увеличению спроса на уголь и электроэнергию, между предприятиями которых установлена прямая связь по обеспечению стратегическими ресурсами. Таким образом, схема взаимодействия отраслей будет способствовать взаимному стимулированию их функционирования в сложившихся условиях искусственного кризиса.

Объективно, восстановление и развитие базовых отраслей рассматриваемой экономической платформы возможно на основе государственной поддержки, что определяет форму их взаимодействия как государственно-корпоративную. На практике это реализуется в форме внешнего временно-государственного управления, не исключающего и частную собственность. Так, по состоянию на 2019 г., в ДНР работают 37 шахт, в т.ч. 2 - негосударственной формы собственности.

Решение о приемлемой структуре базовой экономической платформы, форме собственности и взаимодействия отраслей позволяют определиться с целевой функцией (определение приоритетов и перспектив развития представленных отраслей, критериев, относительно направлений финансирования по степени важности решения задач антикризисного развития Республики).

Учитывая многофакторность межотраслевого взаимодействия и воздействия на смежные отрасли и направления экономической активности, целесообразно разделить критерии по степени значимости. К первостепенным критериям могут быть отнесены: обеспечение максимально быстрого роста приоритетных отраслей экономики; уровень инвестиционной привлекательности; обеспечение более полной занятости рабочей силы, улучшение благосостояния граждан; обеспечение ресурсами

(конечной продукцией производства) других отраслей. К второстепенным критериям относятся: улучшение использования природных и трудовых ресурсов в результате внедрения НТП; создание современного производственного потенциала; снижение уровня риска и неопределённости. На основе указанных критериев могут быть рассчитаны стандартизированные оценки, сумма которых представляет собой обобщающий показатель (s). Это позволяет определить потенциал концентрации промышленности Республики на основе методики М.В. Винокуровой, в отношении расчёта коэффициентов локализации ($k_{Л}$), душевого производства ($k_{Д}$) и спецификации ($k_{С}$) [3].

В качестве исходных данных принимаются: объём реализованной промышленной продукции конкретной отрасли промышленности и общий объём реализованной промышленной продукции по конкретному населенному пункту; объём реализованной промышленной продукции конкретной отрасли промышленности и общий объём реализованной промышленной продукции по региону. В расчётах должны быть учтены: количественные показатели населения соответствующих административных единиц, площади населённых пунктов, региона, плотность населения. Такой подход позволяет определиться не только с показателями межотраслевого экономического взаимодействия в рамках развития отраслей базовой платформы, но и получить данные относительно тенденций распределения продукции задействованных предприятий, экономической нагрузки на регион и задействования трудовых ресурсов по регионам Республики, что важно для поддержания здорового социального климата в условиях системного искусственно созданного кризиса.

В дальнейшем может быть определен индекс межотраслевого преимущества инвестирования:

$$I_{k/j} = \alpha_1(s) \frac{k_{Лk}}{k_{Лj}} T_1 + \alpha_2(s) \frac{k_{Дk}}{k_{Дj}} T_2 + \alpha_3(s) \frac{k_{Сk}}{k_{Сj}} T_3, \quad (6)$$

где $k_{Лk}$, $k_{Лj}$, $k_{Дk}$, $k_{Дj}$, $k_{Сk}$, $k_{Сj}$ – коэффициенты, относящиеся к k -ой и j -ой отраслям, $\alpha_i(s)$ – весовые коэффициенты, T_i – индикатор прямой либо косвенной связи.

Таким образом, на примере кризисной ситуации, сложившейся в Донбассе, после 2014 г. можно сделать вывод о реальной вероятности создания искусственного кризиса в развитом промышленном регионе. Последующая стабилизация экономической ситуации возможна на основе формирования экономической платформы ресурсообразующих отраслей, определения алгоритма их производственной кооперации, расчета показателей экономической нагрузки на регион и задействования трудовых ресурсов как основы привлечения инвестиций и экономического роста.

Литература:

- [1] Оценка состояния экономики Донецкой области и обоснование путей выхода её из кризиса 2013-2014 гг.: науч.-аналит. записка / А.И. Амоша, И.П. Булев, В.П. Вишневский и др.; под общ. ред. И.П. Булева; НАН Украины, Ин-т экономики промышленности. – Киев, 2015. – 128 с.
- [2] Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научн. докл. / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – Ч.1 – 124 с.
- [3] Винокурова М.В. Конкурентноспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области / М.В. Винокурова // Эко. – 2006. – № 12. – С. 73-93.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЩЕНИЕМ С ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ

М.Н. Шафоростова, Е.С. Матлак

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
marynasha@mail.ru

Donetsk national technical university, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Показана актуальность решения проблемы управления обращением с твердыми отходами. Предложены три варианта развития этой сферы для условий Донецка и обоснована принципиальная схема реализации для инновационного варианта из трех уровней.*

***Ключевые слова:** твердые бытовые отходы, система управления обращением с отходами, варианты развития сферы обращения с ТБО в донецком регионе, отдельный сбор ТБО*

***Annotation.** The urgency of solving the problem of solid waste management is shown. Proposed three options for development of this sector for the conditions of Donetsk and justified a schematic diagram of realization of innovative option of three levels.*

***Keywords:** solid municipal waste, waste management system, options for the development of waste management in the donetsk region, separate collection of solid municipal waste*

Вопросы обращения с твердыми отходами не теряют своей актуальности в мире на протяжении многих лет, что обусловлено экспоненциальным увеличением объемов образования промышленных и бытовых отходов и низкими темпами их переработки для повторного использования.

Для ДНР в последние года становятся все более острыми вопросы обеспечения экологической безопасности, в которых значительную часть занимают проблемы обращения с твердыми промышленными и бытовыми отходами. Процент использования отходов в качестве вторичного сырья колеблется от 3 до 8% в зависимости от отрасли народного хозяйства, технико-технологических особенностей переработки и экономической целесообразности внедрения ресурсосберегающих проектов.

В Российской Федерации актуальность решения данной проблемы подтверждается так называемой «мусорной реформой», которая стартовала в январе текущего года. В стране планируется увеличить процент перерабатываемых твердых коммунальных отходов к 2024 г. до 60% (с 3% в 2019 г.), увеличить долю отходов, направляемых на повторное использование до 36%, а также ввести в действие 7 производственных комплексов по обезвреживанию и утилизации отходов и ликвидировать 190 несанкционированных свалок, которые являются объектами повышенной экологической опасности.

В большинстве стран мира актуален поиск новых инновационных подходов к решению проблемы отходов на основе кардинальных изменений всей системы управления обращением с твердыми бытовыми отходами (ТБО). Таким стратегическим подходом является подход «Zero Waste» (названный Р. Мюрреем) [1], развитый в Европейской концепции «Комплексное управление отходами» (КУО), а также в работах [2,3]. В соответствии с положениями КУО, отходы рассматриваются как сосредоточение ценных ресурсов, вовлечение которых в хозяйственный оборот взамен первичных материалов позволит минимизировать экологический кризис. Главной проблемой использования таких ценных ресурсов становится их отделение от мусорной массы, поскольку в смеси они практически не пригодны для переработки. Учитывая невозможность полноценной технической сортировки ТБО, доказанной опытом, приоритетным является отдельный (селективный) сбор отходов на этапе их образования.

Применительно к условиям Донбасса можно констатировать, что существующая на региональном и муниципальном уровнях система управления отходами ориентирована, главным образом, на обеспечение санитарно-эпидемиологической и экологической безопасности при обращении с отходами, но не стимулирует их отдельный сбор и вовлечение в хозяйственный оборот.

Кафедра «Природоохранная деятельность» Донецкого национального технического университета выполняет научно-исследовательские работы в сфере обращения с ТБО. Были исследованы три варианта развития этой сферы в Донецком регионе [4].

Первый вариант – инерционный, представляющий собой традиционное развитие сложившейся ситуации. Он характеризуется:

- низким уровнем вовлечения вторичных материальных ресурсов (далее ВМР) в хозяйственную деятельность;
- низким качеством и неполным охватом населения региона услугами по отдельному сбору и вывозу коммунальных отходов;
- слабой инвестиционной привлекательностью бизнеса в сфере обращения с отходами и санитарной очистки.

При использовании инерционного варианта ресурсное обеспечение развития сферы обращения с отходами осуществляется, в основном, за счет средств местных бюджетов.

Второй вариант – оптимистический – на основании Генеральных схем очистки территорий населенных пунктов муниципальных образований Донбасса. В этом варианте предполагается организация:

- приемных малогабаритных стационарных или передвижных пунктов сбора вторичного сырья от населения;
- более крупных приемно-заготовительных пунктов (ПЗП) или минимусоросортировочных комплексов (МСК), включающих мусоросортировочную станцию (МСС) и мусороперегрузочную станцию (МПС). Этим ПЗП и МСК рекомендуется присвоить название «административно-производственное объединение (АПО) населенного пункта»;
- несколько (один-два) полигонов на муниципальный район.

Данный оптимистичный вариант не в полной мере обеспечивает реализацию мероприятий по технологической модернизации муниципальных систем обращения с отходами до уровня современных экономических и научно-обоснованных критериев. Затратное развитие будет осуществляться также, в основном, за счет средств местных бюджетов.

Третий вариант – инновационный. Основу данного варианта развития сферы обращения с отходами составляет зонирование территории региона по принципу отнесения нескольких муниципальных районов или городов, групп поселений к одному межмуниципальному экологическому отходоперерабатывающему комплексу (МЭОК) – кластеру. В состав каждого МЭОК могут входить участки механической сортировки ТБО, обработки ценных компонентов перед их переработкой, термического обезвреживания биологических отходов, компостирования органической части ТБО, захоронения брикетов неутильных компонентов («хвостов») ТБО (полигон уменьшенных размеров), сбора опасных отходов (ртутьсодержащих ламп, аккумуляторов и др.), а также стационарные и мобильные пункты приема ВМР от населения, малых и средних предприятий. Один из таких МЭОК должен иметь статус регионального индустриального «Технопарка» и определять логистику движения потоков переработки ВМР, собираемых на всей территории региона.

Зонирование территории региона позволит:

- привлечь инвесторов для строительства межмуниципальных экологических отходоподготовительных комплексов (МЭОК);
- охватить всю территорию региона современной системой селективного (раздельного) сбора опасных отходов и ВМР;
- максимально загрузить базовые рекуперационные предприятия сырьем (ВМР);
- обеспечить возврат в экономику региона большого количества ценных ВМР: ориентировочно до 30% от общего объема отходов в начальный период и до 50% и выше на расчетный период 15 лет;
- обеспечить максимально возможный (в пределе 100%) охват населения планомерно регулярным селективным сбором и вывозом коммунальных отходов.

Основным условием экономической привлекательности вложения финансовых средств в отрасль обращения с твердыми бытовыми отходами является переход к «малому» селективному сбору отходов, например, в два типа специальных контейнеров. По мере накопления положительного опыта должен осуществляться переход на установку большего количества контейнеров на площадках.

Принципиальная схема реализации инновационного варианта предполагает организацию трехуровневой системы обращения с бытовыми отходами в Донецком регионе. Первый уровень – муниципальный. Это площадки контейнерного селективного сбора, а также площадки временного накопления отходов. С этих площадок отходы, подлежащие дальнейшей переработке, будут отправляться на второй уровень – на мусоросортировочные межмуниципальные комплексы (МСК). Второй уровень – межмуниципальный. Это экологические мусоросортировочные комплексы (МСК) по подго-

товке ТБО (сортировка, обработка и др.) к переработке или захоронению на полигонах: ценные фракции отправляются на переработку в технопарки, а оставшиеся не утилизируемые «хвосты» после брикетирования – на межмуниципальные полигоны. Третий уровень (региональный уровень). Это индустриальные парки в сфере переработки отходов (технопарки). Таких площадок в регионе необходимо создать несколько. На этом уровне предполагается возвращение в хозяйственный оборот в виде вторичного сырья до 50 % образующихся в регионе твердых бытовых отходов. Здесь же должны перерабатываться также и особо опасные отходы – ртутьсодержащие лампы, батарейки и др.

Внедрение инновационного варианта обращения с ТБО рекомендуем осуществлять в два этапа. На первом этапе происходит отработка новой схемы на небольшой территории (одно или несколько ЖКХ), ведется агитационная работа среди населения по вопросу раздельного сбора ТБО, на основании накопленного опыта разрабатывается программа поддержки селективного сбора. После отработки на практике на небольшой территории всех производственных взаимоотношений осуществляется полный переход ко второму этапу, т.е. селективному сбору ТБО на территории муниципальных образований Донецкого региона.

На основе анализа определена наиболее предпочтительная система сбора отходов – раздельный сбор в три контейнера. Внедрение раздельного сбора возможно по следующим сценариям.

Первый – раздельный сбор смеси сухого утильного сырья: на площадках для сбора ТБО в дополнение к общему контейнеру устанавливается один специализированный контейнер, объемом 1,1 м³, для раздельного сбора утильных фракций коммунальных отходов (отходов бумаги и картона, пластмасс, стекла, металла, текстиля). Прочие отходы в смешанном виде складываются в стандартный контейнер 0,75 м³ и затем вывозятся на полигон для захоронения или на мусороперерабатывающий завод для механобиологического компостирования (МПБО). Опасные отходы собираются в специальную емкость (пакет, бак, контейнер) и вывозятся на последующую переработку и обезвреживание. Отходы из контейнеров для раздельного сбора ТБО поступают для дополнительной сортировки на мусоросортировочные комплексы, где производится их досортировка по компонентам, фракциям и сортам, обработка перед переработкой, пакетирование и отгрузка потребителю.

Второй – раздельный сбор «сухих» и «влажных» отходов. Предполагается сортировка ТБО по двум позициям и их раскладывание в контейнеры:

- все «сухие» отходы (пластмасс, стекла, бумаги, металлов, текстиля, резины, кожи и т.д.);
- все виды «влажных» биоразлагаемых отходов, пригодных для компостирования, в т.ч. садовые, пищевые отходы, бумажная упаковка с пищевыми загрязнителями и др.

Третий – «система четырех потоков», в которой из четырех потоков три приходятся на ТБО: «влажные» органические отходы, «сухие» перерабатываемые отходы, остаточные ТБО, т.е. не утилизируемые «хвосты». Четвертый поток представляет собой крупногабаритные отходы.

Любая схема внедрения раздельного сбора подразумевает участие населения. Для повышения эффективности этого процесса сортировки отходов считаем необходимым стимулирование населения к этой деятельности и повышение экологической сознательности общества.

Литература:

- [1] Мюррей, Р. Цель – «Zero Waste» (Перев. с англ). / Р. Мюррей.– ОМННО «Совет Гринпис», 2004. – 232 с.
- [2] Бабанин, И. Мусорная революция: как решить проблему бытовых отходов с минимальными затратами / И. Бабанин. – ОМННО «Совет Гринпис», 2008. – 22 с.
- [3] Осыкина, Н.В. Генеральная схема очистки территорий / Н.В. Осыкина. – ООО «ИВЦ «Энергоактив», 2014. – 225 с.
- [4] Ресурсосбережение – приоритетное направление экологизации хозяйственной деятельности: учебное пособие / Е.С. Матлак, М.Н. Шафоростова и др. – Донецк: ГВУЗ «ДонНТУ», 2015. – 300 с.

ЭКОЛОГООРИЕНТИРОВАННЫЕ ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

М.Н. Шафоростова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР

marynasha@mail.ru

Donetsk national technical university, Donetsk, DPR

***Аннотация.** Обоснована целесообразность внедрения и преимущества применения современных экологоориентированных индикаторов экономического развития: индекса экологической эффективности и углеродного баланса.*

***Ключевые слова:** индикаторы развития общества, ВВП, индекс экологической эффективности, углеродный баланс*

***Annotation.** The expediency of introduction and advantage of application of the modern ecologically focused indicators of economic development is proved: an index of ecological efficiency and carbon balance.*

***Keywords:** Indicators of development of a society, gross national product, index of ecological efficiency, carbon balance*

В мире, где экологические проблемы существуют без границ, меры по охране окружающей среде должны быть согласованы на международном уровне. Действенность, эффективность международного сотрудничества в области охраны окружающей среды зависит от соответствия его подходов реальным условиям в данной стране/регионе в настоящее время, от людей, их общей экологической культуры, образованности, социальной защищенности.

Поворотным пунктом в природоохранной деятельности можно считать первую конференцию ООН по проблемам окружающей среды (Стокгольм, 1972), которая заложила основы сбалансированного и комплексного подхода к решению всего спектра экологических проблем на глобальном уровне. Сегодня экологическая безопасность увязывают с концепцией устойчивого развития, впервые декларированной на второй конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) после известного доклада комиссии Х. Брундланд «Наше общее будущее». Впервые на всемирном уровне был признан всеобщим принцип приоритета экологических интересов человечества перед экономическими. Именно данную конференцию связывают с началом изменения позиций государства в понимании суверенитета. Все международные природоохранные соглашения базируются на втором принципе Декларации Рио, который гласит, что страна на своей территории имеет право проводить собственную национальную экологическую политику, если это не нарушает интересы других стран. В докладе были рассмотрены индикаторы устойчивого развития, которые на современном этапе требуют корректировки.

В мировом сообществе идет поиск путей по разработке новых, качественных индикаторов социального прогресса для выработки более точного и адекватного статистического измерения качества жизни. В международной статистике широко используются индексы, коэффициенты, индикаторы, показатели, отражающие положение человека в обществе и отношение государства к развитию личности.

В 2009 году комиссия под руководством Дж. Стиглица представила «Доклад об изменении экономического развития и социального прогресса», в котором поставила под сомнение количественные показатели развития и прогресса под эгидой международной статистической организации и необходимостью сконцентрировать усилия на разработке новых, качественных индикаторов социального прогресса для более точного измерения качества жизни.

Степанов С.А. и Тарко А.М. обобщили международные индексы и показатели, на основе которых был разработан и представлен в агрегированном виде Композитный индекс деятельности государства по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека (КИДР), составной частью которого является индекс экологической эффективности (ИЭЭ). Угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Сравнительные данные ИЭЭ по ряду стран представлены в табл. 1 [1].

Таблица 1– Индекс экологической эффективности для ряда стран

Страна	Номер в рейтинге стран	Значение ИЭЭ
Финляндия	19	64,4
Германия	11	66,9
США	49	56,6
Украина	103	46,3
Беларусь	66	53,9
Россия	107	45,4
Китай	117	42,2

В период с 2005-2013 гг. в нашей стране наблюдалось снижение уровня государственного регулирования в природоохранной сфере, в т.ч. в области экологического надзора, экологической экспертизы, экологического мониторинга при одновременном сокращении удельных расходов по охране окружающей среды. В развитых странах наблюдалась обратная тенденция – увеличение показателя, характеризующего отношение учитываемых природоохранных затрат и ВВП страны – с 2% в 2003 г. до 2,25% в 2012 г. [1].

Всемирный банк на основе проведенных исследований за период с 2005 по 2014 гг. опубликовал доклад «Изменение уровня благосостояния наций», в котором представлена информация о совокупном уровне благосостояния 141 страны мира. Эксперты банка считают, что уровень благосостояния страны позволяет оценить ее перспективы и устойчивость роста, в то время как показатель ВВП измеряет лишь текущие доходы. Они оценивают благосостояние на основе совокупных показателей:

- природные ресурсы (леса и полезные ископаемые),
- человеческий капитал (доходы населения на протяжении жизни),
- материальный капитал (сооружения и инфраструктура);
- чистые иностранные активы.

С середины 90-х годов мировое благосостояние выросло на 66% - с \$690 трлн. до \$1,143 квадрил., однако проблему глобального неравенства это не решило: разрыв между богатейшими и беднейшими странами достигает 5200%.

В мировом масштабе 70% богатства пришлось на человеческий капитал, около 25% – на материальный, 10% – на природные ресурсы. По странам эти пропорции существенно варьируются, в государствах со средними доходами природная составляющая может достигать 25%, в бедных – 47%. В странах с высоким доходом объем природного капитала на душу населения в 2014 г. в 3 раза превышал показатель бедных стран, хотя его доля в общей структуре богатства составляла всего 3%. Более двух десятков стран, прежде отнесенных к бедным, где природные ресурсы составляли основную часть благосостояния, смогли подняться на среднюю ступень, отчасти благодаря инвестированию природной ренты в инфраструктуру, образование и здоровье (Индия, Пакистан, Сенегал). Совокупное благосостояние России оценили в \$188,7 тыс. на душу населения, при этом \$90,8 тыс. пришлось на человеческий капитал, \$48,8 тыс. – на материальный, \$46,9 тыс. – на природный.

Стоимость природных ресурсов за 20 лет удвоилась – за счет роста цен на сырье и увеличения подтвержденных запасов полезных ископаемых. В то же время из-за передачи продуктивных лесов под сельское хозяйство их совокупная стоимость сократилась на 9%. Эффективное использование природного капитала является одним из факторов роста общего благосостояния, если рента инвестируется в инфраструктуру и образование. Возобновляемые ресурсы способны приносить постоянный доход при устойчивом и рациональном использовании, в то же время невозобновляемые ресурсы – ископаемые топливо и минералы – дают лишь однократный шанс на финансовое развитие. В табл. 2 приведены статистические показатели по некоторым странам, которые названы «экологическими тяжеловесами» ввиду значительного антропогенного воздействия их деятельности на окружающую природную среду [2].

Сегодня уже не секрет, что ВВП зависит от модели исчисления: одни результат будет, если считать по объемам промышленного производства в постоянных ценах, и другой, если считать по паритету покупательной способности (ППС), которая зависит не от реального производства, а от паритета цен и разности стоимости валют. Если рассматривать изменения объемов выбросов парниковых газов и ВВП, исчисленного по ППС, то не получим реальной ситуации. Рост выбросов парниковых газов наблюдается только при увеличении роста производства, а не роста ВВП по уровню ППС. Попытка ряда богатых стран убедить международное сообщество, что сокращение выбросов парниковых газов возможно на фоне роста ВВП, исчисленного по объемам промышленного производства,

закрепляет дискриминационный характер отношений. Так, на основе Парижского соглашения (2017 г.), некоторые страны маскируют свой статус основных загрязнителей атмосферы и легализуют свое право и в дальнейшем загрязнять окружающую природную среду.

Таблица 2 – Экологические «тяжеловесы»

Страна	Доля в мировом населении, %	Доля в мировом валовом продукте, %	Доля в объемах выброса углерода, %	Доля в мировых запасах леса, %
Россия	3	2	7	21
США	5	26	23	6
Япония	2	17	5	0,7
Германия	1	8	4	0,3
Китай	21	2	13	4
Индия	17	1	4	2
Индонезия	4	0,7	1	3
Бразилия	3	2	1	16
Всего	56	59	58	53

Следует отметить, что показатель ВВП не отражает весь спектр современного развития человеческого общества, а является скорее показателем скорости движения денег в экономике государства. Возникают парадоксальные ситуации: экологические аварии и несчастные случаи ведут к увеличению ВВП, т.к. при их ликвидации возникают затраты на дополнительное техническое обеспечение, стимулируя увеличение производства определенных видов ресурсов.

Богатство, выраженное в углеводородах, последние 20 лет росло быстрее других активов, однако теперь оказалось под угрозой из-за нестабильности цен, развития «чистых» технологий и попыток перехода к низко углеродной экономике для борьбы с изменением климата.

Между тем проблема «углеродного» регулирования остается наиболее острой потому, что именно углеродный баланс позволяет оценивать масштабы и уровень как воздействия техносферы на окружающую природную среду, так и ее способность к самовосстановлению. Измеренный в углеродном эквиваленте показатель воздействия на биосферу является критерием природоохранной деятельности, который целесообразно применять при принятии управленческих решений. Данная методика оценки была изобретена в России в 2004 г., где до сих пор не нашла своего применения. А, например, во Франции углеродный эквивалент под термином «углеродный след» применяют даже для сравнения оценки эффективности выращивания овощей на своей территории и привезенных из Южной Америки.

Таким образом, любое международное экологоориентированное соглашение должно опираться как на 2-й принцип Декларации Рио, так и на ее 16-й принцип, а именно «загрязнитель платит». Недооценка экологических угроз жизни нынешнего поколения и откладывание решения этих проблем на будущие поколения способствует накоплению специфического долга государства перед его гражданами.

Литература:

- [1] Степанов С.А. Россия в XXI веке: проблемы идентификации и национальных целей: монография / С.А. Степанов, А.М. Тарко. – М.: Библио-Глобус, 2015. – 164 с.
- [2] Высторобец Е.А. Экологическое право – мотивации в международном сотрудничестве / Е.А. Высторобец. – М.: Наука, 2006. – 383 с.

ЧЕЛОВЕК В ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРАХ (философский анализ)

Ю.Н. Шелухин

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
ru

GOU VPO "Donbass Academy of Law", Donetsk, DPR

***Аннотация.** Рассматриваются актуальные проблемы современного человекознания, произведен сравнительный анализ понимания человека в западной и отечественной культурах. Актуализировано существенное различие трактовок основных ценностей, императивов, детерминирующих развитие Западной и Восточнославянской цивилизаций. Сделаны соответствующие выводы и оценки.*

***Ключевые слова:** культура, цивилизация, естественное право, справедливость, природа человека, сущность человека.*

***Annotation.** Urgent problems of modern knowledge of a man are considered, a comparative analysis of a man conception in the west and home cultures is made. On essential difference of interpretations of the main values, imperatives determining the development of Western and Eastslavonic civilizations were actualized. Corresponding conclusions and estimates were made.*

***Keywords:** culture, civilization, absolute law, justice, nature of man, essence of man.*

Человек – загадка и возможно разгадка истории, общества, культуры. Человек, его жизнь, смерть, бессмертие, его природа и сущность, суверенность духа – лейтмотив всего человекознания. Что такое человек? Можно ли считать его уникальным созданием? Что разумеется под его сознанием и самосознанием, всепониманием? В чем смысл и ценность бытия человеческого, драма его существования и умопостижения. В добре, во зле, или в том и другом обретает человек свою самооценку или, напротив, теряет ее. Изменяем ли человек или не изменен? Человеческий мозг не изменился практически за прошедшие тысячи лет, но мысли и представления о мире и себе самом не остались прежними. Почему человек существует, действует, создает и разрушает так, а не иначе, что на это влияет, его природа, изначально порочная и агрессивная, или, напротив, человек – добр, а зло в нем преходяще и оно от мира сего?

Разные культуры дают различные ответы на эти вопросы. Если говорить о Западной культуре, традиционно опиравшейся на индивидуализм, позитивизм и прагматизм, то выработанные ею модели «экономического человека», «рационального» и «общечеловека», исторически сменявшиеся, а ныне называемые всему миру в качестве эталона, нуждаются в переосмыслении, но сквозь призму отечественной культуры. Анализ человека в свете разных культур и цивилизаций в последние годы посвятили свои исследования многие учёные, перечисление которых заняло бы много места. Главное, что многие вопросы остаются до конца невыясненными и требуют дальнейшего изучения.

Если для Запада право – это некая высшая ценность, то для отечественной традиции, по выражению выдающегося философа В.С. Соловьева, право – это низшая форма нравственности. Согласно В.С. Соловьеву, право не превратит мир в Царство Божие, его задача – не дать миру стать Адам. Поэтому нормы права и нравственности находятся в разных отношениях. Отсюда вытекает требование сделать право нравственным, а нравственность правовой. Ранее, тот же вопрос был поставлен выдающимся деятелем Древней Руси митрополитом Илларионом, в своем знаменитом творении «О Законе и Благодати». Речь идет о нравственном измерении закона. Закон не может противоречить нравственному. Линия водораздела западной и отечественной культур, как нам представляется, лежит в различных трактовках права и нравственного начала. Западная цивилизация искажила учения Иисуса Христа о единстве правового и этического. Праву был придан священный ореол «естественности» «культы», универсальной нормативности и императивности. «Когда естественно-правовым императивам, – отмечает В.А. Бачинин, – сообщается абсолютный характер, ... они перестают нуждаться в доказательствах и становятся неопровержимыми ... ценности естественного права, опирающиеся на принцип абсолютности, не зависят от изменений социально-исторических условий» [1, с. 48].

Что касается позитивного права (не естественного), то оно является продуктом сознательного нормотворчества, зависящего от государства и публично признаваемого права. У позитивного права, в отличие от естественного, нет священного ореола и тотальной абсолютности.

Считаете, что естественное право производно от естественного порядка вещей, от Космоса, Мироздания, от Природы, в том числе и природы человека, являющейся неотъемлемой частью миропорядка. Правда, при этом совершенно игнорируется тот факт, что в Природе действует не только миропорядок, а также то, почему «естественный ход вещей» находит свое выражение только в праве? Притом, что уже фактом своего рождения человек наделен «естественными» правами. Правда, совершенно непонятно, кто человеку все это дал, если естественное право не зависит от социально-исторических условий. Если же естественное право — следствие «хода вещей», то в таком случае правомерно говорить о «естественных правах» животных, которые ведь тоже появляются на свет. Нелишне напомнить, что в других цивилизациях и культурах, например, на Востоке, «естественный ход вещей» оборачивался долгом как высшей ценностью.

Природное право (естественное) оперирует такими ценностями, как жизнь, свобода, ответственность и другие, которые принадлежат человеку по факту рождения. Но все эти ценности реализуются не в природе, а в обществе. И если человеку дана жизнь, то причем здесь право на жизнь? Здесь уместно говорить о распоряжении своей жизнью, о том, чтобы сделать ее человеческой. Если же обратиться к праву на собственность, то собственность - категория социально-экономическая, общественная. О какой собственности вообще идет речь: на свое тело, жизнь, смерть? Разумеется, для массовой культуры, пропагандирующей бесстыдство и насилие, «что естественно, то небезобразно». В Западной цивилизации уже сформировано отношение человека к своему телу как к частной собственности. Поэтому вопрос об узаконивании проституции, однополых браков, глядишь и до животных доберутся - дело естественное. Вот почему, как нам представляется, в идеологии «естественного права», как бы имманентно содержится естественный цинизм по отношению к человеку, который блокирует развитие нравственно-правового сознания и духовности.

Допустим, мы хотим создать правовое государство, в котором есть право независимое от государства, общества, социально-исторических условий, право, данное Природой. Тогда получается, что естественное право выше государства или как любил говорить французский король Людовик XIV, «Государство — это я». Тогда, чего мы хотим от диктаторов и полусумасшедших вождей, разве они не осознали первенство своих прав по отношению к государству и превратили «теорию» в «практику». Это тонко подметил Н. Бердяев, когда писал, что порабощение естественно, и что «рабство есть требуемое человеком право» [2, с. 270].

Если же речь идет о собственности на вещи, то превращение вещей в собственность человека, определяется не фактом рождения, а социально-экономическими и правовыми отношениями общества, даже, если речь идет о праве наследования.

Западная система ценностей и норм выстроена таким образом, что право человека на справедливость отсутствует. Никакими другими правами подменить право на справедливость или «растворить» ее в других правах - невозможно. Поэтому на Западе высшей ценностью является право, а не конкретный человек. Не случайно феноменом Западного общества и культуры стал правозащитник, то есть защитник права, а не человека как такового. Притом что, это «общечеловек», циничное существо с двойными стандартами и так называемой «общечеловеческой моралью», которая является прикрытием англо-саксонщины, оправдывающей, «во имя демократии и прав человека», бомбовые удары НАТО по Югославии, вторжение в Ирак, Ливию, государственный переворот на Украине и убийство мирных жителей на Донбассе.

Категория «справедливость» очень сложна и индивидуально переживается каждым человеком по-особенному. Поэтому, данное понятие, как нам представляется, следует рассматривать как «справедливость - цель», некий идеал общества и культуры и как «справедливость - средство», как критерий прав, свобод, обязанностей и ответственности человека перед обществом, другими людьми и самим собой. Справедливость – это «равное в неравном и неравное в равном». Справедливость и право взаимосвязаны. Когда мы говорим, «не делай другим, того, чего не желаешь себе», мы подчеркиваем равноправие, равноценность людей. Мы, тем самым, требуем справедливости. Но, право и справедливость, вместе с тем, не тождественны. Право - это всеобщая нормативная форма выражения принципа формального равенства фактически различных людей. Признание формального (правового) равенства фактически различных людей подразумевает их свободу и независимость друг от друга. В этом смысле, право это - равная мера (норма) свободы, а справедливость здесь представлена в качестве принципа всеобщего формального равноправия. Проще говоря, справедливо то, что соответствует праву, а действовать по справедливости - значит действовать по праву в соответствии с равными для всех мерами (нормами) свободы, в интересах конкретного человека. Но, всё это формальное взаимодействие права и справедливости, установленное государством.

Право, лишённое справедливости, ориентировано только на экономическую выгоду, на

ущемление прав трудящихся во имя интересов капитала. Получается, что интерес подчиняет право тогда, когда право не защищено справедливостью.

Западное либеральное мышление склонно подменять правом такие понятия как: жизнь, свобода, справедливость, равенство. Но, свобода, ценность сама по себе, а не по праву на нее. Например, если свобода реализуется в творчестве, то уместно ли здесь говорить о праве на творчество? Если человек хочет ограничить свою свободу (помочь ближнему), то, он должен быть свободным в таком ограничении, не по праву, а по справедливости. Без свободы нет справедливости, без свободы справедливость может стать несправедливостью.

Идея справедливости исторически формировалась на основе принципа Талиона, пришедшего на смену мифологических запретов (табу), исходивших от богов и ничего толком не разъяснявших. Талион, (за равное – равное, око за око - зуб за зуб), регулировавший социальные отношения, воплощенный потом в религиозных Священных писаниях, воспринимался как нечто справедливое. В мифологической культуре, по отношению к тотемному предку, люди были равны. Однако, исполнение обрядов производили избранные, что постепенно формировало социальное неравенство. В Христианстве – люди не равны Богу, но равны в рабстве перед ним. Это считается справедливым. Если люди произошли от Адама и Евы, то в этом они равны, но после грехопадения дилемма Рая и Ада, делает людей неравными. Западное либеральное мышление все эти отношения стремилось (связать одной цепью), т. е. редуцировать к праву. Бог – создал и сотворил человека, но имел ли он право на это? Человек – раб божий, а имеет ли он право на это? Все это выглядит несурзным, поэтому, в Священных текстах, речь идет о Законах, а не о Правах.

Справедливость требует соблюдение обязанностей, гарантий и ответственности за свои действия, т. е. ответственного права. Не только, так сказать, Декларация прав, но Декларация ответственности за свои права. Личность должна быть обязана нести ответственность за свои права, за свою свободу. Безответственное право человека, которое существует сегодня – угроза цивилизации, культуре и духовности. Это возврат к праву сильного, то, что сегодня демонстрируют США и их союзники, по отношению к странам, не согласных с их политикой.

Литература:

- [1] Бачинин В.А. Философия права и преступления. – Харьков, 1999. - 607 с.
- [2] Бердяев Н. Царство духа и царство кесаря. - М., 1995. - 383 с.
- [3] Замолеев А.Ф., Зоц В.А. Мыслители Киевской Руси. Издание второе, перераб. Доп. Киев: «Высшая школа» 1987. – 184 с.
- [4] Соловьев В.С. Соч.: В 2-х т.-М., 1988.-Т. 1 - 480 с.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ ДНР К ПОЛИТИКЕ

В.В. Шульга

Донбасская юридическая академия, г.Донецк, ДНР
shulga55@rambler.ru

Donbass Academy of Law, Donetsk, DPR

Аннотация. В статье анализируются ответы на вопросы социологической анкеты, посвященной проблеме отношения молодежи ДНР к политике. Констатируется нежелание молодежи участвовать в политической жизни Республики. Вместе с тем, отмечается позитивные тенденции в проявлении интереса к политическим вопросам.

Ключевые слова: молодежь, молодежь ДНР, политика, отношение молодежи к политике.

Annotation. The article analyzes the answers to the questions of the sociological questionnaire devoted to the problem of the DPR youth attitude to politics. The reluctance of young people to participate in the political life of the Republic is stated. At the same time, it is noted positive tendencies in manifestation of interest in political affairs.

Keywords: youth, youth of the DPR, politics, the attitude of young people to politics.

Любое человеческое сообщество, если оно планирует сохранить свою государственность, хотя бы в среднесрочной исторической перспективе, должно передавать, воспроизводить и формировать в образе жизни и деятельности новых поколений те социокультурные феномены, на основе которых данная общность обрела свою самобытность. Молодежь - главный ресурс государства, его будущее, та социальная группа, которая будет осуществлять функционирование всех структурных компонентов социума, выполняя функции преемственности, инновационных изменений и трансляции собственного опыта последующим поколениям [1].

Участие молодежи в политической жизни государства имеет ряд особенностей, которые обусловлены характеристиками этой социально-демографической группы, с ее особым местом в общественной жизни. Вопросы отношения молодежи к политике вообще, и к разнообразным политическим явлениям, в частности, посвящены как теоретические разработки, так и многочисленные социологические исследования [1, 2, 3, 4]. Если говорить о становлении общественных и политических отношений в новых государственных образованиях, к которым относится и ДНР, то эта проблема приобретает особую остроту.

В статье анализируются результаты пилотажного социологического проекта, который выявляет отношение молодежи Донбасса к политике. Опрос производился среди студентов-юристов 1-го курса Донбасской юридической академии, выборка составила 98 человек. Полученные результаты отражают как особенности нынешнего молодого поколения, так и особенности социально-политической ситуации в Донбассе. Вопросы студентам были скомпонованы в несколько блоков: первый блок относился к источникам получаемой информации о политических событиях, второй блок составляли вопросы об отношении студентов к политике, в третий блок вошли вопросы о доверии к различным политическим институтам и политическим акторам.

В блоке, который касался источников получаемой информации, был задан следующий вопрос: «Из каких источников Вы получаете основную информацию о политических событиях в Республике?». Наибольшее количество выборов - 75% - получил вариант ответа «Интернет источники», что вполне объяснимо. В наш век информационных технологий молодое поколение рассматривает Интернет не только, как главное средство коммуникации и, но и как основной источник информации. Нужно отметить, что после «Интернет источники» на втором месте по количеству выборов (около 40%) находится вариант «Друзья, родственники». Такой выбор служит своеобразным индикатором доверия. Многие люди, доверяя своим близким друзьям и родственникам, обращаются к ним за получением информации, считая ее наиболее достоверной и точной. Кроме того, это один из самых доступных неформальных каналов информации.

Следующий вопрос, который являлся продолжением предыдущего, звучал так: «Какие, на Ваш взгляд, источники информации о политической жизни пользуются в молодежной среде наибольшим доверием?». Он касался той степени объективности, которую имеют различные каналы информации для молодежи. Наибольшее количество выборов получили ответы «Интернет источники», на одном

уровне с ними идут «Социальные сети». Вполне объяснимый результат - цифровому поколению естественно обращаться к Интернет ресурсам. На сегодняшний день около 90% всей молодежи зарегистрированы в социальных сетях.

В целом, блок вопросов о доверии наиболее интересен, т.к. он позволяет хотя бы приблизительно диагностировать, кому и насколько доверяет нынешняя молодежь. Доверие или недоверие как ментальная установка (предрасположенность к определенным действиям) определяет репертуар социальных и политических действий молодежи, и связана с оптимистическим или пессимистическим восприятием мира, осознанной готовностью осуществлять ту или иную деятельность в конкретных условиях и ситуациях социальных практик.

При этом, важной составляющей политического сознания молодежи является отношение молодых людей к действующим в стране институтам власти и общественным организациям. О том, в какой степени юноши и девушки доверяют различным государственным и общественным структурам, можно судить, анализируя ответы на вопрос «Кому Вы доверяете и в какой степени?». Каждый десятый молодой человек (9,5%) выразил полное недоверие всем без исключения политическим и социальным институтам, что подтверждает выводы других социологических исследований о распространности в молодежной среде политического нигилизма. В условиях экономических проблем, падения жизненного уровня, сужения возможностей и жизненных перспектив, снижение политической активности становятся реальностью в молодежной среде.

Самый высокий уровень доверия среди донецкой молодежи имеет Президент РФ (71%), вторую позицию делят Глава ДНР (59%) и «Вооруженные Силы, армия» (59%), что показательно для существующего де факто вооруженного конфликта в Республике. Наименьшее количество выборов относительно вопроса о доверии получили представители бизнеса (16%).

Политические взгляды молодежи проявились в доминирующей ориентации на сильного лидера, способного отстаивать интересы Республики, а также на мощное государство, поддерживаемое сильной армией и службой безопасности. В целом, доверие молодежи ДНР в аспекте своей эмоционально-нравственной содержательной характеристики связано с наследием советского прошлого. Это, прежде всего, этатистские ориентации, прочно укоренившиеся в ментальности славянских народов. От государства ожидают гарантий в трудоустройстве, социальной защите, удовлетворении базовых потребностей. В нынешних условиях существования Республики такие ожидания входят в противоречие с невозможностью их реализации властными структурами, что вызывает недоверие молодежи к государственным и социальным институтам. Существующее недоверие усиливается противоречием между установками молодого поколения Донбасса и существующими современными глобальными общественными ценностями, которые не предполагают патернализм государства в отношении к молодежи.

Для выявления основных политических установок студентов был задан вопрос: «С какими из перечисленных ниже суждений Вы согласны?». Анализ ответов респондентов показывает, что почти половина опрошенных (43,9%) «равнодушно относится к политике и не желает участвовать в политической жизни страны». Такой результат не уникален, и отражает существующие настроения в молодежной среде, которые констатируют многие исследователи: полное или частичное отчуждение молодых людей от политической жизни.

Ответы респондентов констатируют равнодушие со стороны власти к нуждам молодежи, что приводит к тому, что уровень политического нигилизма молодежи остается высоким, он подрывает ее веру в собственные силы как участника политической жизни, приводит к недоверию политическим институтам, и замкнутости в пределах внутригрупповых отношений.

Причины такого положения вещей глубоко и всесторонне проанализированы многими авторами. Они лежат, как в особенностях социально-политического устройства нашего государства, ментальности славянской нации, так и в уникальности самой молодежной социальной группы и ее маргинального статуса в обществе.

На общую характеристику молодежной социально-демографической группы накладывает отпечаток специфика региональных проблем, особенности культурной и экономической структуры региона. Говоря о молодежи Донбасса, необходимо учитывать нестабильность и степень кризисности нашего общества на глобальной мировой арене, что усиливает неустойчивость социального положения молодежи, как имманентной ее характеристики, и откладывает отпечаток на формы и степень участия молодежи в политической жизни, определяет ее особенности как субъекта политических отношений.

Другие выборы ответов студентов распределились следующим образом: «Молодежь недостаточно информирована в политических вопросах» - 37,8%, «Проводится недостаточно (или отсут-

ствуют) специальных акций, направленные на привлечение молодых людей в политику» - 25,5%, «Политика – грязная игра, от нее нужно держаться подальше» - 20,4%.

Традиционно в нашем обществе признавались лишь те формы активности молодежи, в том числе политической, которые демонстрировали солидарность молодых людей с официальной идеологией. Любые иные мнения считались антиобщественными и пресекались [3]. Такие традиции бюрократизации политической жизни наносят непоправимый вред приобщению молодежи к общественной и политической жизни государства, рожают массовое отчуждение молодого поколения от активной жизненной позиции, деформируют ее сознание. В ее отношениях доминирует индивидуализм, деньги становятся главной ценностью, а нравственные критерии утрачивают смысл.

Подтверждение этому мы видим в выборах респондентов таких позиций в анкете, как «Стимулировать политическое участие молодежи материально» (33% студентов), и «Увязать перспективы карьерного роста молодых людей с членством в политических партиях, политической активностью» - 33% опрошенных.

Однако, наряду с меркантильными тенденциями в молодежной среде следует отметить равную им по значимости позицию «Проводить больше специальных акций, направленных на просвещение молодых людей в сфере политики» - 32% опрошенных и, как робкую надежду - «Выдвигать молодежь на первые роли в политике» - 14,3%. В целом, наблюдается тенденция сокращения доли молодежи, негативно оценивающей свои отношения с властью, замечен рост количества молодых людей, которые видят возможность повлиять на действия власти через создание молодежных политических объединений.

«Что, на Ваш взгляд, следует делать для приобщения молодежи к политической и общественной жизни Республики» - такой вопрос был задан респондентам, чтобы понять, что, с точки зрения молодежи, может изменить существующее положение вещей в лучшую сторону.

Наибольшее количество выборов - 63% - среди респондентов получил ответ «Учитывать в политических программах интересы и проблемы современной молодежи». Нет никакого сомнения, что каждый политик в своих программных заявлениях или публичных выступлениях не обходит стороной «проблемы молодежи», но также нет никакого сомнения, что такие заявления имеют декларативный характер, и не несут реального изменения ситуаций в молодежной среде. Отношение к молодому поколению, как к пассивному исполнителю готовых решений, восприятие молодежи преимущественно как объекта социализации, воспитания и идеологического воздействия – давняя традиция отечественного истеблишмента. Подобный подход негативно отражается на участии молодежи в политической жизни, ее политической активности, которая зачастую имеет ритуальный характер, и не отражает групповых интересов и возможностей молодого поколения [4].

«Создавать и укреплять молодежные организации» - 40,9% всех ответов – следующий в иерархии выбор респондентов, имеющий значение для вовлечения молодежи в политические процессы. Кроме того, выбор опрашиваемыми таких вариантов ответов, как «Предоставлять молодежи возможность самой создавать политические объединения» - 26% и «Развивать самостоятельные общественные молодежные объединения и движения» - 15,3%. – подчеркивают латентную готовность молодых людей к активному участию в политической жизни ДНР.

Руководство Республики в полной мере осознает значение существующих установок молодежи, как и необходимость прилагать усилия для формирования положительных тенденций в их развитии. Доказательством служит проведение крупной политической и социальной акции по формированию «Молодежного парламента», который призван пробудить политическую активность и привлечь молодых людей к реальным делам и проблемам, используя их энергию и креативность.

Литература:

- [1] Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М., 2010. – 328 с.
- [2] Зубок, Ю. А. Молодежные движения как форма самоорганизации молодежи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. - М., 2009.
- [3] Политическая активность молодежи: результаты социологического исследования: монография / под ред. В. И. Добренькова, Н. Л. Смакотиной. – М., 2009. – 216 с.
- [4] Чупров, В. И. Молодежь: саморегуляция как антикризисная стратегия / В. И. Чупров // Социальная политика и социология. — 2009. - № 2. – С.104-112.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА НА ОСНОВЕ ТАМОЖЕННОГО МАРКЕТИНГА

Ю.К. Яковлева

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
yakovleva_donetsk@mail.ru

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky»,
Donetsk, DPR

С.П. Гончаров

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Донбасская юридическая академия», г. Донецк
legalservice2019@gmail.com

State educational establishment of higher professional educational «Donbass law academ»,
Donetsk, DPR

***Аннотация.** Авторами раскрыты роль таможенного маркетинга в развитии международных отношений, условия развития международных отношений на основе регулирования таможенных пошлин и налоговых ставок, разработаны эффективные решения проблем таможенного маркетинга и направления развития института таможенного администрирования, в том числе и внедрение цифровых технологий в оцифровку таможенной документации.*

***Ключевые слова:** международные отношения, таможенный маркетинг, таможенный союз, налоговые платежи, таможенные пошлины, услуги в сфере таможенных отношений, цифровизация.*

***Annotation.** The authors revealed the role of customs marketing in the development of international relations, the conditions for the development of international relations based on the regulation of customs duties and tax rates, developed effective solutions to problems of customs marketing and directions for the development of the institution of customs administration, including the introduction of digital technologies in digitizing customs documentation.*

***Keywords:** international relations, customs marketing, customs union, tax payments, customs duties, services in the field of customs relations, digitalization.*

Создание единого экономического и таможенного пространства в современных условиях интеграции в международное сообщество формирует предпосылки для становления развития рынка таможенных услуг в глобальном масштабе. Во взаимосвязи основных факторов, воздействующих на таможенную систему, и возникающими при этом проблемами, маркетинг выступает действенным инструментом их решения и эффективного управления таможенными услугами [1].

В связи со входом России во всемирную торговую организацию роль таможенного института заметно усиливается в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, также увеличивается масштаб влияния на процессы международной интеграции экономики России на международной арене. Используя специфические технологии, таможенное администрирование оказывает комплекс услуг государству, направленных на формирование эффективного функционирования внешнеторгового сектора экономики страны.

Таможенные платежи выступают важным регулятором участия государства в системе внешнеэкономических связей. Они во многом определяют место государства в международном разделении труда и обеспечивают достаточно большую часть доходов страны.

Глобализация мировых хозяйственных связей успешно достигается путём развития интеграционных процессов на евразийском пространстве. Важным шагом в данном направлении стало создание Таможенного союза, в который входят Российская Федерация, Беларусь и Казахстан.

Экономическое, правовое и политическое регулирование внешнеэкономической деятельности имеет непосредственное влияние на качество функционирования таможенного пространства. Нормативно-правовое, законодательное и методическое обеспечение деятельности таможенных органов нуждается в разработке новых и совершенствованию действующих инструментов и механизмов

практической реализации правил международной торговли. Гармонизация налоговых и таможенных отношений через таможенно-тарифное регулирование, а также через регулирование налоговых ставок по акцизам и НДС является основным направлением таможенного регулирования при непосредственном участии банковской системы, обслуживающей субъектов бизнеса, которые осуществляют ВЭД.

Сложность исчисления таможенных платежей объясняется необходимостью адекватного отражения ряда позиций, которые имеют или могут иметь влияние на размер таможенных пошлин. К таким факторам можно отнести следующие: исчисление таможенной стоимости товара на основе контрактной сделки; добросовестность участника ВЭД, которому предоставлена возможность самостоятельно определять таможенную стоимость товара.

Целью работы является формирование международных отношений в условиях функционирования таможенного союза на основе таможенного маркетинга.

Цель таможенного маркетинга - повышение качества и конкурентоспособности таможенного администрирования, обеспечение предпосылок и условий содействия международной торговле, ускорение внешнеторгового товарооборота Российской Федерации и обеспечение комфортности ведения внешнеэкономической деятельности без снижения эффективности таможенного контроля.

Действующая товарная номенклатура ВЭД состоит из объединённых групп товаров, связанных ставками пошлин. По мнению В.В. Зозули, для обеспечения максимально эффективной защиты производства необходимо дифференцировать ставки не по видам товаров, а исходя из особенностей производства и величины спроса на тот либо иной продукт [2].

В большинстве развивающихся стран таможенные пошлины имеют важное регулирующее и фискальное значение. Анализ плановых и фактических платежей от таможенной деятельности показывает динамику, имеющую тенденцию к постоянному росту. Однако наблюдаемая тенденция роста таможенных платежей и внешнеторгового оборота не является показателем увеличения товарооборота в натуральном выражении, а главным образом ценовым влиянием инфляционных процессов.

В России налоги, таможенные и иные платежи от внешнеэкономической деятельности пополняют бюджет более чем на 40% ежегодно, следовательно, они являются важнейшими источниками финансирования функциональных расходов государства. Для сравнения: в США доля таможенных пошлин в доходах федерального бюджета составляет 1%, Великобритании – 1%, Германии – около 4%.

Однако в последние два года в России наблюдается тенденция к снижению данного вида поступлений, что можно объяснить рядом факторов: колебание курса доллара к рублю; рост инфляции; увеличение объемов экспорта и импорта (в целом; снижение пошлин в рамках выполнения Россией обязательств в связи с присоединением к Всемирной торговой организации; снижение объемов экспорта нефти и товаров, выработанных из нее; снижение цен на экспортируемый газ; увеличение объемов экспорта газа и товаров, выработанных из него; введение рядом стран санкций против Российской Федерации, что пошатнуло многие сферы внешнеэкономической деятельности государства [3].

Поэтому проблема таможенного маркетинга связана с поиском эффективных решений по следующим направлениям развития института таможенного администрирования:

по стратегическому направлению – за счет расширения или сокращения сектора таможенных услуг, относящихся к деятельности таможенных органов (например, за счёт изменения соотношения коммерческого и некоммерческого секторов на рынке таможенных услуг);

по оперативно-тактическому направлению – за счет снижения издержек внутри сектора таможенных услуг, подконтрольного таможенным органам (например, за счёт снижения потерь непосредственно в процессе таможенного оформления и контроля на основе оптимизации определённых технологий и операций) [4].

Наиболее важным этапом в системе таможенного маркетинга является администрирование процессов международного налогового планирования, при осуществлении которых должны учитываться изменения налоговой юрисдикции одной страны на другую. У субъектов, осуществляющих финансово - хозяйственную деятельность это может вызвать необходимость прекращения деятельности, т.е. отмены регистрации субъекта, осуществляющего бизнес в одной стране и открытия нового бизнеса в другой стране. Международное налоговое планирование на государственном и корпоративном уровне обеспечивает высокую эффективность при условии последовательного и согласованного применения нескольких приемов и методов, которые разрабатываются конкретно для каждой компании, как плательщика налогов.

Таким образом, повышение эффективности содействия таможенных и налоговых органов является важнейшим фактором дальнейшего развития экономики Российской Федерации ввиду весомой

доли таможенных платежей в структуре доходов федерального бюджета. Необходимо понимать, что учитывая значительный объем данных и документов, требующих таможенного оформления, предоставляемых участниками ВЭД таможенным органам, важно своевременно решить задачу внедрения цифровых технологий и закрепления норм, стандартов и методов их применения в сфере нормативно-правового и административного регулирования внешнеэкономической деятельности, что позволит существенно снизить и сэкономить время на оцифровку таможенных документов.

Интеграция государств в Таможенный союз имеет положительное влияние на экономическое состояние стран-участниц, однако требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой, законодательной и методической базы, что приведёт к гармонизации налоговых и таможенных международных отношений.

Литература:

- [1] Пилипчук В.В., Плоткина Н.П., Зырянова А.В. Роль и проблемы маркетинга в сфере таможенных услуг // Таможенная политика России на Дальнем Востоке, № 1(78). – 2017 г. – С. 28-34
- [2] Сведения о поступлении таможенных и иных платежей в доход федерального бюджета. [Электронный ресурс]. // Материалы официального сайта Федеральной таможенной службы России. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>
- [3] Кудреватых Н.С. Участие таможенных платежей в формировании доходной части Федерального бюджета Российской Федерации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XLVIII международная студ. науч.-практ. конф. № 11(48). – 2016 г.
- [4] Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. N 2575-р(ред. от 07.08.2017) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года»

РУССКАЯ КЛАССИКА ПРОТИВ РАЗРУШЕНИЯ ЕДИНСТВА МИРА

А.Е. Отина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Донецк, ДНР
otina.anna@mail.ru

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR

Аннотация. В данной работе производится исследование тех глубоких основ русской культуры, которые привели к ее необыкновенной стойкости по отношению к процессам глобализации и нивелировки культур, охватившим европейское пространство со второй половины XX ст.

Ключевые слова: единство, единосущность, соборность, коллективность, естественность изображения.

Annotation. The article analyzes deep roots of Russian culture that result in its particular resistance to globalization processes and culture levelling, which has been observed in Europe since the second half of XX century.

Keywords: unity, consubstantiality, communalism, collectiveness, image naturalness.

Абсолютом Античности является космос, Средневековья – Бог. Эпоха Возрождения с ее антропоцентризмом и гуманистическим идеалом на первые роли в социокультурном пространстве Европы выдвинула личность. Начиная с этого периода и все Новое время, человек занимал центральное место в культуре как в ее творении, так и в культурной рефлексии. Однако, со второй половины XX в. и по сей день историческое пространство с увеличивающейся экспансией было охвачено влиянием нового абсолюта – глобализацией. К этому времени прежний индивидуализм, провозглашенный европейской культурой, пройдя стадии субъективизма, волонтаризма, локальной элитарности и экзистенциального одиночества, зашел в творческий и социальный тупик. На его смену приходит массовизация: сознания, искусства, информационного пространства, идеологии, всей культуры, то есть глобализация.

Массовизация не представляет собой коллективности, коллективизма. Это коллективизм наизнанку, а человек массы, описанный Х. Ортегой-и-Гассетом, – не член гражданского общества, а винтик в запущенных механизмах руководства толпой. Одинаковость становится наиболее удобной стратегией конформистского вхождения в социальную реальность, социализация личности превращается в подражание несложным стереотипам, способным обеспечить удовлетворение тех базовых инстинктов человека, которые А. Маслоу считал основанием для дальнейшего возникновения у индивида необходимости в «потребностях развития».

Нашей целью является анализ основополагающих характеристик русской культуры, тех, что привели к ее стойкости по отношению к процессам глобализации и нивелирования, к осознанию обороны национальных традиций и к активной их защите в своем творческом развитии, не исключая при этом из собственного пространства веяний времени и национальных влияний.

Еще в XVIII великий гуманист И. Гете посвятил себя поиску основ единства мира, «единосущности бытия». Показательно, что это стремление гения нашло отклик и получило дальнейшее развитие не у немецких романтиков, а у представителей романтического направления первой четверти XIX в. в России. Д.В. Веневитинов, В.Ф. Одоевский, И.В. Киреевский определяли художественное творчество как *творение подобно природе* и занимались поиском его первоначала. В качестве сущностной характеристики художественного произведения они называли единство: мысли и чувства, ясности и образности, индивидуальности художника и открытости (доступности, сопричастности) его творения читателю.

Для русских романтиков единство мира в художественном творчестве выражается через естественность изображения. Для И. Киреевского естественность является одной из самых важных характеристик поэтического произведения. Художественное слово прежде всего несет в себе естественность, которая обеспечивается органичностью воплощения в нем конкретного момента жизни думающей и чувствующей личности, внутренне объединяющей все мысли и образы. Это является залогом и выражением естественного, т.е. соответствующего личностной природе поэтического изображения.

Единство мысли и чувства, художественного вымысла и философской рефлексии, универсальное бытие идеала в художественном мире, историзм как встреча настоящего и будущего, действи-

тельности и идеала – все эти важнейшие для Киреевского характеристики художественного произведения представляют собой проявления естественности как феномена творчества, его особой духовно-органической природы [1].

Анализируя творчество А.С. Пушкина, особенно трагедию «Борис Годунов», И. Киреевский утверждает, что гений Пушкина создал целостное произведение, единство которого, не смотря на нарушение всех известных доселе правил построения трагедии, несомненно. Но это новый тип единства, когда оно опирается не на правила, требования, не на структуру, а на естественное движение идеи, формирующей напряжение, главный нерв пушкинского произведения. Речь идет о том, что «Борис Годунов» - трагедия о неминуемых последствиях цареубийства.

Русская культура XIX в. – культура русской классики, литературная культура. Вплоть до конца XIX в. философская мысль в России осваивала богатое западноевропейское наследие. Но феноменальным является глубокое философское наполнение русской литературы, которая не только выступила в роли социокультурного гегемона, но и продемонстрировала в своих лучших образцах тот самый дар предвидения-антиципации, который искал в художнике Гете. Об угрозе распада семейных связей и последующего за ним крушения человечности предупреждали Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. Последнего на западе не зря называют представителем экзистенциализма. Герои Достоевского постоянно оказываются в положении экзистенциального выбора, в борьбе с одиночеством, вызванным неверным выбором крайнего индивидуализма, искушениями волюнтаристского толка.

Важнейшей чертой русской культуры коллективного образца, ее основополагающим концептом, вне всякого сомнения, является соборность. Это естественное единство, сопряженность с целым: с евангельским пространством, с миром, с «природным космосом» русских просторов. Соборность основана на желании каждого отдельного человека, члена сообщества, мирянина быть сопричастным, сочувствовать, проявлять сорадование. Как верно заметил исследователь православной цивилизации В. Тростников, «хотя соборность как особый тип коллективизма возникает по призыву Христа, человек должен иметь в себе нечто такое, что делает его способным откликнуться на этот призыв. Человеческая личность должна быть устроена так, чтобы быть “единодушно вместе” с другими близкими ей по духу личностями она не только могла, но и желала, чтобы находиться в кругу единомышленников ей было приятно и необходимо» [2, с. 224].

Представления о мироустройстве в русском православном сознании базируются на концепте «мир», который вбирает в себя два взаимообуславливающих значения. Первое – мир как содружество близких по духу людей (христианский мир, община, деревня), как коллектив. Второе значение, включенное в концепт мира, – спокойное, невоенное время, дружественность (мир в семье), благополучие. В английском языке существует два разных слова для обозначения этих понятий: мир в значении world и мир в значении peace. Русский язык для обоих значений находит одно слово, что закономерно для русской культуры, имманентно присуще русскому православному сознанию. Таким образом сама языковая картина мира демонстрирует стремление к объединению, к единству.

Ощущение единства мира, глубинных связей внутри космоса и природы, а также ее постоянной связанности с первопричиной, с единсущностью бытия является отличительной чертой российской науки, что нашло яркое отражение в феномене русского космизма, в работах Н.Ф. Федорова, А.А. Чижевского, В.И. Вернадского. Для Вернадского ноосфера – не только живое движение единого разума, но и способ сотворения с его помощью блага для планеты Земля.

Постмодернизм в России, не смотря на талантливую Пелевина и литературу «новой волны», не приобрел столь значительного влияния на общество и искусство, как на Западе, именно из-за иммунитета русской культуры и к разъединению классического пространства. Это связано с высоким уровнем образования (большая заслуга СССР) и уважением к книжности, обретенным еще с момента крещения Руси и возведенным в ранг цивилизационного алгоритма, который привел в XIX в. к возникновению феномена литературной культуры в России.

Важнейшим связующим звеном между личностью и обществом, человеком и культурой, вне всякого сомнения, является институт образования. В контексте обозначенной нами проблемы сохранения единства мира, выражением чего является защита целостности картины мира национальной культуры, целесообразным видится введение в образовательные программы средней и высшей школ следующих факультативов и спецкурсов: «Духовные основы русской культуры», «Русская культура в контексте диалога традиции и новаторства», «Русский язык как важнейший компонент культурной самоидентичности».

Литература:

- [1] Киреевский И.В. Нечто о характере поэзии Пушкина// И.В. Киреевский. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. С. 43-55.
- [2] Тростников В. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты. М.: Издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2001. 269 с.

СОДЕРЖАНИЕ

	с.
1. Азарян Е.М., Ольмезова Н.А. Маркетинговая политика как фактор эффективности продвижения на рынке детских товаров.....	3
2. Аноприенко А.Я. XXI век в контексте нооритмов.....	6
3. Армен А.С. Ценности семейного образа жизни как основа формирования русской культурной идентичности.....	9
4. Атамальян А.Г. Система землеустройства в России: опыт столыпинских преобразований.....	12
5. Беженарь М.С. Проблема субъекта творческой деятельности: моральные ограничения индивидуального творчества.....	15
6. Бордюгов Г.Л. Судебно-экологическая экспертиза в борьбе за сохранение баланса между техническим прогрессом и сохранением окружающей среды.....	18
7. Бордюгов Л.Г. Евразийская интеграция в сфере судебно-экспертной деятельности – путь становления и развития судебной экспертизы в Донецкой Народной Республике.....	21
8. Бородина О.Л. Прогнозные сценарии экономического развития железнодорожного транспорта на логистической основе.....	24
9. Введенская В.В. Информационная война на Донбассе: закрытие «Окон Овертона».....	27
10. Вишневская Е.Н. Перспективы и проблемы формирования репутационного государства в условиях цифровой революции.....	30
11. Волошинская Л.В., Зуев К.А. Кризис мировоззрения и проблема будущего.....	33
12. Гижа А.В. Ноосферная перспектива как вопрос философии.....	36
13. Гольцов В.А., Гольцова Л.Ф., Котельва Р.В. Можно ли сделать научно-техническое открытие в возрасте до 30 лет?	39
14. Гончарук Е.Н. Анализ комплексных показателей оценки качества атмосферного воздуха.....	42
15. Даниленко Г.Э. Модели поливариантности исторического процесса: опыт типолого-терминологического анализа.....	45
16. Джура С.Г., Чурсинов В.И., Якимишина В.В. Стратегия развития России через призму метанаук.....	48
17. Дубинка Е.С., Маренич О.К. Новые технические решения в области повышения ресурса и безопасности эксплуатации электрооборудования технологического комплекса участка шахты.....	51
18. Захарова О.А., Ядровская М.В. Опыт создания системы компьютерного тестового контроля учебных достижений.....	54
19. Зубова Я.В., Пичко Н.С. Гражданское общество: проблемы и противоречия его формирования.....	57
20. Зуев К.А., Никитин Л.Н. «Экологичность» сознания и развитие цивилизации.....	60
21. Калашников В.И., Ткаченко С.Н. Специфика подготовки специалистов по обслуживанию возобновляемых источников энергии.....	63
22. Козырь Д.А., Макеева Д.А. Комплексный подход при повышении уровня экологической безопасности породных отвалов.....	66
23. Кондаурова И.А. Развитие человеческого капитала на основе социальных инноваций.....	69
24. Котов Е.В. Российская Федерация и непризнанные республики: проблемы и перспективы экономической интеграции пространств.....	72
25. Кучковой В.В. Технологии повышения качества деятельности учреждений в системе здравоохранения.....	75
26. Маренич К.Н. Экологические риски индустриального Донбасса в контексте цивилизационного противостояния на современном этапе.....	78
27. Мармазова Т.Р. Формирование новой геополитической структуры мира в условиях плюрализма моделей мироустройства.....	81

28.	Мелентьева О.В., Сошенко И.В. Инновационные технологии в системе вирусного маркетинга на рынке банковских услуг.....	84
29.	Миргородский А.А. Тема любви в контексте идеи ноосферы.....	87
30.	Мусатова С.В. Современная информационная среда как новая форма бытия человека.....	90
31.	Навка И.П. Классический пугцванг: тупик или дилемма?.....	93
32.	Овсяникова Д.Д. Проблема исторической памяти в современном междисциплинарном дискурсе.....	95
33.	Орлова В.А., Мелентьева О.В. Стратегические векторы развития рынка банковских услуг.....	98
34.	Панченко Ю.Ю. Технологические аспекты повышения эффективности роспуска вагонов на немеханизированных сортировочных горках малой мощности.....	101
35.	Полякова М.А. Производственная практика как компонент глобализации образования.....	103
36.	Рагозин Н.П. Образование и наука перед вызовами глобального капитала.....	105
37.	Рагозина Т.Э. История в "кривом зеркале" исторической памяти.....	108
38.	Рак А.Н., Шлепнёв С.В. Перспективы утилизации шахтного метана и развития когенерационной энергетики Донбасса.....	111
39.	Рак А.Н., Радковский С.А., Калашников М.Н. О перспективах цифровизации в железнодорожной отрасли Донбасса.....	114
40.	Терованесов М.Р. Экономико-финансовая модель системы управления человеческими ресурсами.....	117
41.	Терованесов А.М. Право граждан на медицинское страхование в историко-правовом аспекте.....	120
42.	Фалько А.Л., Шамота В.П. Пути совершенствования технологии обучения в условиях глобализации.....	122
43.	Шарнопольская О.Н., Руссиян С.А., Маренич М.К. Межотраслевая кооперация как способ формирования стабильного экономического потенциала региона в условиях искусственно созданного кризиса.....	125
44.	Шафоростова М.Н., Матлак Е.С. Развитие системы управления обращением с твердыми бытовыми отходами в Донецком регионе.....	128
45.	Шафоростова М.Н. Экологоориентированные индикаторы развития экономики и критерии оценки благосостояния общества.....	131
46.	Шелухин Ю.Н. Человек в западной и отечественной культурах	134
47.	Шульга В.В. Отношение молодежи ДНР к политике.....	137
48.	Яковлева Ю.К., Гончаров С.П. Формирование международных отношений в условиях функционирования таможенного союза на основе таможенного маркетинга.....	140
49.	Отина А.Е. Русская классика против разрушения единства мира.....	143

**АКТУАЛЬНЫЕ
ЭКОЛОГО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Сборник материалов конференции

Составители: Н.П. Рагозин, Е.С. Дубинка

Подписано к печати 14.06.2019 г.

Отпечатано в типографии
РИО «Донецкая политехника»
Адрес: г. Донецк, ул. Артема, 58
Тел.: +38 (062) 301-09-67